

© Анна Шульгина

Анна Шульгина

Уравнение с несколькими
неизвестными

Уравнение с несколькими
неизвестными

Мы — поколение гаджиенутых. Не верите? Напрасно. Простой пример — можно полгода не видеться с друзьями в реале, но, стоит пару дней не появляться в соцсетях, как тут же объявят пропавшим без вести. Что уж говорить о ставшей внезапно недоступной сотовой связи... Инна совершила одну небольшую ошибку — забыла зарядить мобильник. Нет, конечно, потом она ещё и через темный лес поехала, но речь сейчас не об этом. Казалось бы, такая мелочь, но именно она может круто изменить жизнь. Например, поможет связаться в такие неприятности, о которых и подумать страшно. Узнать много нового о собственных друзьях и родственниках, даже встретить прекрасного принца. Вот только не всегда открытия бывают хорошими, а принцы — добрыми...

Огромное спасибо всем, кто помогал мне писать этот роман, подсказывая, направляя и стимулируя (подчас пинками))

Отдельная благодарность девушкам, помогавшим мне вычитывать, шлифовать и редактировать — Инне, Стасе, Оле и Танюше. Без вас это затянулось бы на долгое время. Виват, девочки!

«Есть две бесконечные вещи — Вселенная и глупость. Хотя насчет Вселенной я не вполне уверен...»

Альберт Эйнштейн

Рядом, с тихим шорохом шин по обледеневшему асфальту, проехал автомобиль, и Инна четко поняла, что, если она не хочет превратиться, в прямом смысле слова, ледяную бабу, нужно что-то делать. Вот какого черта она сидит в салоне сдохшей «Нексии», вместо подкарауливания беспечного водителя, который, растаяв от девичьих красот, распахнет дверь своего железного коня?

Утерев ладонью бегущие слезы, девушка глянула в зеркало, икнула от ужаса при виде отразившегося там чудовища с исчерченными черными потеками щеками и решительно выскочила на улицу. Во всяком случае, изнасилования можно не бояться — тому, кто все-таки соблазнится настолько сомнительного вида прелестницей, можно сразу выдавать медаль «За отвагу». Ну, или хотя бы упаковку «Виагры». На всякий случай, так сказать...

Но, похоже, на расстоянии ближайших нескольких километров именно сама Инка была единственным представителем разумной жизни. Хотя, и с этим утверждением можно было бы поспорить — будь поумнее амебы, не поехала бы по объездной дороге глубокой зимней ночью. Если она правильно помнила карту, то с того места, где машина неожиданно заглохла и на все призывы одуматься не отзывалась, до ближайшего человеческого жилья километров двенадцать. До самой трассы — около пяти, но через лес, в котором девушка заблудилась бы с почти стопроцентной вероятностью.

Пританцовывая на месте и ежась от порывов ледяного ветра, Инна пыталась выделить во всей этой ситуации хоть одну положительную сторону. Она жива. Но здравый смысл подсказывал, что по такой погоде и безлюдности это ненадолго... Спустя пять минут эти подозрения сменились четкой убежденностью, и девушка, злобно сопя, полезла в салон за вещами. Так, сумка с длинным ремнем — через плечо, более объемная торба с ноутбуком — в правую руку, а виновник всех бед — разрядившийся мобильник — она сунула в карман, видеть не желая продукт труда деятельных финнов. Как и почти все, оказавшиеся в подобной ситуации, Инна пыталась понять — зачем к разным моделям телефонов одной фирмы нужно придумывать оригинальные зарядные устройства? Конечно, её предыдущий мобильник был ещё из тех времен, о которых сама девушка помнила весьма смутно, но все же... Естественно, порадовав себя несколько дней назад новым гаджетом, о необходимости покупки автомобильной зарядки она не подумала — зачем, если есть старая? И теперь в этом горько раскаивалась.

Студеный сквозняк, вольготно гуляющий по дороге, поднимающий легкую поземку и игриво подталкивающий девушку под попу, заставляя скользить по покрытой плотным накатом дороге, уже тоже как-то не особо радовал. Ладно, метели нет, и на том спасибо.

Задрав голову, Инна минутку полюбовалась крупными звездами, подмигивающими жертве сговора техники. Красиививо...

Жаль только, что та пропущенная машина была единственной, водитель которой оказался настолько же скудоумен, как и она сама, чтобы поехать в такую пору через лес. Конечно, может, есть и ещё любители экстремального вождения, но больше никто не пожелал таким образом сократить путь до аэропорта и объехать традиционную пробку на выезде из города.

Тем временем холод постепенно пробирался под пуховик, начиная ощутимо покусывать несколько округлые бочка девушки. Вот когда она искренне радовалась тем лишним килограммам, безуспешной борьбе с которыми посвящала все свободное от грызения науки время! Но и они теперь слабо помогали, и Инна веселее поскакала по дороге, напевая про себя песенку Красной Шапочки «Ааа, в Африке горы вот такой вышины...» и размахивая сумкой с ноутбуком, как корзинкой с пирожками. Хотя внутренне при этом и понимала, что в настоящее время больше похожа на Бабу-Ягу, трясущую лукошком с мухоморами. Подумав об этой колоритной представительнице национального фольклора, Инка притормозила в районе разделительной полосы и, решив, что не зря же рыжеволосых считают ведьмами, вслух прошептала:

— Хочу, чтобы сейчас кто-нибудь здесь проехал и отвез меня домой...

Но то ли в её родне не было нечисти, то ли по ещё какой причине, никакого завалящегося Сивки-Бурки не появилось. Даже Серебряное Копытце между разлапистыми елями не мелькнул. Зато где-то совсем рядом злорадно и с душой ухнул филин, напугав несостоявшуюся ворожею до дрожи в коленках. Чувств она не лишилась, зато поскользнувшись, крепко приложилась копчиком, прикусила язык и треснула подозрительно захрустевшим ноутбуком об асфальт.

— ЫЫЫЫЫЫЫ... — сказать что-либо более информативное девушка не могла ввиду временного отказа функционирования речевого аппарата, но и это мычание отдавало глубокими познаниями в русском народном языке. Инна с трудом встала на четвереньки, сглатывая злые слезы и враз ставшую солоноватой слюну, сразу решив проверить состояние лэптопа. Нет, конечно, страдания собственного организма были для неё намного ближе, но в том и дело, что тельце — своё, а вот комп — брата. Так что, если она ему там что-то изувечила, пострадает опять-таки именно её организм. На первый взгляд с ноутбуком было все в порядке — ну, разве что крышка чуток перекосилась, но решить этот вопрос мог только детальный осмотр, а проводить его посреди заснеженной лесостепи, освещенной завораживающей луной, на которую так и тянуло повить, это нужно быть совсем двинутым программмером. Хотя, именно им Инна и станет. Если до этого её никто не съест в лесу...

Резко поднявшись и погрозив кулаком в сторону того дерева, на котором сидел так не вовремя заголосивший ушастый птиц, девушка глубоко вдохнула и со все возрастающим энтузиазмом заперевирала ножками. Честно говоря, в биологии она сильна не была, потому состав пищевого рациона филина представляла весьма приблизительно. Вроде бы там было что-то про мышей, но кто его знает, может, он голодает уже которые сутки, вон какие сугробы за прошедшую неделю намело, потому твердо решила, что полакомиться своим окоченевшим тельцем ему не даст...

За двенадцать часов до описываемых событий.

— Инка-свинка, ну, будь хорошей сестренкой, — Женька продолжал канючить в трубку, нисколько не смущаясь гробовым молчанием девушки. — Мне очень нужно, чтобы ты привезла ноут в аэропорт.

— Вот только нужно ли это мне... — пробормотала она, помешивая ложечкой остывающий чай и не отрывая взгляда от конспекта по матану. Мало того, что сама дисциплина была, мягко говоря, специфична, так ещё и записывал лекции, судя по состоянию тетради, кто-то другой — криворукий и безграмотный. Пытаясь продраться сквозь странные сокращения, Инна даже не сразу поняла, что на очередную просьбу быть умницей и не дать злему начальству сожрать её гениального братца, автоматически ответила согласием, лишь бы он, наконец, замолчал.

— Вот, ты не безнадежна, — Женька заметно повеселел и подобрел. — Значит, слушай сюда — рейс 408 на Москву отправляется в половине двенадцатого, в зале ожидания будет стоять мой знакомый, отдашь комп ему. Фото я тебе MMS-кой кину.

— Фото ноутбука?

— Знакомого! Отдашь ноут ему, а я в Домодедово встречу, заберу. Ты меня вообще слушаешь?

— Нет, я к зачету готовлюсь, — отрицать очевидное было глупо, брат и по голосу вполне мог понять, занята она или нет.

— «Весело-весело встретим Новый год...», — немного фальшиво напел Женя, отлично понимая, по какой именно причине сестренка готовится к сессии в условиях жесточайшего цейтнота.

— Я хоть свои вещи нигде не забываю, — немного ядовито отозвалась Инна, передернувшись всем телом от воспоминаний о недавно закончившихся праздниках. Нет, правильную инициативу выдвинули самодержцы — выходные нужно укорачивать, а за время праздников половина населения может уйти в глубокий запой. — В отличие от некоторых.

— Ну, все, включился режим «бензопила»... — вздохнул Женя, но Инка только фыркнула в трубку после того, как подняла глаза на часы.

— Давай, я тебе всю «начинку» электронкой кину, за сорок минут до аэропорта точно не доеду.

Как и в большинстве нормальных городов, аэровокзал располагался за чертой населенного пункта. Но тот, кто выбирал место под него, действовал с размахом — конечно, областной центр рос и довольно внушительными темпами, но добираться было все равно долго и нудно. Попасть туда можно двумя дорогами: современной магистралью с идеальным покрытием, что для России было, практически, нонсенсом, или же узкой извилистой тропкой через местное Берендеево царство, т. е. густой ельник, в который не сунулся бы и Сусанин. Одна беда — цивилизованный путь растягивал сомнительное удовольствие дышать выхлопными газами ещё на пару десятков километров, потому как огибал тот самый заповедник.

— Не, ты не поняла — в половине двенадцатого ночи.

От такого уточнения девушка разжала ладонь, держащую кружку, и сладковатая, еле теплая жидкость волной плеснулась на расчерченный клеточкой лист, превращая и до того не особо читабельный текст в грязное болотце, покрытое расплывающимися чернильными разводами.

— Значит так, братец-кролик, никуда я не поеду, тем более — так поздно. У меня завтра зачет, и если провалю его, на пересдачи буду ходить до следующего Нового года, — она быстренько промакнула чайную лужицу салфеткой, положила тетрадь на батарею для более быстрой просушки и задумалась — к кому из одногруппников напроситься в гости? Можно к Ленке, но у неё почерк вообще ужасный, там услуги дешифровщика нужны...

— Иннусь, ну, правда, позарез надо, — поняв, что сестра встала в позу и теперь помогать не станет чисто из принципа, Женька решил сменить тактику. — Ты же зубрилка, все и так знаешь, а у меня в лэптопе материал для новой статьи, которую нужно сдавать через два дня...

Трудился Евгений Власов журналистом какого-то жутко заумного интернет-издания, посвященного нанотехнологиям и тому подобным мозговывоспитательным отголоскам далекого будущего, чем безумно гордился. Инка, желая позлить брата, иначе, как «Сельской новью» сие вместилище научной мысли не называла. Женька бесился, но терпел — это десять лет назад просто мог дать сестре подзатыльник, а в привилегии считаться взрослым есть и свои минусы.

— Просто я учу, а не строю из себя гения, — девушка пригладила разлохматившиеся волосы и оглянулась. Хорошо, что родители в очередной экспедиции. Конечно, как археологи, они восхитятся количеством хлама на квадратный метр, но вряд ли одобряют превращение собственной квартиры в стойбище первобытных людей.

— Ладно, что ты хочешь за оказание этой маленькой услуги своему братику?

Инна, услышав конкретное деловое предложение, прекратила строить из себя слепоглухо-немую и бессердечную. Вот теперь можно и подумать о поездке в аэропорт. Пока чисто теоретически, а там...

— В каких пределах?

— Денег не дам! Во всяком случае, много...

— И не надо, сама заработаю, — отмахнулась она, мечась мыслями между возможными благами, которые, пользуясь случаем, можно стясти с брата.

— Ну? — пока она думала, старший терял терпение, ибо уже подозревал, что кульком карамелек от Инны не отделаешься.

— В следующем семестре у нас будет практика, найди мне хорошее место.

— Чтобы практику засчитали, а ходить туда не пришлось? — у парня сразу включилась соображалка, и он уже прикидывал, к кому из друзей можно обратиться за помощью.

— Такую я и сама себе устрою. Наоборот, нужно, чтобы мне все показали, научили и отнеслись, как к родной, — дело в том, что она поступила на ПММ^[1] на спор с тем же самым братом, который утверждал, что Инка хоть и рыжая, но в душе — блондинка, потому на нормальный факультет не пройдет по конкурсу. Девушка, которая к тому времени ещё не определилась с будущей профессией, не стала отвечать на такие гнусные инсинуации и засела за учебники. Сколько слез было пролито и проведено бессонных ночей над высшей математикой в ожидании ЕГЭ, доподлинно не знал никто, но, к удивлению брата, Власова набрала достаточное количество баллов, чтобы быть зачисленной в первой волне. Тогда он, скрепя сердце, отдал ей ключи от своей машины, на которую они и поспорили. С тех пор Инна упорно училась, пытаясь доказать, что и симпатичные девушки могут зарабатывать оценки благодаря собственным знаниям, а Женька остерегался предлагать сестре новые пари.

— Да где я тебе такое место найду?!

— Тогда извини, но ноут останется здесь, — она глянула на градусник за окном, заранее поежилась, поняв, что на улице почти минус двадцать, и торопливо закопалась в шкаф в поисках свитера потеплее.

— Ладно, будет тебе практика, вымогательница, — Женька утратил весь энтузиазм, но деваться уже было некуда. — Только не забудь комп отвезти!

— Да помню я, помню, — сдавленно пробурчала Инна, пытаясь впихнуться в любимые джинсы. Новогодние праздники снова дали о себе знать — если натянуть брючки она смогла, и они даже застегнулись, то дышать было крайне проблематично. Про то, чтобы в них сесть, и вовсе речи не шло. Вот тебе и салат оливье... — Все сделаю, а теперь отстань, мне учить нужно.

Скомкано попрощавшись с братом, девушка стащила тесноватую одежду и с расстройства влезла в старую, но такую удобную юбку в пол. Вот почему некоторые могут целыми днями жевать тортики и оставаться глистоподобными, а ей стоит только подумать о пирожке, на талии сразу пара сантиметров прибавляется?!

Так и не найдя ответ на тревожащий умы миллионов женщин вопрос, Инна натянула темно-зеленый пуховик, замоталась в шарф по самые брови и, прихватив шапку и варежки, выскочила во двор.

Машина завелась с каким-то странным присвистом, который девушку не то, чтобы напугал, хотя и заставил насторожиться. Пока двигатель прогревался, Инка чутко прислушивалась к звукам, доносящимся из недр железного организма, но все, вроде, наладилось, и она успокоилась. Как оказалось, зря...

Настоящее время

Облачко пара, сорвавшееся с губ и на секунду закрывшее обзор, немного отвлекло Инночку от погружения в воспоминания.

Итак, что мы имеем? Проселочную дорогу, которая людностью вполне может поспорить с чукотской тундрой, еловый лес, наполненный странными шорохами, треском и клацаньем, пробуждавшими воображение и рисовавшими подкрадывающегося медведя, и бедную-несчастную девушку, жертву собственной глупости.

Хорошо, хоть филин заткнулся, потому что от его басовитого уханья и хохота душа стремилась спуститься куда-то в пятки, но, столкнувшись с такой прозой жизни, как замерзшие ноги, затаилась, примерно, в районе коленок.

Притопывая и подпрыгивая в тщетной надежде согреться, Инна пыталась сама себя успокоить — если рассуждать рационально, то ничего страшного не произошло. В конце концов, она не так далеко от черты города, стоит поторопиться и уже через часик выйдет к цивилизации; последний Косолапый в их регионе благополучно издох ещё в середине позапрошлого века, а волки вряд ли прельстятся такой неказистой добычей. Во всяком случае, сама девушка на их месте прошла бы стороной, сочтя себя слишком калорийным блюдом, а, как известно, холестерин вреден для сердца.

Тяжелый подол юбки все чаще попадался под ноги, в результате чего Инка пару раз чуть через него не споткнулась, с трудом удержавшись в вертикальном положении и чувствуя себя коровой на льду. Дело в том, что она не собиралась участвовать в таких вот

экспедициях на выживание, потому была обута в невысокие удобные ботиночки на устойчивом каблуке, заставлявшие несчастную мечтать об унтах или, хотя бы, валенках. Теплые варежки, над которыми иногда смеялись её подружки, предпочитавшие носить щегольские перчатки, внутри которых пальцы скрючивались и скукоживались от холода до состояния трупного окоченения, пока вполне справлялись со своей задачей, так что хоть тут она могла быть спокойной.

В другое время Инна с удовольствием погуляла бы по заснеженному лесу, но некоторая неясность относительно будущего и тот факт, что она подвела Евгения, сводил на нет всю прелесть зимней девственной природы. Дело даже не в обещанной практике, брат и так поможет всем, чем только сможет, а в том, что она нарушила свое слово. Хотя, Женька тоже хорош — ну, почему нельзя было спокойно «слить» данные через электронную почту?! Но в произошедшем девушка его не винила, тут сама постаралась, машину нужно было ещё утром, при первых признаках неисправности, отогнать в мастерскую, а она понадеялась на авось и, как результат, теперь с подмороженными ногами, отбитой попой и покусанным языком, штурмует сугробы и участки стыдливо присыпанной песочком наледи. От этого дорога менее скользкой не становилась, зато весь низ юбки оказался изгваздан в серо-бурой смеси, отстирать которую потом практически невозможно.

Чтобы немного отвлечься от реалий бытия и пока непонятных перспектив на будущее, Инна попыталась мысленно представить конспект и, пользуясь случаем, хотя бы так подготовиться к завтрашней пытке знаниями.

Пока она предавалась грезам о рядах Фурье, формуле Грина и прочих криволинейных интегралах, произошло то, чего девушка ждала все это время, потому поначалу даже не поверила в свое счастье, списав посторонние звуки на начинающиеся слуховые галлюцинации. Из-за поворота, до которого оставалось около полусотни метров, доносился шум двигателя машины, который становился все отчетливее с каждой секундой.

Инна сразу отбросила все посторонние мысли и настроилась на охоту за будущим спасителем. Вот только она не учла того, что ни один нормальный человек не будет ожидать появления непонятного объекта, похожего в зимней экипировке на самодвижущийся стог сена в таком месте и такой час. Перейдя с размеренного шага на бег трусцой, девушка выскочила прямо перед выехавшим из-за поворота автомобилем. Водитель, видимо, был человеком нервным, потому при виде существа, выпрыгнувшего перед капотом его авто с энтузиазмом энцефалитного клеща, встретившего туриста в весеннем лесу, резко дал по тормозам и попытался объехать Инку по большому радиусу.

Дорожные службы этот участок не обошли, но отнеслись к его расчистке несколько формально — какой смысл расширять дорогу до двух полос, если здесь, в лучшем случае, проезжает одна машина в десять минут? После того, как тяжелый автомобиль, хоть и с довольно-таки высокой посадкой, зацепил передним колесом обочину, его участь была предрешена — несмотря на невысокую скорость, машину просто по инерции стащило в пологий кювет, закопав передним бампером в снег, словно хозяйка, тыкающая маленького котенка в лужу на полу, обучая его азам хорошего поведения. Свет фар, пробивающийся сквозь плотный наст, придавал автомобилю несколько сюрреалистический вид, но Инне было не до красот ландшафта. Это что же, получается, что из-за неё кто-то попал в аварию и, возможно, искалечился?!

Девушка метнулась к водительской дверце, за которой угадывалось смутное шевеление, заставившее её немного перевести дух. Слава Богу, живой. А вот следующая мысль была не

такой оптимистичной — сейчас пострадавший по её вине выпутается из ремня, прогрызет подушку безопасности (хотя, из-за малой силы удара она могла и не сработать) и обратит внимание, собственно, на причину сего досадного инцидента...

Власова не стала испытывать судьбу, потому немного отступила назад, стыдливо пряча руки за попой и опустив глаза вниз. Что эти попытки казаться нежным оранжерейным цветком, невесть как очутившемся в столь неподходящем месте, обречены на провал по причине темноты и гневливого настроения водителя внедорожника «Мазда», она в тот момент как-то не подумала. О том, чтобы трусливо сбежать и речи не шло — пальцы на ногах уже не просто замерзли, а заледенели и постоянно грозились вот-вот отвалиться. Да и этот бедолага в недобрый час встретившийся с ней в этом глухом углу тоже теперь обречен — в одиночку тяжелую машину оттуда просто не вытолкаешь, а ждать вызванную техпомощь можно и несколько часов...

За время, проведенное Инной в торопливых раздумьях относительно возможных вариантов развития довольно щекотливой ситуации, дверь машины распахнулась, и оттуда почти выпало существо, которое девушка в темноте определила, как мужчину — во всяком случае, ругалось оно низким, чуть хриловатым голосом.

— Ты совсем охренела, под колеса лезть, идиотка?! — водитель сделал угрожающий жест в её сторону, отчего та самая душа, ютившаяся до сего момента в районе коленных чашечек, ухнула вниз и попыталась уйти в асфальт через металлические набойки Инкиных каблучков.

— Извините, я не специально, — нарываться на конфликт не хотелось, потому девушка не стала напоминать о знаке, ограничивающем скорость до сорока километров в час, висящем буквально в сотне метров от места происшествия. — Просто боялась, что вы меня не заметите...

— Ты себя в зеркало видела? Тебя не только заметишь, но потом и не забудешь вовек! — под конец фразы мужчина раскашлялся, отчего она почувствовала себя виноватой и, одновременно, немного польщенной.

Виноватой — понятно, из-за неё больной человек теперь стоит на коленях рядом с передним колесом и бормочет чего-то, заглядывая под днище машины, а польщенной, потому как фразу про свою незабвенность она сначала восприняла, как комплимент. И только когда мужик, вдоволь налюбовавшись на застрявшего железного коня, поднимаясь, посмотрел в сторону Инны и непроизвольно отдернулся, до девушки дошел подлинный смысл этого изречения. Надо думать, что покрасневший нос и синие губы не сильно исправили ту плачевную ситуацию, которую она наблюдала ещё в «Нексии»...

— Ты что здесь делаешь? — он сел на водительское сиденье, не став захлопывать дверцу, и закурил. — Снимаешься, что ли? Так место слишком тихое, — мужчина смерил Инну таким взглядом, что окончание «а ты такая страшная» хоть и не было произнесено вслух, но, можно сказать, передалось телепатически.

— У меня машина тут недалеко заглохла, — Власова начала пританцовывать на месте, ожидая, когда в этом хаме проснется джентльмен и предложит уставшей и замерзшей леди сесть в салон. Но, похоже, о хороших манерах данный представитель сильного племени имел понятие чисто теоретическое, и крайне малоприменимое на практике. Он продолжал курить, изредка покашливая и пристально разглядывая замерзшую напротив него Инну.

Девушка начала звереть, понимая, что плохо опускаться до уровня такого бескультурья, но организм предлагал наплевать на воспитание и правила этикета, отчаянно требуя покоя и

тепла.

— Замерзла? — мужчина, лица которого она все никак не могла разглядеть, отбросил окурок в ближайший сугроб и поднялся со своего места.

— Ага, — клацнула зубами Инка, уже готовая к тому времени хоть под одежду к нему залезть, только бы согреться.

— Сейчас исправим, — он обошел машину, открыл заднюю дверцу и принялся там копошиться. Девушке вариант с отсидкой в багажнике совершенно не импонировал, потому она начала потихоньку, боком отходить в сторону. Вдруг повезло нарваться на маньяка?! Конечно, на таком холоде он имеет все шансы получить, так сказать, трудовую инвалидность, отморозив орудие преступления, но и стать героиней трагикомедии ей не хотелось.

— И куда ты? — пока Инна пятилась, уже представляя заголовки газет, типа «Маньяк, разглядев жертву, стал импотентом», мужчина захлопнул дверцу и двинулся в её сторону, сжимая что-то в руках.

«Все, конец», — сил убежать не было, потому она только сжала покрепче ремешок сумки, готовясь к неизбежному.

— Ну, и чего встала? — мужчина подошел вплотную, и Инка, приоткрыв один глаз, смогла рассмотреть своего будущего палача. Ничего так, симпатичный, хотя от этого умирать стало ещё обиднее. — Держи, — он сунул ей что-то в руку, попытавшись отобрать сжимаемую сумку с ноутбуком. Но Власова не отпускала, вцепившись в ручку почти бульдожьей хваткой и рассматривая предложенное.

— А зачем это?

— Как зачем? Сама же сказала, что замерзла, вот и согреешься, — мужчина, хотя, скорее — парень, на вид ему было лет двадцать восемь-тридцать, подмигнул и кивнул на закопанный выше фар капот своей машины.

Инне ничего не оставалось, как вздохнуть и удобнее перехватить саперную лопатку.

Девушка пару минут хлопала ресницами, ожидая, когда он усмехнется и, сказав, что это такая шутка, примется за выковыривание авто из снежного плена самостоятельно. Вместо этого парень вытащил ещё одну сигарету, комфортно расположившись на все том же водительском сиденье, клацнул зажигалкой и тихо уточнил:

— Чего ждешь? Работы непочатый край, или хочешь схватить воспаление легких?

Навязчивый сигаретный дым, вопреки законам физики, не развеялся в морозном воздухе, а устремился в сторону Инны плотным ароматным облаком, заставившим её расчихаться.

— У меня аллергия, — прогундосила Власова, стараясь не вдыхать носом.

— А у меня непереносимость всяких полоумных, которые выскакивают под колеса моей машины, — предупреждение, хотя и было довольно завуалированным, но прозвучало, потому девушка, тяжело вздохнув, вытащила длинную ручку из сумки для ноутбука и перекинула торбу через другое плечо, тут же почувствовав себя многолетней кенгуру: ремни пересекались на груди крест-накрест, словно патронташ, а сами кожгалантерейные изделия фамиллярно похлопывали по попе при малейшем движении.

Инна запихнула обратно под шапку выбившиеся рыжие пряди, которые лезли в глаза и забивались в рот, и приступила к непосредственному труду. Поначалу работа шла с переменным успехом — девушка вгрызалась в похрустывающие ледяные залежи, как бедный студент в черствый пирожок, но рыхлый снег, нагло притаившийся под смерзшимся настом,

словно в насмешку, сыпался ей под ноги, мгновенно уничтожая результаты каторжных работ. От владельца откапываемого имущества никаких советов и дельных предложений не поступало, что Инну только радовало — она начинала всерьез злиться, потому на доброе слово, произнесенное исключительно с целью помочь, могла отреагировать ударом лопатой в лоб.

— Фары выключите! — не выдержала девушка, когда ксеноновые лампочки, в который раз показавшись и тут же скрывшись под содержимым рухнувшего соседнего сугроба, почти ослепили труженицу.

Из салона донесся негромкий смешок, но её «вежливая» просьба, была без промедления выполнена. В одном водитель был прав — уже через несколько минут после начала археологических работ Инна не только согрелась, но и немного вспотела под двумя свитерами и пуховиком. Ноги оттаять ещё не успели, но пальчики уже начало покалывать, что ясно указывало — процесс пошел.

«Братец Лис, ты — не джентльмен!»
м/ф «Новоселье у Братца Кролика», 1986 г.

В мгновенно сгустившейся темноте разглядеть что-либо было довольно затруднительно, потому Инка устроила небольшой перерыв, дожидаясь, пока глаза снова привыкнут к отражаемому от снега лунному свету. Низко наклонившаяся над обочиной еловая ветка довольно больно стегнула её по щеке, оставив саднящий след и наворачнувшиеся на глаза слезы. Искушение бросить лопатку, причем, лучше бы в лобовое стекло внедорожника, становилось все сильнее. Нет, она признавала, что поступила несколько опрометчиво, выбежав перед машиной, но куда этот лось безрогий так гнал?! Да и её вины в случившемся не было — нужно быть более внимательным, тогда не пришлось бы экстренно тормозить. И вообще, кто его учил таким образом объезжать препятствие по гололеду?!

Похоже, водитель каким-то образом почувствовал эманации зарождающегося бунта, потому что покинул салон и приблизился к замершей со стиснутыми в кулаки ладонями девушке.

— Держи, — он протянул ей что-то в небольшой темной фляжке.

— Что это? — Инна подозрительно покосилась на предлагаемое, но в руки брать не спешила.

— Это коньяк. Выпей пару глотков, сразу согреешься. Не хочется терять время и завозить тебя потом в больницу, — парень плотнее запахнул теплую куртку. — Пей, кому говорю, совсем замерзнешь.

— Спасибо, я лучше так согреюсь, — Инна сразу представила, что именно может содержаться во фляжке и твердо решила, что лучше поработает снегокопом, чем притронется к подозрительной жидкости, предлагаемой ещё более подозрительным индивидом.

— Не бойся, не отравлю, кто же мне тогда машину откапывать будет? — с обезоруживающей непосредственностью усмехнулся парень, но спиртное спрятал. — Тебя как зовут?

— Инна, — юлить и скрывать собственное имя она не стала, какой в этом смысл?

— Очень приятно. Сергей, — руки в знак приветствия он не подал, да и вообще предпочел самоустраниться. — Ладно, не буду отвлекать, продолжай.

Мысленно пожелав добру молодцу Сергею споткнуться и сломать себе обе ноги, Инка проследила за ним взглядом, вздохнула, поняв, что ведьма из неё и в самом деле никудышная, и с удвоенной энергией принялась за вызволение «Мазды» из ледяных оков. Но прежде, чем возобновить сей достойный труд, она на секунду задумалась. Если продолжить теми же темпами и методами, они имеют все шансы застрять тут до утра. Почему-то простая мысль о привлечении помощи извне посетила её только сейчас.

— Эй! — девушка постучала в стекло водительской двери.

— Чего тебе? — окошко приоткрылось на несколько сантиметров, и у Инны нестерпимо зачесалось в носу от мгновенно вырвавшегося на свободу сигаретного дыма.

— У вас телефон есть?

— Есть, конечно, — Сергей с интересом уставился на девушку.

— Может, эвакуатор вызовете?

— Умная какая... Я уже звонил, сказал, что приедут не раньше, чем через три часа — в городе из-за гололеда много аварий, быстрее не получится.

— Ааааа... — дальше этого глубокомысленного изречения Инна не пошла, вновь приготовившись к пытке лопатой. Но теперь она решила действовать по науке — сначала протоптать дорожку вокруг машины, чтобы снег не засыпал уже откопанные горизонты.

Быстренько нарезав один круг, она приготовилась к повторению сего спортивного подвига, но второй раз немного отклонилась от траектории, ухнув в замаскированную яму по самый пояс. Все случилось так неожиданно, что девушка успела только ахнуть, враз став похожей на бабу на чайнике — широкая юбка задралась и прикрыла плотным шерстяным облаком близлежащие сугробы, а плотные колготки стали единственным препятствием, спасшим Инну от контакта особо нежных участков её организма с жестокой действительностью.

Она хватала воздух ртом и пыталась придумать, как бы вырваться из этой западни — плотный снег удерживал жертву не хуже болотной трясины, как внимание девушки привлекли странные звуки. Если бы она не была уверена, что они тут наедине с Сергеем, поклялась бы, что в непосредственной близости кто-то душит больного астмой жеребца. Во всяком случае, сиплое ржание, перемежающееся непонятным всхрапыванием рисовало в женском воображении именно такую картину. Оглянувшись в поисках притаившегося живодера, она заметила только своего нового знакомого, всхлипывающего от смеха рядом с открытой водительской дверцей.

«Ну, все», — злость придала Инне необходимое ускорение, благодаря которому девушка, совершая широкие гребки руками, начала плавно перемещаться, словно баржа по замусоренному речному каналу, к ничего неподозревающему парню, закрывшему лицо ладонями.

Но выскочить неожиданно не получилось — злополучная юбка, которую Инна в сердцах пообещала извести на половые тряпки, вновь совершенно предательски попала под ноги, потому бесшумная атака захлебнулась, не успев начаться.

Сергей, заметив, наконец, девушку с перекошенным лицом и сжатыми в кулаки руками, миролюбиво предложил:

— Так и быть, помогу, иди пока в машину, отогрейся, — парень огляделся вокруг. — А лопата где?

— Там, — Инка махнула в сторону ямы, так гостеприимно раскинувший для неё свои объятия.

— Ясно, — Сергей заметно поскуцнел и укоризненно покачал головой, но вслух претензии не обозначил. — Иди, чего встала? Только перед тем, как садиться, снег из трусов вытряхни.

«Хоть и хам, но о здоровье заботится, значит, не совсем сволочь», — решила для себя она, но следующие слова, донесшиеся до неё в виде не совсем разборчивого бормотания, разбили хрупкие девичьи надежды:

— А то он растает, намочишь мне сиденье.

Инна, вздернув носик, прошла к задней двери «Мазды» и с трудом сдержалась, чтобы не треснуть этой самой дверцей со всей своей немалой женской обиды. Вот козел! Да кем он себя вообще возомнил, нашелся тоже Барри [\[2\]](#)...

Только оказавшись внутри просторного темного салона, пахнувшего все теми же сигаретами и хвойным ароматизатором, девушка поняла, до какой степени замерзла. Даже вынужденная трудовая повинность не сильно помогла, и теперь, оказавшись в относительном тепле, Инну заколотил озноб.

Первым делом она избавилась от душащих объятий сумочных ремней и сразу почувствовала себя не старой клячей, годной разве что только на колбасу, а вполне даже человеком. Воровато выглянув на копошащегося на улице Сергея, девушка торопливо расшнуровала ботиночки и попыталась размять заледеневшие пальцы ног. Те не соглашались гнуться и на полном серьезе грозились вот-вот отвалиться. Перед лицом такой опасности ей даже стало как-то все равно, что ещё несколько минут назад владелец машины виделся законченным маньяком-извращенцем (какой нормальный насильник поедет выслеживать жертву в безлюдном лесу?), и Инна торопливо стянула с себя покрытые мелким снежным крошевом колготки. Снимались они крайне неохотно, но Власова была упорна в своем нежелании отморозить ноги, потому победа осталась на её стороне. Временно отложив их в сторону, девушка начало торопливо разминать и растирать заледеневшие конечности, кожа на которых от интенсивного массажа сразу загорелась огнем. Эх, ещё бы спирта...

Как нарочно, на глаза попалась та самая фляжка, которую настойчиво совал Сергей совсем недавно. Конечно, пить неизвестно что из его рук она не станет, вдруг там какая-то дрянь, типа клофелина, а вот на растирание вполне сойдет. Щедро плеснув колдовства, только не в хрусталь, а на собственные подставленные ладошки, Инна начала разминать пальчики, обильно сдабривая их продуктом, которым так гордятся жители провинции Шарант. Поплывший по салону аромат с орехово-фруктовой ноткой, тем не менее, нисколько не вызывал желания попробовать янтарный напиток, размазываемый по бледной, как и у всех рыжеволосых, коже.

Спустя несколько минут такого растирания пальчики начали шевелиться, а Инна — медленно косеть. Витавший в воздухе концентрированный коньячный дух согрел не только снаружи, но и изнутри, даже пить не пришлось.

Сергей же тем временем, отыскав утраченную было лопату, продолжал трудиться в поте лица, проклиная все и вся — не полностью восстановившийся после бронхита организм работать отказывался, дыхание сбивалось, а грудь периодически раздирали противный навязчивый кашель. Мельком посмотрев на окна своей машины, парень замер в странном скособоченном состоянии — на спинке водительского кресла отчетливо виднелась чья-то голая нога, перекинутая с заднего сиденья. Ну, кому она принадлежит, Серега, конечно, догадывался, но какая нужда расставила это чудо-юдо по имени Инна так раскорячиться — не представлял. Может, нашла фляжку со спиртным и теперь в пьяном угаре решила станцевать канкан, не выходя из автомобиля? Но за прошедшие десять минут ужраться до такого состояния практически невозможно, а, судя по тому, как девушка реагировала на его шутки, хорошие манеры ей прививали долго и довольно успешно.

Инна уже закончила с согревающими процедурами и теперь пыталась нащупать уроненные между сиденьями колготки, когда дверь машины распахнулась, и по обнаженным ногам интимно скользнул ледяной ветерок, от которого мурашки не только появились, но и забегали всей толпой.

Подняв глаза, девушка увидела своего спасителя, который как-то излишне плотоядно рассматривал её колени. Прежде чем она успела снова утвердиться во мнении относительно его полной неблагонадежности, парень тяжело вздохнул и, не сводя взгляда с её голени, обреченно прошептал:

— «Хеннесси Парадиз Экстра». Почти пятьсот евро за бутылку.

Теперь и Инна с некоторым ужасом рассматривала свои ноги. Нет, она выросла в довольно обеспеченной семье, но покупать такой алкоголь считала признаком душевного нездоровья. Сергей выглядел настолько несчастным и обездоленным, что Власова почти созрела для разрешения дать облизать свою пятку, но тут проснулась дремавшая ранее девичья честь, заставившая торопливо натянуть подол, закрывая вид на бледные прелести.

— Вы же мне все равно предлагали его выпить...

— Но не ноги же помыть! А, ладно, теперь уже без разницы, — Сергей, похоже, внутренне смирился с очередным преподнесенным Инкой сюрпризом. — Одевайся и выходи, будем машину вытаскивать. И окна открой, а то в салоне выхлоп такой, что первый же ДПС-ник прицепится...

Торопливо натянув колготы и чертыхнувшись про себя, потому как сделала это задом наперед, Власова последовала распоряжению хозяина брочки и, оставив салон проветриваться, выползла наружу. За это время ничего не изменилось, разве что капот машины теперь просматривался вполне отчетливо.

— Помоги мне наломать еловых веток, бросим под колеса, — Сергей стряхнул с брюк налипший снег, оставшийся после осмотра днища машины, и потопал в сторону таинственно замерших в звенящем морозном воздухе хвойных. Инна не решилась и дальше действовать парню на нервы — они могут и кончиться, потому торопливо засеменила вслед за этим потомком Сусанина, стараясь на отклоняться ни на сантиметр от проторенной мужчиной дорожки. Один раз уже нырнула в ямку, хватит, тем более, что коньяк кончился, второй раз растереться будет уже нечем.

Огромные ели с ветками расставались крайне неохотно, потому прежде чем получилось худо-бедно оторвать хотя бы одну, оба незадачливых лесоруба успели перепачкаться в смоле, а Инке ещё и пришлось рыться в сугробе, разыскивая оброненную варежку. В несколько заходов, окончательно согревшись и упарившись, они все в том же почти миролюбивом молчании натаскали растительности и приступили к вызволению внедорожника из кювета. Тяжелая машина вытаскивалась крайне неохотно, и на это пришлось потратить ещё почти полчаса, но, наконец, все четыре колеса встали на то, что официально называлось асфальтом, на деле же представляло собой смешанные в разных пропорциях снег, песок, щебень и мизерное количество битума.

К концу операции и Сергей, и Инна уже были без сил, совершенно мокрые и уставшие настолько, что никак не прореагировали, даже когда позвонил диспетчер из службы эвакуации, предупредивший об отправке к ним освободившейся чуть пораньше помощи.

— Уже не надо, — не открывая глаз, ответил Серега, откинувшись на сиденье и не пытаясь оборвать поток гневных высказываний спасительницы, ругавшей за ложный вызов. Мужчина просто отключил телефон и повернулся к Инне, уронившей голову на подставленные ладони, примощенные на передней консоли.

— Сколько времени?

— Почти час. А что?

— Уже ничего, — девушка же представляла, что и какими словами выскажет ей брат. А,

ладно, главное сейчас — добраться домой. — Стоп!

— Я и так стою, — спокойно ответил Сергей, наблюдая за вскинувшейся всем телом девушкой.

— Вы же только что отправили обратно эвакуатор!

— Да. Так машину-то вытолкали, — парень не совсем понял причину такого возмущения.

— Вашу — да, а моя так и стоит заглохшая в паре километров отсюда, — Инна обреченно откинулась на подголовник и пару раз постучалась об него затылком. Ума это не прибавило, да и проблем тоже не решило, но хотя бы чуть-чуть душу отвела.

— Только не реви! — сразу предупредил мужчина, заводя двигатель. — Я уже опоздал туда, куда ехал, поэтому дотащу тебя до автосервиса.

— Правда?

— Нет, блин, выкину по пути! Ремень пристегни, — как только девушка последовала его совету, противный тонкий писк тут же прекратился, и дальше они поехали в благословенной тишине.

«Нексия» стояла на том самом месте, где Инна её и оставила, и только теперь до девушки дошло, как ей повезло встретить Сергея — за эти больше, чем два часа, мимо не проезжал никто. Вот тебе и близость к городу...

— Трос есть? — столкнувшись с некоторым непониманием, написанным на девичьем лице, Сергей только почал головой. — Кто тебя только одну из дома ночью выпустил... В багажнике посмотри.

Инка крайне неохотно выбралась из теплого, пусть и немного благоухающего алкоголем и сигаретами салона, зябко передернулась от стужи и полезла инспектировать багажник своего авто. В принципе, там могло быть вообще все, что угодно — девушка туда заглядывала раз в год по большим праздникам, потому поиски необходимого предмета заняли некоторое время, за которое Сергей вытащил её сумки с заднего сиденья своей машины, где она их оставила, и забросил девичью собственность в «Нексию».

— Нашла?

— Нет пока, здесь темно... — похоже, что проблема у Инниной машины была с аккумулятором, ибо ни одна лампочка не загоралась, так что приходилось возиться на ощупь.

— Ты же вроде рыжая, а ведешь себя, как блондинка, — Серега выдернул девушку из багажника и хлопнул его. — Держи, — в руках он держал тот самый трос, на поиски которого и отправлял Власову. — Привязывать умеешь?

— Угу.

— Хоть на этом спасибо...

Ближайшая автомастерская, на которой была сверкающая надпись «Работаем круглосуточно» обнаружилась только через десяток километров. Аккуратно притормозив за остановившейся «Маздой», Инна присоединилась к Сергею, уже колотившему кулаком в дверь, даже в неясном ночном освещении угнетавшей насыщенно-алым цветом, скорее напоминавшем о пожарниках, чем об автотехпомощи.

Минут через десять интенсивной осады, в ходе которой стучать пришлось не только кулаками, но и ногами, ворота распахнулись, и в проеме показался отчаянно зевающий парень лет двадцати, на половине лица которого отпечатался сканворд, на котором, видимо, и прикорнул этот Левша.

— Вы к нам? — из-за очередного зевка вопрос получился немного невнятным, но Сергей, разобравший смысл завывания без улыбки ответил:

— Нет, ехали мимо, вот, решили постучаться.

— Смешно, — почесываясь и кутаясь в испачканный маслом и воняющий до рези в глазах бензином ватник, слесарь посмотрел за их спины. — «Деу»?

— Ага, — теперь подала голос Инна, уставшая от того, что на неё не обращают внимания. Да и вообще — зверски уставшая.

— И что с ней? — механик не торопился покидать относительно тёплый гараж, рассматривая будущего «пациента» издали.

— Не знаю. Ехала-ехала, а потом встала и не заводится, — она не знала, как ещё можно описать симптомы произошедшего, искоса наблюдая за Сергеем, оставившим её разбираться с ремонтниками и отвязывающим буксировочный трос.

— Сейчас посмотрим, — ещё раз почесавшись, отчего Инна заподозрила у него вшей, парень пронзительно свистнул вглубь помещения. Через минуту оттуда показалась ещё одна зевающая и почесывающаяся личность, как две капли воды похожая на первую. «Либо близнецы, либо автослесари делятся почкованием», — тут же решила девушка, созерцая процесс водворения машины над смотровой ямой.

Занятая наблюдением за этим действием, она даже не сразу поняла, что уже некоторое время не видит Сергея. Оглянувшись по сторонам, девушка поняла, что герой не стал ждать благодарности — его автомобиля уже нигде не было. Похоже, что парень счел свой долг, как водителя, выполненным, оттащив её на сервис. На секунду Инна даже пожалела об этом — все-таки, хотя он и вел себя немного по-свински, но ничего ей не сделал, даже помог, в конце концов.

Но предаться горьким думам ей не дали — один из слесарей, вынырнув из ямы, как мелкий бес из Геенны Огненной, начал ругаться страшными словами, из которых девичий слух выхватил только несколько знакомых слов. А именно «надо поменять» и «готово будет дня через два».

— А раньше никак? — Власова уже представила эти двое суток, в течение которых придется перемещаться на общественном транспорте и приуныла.

— Нет, точно никак. Может, и все три займет... — механик с некоторым сомнением оглянулся на её машину, и девушка поспешила оформить все бумаги, пока её не сделали безлошадной на неделю.

— Как только сделаем, сразу позвоним. Вон, за вами уже и такси приехало. — Действительно, желтая машина, которую по просьбе Инны вызвал один из парней, уже свернула на обочину, игриво мигнув фарами. — Так что берите свои вещи и езжайте, а мы пока поработаем.

Сказано это было с таким видом, что Власова сразу поняла — как только она покинет мастерскую, слесари отправятся досыпать, а уж утречком, хорошенько отдохнув... Но альтернативы не было, потому, пожелав ребятам плодотворной трудовой деятельности, она подхватила сумки и замерла. Подозрение, все больше переходящее в уверенность, неприятным холодком пробежало по коже, но проверять его она не стала. Пока.

На негнущихся ногах кое-как доковыляв до такси и назвав мрачному неразговорчивому водителю свой адрес, Инна, зубами стащив варежку с правой руки, дернула замочек «молнии» на сумке и прикусила губу, пытаясь сдержать слезы. Женькин ноутбук пропал.

*«Хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах»
х/ф «Сука-любовь», 2000 г.*

Об этом вопиющем факте она думала, не переставая, так глубоко погружившись в пучины собственного разума и беспросветной тоски, что водителю такси пришлось окликать несколько раз, прежде чем Инка разглядела в окно собственный двор. Торопливо расплатившись и натянув на нос немного кусачий шарф, она метнулась к подъезду, над которым уже несколько недель грозилась вот-вот перегореть тусклая лампочка, не столько рассеивающая своим подслеповатым огоньком темноту, как скрадывающая неровности ступенек. На них уже сломалась не одна нога беспечных жильцов и гостей дома, но, проведенный после жалоб ремонт, был настолько косметическим, что его результат, выраженный покраской стен в депрессивный грязно-зеленый, облез уже через неделю.

Но Инну в тот момент занимали совершенно другие мысли, потому она не отвлеклась ни на стойкий подъездный запах, отдающий тем самым ароматом, с которым безуспешно борются кошатники, ни на подозрительное шевеление возле мусоропровода. Живущая там крупная крыса пугала не только девушку — даже местные коты не рисковали связываться с этим, внушающим уважение и опаску, зверем, но сейчас Власова прошла в полуметре от угрожающе встопорщившего усы грызуна, не обратив на него внимания. Крыса от такого пренебрежения даже выронила из лапок окаменевшие остатки выброшенного сухаря, который звонко цокнул, отскочив от бетонного пола.

Все так же, не переставая размышлять, Инна открыла дверь, разделась и прошла на кухню, где, поставив чайник на плиту, уселась за стол. Попавшаяся на глаза зарядка от мобильного напомнила об источнике всех бед, но жаба задушила брякнуть новенький смартфон о стенку, потому девушка просто поставила его заряжаться.

Обращаться в полицию она не собиралась — смысл, если толком не помнит ни номер машины, ни внешность Сергея. Да и Сергея ли?

Эта кража была настолько вопиюще-бессмысленной, что девушка никак не могла понять — зачем? От множасьихся, как саранча на колхозной кукурузе, вопросов, у Инки разболелась голова и потянуло запахом паленого. На секунду она даже подумала, что выражение «мозги спеклись» может иметь и медицинское основание, а потом до неё дошла простая истина — прежде, чем ставить чайник на огонь, неплохо было бы проверить его на наличие воды. Исправив это упущение, девушка, глянув на часы, тяжело вздохнула и решила дальше не откладывать неизбежное — самолет из их славного города должен был приземлиться в столице примерно через час, потому пришло время каяться.

Мобильник оттаивал крайне неохотно, и только через несколько минут выдал-таки знакомую многим картинку встречающихся рук. Набрать брату Инна не успела — телефон несколько раз пискнул, уведомляя о количестве пропущенных звонков и сообщений, и

девушка в очередной раз поразила действительности закона подлости — за те несколько часов, пока она была недоступна, её домогалось больше людей, чем за последние пару месяцев. Позвонил даже мальчик, с которым она училась, и видела последний раз на выпускном балу. Этому-то от неё что нужно?

Сообщения от Женьки начинались с жизнеутверждающего:

«Не забудь про аэропорт!».

Потом брат прислал фото того, кому, собственно, и надлежало отдать ценность. На экране появилось настолько мутное изображение, что с уверенностью можно было опознать только пол объекта — мужской. Если уж у парня получилась такая фотка просто так, то его паспорт лучше вообще не открывать.

А вот потом Инна прочла то, отчего села там, где стояла, прямо посреди кухни.

«Отбой! Меня срочно отправляют в командировку, вернусь через две недели, не нужно никуда ничего везти!»

Попытка дозвониться до Женьки ничего не дала — абонент был абсолютно недоступен. Это что же получается, она просто так смоталась ночью в аэропорт, нажила такие приключения, её обворовали, да ещё и все муки были напрасны?!

Злость, которая сейчас полностью завладела девичьим рассудком, немного остудилась пришедшей идеей — нужно за эти пару недель найти того самого Сергея. Как именно она это сделает, не совсем понятно, но план уже сложился — забрать у него лэптоп (пока непонятно как), быстренько починить его (ещё раз вспомнив тот беглый осмотр, Инка пришла к выводу, что проще купить новый — помимо перекоса крышки, перед взглядом отчетливо предстала ещё и широкая трещина на корпусе) и потом, отдав собственность брату, все-все рассказать. Ибо, как известно, повинную голову меч не сечет.

Составив пошаговую стратегию, девушка немного повеселела. Дел, конечно, много, но теперь она четко знает, в каком направлении двигаться дальше. Полностью окунуться в радость торжества здравого смысла над апатией ей не давал завтрашний зачет. Точнее, уже сегодняшний — время неумолимо приближалось к трем часам ночи, а у Инны были ещё не разобраны несколько задач. А если учесть, что преподша у них ранняя пташка и проверку знаний поставила на восемь утра, ложиться просто не было смысла...

И все же Власова уснула. Произошло это уже ближе к шести часам, а подушкой послужил все тот же конспект, зато теперь след отпечатавшихся знаний четко выделялся на девичьем лице — через всю правую щеку шел рубец от пружины, скрепляющей листы тетради, так глубоко впившийся в кожу, что был похож на устрашающий шрам. Только ещё более окрепший мороз не дал Инке поугагать прохожих — при минус двадцати пяти замотанные по самые брови личности попадались на каждом шагу, потому девушка безбоязненно скрыла шарфом следы разгульной ночи. Избалованная наличием личного транспорта, она уже несколько подзабыла, как это — стоять одной ногой на ступеньках маршрутки, цепляясь кончиками пальцев за поручень, когда тебе в затылок дышит вчерашним перегаром какая-то сомнительная личность, а в районе коленок ощущается подозрительное шебуршание. Потому Инна выпала из переполненной «Газели» с облегчением, сравнимым разве что с отменой смертной казни для заключенного. Но, вспомнив что ей предстоит, скисла — похоже, что смертный приговор просто заменили на пожизненное.

Коротко кивнув дремлющему на проходной охраннику и сунув в прорезь свою карту-ключ, Власова уныло поплелась в раздевалку. Этот корпус, введенный в строй всего

несколько лет назад был гордостью института и, одновременно, его проклятием. Те самые пластиковые ключи терялись через день. Плазменные панели, развешенные в холле, по замыслу руководства, должны были охватывать достижения слушателей, показывая всякие конференции, семинары и КВН, т. е. как те самые студиязусы проводят время в труде и отдыхе. Хотя, примерно это там и демонстрировалось — каждый студик счел святой обязанностью попытаться хакнуть всю сеть и установить там свою программу. Потому, чаще всего на весь холл раздавались латиноамериканские ритмы и хриплые, прокуренные голоса, читающие рэп. За попытку просветить единомышленников в другой области — новинок порноиндустрии, одну светлую голову уже исключили, после чего, между руководством и мечущейся в надежде найти точку приложения талантам молодежи установилось шаткое перемирие. Заключалось оно в том, что опытные программисты писали все более сложные коды и заградительные кордоны для таких вот виртуальных Кулибиных, а студенты, не покладая пальцев на клавиатуре, все это добро взламывали с угрожающей периодичностью. Завкафедры ПММ только разводил руками на претензии ректората и предлагал гордиться такими способными учениками.

Возле двери в кабинет, где и их группе предстояло в очередной раз продемонстрировать «низкую подготовленность, отсутствие логического мышления и полное незнание элементарных основ математики», как, поджав губы, говорила их Стервь — преподавательница матана — уже стояла плотная кучка студиков, столпившихся, как пингвины на льдине. Почему-то проектировщик, замысливший это гениальное сооружение, упорно проигнорировал климатические особенности их региона, и коридор украшали огромные окна от пола до потолка, рядом с которыми даже в самый жаркий полдень тянуло так, что начинали стучать зубы.

— Пришла? — коротко поздоровавшись с другими обреченными, Инка кивнула на дверь аудитории.

— Не-а, — Ленка, подруга Власовой ещё со школы, которая пошла учиться вместе с ней исключительно из стадного инстинкта, не открывая взгляда от конспекта, наугад поцеловала Инну в знак приветствия. Успев увернуться и спасти тем самым правый глаз, подставив щеку, та мельком глянула в тетрадь подруги и не поняла, как она сама разбирает свои каракули — создавалось впечатление, что по листам побегал измазавший в чернилах лапки воробей. — Ещё пять минут.

Пунктуальность, наряду с на диво дурным нравом, была ещё одной особенностью Стеллы Леонидовны, которую студенты сразу переименовали в Стерву Леонидовну, а потом и просто фамильярно в Стервь. Сама она приходила точно вовремя, потому не спускала слушателям опоздания даже на несколько секунд.

— Выучила? — Инка чихнула и передернулась, неуютно чувствуя себя без пуховика, потому поближе притиснулась к Ленке, темные круги под глазами которой просто кричали о бессонной ночи.

— Какое там... У Егорки зуб режется, ни спать, ни учить не дает, дремлет только, пока на руках баюкаю, — молодая мама полугодовалого младенца широко, до щелчка в челюстях, зевнула. — Будешь подсказывать?

— Куда ж я денусь... — Инка успела прикорнуть на плече Лены вымотанная прошедшими сутками так, что даже угроза появления страшной записи «незачет» в ведомости не смогла заставить открыть лекции и попытаться запомнить хоть что-то.

Мысли о вчерашнем происшествии лениво ворочались в голове, как влипшая в варенье

муха, не давая о себе забыть, но и не способные полностью разбудить. Ещё вчера Инна поняла одно — либо Сергей полностью двинутый извращенец, которого возбуждают разбитые ноутбуки, либо же он охотился именно за ним. Простая истина, что таким образом он мстил за ночное происшествие и нецелевое использование элитного алкоголя, девушка отмела практически сразу — намного проще и разумнее было бы оставить её в лесу, да ещё и дать по шее, чтобы не пугала одиноких водителей. Сейчас бы поговорить с Женькой и узнать, что там за страшные секреты хранись под корпусом из черного пластика, но брат недоступен, да и рассказывать о ещё неисправленной глупости было бы преждевременно. Конечно, существовал вариант, что он и сам обо всем знает, но тогда получается — Женя сознательно подставлял сестру, а в это Инна поверить не могла, несмотря на всю пакостность братского характера.

— Ты идешь? — Ленка тряхнула плечом, отчего Власова второй раз за прошедшие сутки прикусила язык. Впереди маячила спина преподши, которая, как и все в этой женщине, была монументальной. В прошлом семестре один из студиков параллельной группы пошутил, что бюст Стеллы Леонидовны нужно бы отлить в бронзе, но, увы, не хватит металла. Сдал матан он только пару недель назад, причем, совсем другому преподавателю, ибо, как ни старайся и не глумись, а знала Стервь предмет намного лучше него, потому безжалостно валила на всех пересдачах.

— Угу, — глядя на мир одним проснувшимся глазом, Инка доковыляла до первой парты и облегченно рухнула на стул, нисколько не волнуясь, что придется сидеть прямо перед орлиным взглядом преподавателя. Остальная группа рассредоточилась по всей аудитории и притихла, не решаясь подавать признаки жизни.

Стелла Леонидовна опытным взглядом отметила всех, кто уже пытался незаметно разложить шпаргалки, и выдворила первых вместе со вторыми. Инне в этом смысле бояться было нечего — написать шпоры она не успела, потому продолжала дремать, пока перед её носом на столешницу не спланировал листик с заданиями:

— На решение даю полчаса, — преподша окинула взглядом Инну, на лице которой высшая нервная деятельность не отображалась вообще. — За попытку списать или подсказать — выгону без разговора.

Впечатлившись речью дамы, которая продолжала бродить между столами, как цапля по болоту, готовая безжалостно карать всех неугодных, народ притих и погрузился в выданные задачи. То тут, то там раздавалось что-то, подозрительно похожее на тоскливое подвывание или предсмертные хрипы, но Инна, машинально строчила что-то в тетради, отстраненно размышляя, как бы узнать номер машины Сергея. Конечно, был шанс, что слесари его запомнили, но крайне призрачный — стоял автомобиль так, что свет фонаря до него почти не доходил, да и сам мужчина с работягами почти не общался, а когда находился рядом, передвинулся в тень гаражных ворот. И вообще поведение парня с каждой прошедшей минутой казалось Инне все более подозрительным.

Девушка чуть не подпрыгнула от неожиданности, когда Ленка, сидящая сзади, просунула листик со своим заданием под её локоть. Инна воровато оглянулась на Стервь, но та отвлеклась на одного из студентов, убеждавшего преподавателя в такой вопиющей бедности, что калькулятор купить себе не может — вот, приходится пользоваться айфоном. Быстро набросав схему задачи, девушка вернула лист Ленке, и вовремя — рядом тут же нарисовалась Стелла Леонидовна, возникшая неожиданно, как прыщ на лбу за сутки до дня рождения.

— Я смотрю, вы уже все сделали, теперь вертеться начинаете, — преподша поджала густо покрашенные перламутровой помадой губы и с легкой брезгливостью выхватила у не успевшей возразить Инки тетрадь. Бегло просмотрев решение задачи, Стервь отобрала ещё и листик с заданием и в раздумье забарабанила длинными ногтями по столу. — Зачетку давайте.

Поставив не верящей в такое счастье Власовой вожделенную закорючку напротив названия своего предмета, Стелла Леонидовна, не дав пожелать удачи оставшимся страдальцам, выгнала Инну, провожаемую завистливыми взглядами, из аудитории.

Оказавшись в пустом коридоре, девушка решила ещё раз попытаться счастья, но Женькин телефон упорно не хотел становиться доступным, что Инку пугало все больше — а вдруг все это не случайно, и брат там сейчас сидит в темном подвале, связанный по рукам и ногам?!

Торопливо отогнав от себя это видение, Инна, прихватив верхнюю одежду, уселась в холле под подозрительным взглядом охранника. Но ей было не до тревог блюстителя порядка — обнаружив в сумке маленькую шоколадку, оставленную на черный день и решив, что сегодняшняя действительность как нельзя лучше подходит под это определение, девушка, шурша оберткой, решила составить список версий произошедшего. Да, план у неё есть, но кто его знает, что этому Сергею нужно на самом деле, так что разум, разбуженный матаном, теперь упражнялся в выдвижении подходящих идей. Через несколько минут у неё уже мысленно был готов сценарий для боевика, сюжет для детективного романа и пара страшилок, которыми можно было бы до мокрых штанов напугать детишек, но к нахождению источника проблем Инка не придвинулась ни шаг, в чем честно себе призналась.

Версия первая — ничего ни с чем не связано, и Сергей упер ноутбук исключительно из вредности и желания отомстить. Но если бы темные замыслы и зрели в его голове, то осуществить их можно было бы куда более нехорошими способами. Они были одни на неизвестно сколько километров вокруг, так что никакие крики о помощи Инку бы не спасли. Только теперь до девушки дошло, как она рисковала вчера, шатаясь по дороге и кидаясь под колеса. Ладно, кинулась она только под одну машину, но сам факт...

Едва не подавившись остатками шоколадки, Власова, не желая сама себя запугать до икоты, перешла ко второй версии.

У Женьки там хранились страшные секреты, за которыми охотится и МИ-6, и МОССАД, и прочие ЦРУ. Даже не смешно. Конечно, брат хоть и трудился в жутко загадочной сфере, но никакими тайными знаниями, переданными ему под покровом ночи, рядом с окном, на подоконнике которого стоит горшок с геранью, явно не обладал. Да даже если бы по какому-то непонятному стечению обстоятельств они у него и оказались, уж точно не стал бы забывать у неё вместилище вселенских секретов. Конечно, всякое случается, но сомнительно как-то, что столь ценную вещь можно ненароком оставить, запинав по не совсем трезвому делу под кровать...

Ладно, с натяжкой можно допустить и такое, а вот дальше, пардон, совсем лажа выходит.

Сергей спер ноутбук специально, более того — именно за ним и охотился. Но тогда получается, что поломка её машины была неслучайной — откуда бы мужчине узнать, в каком именно сугробе Инна заглохнет и будет ждать своего спасителя. Да и потом, он худо-бедно дал ей разглядеть себя, что тоже ни в какие ворота не лезло. Хотя... Вот пойдет она сейчас в полицию и что дальше? Девушка поморщилась, представив реакцию на свой

рассказ о преступнике, поджидающем своих жертв на дороге, по которой проезжают раз в пятилетку и то в случае крайней нужды, ворующим у доверчивых гражданок компьютеры. Тогда ей светит прямая дорога в ближайшую психушку, вот там её рассказ выслушают с удовольствием.

Было что-то в этой думе такое, что не давало просто забыть о сочиненном бреде. Ощущение можно было бы сравнить разве что с уже зажившей царапиной, которую машинально пытаешься почесать. Вот и теперь какое-то странное почти озарение противно скреблось на периферии сознания, не давая рассмотреть себя поближе.

В этот момент кому-то из её будущих коллег все-таки удалось пробить очередную защиту, потому холл огласился брачными криками обезьяны-ревуна. Мельком посмотрев на панель, висевшую чуть левее, Инка поняла, почему до сей поры мрачный охранник уткнулся подбородком в кулак, симулируя приступ кашля — до этого шла монотонная речь ректора, который с немного замученным видом рассказывал о планах их славного учебного заведения. Теперь же, когда картинка сменилась, надпись, информирующая о личности оратора, осталась прежней, хотя накал смысловой нагрузки почти не уменьшился, да и рыжий примат, вдохновлено вопящий на верхушке тропического дерева, чем-то неуловимо напоминал руководителя института...

И вот тут Инну осенило. Ну, конечно — Женька же всегда боялся, что из-за поломки или «слета» операционной системы может потерять важные данные, потому обязательно делал резервную копию информации, причем, хранил её на сервере. Но он и сам об этом не забывал, значит, в доставке ноутбука в аэропорт нет никакого смысла. Ерунда какая-то...

— Чего киснешь, пойдем по домам, — Ленка, светящаяся от радости, потому что Стервь все-таки не стала придирааться и зачет поставила, помогла Инне завязать шарф, но сделала это с таким энтузиазмом, что подруга немного захрипела от удушья. — Ты сегодня странная какая-то... — теперь она внимательнее присмотрелась к Власовой. — Что-то случилось?

Инка уже открыла рот, чтобы рассказать о своих приключениях, но в последний момент передумала. Если все это не случайность, ещё неизвестно, что будет дальше, а у Ленки грудной ребенок, не хватает только их в это впутать. Потому Власова только отмахнулась:

— Не выспалась. Егорку со свекровью оставила?

— Угу, — Лена смерила подругу ещё одним подозрительным взглядом. — Рассказывай, что там у тебя произошло.

Поняв тщетность попыток перевести тему, Инна на ходу упростила историю. Теперь получалось, что она, по просьбе брата, должна была отдать его лэптоп другу, но потеряла по пути.

— Инка, как можно ноут потерять? — Лена остановилась перед парадным входом рядом с урной, полной окурков и жизнеутверждающей надписью над ней «Не курить!».

— Вот так. Машина сломалась, в аэропорт я опоздала, села на попутку и, похоже, замок на сумке сломался. Что ноутбука нет, заметила только дома. Теперь вот думаю, как найти того, кто меня подвозил...

— А если не найдешь?

— Вот когда не найду, тогда и буду думать...

Девушки бодро бежали к остановке, расположенной буквально в паре сотен метров от входа в корпус. Мороз ослабел всего на пару градусов и все также ощутимо покусывал за лицо и сбивал дыхание. Небольшое, но яркое солнышко, словно нехотя, поднималось над крышами домов, вызолачивая снег и заставляя его нестерпимо, до рези в глазах, сверкать и

переливаться. Дым от труб ТЭЦ поднимался строго вверх, намекая, что потепления в ближайшие дни ждать не стоит. Наохлившись воробьи скакали возле павильона быстрого питания, остервенело чирикая и устраивая драки за брошенные крошки. Немногочисленные прохожие торопились попасть по месту назначения, спеша убежать в тепло, не было видно даже школьников, у которых как раз заканчивались зимние каникулы.

Успев в последний момент запрыгнуть в уже отъезжающий автобус, девушки, торопливо расплатившись с сонным кондуктором, пробежали на заднюю площадку, где ещё были свободные сиденья.

— Поехали ко мне, — Ленка, пристроив сумку на коленях, рылась в ней в поисках телефона. — С Нового года осталось полбутылки мартини, отметим зачет.

Предложение было довольно заманчивым, но Инна вспомнила о собственном вчерашнем зароке сесть на диету, а подруга, как назло, хорошо готовит, особенно удачной у неё получается выпечка...

— Нет, мне нужно хоть в квартире убрать, а то там такой свинарник после праздников, — Инка не то, чтобы врала — устроить генеральную уборку, конечно, нужно, но ей хотелось ещё раз спокойно все обдумать, а потом наведаться в автомастерскую, где колдуют над её машиной, чтобы попытаться счастья с номером «Мазды» Сергея.

— Ну, смотри, моё дело предложить. Тебе что-нибудь из экзаменов сдавать?

— Нет, все три «автоматом», — вот именно в таких случаях Власова радовалась, что ответственность иногда пересиливает желание предаться нормальной студенческой жизни, забив на учебу.

— Везееет, — абсолютно без зависти протянула Ленка, жмурясь от слепящего солнца, нагло заглядывающего в окна автобуса. Не завидовала она по той простой причине, что прекрасно знала, сколько сил и времени Инна убивает на учебу. Она и сама раньше старательно тянулась за подругой, но замужество и рождение сына сменило приоритеты, так что теперь Лена радовалась хотя бы тому, что Инка, даже освобожденная от экзаменационной кабалы, все равно старательно готовится вместе с ней, исключительно для того, чтобы объяснить непонятные моменты Елене. — Точно не хочешь ко мне? Вчера такой пирог с вишнями испекла...

Перед мысленным взглядом Инки предстал пирог — аппетитно-румяный, пышный, с золотистой корочкой, а если надломить, в воздушном тесте видны красные до черноты вишни, сочные, с терпковатой кислинкой... Следом за этим видением предстали горестно поникшие штанинами джинсы и новое платье, из которого она «выросла» килограмма на три.

— Нет, — девушка тяжело вздохнула и нахмурила брови. — Я и так за эти дни отожралась, теперь только яблоки и капуста.

— Ну тебя, вечно фигней страдаешь, — Ленка была в корне не согласна с самоуничижительным порывом подруги. — Зато у тебя грудь четвертого размера.

— И задница почти пятидесятого... — Инка мрачнела прямо на глазах.

— Н-да, не поспоришь...

Они увлеклись беседой, потому не сразу поняли, что сидящий рядом дедушка, замотанный едва ли с головы до ног с пуховый платок, которым, за давностью лет производства, брезговала даже моль, прислушивается к их разговору.

— Тю, нашла о чем переживать, — старичок, подмигнув выцветшим от старости бледно-голубым глазом, ударился в воспоминания. — Я на своей Клавдии когда женился,

еле через порог перенес, такая роскошная женщина была. Свидетеля на помощь звать пришлось...

— Спасибо на добром слове, — Ленка, заметив, что они уже подъезжают к остановке, вскочила, потянув за собой Инну, которая явно собиралась ввергнуться в пучину отчаяния и депрессии. — Видишь, нам, оказывается, есть, к чему стремиться...

Только уже на улице заметив, что по инерции вскочила вместе с подругой, Инна досадливо поморщилась — ей нужно было выходить через три остановки.

— Ты зачем меня оттуда вытащила? — пришлось прижать варежку к лицу — от вдыхаемого ледяного воздуха сразу схватило зубы и запершило в горле.

— А то я тебя не знаю, — Лена, подхватив её под руку, повела Власову за собой, лавируя между участками ничем неприкрытого льда. — Сейчас придешь и начнешь страдать, что толстая, страшная и вообще никому не нужна.

— Это когда я так страдала?! — девушки не шли, а почти бежали — только-только отогревшись в салоне автобуса, они мерзли ещё сильнее.

— Ну, не было, так начнется, — Ленка суетливо рылась в карманах, на ходу отыскивая ключи. — Посидишь у меня часик, отогреешься, с Егоркой поиграешь и пили домой, кто тебя держит?

Искомые ключи, наконец, нашлись спрятанными за подкладку, потому что кое у кого постоянно не доходили руки зашить дырку в кармане.

В отличие от Инкиного подъезда, Ленкин был чуточку светлее и чище, но наскальная живопись, повествующая о присутствовавших тут личностях и ударном эротическом труде некой Светки из двадцать восьмой квартиры, покрывала не только стены и подоконник — даже потолок кто-то использовал, как доску объявлений. Там красовалась надпись, посвященная все той же Светлане, названной словом, которым русский человек мог выражать все эмоции от крайней степени негодования и апатии до феерического восторга.

— Популярная девушка...

— Переехала год назад, но память о ней ещё жива, — Ленке даже не нужно было поднимать голову, чтобы понять, кого именно имела в виду подруга. Миновав пару лестничных пролетов и погремев ключами, хозяйка помещения гостеприимно распахнула дверь:

— Хватит в дверях стоять, — для ускорения Лена подтолкнула Власову в прихожую и, лязгнув напоследок замками, начала торопливо раздеваться. Все убыстряющиеся движения спровоцировал детский вопль, тональность которого постепенно повышалась, отчего Инна даже прикрыла уши ладонями. Все ясно, Егорка услышал, что мама вернулась, и теперь требовал внимания, заботы и молока.

— Дай сюда, — Инка отобрала у Ленки её дубленку и шапку. — Я сама повешу, иди, успокой ребенка, а то опять соседи придут скандалить...

Следовало заметить, что вредная бабка, жившая этажом ниже, регулярно приползала, чтобы высказать молодым родителям свое мнение относительно неправильного воспитания их отпрыска. Убеждать каргу, дружно ненавидимую всем подъездом, было бесполезно, потому Ленка поступила гораздо проще — сунула заходящегося в крике сынишку в руки бабке и предложила показать класс, укачав ребенка. Та вызов приняла, но уже через полчаса трусливо ретировалась, практически оглохнув на оба уха — Егор подобной заменой оказался недоволен, что и выразил в таком визге, что и у его родителей потом пару дней наблюдались признаки контузии.

На то, чтобы успокоить, сменить подгузник, накормить, убаюкать, ещё раз сменить подгузник и т. д. ушло намного больше задекларированного часа, за который Инка подверглась допросу со стороны теть Гали, Ленкиной свекрови — ещё молодой женщины, которая относилась к невестке почти по-дружески, чему завидовали все их замужние подруги.

С вопросов относительно учебы и общих знакомых общение как-то резко свернуло на Иннину личную жизнь, потому девушка предпочла все-таки рискнуть пока ещё не обретенной возделенной стройностью и сделать вид, что полностью увлечена пирогом, только бы ничего не рассказывать.

— Нечего замужем делать, поверь моему слову, — теть Галя тоскливо посмотрела на дно кружки, в которой плескался крепкий до красноты чай с несколькими мохнатыми чайнками, так и норовившими попасть в рот.

— Да я и не тороплюсь... — с чего женщина решила, что Инна рвется оставить автограф в ЗАГСе, девушка не поняла, но, на всякий случай, поспешила её успокоить.

— Вот и правильно. А твой ещё в своей Мексике?

— Угу, — попытка одновременно жевать и говорить провалилась, потому Инке пришлось затратить некоторое время на то, чтобы прокашляться. — Они же только десять дней назад уехали, вернутся месяца через два.

Дело в том, что чета Власовых-старших занималась раскопками на территории не то ацтекского, не то ещё какого-то инкского города. Приглашение принять участие в экспедиции пришло весьма кстати — папа Витя планомерно закопался в написание очередной книги, проявляя признаки жизни, только если над его ухом громко и неожиданно заорать. Заскучавшая же за период временного затишья мама Тамара уже несколько дней, подметая пол, с хищным интересом поглядывала на горшок притаившегося в углу фикуса, недвусмысленно поигрывая совком. Бедное растение от такого агрессивного внимания начало сохнуть и чахнуть на глазах, потому дочь сочла за благо убедить родителей в том, что и без них вполне справится, все-таки, ей уже двадцать один, и проводила в теплые края, благословляя на лишение последнего пристанища очередной местной мумии.

Черт, она же цветы уже дней пять не поливала! Мысль была немного несвоевременно, зато здоровой. Это и послужило благовидным предлогом, который Инна предъявила недовольной Ленке, только-только уложившей ребенка спать. Власова всегда с удовольствием возилась с Егоркой, но сейчас не было ни времени, ни настроения. Да и подругу она знала очень хорошо — ещё бы столько лет дружить! — потому была уверена, что та её рассказу про блудный ноутбук не поверила.

— Мне пора, правда, — она чмокнула хмурую подругу в щеку, и тихо, чтобы не разбудить Егора, шепнула. — Если что-то узнаю, скажу.

— Точно?

— Честно-честно! — про время, через которое она поведаёт все нюансы этого фарса, Инна предусмотрительно умолчала и поторопилась сбежать, чтобы Ленка не начала ещё что-то выпытывать.

«Жизнь — это то, что с вами случается как раз тогда, когда у вас совсем другие планы»

Джон Леннон

Оказавшись, наконец, в родной квартире и придя в ужас от того, во что превратилось уютное гнездышко за время, пока гремели праздники и сгрызались знания, девушка принялась за уборку. Глянув на часы, Инна разочарованно вздохнула, устало вытерев пот со лба влажной тряпкой, которой ещё минуту назад гоняла пыль — через полчаса начнет смеркаться, а шататься зимним вечером, когда ледяной ветер одним своим дыханием заставляет губы лопаться до крови, не хотелось. Представив реакцию Женьки на свой рассказ, девушка приуныла ещё больше — все-таки, идти придется. Торопливо домыв полы и с трудом распрямив натруженную спину, Инка принялась приводить себя в порядок, но не успела.

Надоедливый звон дверного звонка раздался как раз в тот момент, когда она пыталась протиснуться в узкую горловину свитера. Не вовремя дернувшись, Власова чуть не оставила на плотном трикотажном полотне мочку уха вместе с зацепившейся сережкой. Приглаженные и уложенные до этого волосы послушно встали дыбом, завиваясь мелкими колечками, такими тугими, что за подобный эффект женщины были готовы платить немалые деньги. Инке же такая шевелюра досталась от природы, с чем девушка воевала без устали и пощады, но временный перевес в сей славной битве был на стороне волос.

Схватив расческу и едва не переломив несчастное пластмассовое изделие, тут же запутавшееся в рыжей копне, Власова метнулась в прихожую, готовая если не загрызть, то хотя бы покусать незваного гостя. Но врожденная осторожность все же пересилила злость и усталость, потому, прежде чем распахнуть дверь, Инна посмотрела в «глазок». И застыла, продолжая таращиться и забыв закрыть рот. Впрочем, столбняк продолжался недолго, дернув увязшую в волосах расческу так, что аж слезы на глазах выступили, и, перехватив её на манер холодного оружия, девушка распахнула дверь на всю ширину.

— Привет. Ты в меня ею кинуть собираешься или догнать и зачесать до полусмерти? — Если во внешности по причине вчерашнего скудного освещения Инна ещё немного сомневалась, то голос Сергея узнала наверняка. — Пустишь, или так говорить будем?

— Добрый вечер. Проходи...те, — решив, что рискует, приглашая его в дом, ничуть не больше, чем оставаясь наедине в лесу, девушка посторонилась и пропустила его в квартиру.

— Спасибо, — не менее вежливо отозвался парень, отчего показался Инке ещё более подозрительным, и внедрился в прихожую. Для двоих места там было маловато, потому девушка, пятясь, как рак, оказалась в коридоре, все ещё с некоторой опаской изучая Сергея, словно охотник, сунувшийся под поваленное дерево, преследуя раненого зайца, и обнаруживший там обжитую берлогу с хозяином помещения.

Инна в молчании наблюдала за тем, как незваный гость, который ещё несколько минут

назад был зверем, требующим немедленного отлова, снимает куртку. Теперь, при хорошем освещении, она смогла нормально его рассмотреть — обычный парень, довольно симпатичный, высокий и худощавый. Короче, на каждой городской улице можно встретить кого-то похожего. И лицо приятное — не смазливое, а именно интересное, даже, можно сказать, располагающее. Короткие темно-каштановые волосы, глаза, вроде тоже карие, но так близко и пристально она его не видела, никаких излишеств в виде пухлых губ и ямочек на щеках — те покрывала разве что трехдневная щетина. Короче, нормальный мужик. Если бы не его пагубная привычка, выраженная в патологической любви к чужим ноутбукам, Инка бы уже засмушалась.

Только когда Сергей, повернувшись к ней, с усмешкой и некоторым недоумением посмотрел на её ноги, девушка поняла, почему попе было зябко: пуловер-то она натянула, а вот ни брюки, ни даже колготки — не успела, потому предстала в несколько фривольном виде. Хорошо, хоть свитер был довольно длинным, во всяком случае, летом платица и покороче носят, но в сочетании с гетрами по колено, чья ярко-сиреневая расцветка немного диссонировала с остальным нарядом, считаться приличным все равно не мог.

— Извините, — она почувствовала, как кровь приливает к лицу, обжигая щеки. Даже уши, казалось, залились краской. Пока парень ничего не успел ответить, Инка махнула в сторону приоткрытой двери в конце коридора, ведущей на кухню, и юркнула в свою комнату, пробормотав напоследок. — Подождите, пожалуйста, там, я вернусь через минутку!

Последовал ли Сергей этому приглашению, она не знала, потому что в сердцах содрала максиноски и запульнула их через все комнату. Один из них юркнул под кровать, спрятавшись от разгневанной хозяйки где-то в районе изголовья, второй же уныло повис на краю шкафа. Именно его дверцы и стали следующими, кто прочувствовал Инкину досаду — девушка зло дернула ручку и по пояс нырнула в темные недра. Первыми под руку попались те самые джинсы, которые её вчера так расстроили, но копаться дальше было некогда, потому Власова, втянув живот, так лихо влетела в злосчастные штаны, что съеденный несколько часов назад кусок пирога попытался вернуться обратно, но его порыв был безжалостно пресечен.

Глянув напоследок в зеркало, Инна разочарованно махнула рукой. Как и все девушки, она была недовольна своей внешностью, а уж то, что большинство знакомых любили сравнивать её с румяной булочкой, и вовсе бесило, отравляя существование.

Но сейчас Власовой было совсем не до моральных терзаний, хотя физические уже настигли — гадские штаны впились в живот ремнем так, что Инна старалась дышать через раз. Незванный гость обнаружился именно там, куда она его и послала, во всяком случае — вслух, пока девушка днем ползала по квартире, драя полы под мебелью, она желала ему оказаться и в гораздо более неудобных, зато очень интимных местах.

Сергей стоял у холодильника, с интересом разглядывая коллекцию магнетиков, принадлежащих Иннинному отцу. У того была традиция привозить их из всех путешествий и экспедиций, но, к счастью, не очень хорошая память на бытовые мелочи. Когда популяция керамических оленей, слоников, дельфинчиков и прочей страшенькой живности начинала угрожающе осыпаться при любом неосторожном движении в радиусе пары метров от холодильника, Инна осторожно сгребала это добро в пакет и прятала в кладовку.

— Это ты собираешь? — парень мельком посмотрел на появившуюся на кухне все ещё немного смущенную девушку, отметив, что в свитере и гетрах она ему нравилась намного

больше, и кивнул на магнитное разнообразие.

— Нет, папа. Присаживайтесь, пожалуйста, — Инна кивнула ему на стоящий в углу диванчик, перед которым, собственно и располагался обеденный стол. — Чай?

— Давай, — Сергей с комфортом расположился на указанном месте, с интересом осматриваясь. Судя по царящему вокруг порядку, девчонка маниакально чистоплотна, что его, как и большинство мужчин, несколько настораживало. Пока Инна расставляла чашки и ждала, когда закипит вода, он внимательнее присмотрелся к ней. Похоже, что его компания девушку не сильно радовала — она периодически едва заметно страдальчески морщилась и незаметно вздыхала.

— Прошу, — только после того, как перед ним появилась исходящая ароматным паром чашка, а рядом — вазочка с печеньем и прочие необходимые атрибуты привечания гостей, девушка созрела для допроса. — Скажите, а зачем...

— Я насчет ноутбука, — Сергей не стал дожидаться, когда она полностью сформулирует вопрос. — Ты же его теряла? — Инна немного заторможено кивнула.

— Даже не знаю, что сказать... — с одной стороны, она была рада, что эта некрасивая история настолько легко и обыденно разрешилась, а с другой — все равно точил червячок сомнения, слишком уж вежливым был сегодня парень. И это, учитывая, сколько проблем она ему доставила. — Спасибо большое. Дело в том, что он не мой, а брата, — неизвестно зачем начала оправдываться девушка, постепенно бледнея, полузадушенная тесными джинсами.

— Это я и так знаю, — отмахнулся парень и, встретившись с настороженным взглядом Инны, пояснил. — Я — тот, кому ты должна была его отдать.

— А почему тогда сразу не сказали?! — от возмущения девушка так глубоко вдохнула, что пуговица на штанах угрожающе скрипнула, намекая на опрометчивость таких движений. Девушка ей вняла и в дальнейшем проявлять подобную экспрессию поостереглась.

— Потому что хотел проучить, — Сергей отставил чашку и положил крупные кисти на стол. — Давай договоримся — называем друг друга на «ты», а то чувствую себя старым хрычом.

Инка не стала говорить, что без разницы — молодой или старый, но доверия он у неё не вызывал, однако, осторожно кивнула.

— Чтобы понятнее, начну сначала. Вчера утром позвонил мой старый друг Женька. Не знаю, откуда он пронюхал, что я должен был лететь по делам в Москву. Короче, он попросил забрать одну вещь, которую привезет его сестра. Пока понятно? — уточнил парень, заметив, что Инна вместо того, чтобы внимать ему, затаив дыхание, начала судорожно ковыряться в своем мобильнике.

— Угу, — не отрываясь от своего занятия, утвердительно мотнула головой девушка, сверяя присланную братом фотографию с сидящим напротив оригиналом. Особой схожести она не обнаружила, хотя, если бы встретила того, кто выглядит, как тип с изображения, скорее всего, нажила бы пожизненный нервный тик.

— Ладно, — несколько разочаровавшись такой индифферентной реакцией, пробормотал Сергей, продолжая разглядывать Инну, которая в задумчивости вертела между пальцев кончики волос, отчего те вставали дыбом и, может, конечно, и показалось, пару раз начинали искрить. — Командировку отменили, Женьке его ноутбук уже тоже оказался не нужен, зато тебя найти так и не смогли. Ты почему не отвечала? Мобильник забыла?

— Нет, разрядился.

— Ясно, — в голосе было такое мужское превосходство, что у Инны аж пальцы

задрожали от желания «случайно» перевернуть чашку, чтобы сладкий кипяток научил этого нахала основам этикета. — Когда тебя не оказалось и в аэропорту, Власов попросил найти и предположил, что ты могла поехать прямой дорогой. Так и сказал: «Сестренка из тех, кто, как кошка, все больше по заборам и сугробам, она легких путей не ищет». — Инка обиженно засопела, но возражать не стала — что есть, то есть. — Ну, а дальше знаешь. Я поехал на поиски, а ты загнала меня в кювет.

— А почему ещё там не сказал? — девушка повертела горячую керамику в руках, но отпить не решалась. Сергей же явно вполне вольготно чувствовал себя на её территории, с комфортом расположившись на диване.

— Чтобы запомнила — добрых людей, может, и много, но в таких ситуациях проще простого нарваться на какого-нибудь уroda. Ты о чем вообще думала, когда под машину кидалась? Ладно бы просто сбили, ты что, телевизор не смотришь? Трахнул бы тебя там злой дядя и в лесу прикопал, дуру доверчивую.

Возразить ей, в принципе, было нечего, потому Власова опустила глаза, признавая собственную неправоту:

— А что ж не бросил там, чтобы урок лучше усвоила?

— Вот не поверишь, начинаю думать, что так и нужно было поступить, — язвительно фыркнул Сергей. — Ладно, ты уже девочка взрослая, выводы сама сделаешь. Ноутбук я в коридоре оставил, теперь все равно в столицу попаду не раньше марта, пусть Женька сам решает, как забирать будет, — парень поднялся, отчего у Инки сразу появились первые признаки клаустрофобии — почему-то кухня сразу начала казаться значительно меньше, чем была на самом деле. — Приятно было познакомиться.

Пока девушка систематизировала поступившую информацию, в прихожей наметилось оживление и шебуршание, четко указывающее на намерения Сергея покинуть её общество. Когда Инна выскочила в коридор, парень, уже обутый и одетый, стоял возле двери.

— Все, не болей, и дурью больше не майся, — он кивнул на лэптоп, стыдливо притаившийся на полке перед зеркалом. — Брату привет передавай.

— Хорошо. До свидания.

Входная дверь, скрипнув, закрылась за Сергеем, и Инна, поддавшись порыву, выскочила в темный тамбур.

— Спасибо!

— Не за что, — донесся уже откуда-то снизу насмешливый голос, подъездная дверь хлопнула, а девушка, зябко поджимая пальчики на ногах, нырнула обратно в квартиру, ругая себя за то, что не обула тапки.

После этого визита все домыслы и предположения выглядели до того нелепо, что Инна облегченно рассмеялась, вспоминая свои попытки поиграть в детектива, и тут же болезненно застонала от неприятных ощущений. Наверное, только те средневековые бедолаги, кто имел удовольствие непосредственного контакта с «испанским сапожком» могли понять девичье счастье, достигшее Власову, когда та все-таки смогла содрать с себя тесную одежду.

Настроение резко пошло вверх, чему немало способствовал тот факт, что теперь не нужно никуда тащиться по темноте и холоду. Инна уже мысленно составила план на сегодняшний вечер — поваляться в ванне, сделать пару питательных масок для лица и посмотреть какую-нибудь слезливую мелодраму, а потом, завалиться спать, слушая, как за окном потрескивают от мороза стволы лип, чьи ветки летом нагло заглядывают в комнату и

скребутся по стеклу.

Наверное, так бы она и сделала, если бы не одно «но», перечеркнувшее все планы. Вспомнив, что блудная техника все ещё лежит в прихожей, девушка подхватила ноутбук и застыла на месте, судорожно ощупывая его корпус. Может, если бы она не пыталась осмотреть лэптоп ещё в лесу, так бы ничего и не заподозрила, но Инна точно знала, что по нижней поверхности должна проходить широкая трещина, там даже кусочек пластика откололся — он так и остался лежать в сумке. Этот же был совершенно целым.

Потому напрашивался единственно верный вывод — это другой ноут, никакого отношения к Женьке не имеющий. И отсюда вопрос — зачем тогда приходил Сергей? И была ли в его рассказе хотя бы малейшая доля правды...

Инна включила комп и проверила содержимое. Странно, если бы она не была уверена, сразу бы сказала, что это хозяйство брата. У неё не было привычки рыться в его файлах, но, на первый взгляд, все осталось на месте. Может, уже паранойя начинается? Угу, а припрятанное в укромном месте тоже привиделось?

Вместо того, чтобы предаться релаксации, вознаграждая себя за закрытую на «отлично» сессию, Инна решила не откладывать изучение обнаруженного в сумке из-под ноута. Помимо того самого кусочка пластика, в ней лежало кое-что, чего там быть не должно. В этом девушка была уверена, потому что сумка оказалась испачкана, наверное, Женька, выходя из машины, мазнул ею по грязному порогу, и Инка стирала торбу буквально пару дней назад. И вчера лично укладывала туда сам лэптоп и документы к нему. А вот микро-SD, которую нашла сегодня, там раньше точно не было... Отсюда вывод — она была внутри ноутбука. Причем, не вставлена в разъем, а спрятана внутри корпуса. И после того, как девушка проверила прочность техники, треснув ею о землю, эта финтифлюшка вывалилась из своего тайника. Мысль, что её мог подбросить Сергей, как возмещение морального вреда, она отбросила сразу.

Ещё раз проверив замки на входной двери и ежась от нехороших предчувствий, Инна, завернувшись в плед, уселась перед своим компьютером, вставила карту в адаптер и погрузилась в попытки понять, что именно брат пытался спрятать, а потом, с её помощью, передать какой-то сомнительной личности. Пока специально написанная для такого случая программа пыталась взломать установленную на микро-SD защиту, девушка разобрала принесенный Сергеем ноутбук, заглянув внутрь. Конечно, это сильно пахнет навязчивыми идеями, но доверия у нее не вызывал ни сам агрегат, ни субъект, его доставивший. Естественно, внутри ничего не было, однако, от греха, Инка отволокла ноут в кладовку, для надежности замотав в мамину дубленку. Все равно в ближайшее время она родительнице не пригодится, а самой девушке так было как-то спокойнее...

В это время её собственный лэптоп пискнул, сообщая об успешном завершении попытки взлома. Сунув принесенную технику за коробку с босоножками, Власова, прихватила с кухни кружку с чаем, уселась перед монитором и сделала глоток. О том, что нужно бы набранное в рот проглотить, девушка вспомнила, когда попыталась вдохнуть и поперхнулась сладкой жидкостью. Откашливаясь, она все не могла поверить собственным слезящимся глазам. И очень надеясь, что содержимое карты Женька написал сам, а не спер у автора. Потому что за ЭТО могут не просто поругать, погрозив пальчиком. Тут пойдут на гораздо более жесткие меры. Инна торопливо закрыла окно программы и выключила комп.

Мысли метались, как комарье над болотом, а сама девушка, протаптывая дорожку на ковре, периодически передергивалась от нервной дрожи. Н-да уж, удружил милый братишка.

Теперь нужно спрятать информацию так, чтобы случайные личности до неё не добрались вообще, а вот более продвинутые убили на это немало времени и моральных сил. Относительно полной неприступности можно не заикаться — нет ничего, разработанного одним специалистом, что не смог бы взломать другой, здесь, скорее вопрос желания. А учитывая содержание съёмного диска и его стоимость, от желающих попытать счастье отбоя не будет. И тут может пригодиться одна идея, которая пришла Инне в голову ещё пару месяцев назад. Но тогда не было ни свободной минутки, чтобы заняться этим проектом, ни особой надобности, а вот теперь...

Размяв пальчики и подмигнув себе в отражение темного монитора, девушка пару минут посидела с закрытыми глазами, сосредотачиваясь. Так, все подручные средства есть, осталась сушая малость — воплотить задумку.

Инна закончила, когда за окном уже рассвело. Голова болела от малейшего движения, глаза так и вовсе грозились закрыться, причем, навечно, а организм в целом намекал, что больше таких издевательств не потерпит. Она не знала, получилась ли программа, на проверку результата не было сил, но уже через четыре часа станет ясно — выйдет из неё толк, как из программиста, или же лучше не измываться над собой и готовиться идти в учителя математики старших классов.

— Нашел?

— Карты памяти там не было.

Сергей повесил куртку на вешалку и небрежно бросил ключи на полку. Для того, чтобы снять перчатки, пришлось отвести телефон от уха, потому он услышал только конец фразы:

— ... такого быть! Внимательнее смотри!

— Я твой ноут по винтику разобрал. Карты нет. Думай, давай, где она может быть, — парень разулся и прошел на кухню. Там было не просто холодно — проветривая комнату от сигаретного дыма, он забыл закрыть форточку, поэтому в квартире теперь была хоть и плюсовая температура, но снимать свитер совершенно не хотелось. — Не могла твоя сестренка её к рукам прибрать?

— Нет, Инка не такая. Она и в телефонах не копается. Может, где-то его оставляла?

— Исключено, — Сергей похлопав себя по карманам и не обнаружив зажигалки, парень щелкнул кнопкой электророзжига плиты и прикурил от взметнувшегося, как олимпийский факел, огня. В воздухе, помимо аромата табака, ощутимо запахло паленой шерстью. Судя по тому, как обожгло подбородок — его собственной. Зато бриться теперь не надо... — Её эти три дня, что тебя не было, вели все время. Ноутбук она выносила из дома только вчера. Сначала в институт — если правильно понял, у неё там не то экзамен был, не то ещё что-то похожее...

— Консультация.

— Пофигу. Потом она с ним моталась по городу, но из рук не выпускала. От наблюдения ушла только раз — когда по лесной дороге поехала. Не видели её час, за это время карта пропала, а комп оказался разбитым.

— Может, на неё напал кто-нибудь, а она отбивалась? — по голосу брата можно было ясно проследить дальнейшую судьбу потенциального нападенца — прибьет, предварительно переломав ноги.

— Не было никого, — подумав и включив и остальные конфорки, он отошел подальше. На всякий случай. Но от заледеневшей кафельной плитки, которой было выложено две

стены, веяло такой прохладой, что Серый предпочел уйти отсюда. В гостиной было чуть теплее — во всяком случае, здесь он хотя бы, придремав, обморожение не получит. — Может, случайно на него села? — парень покосился на останки ноута, лежащие на журнальном столике. Выглядело чудо техники откровенно жалко. — А почему она по телефонам не шарит? Такая правильная?

— И это тоже. Но Инке проще сервер оператора хакнуть. Оно как-то надежнее...

— Какая нехорошая девочка...

— Серый. Про Инку и думать забудь, чтобы тебя близко не было, понял? — похоже, Женька теперь заволновался по другому поводу.

— Поздно. Нам нужно найти карту за неделю, иначе... Сам понимаешь, — парень улегся на диване, рассматривая что-то за окном невидящим взглядом. — Скорее всего, она осталась в сумке, после того, как ноут треснул. Значит, придется с твоей сестрой познакомиться поближе. В кино сводить, ещё куда-нибудь... Короче, нужно, чтобы она пригласила меня к себе и оставила одного на несколько минут.

— Блин, не нравится мне это. Её точно охраняют?

— Да точно. Успокойся. В этой ситуации как раз ей ничего и не угрожает. Как думаешь, если она найдет карту, что сделает?

— Скорее всего, забросит в мои вещи. Вряд ли полезет проверять, что там именно, — но сомнение все-таки немного проскальзывало.

— Класс. Ты же защиту поставил? — ситуация нравилась Сергею все меньше.

Называется, узнали, кто под них копает! А ведь план-то был хорош, не придерешься. Тут тебе и попытка промышленного шпионажа, и месть бывшему работодателю, и использование этой Инны в качестве подсадной утки... Кто же знал, что эта кряква так все испортит!

— Поставил, — вот теперь Женька отчетливо хмыкнул. Правда, смешок вышел какой-то невеселый. — Но если ей сильно захочется, взломает.

— Понарожали, мать твою, гениев... Ладно, сегодня уже поздно для повторного визита, попытаюсь с ней подружиться завтра.

— Только ты без особой фантазии, а то сейчас придумаешь спасение от напавших бандитов...

— Утихни, просто предложу подвезти. Она же студентка, значит, нужно бежать на учебу, машина в ремонте, а на улице холодно.

— Да? Ну, ладно. Смотри только, осторожнее, я тебя за Инку сам порву, не дожидаясь, когда начальство о нашей лаже узнает.

Пожелав другу спокойной ночи (хотя звучало это несколько иначе, но смысл примерно такой же), Сергей задумался о складывающейся ситуации. А получалась она откровенно дерьмовой. Хорошо, что у них есть в запасе несколько дней, чтобы все исправить, но тут многое будет зависеть от того, насколько быстро получится втереться в доверие к Власовой.

Он ещё раз вспомнил все, что рассказывал о сестре друг. Ну, на первый взгляд, все должно получиться. Диагноз — профессорская дочка. Девочка домашняя, серьезная, немного стеснительная. Тут он сразу вспомнил, как она покраснела сегодня, когда поняла, в каком виде стоит перед гостем. Вот совершенно зря — ножки у неё очень даже симпатичные. А то, что не тощая, так это ещё лучше, не наткнешься на кости, когда обнимешь.

Конечно, он бы предпочел, чтобы она к нему хотя бы симпатию испытывала, но первое

впечатление не исправишь, а тогда, в лесу, действительно испугался, что мог её сбить, потому так себя и повел. Вроде, умная девка, а кинулась под колеса. Конечно, нужно было забирать ноут вместе с сумкой, но тогда она могла сразу это заметить и поднять хай ещё в автосервисе. Хотя и ставил он машину так, чтобы на записи с одинокой камеры видеонаблюдения, висящей прямо над воротами, ничего не было видно, но и рисковать напрасно не стоило. Зато теперь придется нарушать закон по-полной.

О том, что первую попытку найти утраченное он предпримет уже завтра, как только Инна покинет дом, мужчина Женьке говорить не стал. Незачем лишний раз светить, что начальство в курсе всего, в том числе и того, какие именно замки стоят на дверях квартир сотрудников. Осталось только дожидаться, когда девушка убежит на учебу. Если ничего не получится, вечером встретит её после занятий и будет разыгрывать любовь с первого взгляда...

«Ни одно доброе дело не остается безнаказанным»

Томас Брукс

После двух суток, за которые спала, в лучшем случае, часа три, Инка продрала ясны глазоньки только глубоким вечером, и то не по собственной воле — кто-то очень хотел её услышать, названивая на мобильный.

— Ну? — спросонья девушка была несколько заторможена, а оттого невежлива.

— Добрый вечер. Инна Власова?

Красивый мужской голос был ей смутно знаком, но кто это, Власова не смогла бы сказать даже под угрозой расстрела.

— Да, — приоткрыв один глаз, она посмотрела на часы. Девять часов вечера. И ведь приспичило же кому-то позвонить, такой приятный сон перебили...

— Это Константин Эрмидис, помните такого?

От этих слов дрема слетела с неё, как шелуха с семечки. Помнит ли она?! Да все девчонки их института не только помнят, но и рыдают в подушки по ночам при одной только мысли о молодом, но перспективном во всех смыслах преподавателе! Жаль только, что у них он ничего не вел...

— Да, конечно... — от потрясения она понизила голос и перешла на шепот.

— Простите, что так поздно, хотел с вами поговорить на занятиях, но не нашел, поэтому звоню лично.

— Просто я сессию уже закрыла, — затараторила Инна, пытаясь оправдаться, чтобы, не дай Бог, он не подумал, что она прогуливала. Параллельно девушка пыталась пальцами разодрать спутанные волосы, но потерпела полное фиаско.

— Да, я знаю и хотел поговорить совершенно по другому вопросу. Дело в том, что вы, наверное, слышали об обмене студентами с Техническим университетом Мюнхена? Так вот, у вас, как у отличницы учебы, есть шанс попасть в их число. Но нужно до выходных написать заявление и подать некоторые документы. Насколько знаю, немецким вы владеете?

— Ддда, — она так и замерла, сидя на кровати в теплой пижаме и шерстяных носках. Сказать что-либо более вразумительное Инна пока не могла, разве что восторженно завизжать, но вряд ли это будет правильно расценено.

— Вот и хорошо. Значит, завтра, часика в три подойдите в учебную часть, решим все вопросы и уточним нюансы. Хорошо?

— Конечно. Спасибо большое, Константин Дмитриевич!

— Пока не за что. Всего доброго.

Инка пару минут посидела среди заградительного вала из подушек и одеяла, а потом с восторженным писком начала скакать по кровати. Пружины матраса протяжно и жалобно застонали, не разделяя искренней радости хозяйки. Почему-то она никогда не задумывалась

об участии в этом проекте. Да, слышала, но все пропускала мимо ушей, а тут...

Ещё раз счастливо взвизгнув, девушка, бодрая и совершенно проснувшаяся, вскочила. Какой тут сон, когда такие новости! На фоне этого даже проблема с Женькиными вещами и этим подозрительным Сергеем отошла куда-то на второй план.

Поскользнувшись в коридоре и ударившись коленкой о косяк, Инна, уже чуть подрастерявшая щенячий восторг, приковыляла на кухню и заглянула в холодильник. Верная своей навязчивой идее похудеть, вчера после занятий девушка из продуктов купила только три кило яблок, потому, не имея особого выбора, захрустела сочной антоновкой и задумалась.

В любом случае, даже если она воспользуется предложением института, пока будут оформляться документы, виза, утрясаться всякие мелочи, которых в последний момент вылезет целый ворох, разобраться с проблемами брата она успеет. Напутствовав себя подобными мыслями и поняв, что сон ей полностью и окончательно перебили, Инна снова засела за детище, над которым трудилась всю ночь. Результат превзошел все её ожидания — программа не просто работала, Власова, зная алгоритм, и сама не с первого раза смогла правильно подобрать пароль. Но что-то её все-таки смущало, а вернувшееся вдохновение подсказало ещё одну, даже более пакостную, чем уже осуществленная, идею. А что, если не просто защитить данные, но и поставить что-то вроде сторожевой собачки? Конечно, раньше она такими вещами не занималась (во всяком случае, признаваться в подобном не собиралась), но ради правого дела...

О том, что брат может быть замешан в левом деле она предпочитала не думать, вот вернется Женька из своей командировки, она из него всю душу вынет, а пока нужно придержать грызущее любопытство. Одно плохо — за работой снова придется провести всю ночь, а завтра при встрече с Эрмидисом хотелось выглядеть, как можно лучше. Хотя, часиков шесть для работы у неё есть...

Но в шесть она не уложилась, утробив на воплощение коварного замысла почти восемь, зато даже сама, не терзаясь ложной скромностью, могла сказать, что получилась не прога, а конфетка. Хотя, это, конечно, смотря с чьей стороны. От идеи хранить информацию все на той же microSD Инна отказалась сразу — слишком просто, кроме того, для правильной работы системы безопасности нужно, чтобы карта все время была в устройстве, а обеспечить это было бы проблематично. Хотя, и тут у неё была одна задумка, касательно того, что прятать нужно или на видном месте, или там, где просто не станут искать, потому как только идиоту может прийти в голову такое решение относительно хранения важных данных в условиях жесткой конкуренции. Но мысль захватывала Власову все больше, и она не стала окончательно отказываться от такой идеи. Правда, проверить все это будет довольно проблематично, но если подойти к проблеме с фантазией...

Утро у неё началось ближе к полудню, и, впервые за долгие месяцы, Инна почти все время, остающееся до судьбоносной встречи, провела в метаниях между зеркалом и шкафом, сопровождающимися сакраментальным женским:

— Мне нечего надеть!

Перемерив большую часть гардероба, включая летние наряды, она остановилась на строгих черных брючках, бледно-зеленой рубашке мужского кроя и серой жилетке, скроенной так, чтобы подчеркнуть все, что нужно, и ненавязчиво увести нескромный взгляд от линий, нуждающихся в шлифовке посредством занятий в спортзале. Волосы Инна стянула в такой тугий пучок, что уголки глаз уползли куда-то к вискам, а сама девушка стала похожа

на замаскировавшуюся азиатку.

Конечно, встреча по поводу учебных вопросов не особо располагает к романтике, но Власова решила, что это судьба. Вопросом, на кой черт ей вообще сдался Константин Дмитриевич, если сама она по нему вздыхала больше из женской солидарности, Инка не задавалась, но не могла позволить себе выглядеть на оценку ниже, чем «хорошо».

В последний раз критически осмотревшись и посидев на дорожку — зачем, не поняла, но, на всякий случай, плюхнулась на пуфик в прихожей — девушка, замотавшись в шаль, выскочила из дома.

За почти двое суток, в течение которых она не показывалась на улице, здесь существенно потеплело — минус пятнадцать после двадцати пяти казались чуть ли не предвестниками весны. Зато вместо яркого солнышка по улицам гуляла пока ещё несильная вьюга, заметая мелкими колкими снежинками оставленные следы, заглядывая во все подворотни и топорща перья нахохлившимся воронам, сидящим на ветках дворовой липы. Натянув поглубже капюшон и опустив глаза вниз, чтобы их не залепило снегом, Инна, полная хороших предчувствий, заторопилась на остановку, не обратив внимания на мужчину, который, при виде неё отвернулся, делая вид, что очищает щеткой лобовое стекло...

Эта зараза окопалась в квартире, как хомяк в норе, и покидать её не собиралась. Сидение в машине под окнами Инны ему уже осточертело, но лезть в дом, пока там находится хозяйка, совсем нагло, положение ещё не до такой степени отчаянное. Чем она занималась вчера, так и осталось невыясненным, но из дому не показывалась, да и свет в её окнах зажегся только поздно вечером. Значит, либо спала, либо была у кого-то из соседей, потому что на улицу Власова не выходила.

Женька больше не звонил из соображений безопасности, чтобы случайно не выдать себя, потому даже высказать свои нелюбимые мысли по поводу его сестры было некому. За те несколько часов, пока он караулил возле подъезда, парень успел устать, обозлиться и захотеть есть, но самым большим желанием было подняться наверх и хорошенько тряхнуть рыжую, чтобы та отдала карту памяти. Пока этот порыв удавалось сдерживать, но терпение уже было на исходе.

Неизвестно, кто именно услышал его молитвы, но, когда он вышел из машины, чтобы размять ноги, подъездная дверь скрипнула, и на улице показалась царица его грез. Во всяком случае, Сергей все чаще мечтал удушить девушку, похерившую им такой план. Хотя пробежала Инна в нескольких метрах от него, она явно не узнала парня, что не могло не порадовать. Конечно, тот уже морально готовился к блицкригу в отношении завоевания доверия рыжей, но лучше ей не знать, что он караулил её во дворе...

На лестнице Сергей никого не встретил, что, безусловно, радовало, хотя, если подумать, кому захочется просто так выбежать на улицу в метель? С ключом от тамбура тоже особых проблем не возникло — жильцы проявили завидную наивность, поставив там замок, который откроет даже ребенок при помощи отвертки. А вот со входной дверью пришлось бы немного повозиться, если бы парень заранее не разжился ключами у друга. Причем, никакого криминала — Женька как-то оставлял у него связку перед культурным отдыхом, понимая, что может по нетрезвому делу их потерять, а забрать забыл. С тех пор прошло уже больше года, но Власов об этом так и не вспомнил, зато Сергей ещё раз похвалил себя, что

не выкинул их за ненадобностью.

Уже в самом коридоре он споткнулся обо что-то, при ближайшем рассмотрении оказавшееся женским тапком с помпоном, и счел это дурным знаком. Почему-то Серый был уверен, что ничего он здесь не найдет, ну, не внушала ему Инна доверия. Причем, дело даже не в коварстве, присущем всем представителям прекрасной половины, складывалось у него впечатление, что рыжая не так проста, как кажется.

Темнота прихожей сменилась тусклым, слегка размытым светом, льющимся в коридор через открытую дверь кухни, который позволял передвигаться, не калечась о попадающиеся под ноги предметы. В квартире было тихо и сумрачно, только слегка пахло чем-то химическим. Зацепившись взглядом на стоящий на тумбочке флакон лака для волос, Сергей даже понял — чем именно.

Но времени, чтобы изучать быт Инны у него не было, потому парень сосредоточился на поисках сумки для ноутбука. Ни в комнате девушки, ни в гостиной, ни в закрытой спальне, как он понял, родителей, её не было, потому пришлось искать более тщательно. В шкаф он не полез из опасения увязнуть в женских шмотках — из опыта он знал, что там, под стопкой старых свитеров, которые никогда никто уже не наденет, хранятся все самые страшные девичьи секреты, типа фотографий с пьянки, на которых хозяйку помещения можно увидеть в весьма фривольном виде и пикантной позе.

Осторожно проверяя ящики рабочего стола, в которых царил подозрительный порядок, Сергей не сразу обратил внимание, что стоящий на прикроватном столике открытый ноутбук не выключен, а находится в спящем режиме. Выдавал работающую технику только едва слышный гул вентилятора. Присев на застеленную клетчатым пледом постель, Серый тронул пальцем тачпад и выругался сквозь зубы. Хотя его непосредственная деятельность все же не была напрямую связана с программированием и прочими IT чудесами, но что означают символы на экране, прекрасно знал.

Форматирование жесткого диска завершено.

— И что же ты прячешь? — произнесенный вслух вопрос к разгадке не приблизил, зато напомнил ему о первоначальной цели визита. Конечно, при желании можно восстановить информацию даже после форматирования, но как-то сомнительно, что Инна об этом не знает, потому, скорее всего, предприняла определенные меры, и, убив на возвращение содержимого винчестера немало времени и сил, Сергей имеет все шансы полюбоваться на какую-нибудь полную коллекцию фильмов о вампирах в блю-рей.

Проверив адаптер и не обнаружив искомую карту памяти, парень оставил её Мас в покое, сосредоточившись на насущной проблеме. А вот в одной из шкапулок, притулившейся на туалетном столике, его ожидал сюрприз — целая коллекция флешек и microSD. Угробив на их проверку больше получаса, Сергей отобрал две, похожие на потерянную по объему и виду, но содержание которых было защищено паролями, он, наконец-то, заметил сумку, задвинутую в щель между столом и стеной. Но тут его постигло разочарование — кроме документов на уже почивший Женькин ноутбук и пары установочных дисков, там ничего не было. Значит, девчонка карту памяти уже нашла. Остается надеяться, что одна из тех, которые он у неё стащил, и есть искомая...

Ни метель, с каждой минутой, все активнее поднимающая плотное снежное марево, ни холодный ветер, от неё только усиливающийся, не смогли испортить Инне настроение. Даже когда из-за очередного отключения электричества троллейбус встал за пару остановок до

той, на которой нужно было выходить девушке, Власова бодро сбежала по ступенькам, правда, слегка притормозив от брошенной в лицо охапки снежинок.

Прохожие такой погоде не особо радовались, но ей было все равно — мало того, что впереди маячила вполне реальная перспектива обучения в лучшем ВУЗе Германии, так предстояло ещё и рандеву с Константином Дмитриевичем. Вот Ленка удивится! Ой, она же подруге не позвонила... Но потом, подумав, решила, что не стоит делать этого сейчас — вдруг сглазит, зато вечером обязательно поделится. Нужно только не забыть положить деньги на телефон, а то утром пришла смк-ка, что там меньше пятнадцати рублей...

С трудом отыскав мобильник в сумке, Инна поняла, что по времени вполне успеет пополнить счет, тем более, что тут буквально через несколько десятков метров салон сотовой связи. Прибавив шагу, девушка подбежала к стеклянным дверям под желтой вывеской, рядом с которыми две девочки лет десяти гладили съездившегося на куске картона котенка.

— Тетенька, а вам котенок не нужен? — одна из них подняла глаза на Инну, продолжая чесать серовато-коричневый комок уже замерзшей ладошкой.

— Нет, спасибо, — Власова улыбнулась юным защитницам животных и забежала в пропахшее специфическими ароматами пластика помещение. После улицы здесь было жарко и одуряющее душно, так что Инна поспешила сделать то, зачем, собственно пришла, но её ждал облом — автомат по приему платежей не работал, пришлось платить через кассу. Потом выяснилось, что у них нет сдачи, и пришлось ждать минут пять, пока кассирша вернется из подсобки. За это время владевшая Инкой эйфория если не пропала, то значительно потускнела, а сама девушка успела вспотеть под несколькими слоями одежды и начать задыхаться в почти лишенном притока кислорода магазине. Получив, наконец, сдачу, она выскочила на улицу, как никогда радуясь и холоду, и снегу. Девочек там уже не было, а вот котенок так и остался на своем месте, сжавшийся в клубок, чтобы сохранить хоть немного тепла. Оглянувшись по сторонам и не увидев его чесальщиц, Инна поморщилась, но вернулась в салон связи.

— Извините, там возле двери котенок. Не знаете, может, потерял кто-то?

Девушка-консультант переглянулась с мужчиной, на бейдже которого было написано «Старший продавец» и пожала плечами:

— Нет, я не видела, — и, поняв, что покупать Инка у них больше ничего не собирается, отвернулась, делая вид, что занята раскладыванием рекламных буклетов. — Наверное, подбросили.

— Понятно...

Мелкий кысь никуда не делся, только все сильнее съезживался, тщетно пытаясь согреться. Власова опустила рядом на корточки и погладила его по худенькой спинке, не снимая варежку.

— Котик, я не могу тебя взять. Мне уезжать скоро, а мамы с папой не будет ещё пару месяцев... Ну, с кем я тебя оставлю? — Котенок никак не отреагировал на слова, но подполз, прижимаясь к чуть кусачей шести варежки, и едва слышно хрипловато мяукнул, разевая маленький розовый ротик. — Извини, но мне нельзя...

Она торопливо встала и быстро, не оглядываясь, пошла к уже виднеющемуся над покрытыми инеем ветками парковых деревьев корпусу института. Радовавший ещё десять минут назад снег теперь раздражал, жая щеки и попадая в глаза. Месиво из кусочков льда, песка и соли мешало переступать, а прохожие, казалось, специально задевают спешащую

девушку, задерживая и не давая пройти. А ведь Константин Дмитриевич очень пунктуален, это она слышала от его студентов. За опоздание может и не пустить на занятия.

Дойдя до пешеходного перехода, Инна остановилась, ожидая, когда загорится зеленый, и шмыгнула носом. Ну вот, только соплей и не хватало. А все эта дурацкая погода! Этот ветер, и снег, и холод...

— Ну, мне же нельзя, — вслух прошептала она, отчего стоящий рядом импозантный мужчина покосился на разговаривающую саму с собой девушку и сделал пару шагов в сторону. — Нельзя...

Инна прикрыла веки, смаргивая горячую влагу, от которой перед глазами все плыло, и глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться. Это же глупо, невозможно помочь всем. И если бы кто-то захотел сделать статистику кошачьей жизни...

— Вы собираетесь идти? — Власова вздрогнула от грубого тычка в спину и, испуганно распахнув глаза, повернулась. Оказывается, цвет светофора уже сменился, и стоящая позади неё необъятная бабища, укутанная в несколько теплых платков, решила таким образом подбодрить задумавшуюся девушку. — Ну, долго будешь стоять?! Мне из-за тебя весь день тут мерзнуть?! — она все повышала голос, причем, с таким воодушевлением, словно только и искала повод, чтобы поскандалить.

— Нет, идите, — Инна отступила, пропуская женщину, которая, презрительно фыркнув, ещё долго что-то недовольно бормотала. Власова оглянулась на двери института, до которых осталась сотня метров и быстро пошла обратно. Постепенно переходя на бег, поскользываясь и извиняясь перед теми, кого в спешке задевала руками или сумкой. Пусть это ничего не изменит статистически и совершенно лишено логики и здравого смысла, но девушке было все равно. Последние несколько метров она почти пролетела и, не обращая внимания на парадные брючки и то, что тротуар, никогда не радовавший чистотой, сегодня был особенно грязным, встала на колени рядом с картонкой.

Он все так же лежал, скорее всего, не пошевелившись за эти несколько минут.

— Ты прости меня, — Инна торопливо сняла варежки и осторожно взяла в ладони худенькое замерзшее тельце. — Прости, пожалуйста, — она подышала на мелко вздрагивающий комок меха, пытаясь согреть. — Будешь со мной жить? — Котенок чуть развернулся, прижавшись холодным носиком к её ладони, и затрясся ещё сильнее. — Вот и договорились.

Вытерев мокрые щеки варежкой, девушка обернула его котенка и попыталась придумать, как его нести. Не в сумку же посадить — там холодно, да и неудобно. В карман тоже не положишь...

— Надеюсь, блох у тебя нет, — прошептала Инна расстегивая верхние пуговицы пуховика. Холод тут же принялся покусывать обнажившуюся шею, но девушка, ежась и передергиваясь, дернула застежку потайной «молнии». — Вот тут и сиди, — она устроила котенка в варежке на своей груди и аккуратно, стараясь не придавить, привела в порядок одежду, пряча живность и собственное уже начавшее замерзать тело.

Рядом с ней, поскользнувшись, выругался, какой-то мужчина, с трудом удержав равновесие на покрытом льдом тротуаре, но Инна была поглощена попыткой поудобнее устроить в декольте звереныша. На секунду посмотрев в витрину, как в зеркало, чтобы оценить урон, нанесенный внешнему виду, Власова встретилась взглядами с той самой девушкой-консультантом, которая улыбнулась ей и продемонстрировала поднятый вверх большой палец. К чему именно это относилось, Инна не поняла и вопросительно кивнула,

прося уточнить. Продавец воровато оглянулась и метнулась к двери.

— Вы котенка себе возьмете? — девушка выскочила, как была, в тонкой блузке и брючках, потому сразу обхватила себя руками, оказавшись на холоде. Ветер подхватил и распушил темные волосы, едва прикрывающие уши, отчего она сразу стала похожа на хулиганку.

— А что?

— Просто нам старший продавец не разрешил занести внутрь, я ждала, пока он за сигаретами уйдет, хотела в подсобке спрятать, а потом домой забрать. Так вы его оставите?

Предложение было заманчивым и решило бы многие проблемы, вот только она обещала. Пусть только котенку, но слово нужно держать всегда.

— Да, — Инна прижала ладонью завозившегося у неё под одеждой зверька.

— Хорошо, — девушка улыбнулась и поманила за собой. — Идите сюда.

Власова не совсем поняла, зачем её зовут, но прошла через раздвижную дверь, оказавшись все в том же торговом зале.

— Что-то ещё? — ей не хотелось показаться невежливой, но время поджимало.

— Подождите секундочку! — девушка метнулась за дверь с надписью «Служебное помещение», но, как и обещала, вернулась почти сразу. — Держите, — она протянула Инне бумажную салфетку и кивнула на зеркальную витрину. Власова охнула, когда увидела потекшую тушь и распухший нос.

— Спасибо, — на устранение случившейся косметической катастрофы ушло некоторое время, но с покрасневшим носом ничего сделать было невозможно.

— Да не за что, — пока Инна вытирала последствия плача, темноволосая, присев перед ней на корточки, как могла, щеткой отчистила испачканные брюки. — Вот теперь — все. Это вам спасибо.

— Не за что, Алена, — Власова прочла имя на бейдже, приколотом к блузке кареглазой консультантки. — Я — Инна. Всего хорошего.

— И вам. Приятно было познакомиться, — девушка улыбнулась и мгновенно сделала серьезное лицо, услышав звук открывающейся двери.

— Какие-то проблемы? — вошедший мужчина снял теплую куртку и оказался тем самым старшим продавцом.

— Нет, Олег Николаевич, просто девушка потеряла варежку, вот, теперь вернулась. К сожалению, нет, наверное, вы забыли её в другом месте, — Алена сочувственно покачала головой и, пользуясь тем, что начальство отвлеклось, подмигнула Инне.

— Да, наверное, — Власова прижала голую ладонь к груди, потому что немного отогревшийся котенок начал там активно возиться, и бочком поползла на выход. — Но все равно спасибо.

— Приходите ещё, мы будем вам рады, — теперь улыбка кареглазой была сугубо профессиональной, и девушка сразу потеряла часть того обаяния, которое притягивало к ней взгляд.

Старший удовлетворенно хмыкнул и отвернулся, а Алена, сверкнув ямочками на округлых щеках, уже гораздо более тепло кивнула Инне и жестами показала на часы.

Немного потерявшаяся во всей этой суете Власова, поняв, что до назначенного времени осталось меньше десяти минут, охнула и, махнув на прощание Алене рукой, вприпрыжку помчалась в институт.

«Лед тронулся, господа присяжные заседатели!»
х/ф «12 стульев», 1976 г.

Успела она почти чудом — торопливо раздевшись и спрятав котенка внутри пуховика, который теперь бережно держала в руках, стараясь не придавить придремавшего зверька, запыхавшаяся девушка влетела в учебную часть, опередив Константина Дмитриевича на считанные секунды. Она уложила одежду на стул и замерла на соседнем в классической позе отличницы — спина прямая, глаза опущены вниз, кисти чинно сложены на коленках.

— Вы уже здесь? Замечательно, пунктуальность — прекрасное качество, особенно для девушки.

Эрмидис благосклонно кивнул вскинувшейся при виде него Инне и отвлекся на беседу с секретарем. А Власова во все глаза рассматривала столь редкого и ценного зверя, охоту на которого вели все институтские красотки. Точный возраст она не знала, но, по виду, чуть за тридцать. Довольно высокий и хорошо сложенный, Константин Дмитриевич являл собой образец ухоженной скандинавской красоты — светлые волосы, всегда лежащие в идеальном порядке, серые глаза, прямой нос, четко очерченные губы и твердая линия подбородка. Инна покосилась на собственное отражение в стеклянных дверях шкафа для документации, по соседству с которым и сидела. Вроде, слюной прилюдно не исходит, что уже радует. А вот волосы немного поправить не мешало бы... Она старалась, как можно более незаметно убрать выбившиеся из прически кудрявые локоны за уши, как рядом кто-то громко чихнул. Потом ещё раз. И ещё.

— Будьте здоровы, — Инна сочувственно посмотрела на резко занедужившего блондина, который как раз прижимал к носу белоснежный платок, накрахмаленный до такой степени, что о его края можно было порезаться.

— Константин Дмитриевич, вы, наверное, простудилась, — тут же закудаhtала секретарь, которую любили все студенты за доброту и готовность помочь, что для представителя учебной части было само по себе удивительно. — Давайте я вам чай с шиповником сделаю?

— Нет, — прогундосил несколько утративший свою ухоженность Эрмидис, подозрительно косясь по углам. — Я не болен. Такое впечатление, что в комнате кошка.

— Откуда бы ей здесь взяться? — несмотря на отказ, Нина Ивановна уже вовсю стучала чашками и шуршала в коробочке с чаем. — Вы их так не любите?

— У меня аллергия на шерсть, поэтому этих животных терпеть не могу. — Нимб, которым до этих слов мысленно окружила его Инна, существенно потускнел. — У вас есть дома кошка? — это уже Власовой.

— Нет, — и ведь не соврала, кошка-то у неё была с собой...

— Хорошо, — блондин нашел в кармане блистер с таблетками и, положив одну из них в

рот, запил чаем, приготовленным заботливой секретаршей. — Это хорошо, что у вас её нет. Нина Ивановна, узнайте, может, кто-то из уборщиц пожалел и пустил в корпус, пусть на улицу выгонят, дышать же невозможно.

Нимб пару раз мигнул и погас окончательно.

А сама Инна с ужасом покосилась на начавший шевелиться пуховик. Видимо, мелкая киса отогрелась и решила проявить любопытство.

«Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, не показывайся, а то мы с тобой точно вылетим. Только не в Мюнхен, а из кабинета...»

Обернувшись Нина Ивановна округлила глаза и с резвостью молодой козочки прыгнула вправо, закрывая обзор Константину Дмитриевичу, который к этому времени справился с проявлениями аллергии и собирался повернуться к ожидающей студентке.

— Инночка, ты садись на мое место, а то тут дует, простудишься ещё, — женщина торопливо подхватила верхнюю одежду Власовой, набросив шарф на выползшую из-под капюшона страшенькую ушастую кису и, с трудом пряча улыбку, незаметно погрозила Инне пальцем.

— Ссспасибо, — девушка с трудом перевела дух. Дааа. Ещё никогда Штирлиц не был так близок к провалу...

— Итак, Инна Викторовна, вы принесли документы? — Эрмидис, все ещё прикладывая к лицу платок, но, похоже, таблетка вкупе с вынесенным котенком сделали свое дело, теперь у него хотя бы не текли слезы. — Прекрасно, — он торопливо перелистал стопку бумаг, которую девушка вынула из сумки.

— Извините, вы позволите вопрос?

— Да, конечно.

— Почему сейчас? Ведь обычно учащиеся по обмену уезжают на весь год, а у нас уже зимняя сессия.

— Дело в том, что один из наших студентов был вынужден вернуться по семейным обстоятельствам, так что место освободилось, вот мы и решили поощрить вас за отличную учебу. Вы же знаете, что Технический университет Мюнхена считается одним из лучших учебных заведений Германии? Так что у вас есть уникальный шанс прослушать курс лекций, завести новые знакомства, а то и обеспечить себе будущее место работы. Все зависит только от того, как вы себя проявите, — пока он это говорил, холёные пальцы быстро пролистали её загранпаспорт. — Жаль, что у вас виза просрочена, можно было бы уехать уже через неделю, как раз к началу семестра. Ну что ж, думаю, получить новую не составит труда, так что пропустите совсем немного.

— Константин Дмитриевич, а почему именно я? — девушка поерзала под внимательным взглядом преподавателя. — Да, у меня хорошие оценки, но ведь есть и те, кто учится лучше...

— Вы — одна из лучших студенток своего потока, это верно. Но, помимо того, именно ваша семья пример династической приверженности нашему учебному заведению...

Дальше она уже не слушала. Вся радость, предвкушение и что-то такое, отчего внутри все дрожало и екало, пропало без следа. Все оказалось так просто. Она могла бы не учить вообще, и все равно тащили бы с курса на курс. Ещё бы, дочь Власовых не могут же выгнать за неуспеваемость. Династия, блин!

Инна любила и, безусловно, уважала родителей, но как же надоело такое вот отношение. Даже эта учеба по обмену ей никак не грозила бы, если бы папа Виктор

Степанович не обещал прочитать курс лекций по цивилизациям племен Центральной и Южной Америки для гуманитариев их института.

Да уж, если правильно говорят, что на детях гениев природа отдыхает, то на ней она просто оторвалась — Женька ещё хоть как-то подходил под строгие стандарты, выбрав журналистику, а вот она, с любовью и способностями к точным наукам, стала для родителей не то, чтобы разочарованием, но и не гордостью. Мама с папой с удовольствием слушали похвалу в адрес дочери от коллег-преподавателей, но при этом частенько вздыхали, что не сумели привить собственному ребенку любовь к истории, потому придется свои знания передавать чужим детям. Поначалу Инна расстраивалась, а потом свыклась и просто не обращала внимания. Но в этот момент копящаяся внутри обида стала настолько острой, что появилось желание вскочить, разорвать все эти бумажки, которые сейчас только раздражали и, схватив одежду и котенка, сбежать домой, а там закрыться на все замки и наревестись всласть. Но девушка осталась сидеть на месте. Потому что поступить подобным образом было бы неправильно и для неё самой, и по отношению к окружающим. Они же хотят, как лучше, только вот Инне это самое «лучше», таковым не казалось. Ей просто хотелось, чтобы на результаты её учебы смотрели отстраненно, а не через призму родительских успехов.

— Вам все понятно? — Константин Дмитриевич отвлекся от бумаг и поднял глаза на девушку. — Понимаю, что это несколько неожиданно, поэтому все, что я вам сейчас рассказал, есть здесь, — он сунул все ещё молчащей Инне какую-то папку. — Ваши документы мы оформим, так что начинайте собираться, как только получите визу, можно будет вылетать в Германию.

— Спасибо, — она попыталась улыбнуться, но вышло так себе, хорошо, что Эрмидис на неё в тот момент не смотрел, потому как, судя по тому, насколько радостным получился оскал, Власову не на учебу отправляли, а отчислили.

— Не стоит благодарности, Инна Викторовна, вы это заслужили. К сожалению, мне уже пора, через несколько минут начнутся занятия, но мы с вами ещё не раз встретимся.

— Конечно, всего доброго, — девушка встала по давней привычке, как только поднялся преподаватель.

— И вам того же.

Посмотрев вслед вышедшему мужчине, Инна подавила в зародыше желание усесться и пожалеть себя, вместо этого кинувшись на поиски Нины Ивановны с её кошкой. Парочка нашлась в соседней комнате — секретарь пила кофе с печеньем, а котенок оккупировал батарею, на которую заботливая женщина постелила ему какую-то тряпку.

— Заходи, Инночка. Чай хочешь?

— Нет, спасибо. Даже не знаю, как вас благодарить, что не выдали меня, — девушка прикрыла дверь и подошла ближе к своему зверю, который при звуке голоса хозяйки поднял голову и повернулся в её сторону. — Ой!

— Ты не видела? — Нина Ивановна потянулась, чтобы погладить котенка, но, с сомнением посмотрев на грязную шерстку, не стала рисковать и убрала руку. — Я сама сначала удивилась. На улице подобрала?

— Да, — Инна присела на стул рядом с котенком, смотрящим на неё с любопытством и присущим всем представителям этого рода ленивым кокетством.

— Умничка. Он бы замерз совсем. Иди сюда, сама, небось, задубела, пока добиралась. Расскажи, как там Виктор Степанович и Тамара Васильевна? Скоро домой собираются?

Власова машинально отвечала на вопросы, поглаживая за ушами зверька, жмурящего от

удовольствия разноцветные глаза — один был ярко-зеленым, а второй — почти оранжевым.

Выпив все-таки предложенный чай, Инна поспешила откланяться. Мало того, что котенку нужно было купить все необходимое для нормального существования, так девушке ещё и стало как-то не по себе. Вроде, все нормально, а такое ощущение, что сзади по шее нет-нет, да и скользнет ледяной ветерок. Было ли это пресловутое предчувствие, или же она все-таки умудрилась простыть, Инка понять не могла, но домой захотелось со страшной силой.

— Нина Ивановна, спасибо вам за чай и за помощь, но мне нужно идти, — девушка поднялась, отчего дремавший котенок тоже вскинулся, глядя на неё с тревогой и ожиданием. — Не бойся, киса, я тебя не брошу.

— Они же все чувствуют и понимают, — женщина убрала пакет с печеньем и поставила на поднос грязные чашки. — Вот и волнуется.

— Поздно волноваться, — Инна с улыбкой дотронулась до носа зверка, который, пару секунд подумав, чихнул.

— Да, кстати, Инночка, Константин Дмитриевич мужчина завидный, только... — она на секунду замялась, не зная, как лучше сформулировать мысль.

— Только что? — Власова отвлеклась от живности и начала заматывать шарф. Нести котенка снова придется на себе — от идеи подвергнуть его риску замерзнуть она отказалась сразу. — Он вывозит девушек за границу и там продает в сексуальное рабство?

— Господь с тобой, нет! — рассмеялась Нина Ивановна, но почти сразу улыбка сменилась озабоченным выражением. — Нехорошо сплетничать и говорить так за глаза, но он очень ммм... самодостаточный человек, который полностью заиклен на себе. Так что не вздумай влюбиться! — секретарша под конец даже сделала суровое выражение лица, но оно вызвало у Инны лишь усмешку.

— Хорошо, буду прилагать все усилия, — девушка, наконец, упаковалась, а вот котенку понравилась батарея, потому в варежку его запихивали общими усилиями. Живность порывивала и шипела, но грубая физическая сила подействовала, и через несколько минут из манжеты выглядывала только недовольная мордочка зверька. — Все, нам пора.

— Передавай привет родителям, когда позвонят.

— Обязательно! До свидания.

Погода за эти два часа ничуть не улучшилась, наоборот, поземка набирала обороты, закручивая снежное лассо и мешая идти. Свист и гул ветра становились все сильнее, а начавшие сгущаться сумерки намекали, что неплохо бы поторопиться, пока тут не разыгралась настоящая метель, потихоньку переходящая в буран.

Перекинув ремень сумки через плечо и спрятав лишившуюся варежки ладонь в карман, Инна плотнее натянула капюшон и приготовилась брать штурмом маршрутку — начавшийся вечерний час-пик убивал всякую надежду на комфортный проезд. Стоя в очереди, девушка составляла план покупок для своего зверя — лоток, наполнитель для него, корм, шампунь... Конечно, неплохо было бы сначала отнести котенка к ветеринару, но сегодня уже не успеет — очередь в единственную на весь район ветеринарную клинику нужно было занимать с утра, а где находятся другие, она не знала. У Власовой когда-то, в глубоком детстве, была собака, которая на глазах девочки попала под машину, и тогда маленькая Инночка решила, что больше никого заводить не будет. Но в этот раз вопроса выбора просто не было, оставить котенка замерзать она не могла, а пристроить в хорошие руки довольно проблематично — у большинства знакомых питомцы уже есть, да и не станут они брать это тощее беспородное

чудо, пусть даже и с разноцветными глазами.

На остановившуюся рядом машину девушка не обратила внимания, поглощенная мыслями, но чей-то окрик заставил оглянуться:

— Инна!

Повертев головой, Власова заметила стоящего в метре от неё Сергея, который кивнул на свое авто:

— Ты домой? Садись, отвезу.

Искушение было велико, но после вчерашнего она доверяла ему даже меньше, чем предвыборным обещаниям кандидатов в президенты, потому осталась на месте.

— Я не домой, так что не стоит беспокоиться, доеду сама, — для верности девушка ещё и головой помотала.

— Что ж ты упрямая такая... У тебя уже губы синие, видно же, что замерзла, — парень укоризненно хмыкнул, а Инка собралась орать «Караул!». Но, вопреки её ожиданиям, он не стал настаивать, а спокойно повернулся к своему внедорожнику, припаркованному совсем рядом. Это и убедило, что, каким бы подозрительным типом ни был Сергей, но использовать его, как бесплатного извозчика вполне можно. А заодно и проверить кое-что...

— Подождите! — он замер, а девушка опасно приблизилась. — Я передумала.

— Молодец, можешь и головой думать, когда захочешь, — парень открыл пассажирскую дверь и помог Инне усесться, проследив, чтобы она не прихлопнула подол пуховика. — Так куда отвезти? — он плавно влился в почти коматозное уличное движение.

— За пару кварталов до моего дома, на Некрасова, есть зоомагазин. Высадите, пожалуйста, там.

— Хорошо. Мы же, вроде, на «ты» переходили, — Сергей не стал рисковать и выезжать на трамвайные рельсы, чтобы чуть опередить собратьев по пробке.

— Да, точно, я и забыла, — девушка старалась не глазеть на него, во всяком случае, совсем уж откровенно. — А что ты делал в институте? — с каждой минутой он казался ей все подозрительнее. Во-первых, слишком вежливый, Инна больше привыкла к его хамству, потому такое поведение немного сбивало с толку. Во-вторых, слишком вовремя появился. Причем, снова в том же антураже — мороз, сгущающаяся темнота и замерзающая девушка, согласная даже не на принца и коня, а хотя бы на способную передвигаться своим ходом кобылу.

— С чего ты взяла, что я был именно там?

— Ну, ты выехал с его парковки. Хотя, не отвечай, мой вопрос был грубым, извини, — девушка обругала себя за неумение тонко выяснить нужные детали. По степени тактичности, а точнее — её отсутствия, она сейчас даже превзошла своего попутчика, что само по себе довольно сложно.

— Да ничего страшного, тут нет никакой тайны, — он посмотрел в зеркало заднего вида на недовольно бибикнувший джип, едущий следом, но пропускать не стал. — Заезжал по делам. А ты там учишься?

— Разве Женя не говорил? — Инна пыталась незаметно затолкать обратно котенка, которому надоело сидеть на её груди, потому он рвался на волю, пытаясь вылезти из варежки.

— Просто сказал, что ты студентка, но где и на кого учишься, не говорил. Я, кстати, тоже этот ВУЗ закончил, только восемь лет назад.

— А факультет? — бои со зверьком становились все масштабнее, пролилась первая

кровь — котенок царапнул её по шее, девушка все ещё не сдавалась.

— Экономика. А ты?

— Прикладная математика.

— С тобой все нормально? — странные ерзанья и ужимки не остались незамеченным, потому Сергей начал подозрительно на неё коситься.

— Да, конечно.

— Точно? — с явным сомнением протянул парень и тут же вздрогнул, увидев, как у неё из-под одежды высовывается что-то страшное до такой степени, что не хотелось даже рассматривать его внимательнее. — Это что?!

— Это котенок, — Инна поняла, что таить свое сокровище бесполезно и вытащила животное, устроив его ладонях.

— На чупакабру похож, — поделился наблюдением уже отошедший от первого стресса Серый, снова сосредоточившись на управлении машиной.

— Да? А мне нравится, — девушка почесала кису по шейке, отчего та прикрыла глаза и громко, практически, с надрывом, замурлыкала.

— Дело вкуса, — так, чтобы она не услышала, пробормотал парень, притормаживая возле зоомагазина. — Ты где его взяла?

— Да так... — почему-то Инна почувствовала смущение, когда представила, что будет рассказывать об их знакомстве. Тем более — ему.

— Давай помогу, — прежде, чем она успела возразить, Сергей обошел машину и распахнул дверь. — Иди, я подожду.

— Не нужно! Ты и так помог, не хочу отнимать время, — девушка отказалась от идеи запихивать себе в декольте кота под пристальным взглядом стоящего рядом парня. — Спасибо.

— Время у меня есть, так что не за что, — не обратив внимания на намек, что ему пора откланяться, он поддержал под локоть поскользнувшуюся девушку. — Вообще-то, хотел извиниться за наши предыдущие встречи. Просто настроение было плохое, да ещё и ты напугала, вот и вел себя, как сволочь.

— Принимается, — Инна уже терялась в догадках и нехороших предчувствиях. Контраст между тем Сергеем, которого она имела счастье лицезреть два дня подряд и стоящим перед ней милашкой был слишком разительным. Либо это его брат-близнец, либо парню таки подобрали правильные таблетки... — Я не в обиде, сама тогда в лесу сглупила.

Он помог открыть тяжелую дверь, и в лицо сразу пахнуло теплом и непередаваемым ароматом магазина для животных, от которого тут же зачесалось в носу. Довольно большой зал был разделен на две зоны — в одной находились прилавки с выставленным товаром, способным удовлетворить все запросы питомцев, в другой же продавались сами зверьки. Пара неразлучников вертела головами, рассматривая покупателей с таким видом, словно были счастливы, что отделены от этих страшных существ прутьями клетки. Целый выводок морских свинок, попискивая, доедал пучок сена, а в большом круглом аквариуме несколько золотых рыбок сражались за право обладания упавшей в воду шальной мухой, вылетевшей на свою беду из укромной щели за стеллажом.

Инна, а точнее — выглядывающий поверх сложенных лодочкой ладоней котенок, тут же завладели вниманием продавца, потому Сергей на некоторое время оказался предоставлен сам себе. Отойдя к особо запашистой клетке, из домика которой выглядывала любопытная мордочка хорька, парень поздравил себя с успешным завершением первого этапа плана. Во

всяком случае, теперь она не смотрит на него, как английский дворецкий — на гостя, вытершего руки о край скатерти. Да и сама девчонка очень даже миленькая, а если отдаст карту памяти, так вообще станет для него почти идеалом. Остается надеяться, что по отношению к нему она будет такой же доброй и заботливой, как и для того зверя, которого подобрала, скорее всего, на помойке. Сергей не имел ничего против кошек, даже, можно сказать, любил их, но этот конкретный представитель их племени был на диво страшнолюден. Может, тоже попытаться надавить ей на жалость? Но, подумав, все же отказался от этого, хоть и действенного, но малоприятного плана. Ладно, сейчас главное — подружиться с Инной. Тут никаких возражений, девушка оказалась приятной собеседницей, к тому же, после толпы разрисованных, сюсюкающих девиц, томно хлопающих наращенными ресницами, приятно радовала неброской красотой и естественностью. Да и хорошее воспитание имеет свои минусы — если сейчас он поможет ей поднять в квартиру пакеты, то у девушки даже мысли не появится отправить его обратно, не предложив чай.

— Мы закончили, — пока он перемигивался с большим сомом, в поисках еды активно шевелящим усами по мелким камешкам на две аквариума, Инна стала счастливой обладательницей целой кипы вещей, необходимой для новоявленного котовладельца.

— Угу, — Сергей сразу забрал два доверху наполненных пакета, украшенных логотипом производителя кошачьего корма и пошел на выход.

— Только обязательно сходите к ветеринару, малышу нужно сделать прививки, да и вообще проверить здоровье, — крикнула вдогонку продавец.

— Да, я поняла, спасибо, — Инне пришлось вжать голову в плечи и отвернуться, потому что непогода окончательно разгулялась и, не успела девушка оказаться на улице, как сильный порыв ветра едва не сбил с ног.

— Садись, — перекрикивая вой вьюги, Сергей открыл ей дверь, и девушка с удовольствием нырнула в теплую тишину салона. Даже стойкий намек на запах сигаретного дыма ничуть не раздражал, лучше уж чуть помучиться от першения в горле, чем чувствовать себя полярником, пробираясь через сугробы домой. — Теперь домой?

— Да. Спасибо, ты мне очень помог, — она искренне улыбнулась усевшемуся рядом парню.

— Ну, если бы у меня была сестра, Женька бы тоже в такой ситуации помог. Наверное.

— Скажем так, была бы такая вероятность, — хмыкнула Инна. Относительно характера брата и его отношения ко всем представительницам прекрасного пола, за исключением их с мамой, она иллюзий не питала. Женька пользовался огромной популярностью среди девушек, но всерьез их не воспринимал — так, приятное дополнение к хорошо проведенному вечеру. И у его сестренки все чаще мелькала мысль, что однажды его бывшие собьются в стаю и устроят темную, отомстив бросившему их объекту за все свои обиды и страдания.

Сергей не ответил, но кивнул, соглашаясь с высказанным предположением.

Уже через несколько минут он заглушил двигатель машины перед её подъездом. Инна попыталась спрятать котенка хотя бы в сумку — здесь недалеко, замерзнуть не успеет, чтобы освободить руки для пакетов, но парень, не слушая возражений, взялся за пластиковые ручки.

— Я просто пытаюсь исправить сложившееся у тебя обо мне впечатление. Тебе сложно, что ли?

Сложно ей не было, наоборот, было очень даже приятно, когда за тобой ухаживают, но осознание причины, по которой Сергей так старается, расстраивало и обижало. Не

показывая этого, девушка кивнула, признавая его правоту, и открыла подъездную дверь, проходя вперед. Лифт, о, чудо, работал, но Инка всегда предпочитала подниматься по лестнице — и зарядка, и не застрянешь, а то в их доме подобные инциденты случаются с завидной периодичностью.

Открывая дверь, Инна сначала не поняла, что именно её насторожило, вроде, все нормально, никаких подозрительных личностей, только когда уже вошла в прихожую, поняла, что нижний замок был открыт. Хотя она всегда использовала все, это уже на уровне подсознания. Она даже закрывала их не сверху, а начиная с самого нижнего. Но в квартире было темно и тихо, потому девушка, хоть и насторожилась, но виду не показала.

— Куда поставить?

От вопроса, прозвучавшего за спиной, Власова подпрыгнула и едва сдержалась, чтобы не взвизгнуть, но быстро взяла себя в руки.

— Проходи на кухню, — почти прошептала она, все ещё пытаясь унять бешеное сердцебиение. Вот ведь напугал, зараза! — Можно не разуваться.

Парень, бросив на неё задумчивый взгляд, последовал совету, а сама Инна, прижимая в груди котенка, который тоже подозрительно притих, продолжала прислушиваться к тишине. Может, и в самом деле, от всех этих тайн и проблем крыша едет, и она просто забыла закрыть этот самый замок?

Почти убедив себя в этом, девушка наклонилась, чтобы расшнуровать ботинки, когда закрытая до этого дверь родительской спальни распахнулась, и оттуда выскочил кто-то большой и черный. Она даже закричать не успела, когда её грубо оттолкнули с прохода, и, падая, Инка ударилась лицом о стену рядом с вешалкой. Так и оставшаяся незапертой дверь хлопнула, а Власова осталась одна в коридоре.

— Что у тебя за шум? — Сергей как раз выходил с кухни, когда перепуганная до потери дара речи девушка поднялась, чувствуя, как засаднившим губам и подбородку стало горячо и мокро. — Твою мать! Ты как умудрилась?! — он бросился к ней, не понимая, как можно было за те жалкие несколько секунд, пока его не было, расквасить нос и получить ссадину на скулу.

Но Инка шарахнулась от него, продолжая одной рукой придерживать выворачивающегося котенка, а вторую прижала к лицу, чтобы остановить кровь.

— Не подходи!

— Тихо, не дергайся, я стою на месте, видишь? — он замер, не решаясь двинуться. Девчонка явно в состоянии шока, мало ли что ей в голову придет. — Что случилось?

— Я начала... А он... Оттуда... — она даже мысленно не могла сформулировать, что произошло, потому замолчала, продолжая таращить перепуганные глаза.

«Галантерейщик Бонасье и кардинал — вот это сила!»
х/ф «Д'Артаньян и Три мушкетера», 1979 г.

— По порядку, — он ни черта не понял, но появившаяся догадка очень не понравилась. — На тебя кто-то напал?

Девушка заторможено кивнула, продолжая вжиматься спиной в стену рядом с зеркалом.

— Откуда? — подождав, пока она не ткнет в сторону приоткрытой двери одной из комнат, Сергей про себя матерно выругался. Недосмотрели. Конечно, он ещё поговорит с тем, кто должен был наблюдать за квартирой, но нарисовавшейся проблемы это не решит. Нужно срочно все переигрывать. — Инн, посади кота, возьми телефон и выйди на лестницу. Я пока проверю квартиру. Если услышишь шум, сразу вызывай ментов. Ты поняла?

— Да, — она начала пятиться к двери, а потом замерла. — А если там..?

— Ты права, — почему-то простая мысль, что напавший может ждать её в подъезде ему в голову не пришла. — Я сейчас посмотрю.

— Не нужно, я останусь здесь, — она сделала пару шагов, встав за его спиной. Пусть Сергей не вызывал ни капли доверия, но у него было много шансов причинить вред, которыми он не воспользовался. Так что в этой ситуации она предпочла известное зло неизвестному. — Давай сразу полицию вызовем, а?

— Подожди пару минут, хорошо? — он быстро сбросил куртку прямо на пол, чтобы та не сковывала движений. — Дверь прикрой.

Инна щелкнула задвижкой, которую можно открыть за секунду, если нужно будет срочно покинуть квартиру, и поспешила за Сергеем, который уже двинулся вперед бесшумной тенью.

— Не наступай мне на пятки, — прошипел парень, когда в очередной раз девушка слишком приблизилась.

— Извини...

Даже котенок прочувствовал ситуацию и перестал вырываться, прижавшись к груди хозяйки.

Так, быстро, но основательно, они проверили все комнаты, заглянули в кладовки и укромные места.

— Никого здесь нет, — Сергей включил свет в гостиной и повернулся к Инке. — Голова кружится, тошнит?

— Нет...

— Хорошо, я спущусь вниз, хотя, наверное, уже смысла нет, а ты пока проверь, может, что-то пропало.

Прихватив ключи, которые так и остались лежать на полу в прихожей, Сергей выскочил в подъезд. Естественно, ни там, ни на улице уже никого не было. Чертыхнувшись, парень

вернулся на третий этаж, где застал Инну сидящей посреди комнаты и в прострации рассматривающей экран мобильного:

— Ничего не пропало, все на месте. Может, лучше вызвать полицию? — похоже, что её заклинило на этой фразе, но Власову никто никогда не бил, тем более, по лицу, поэтому все воспринималось, даже не как страшный сон, а как нелепый фильм.

— Он все равно уже убежал, десять минут ничего не решат. Идем в ванную, нужно посмотреть, что у тебя с лицом. Снимай верхнюю одежду.

Инна слушалась его, даже не потому что в словах Сергея было разумное зерно, она просто не знала, что делать, поэтому делала, как говорили. Тем более, что слова произносились таким спокойным уверенным тоном.

— Потихоньку, не торопись, — он помог ей стащить пуховик и, взяв по локоть, осторожно потянул в сторону ванной. — Ударилась ещё чем-нибудь?

— Нет, только лицом, — кровь продолжала стекать по губам, скатываясь на шею и впитываясь в ворот блузки, которая медленно, но верно покрывалась красными пятнами. Инну начало мутить от железистого привкуса, и девушка старалась не глотать попадающую в рот солоноватую влагу.

— Вот и хорошо, — Сергей потихоньку усадил её на край ванны и открыл холодную воду. — Умойся, чтобы стало понятно, что у тебя повреждено.

Стекающая по белой эмали вода постепенно из ярко-красной стала розовой, но темные капли периодически ещё падали, оставляя крупные багровые кляксы и потеки.

Девушку начало трясти, пробирая нервной дрожью, но слез пока не было. Это приятно удивило Сергея, который уже готовился к истерике, которая, по его прикидкам, вот-вот должна была начаться.

— Можно я побуду пару минут одна? — Инна не поднимала головы, прячась за распущенными волосами. Тяжелые ярко-алые капли продолжали с неслышным плеском смешиваться с бегущей водой.

— Покажи, — чтобы заставить девушку посмотреть на себя, пришлось приложить определенные усилия. Бегло осмотрев небольшую царапину на щеке, Сергей сосредоточился на уже опухшем носике, из которого все ещё продолжала течь кровь. — Вот так больно? — он положил два пальца на переносицу и слегка нажал.

— Терпимо, — Инна поморщилась, но боль, действительно, не была такой острой, чтобы дергаться или вскрикивать.

— Хорошо, значит, нос не сломан, — он оглянулся и, сдернув с сушилki небольшое бежевое полотенце, протянул его ей. — Прижми к лицу и немного запрокинь голову, скоро остановится.

— Спасибо, — слова через махровую ткань звучали неразборчиво, но Власова продолжила. — Почему ты не хочешь, чтобы я вызвала полицию? Если у тебя какие-то проблемы, иди, скажу, что была одна.

— Не в этом дело, — Серый уже собирался выйти, удовлетворяя предыдущую просьбу, но остановился в дверях. — Просто они тебе не помогут.

— Почему? — Инна уже догадывалась, каким будет ответ, и он не разочаровал.

— Тому, кто был здесь, нужно кое-что, принадлежащее Женьке. И пока они это не получают, от тебя не отстанут.

— Кто это?

— Точно не знаю, но вы вряд ли знакомы лично.

— Что им нужно?

— Карта памяти. Она была в ноутбуке, — он привалился спиной к косяку и скрестил руки на груди.

— Ты его забирал, значит, она у тебя. Отдай её им, — Инна отложила полотенце, сосредоточенно рассматривая стоящего перед ней Сергея.

— Даже если бы захотел, не смог бы. Её там не было.

— Где Женька? — покрытая кровавыми разводами махровая ткань упала на кафель пола, когда девушка начала медленно подниматься. — Что с моим братом?

— Женька живой и здоровый, но он временно недоступен. Я понимаю, как это все звучит, но прошу — помоги мне. Чтобы все устаканилось, нужно найти эту долбанную карту!

— Откуда я могу знать, что ты не врешь? — Власова подошла вплотную и уставилась ему в глаза, хотя для этого и пришлось запрокинуть голову. — Дай мне поговорить с братом.

— Пока нельзя. Ты сможешь поговорить с ним завтра, идет? — Серый с некоторым беспокойством смотрел на Инну. И без того бледное лицо, подчеркнутое не самым выгодным освещением, создавало полное впечатление, что она вот-вот грохнется в обморок.

— Нет. Ты не ответил на вторую часть вопроса. Почему я должна верить, что карты не было в ноутбуке, когда ты забрал его? Ты мог вытащить её, а теперь создать видимость поисков.

— Если бы это было так, — Сергей наклонился так, что они почти соприкоснулись кончиками носов, — меня бы здесь не было. Зато тот, что сидел за той белой дверцей и ждал, что милая девочка Инночка придет сюда одна, вряд ли бы так застеснялся и поспешил уйти. А спрашивать можно по-разному. Ещё подсказки нужны?

— Поправь меня, если ошибаюсь. Вы с моим братом вляпались в какую-то мутную историю, в результате которой Женька неизвестно где и в каком состоянии. Меня вы разыгрывали в темную, используя в качестве курьера. А теперь ты намекаешь, что я должна быть благодарна за мифическое спасение моей жизни и чести от тех, кому вы перешли дорогу. Я ничего не упускаю?

— Если не считать того, что твой брат вполне жив, здоров, хотя и несколько недоволен тем, как пошли дела, то да. Ты права.

— Твоя наглость и хамство просто поражают, — Инна качнула головой и постаралась пройти мимо него. Но он поставил руку, загоразивая проем. — А теперь, будь так добр, покинь мой дом.

— Хорошо. Собирайся, ты тоже отсюда уезжаешь.

— Наверное, у тебя что-то со слухом, — девушка вздохнула, из последних сил сдерживаясь, чтобы не расплакаться. — Я останусь здесь, а ты уйдешь. И даже не подумаю хотя бы попытаться помочь, пока не буду уверена, что с Женей все хорошо, и ты, действительно, помогаешь ему. Потому что все произошедшее сильно отдает школьным театром — прекрасная дама в беде, а случайно подвернувшийся рыцарь её спасает.

— Солнышко, — терпение было уже на исходе, но стоило постараться все-таки убедить её. В конце концов, вынести на плече со связанными руками и кляпом во рту всегда успеет. Только не факт, что потом девчонка захочет помочь, даже если явится сам Женька и будет валяться у сестры в ногах. — Ты сейчас намекаешь, что того, кто тебя ударил, нанял я?

— Я ни на что не намекаю. Ты сам это только что сказал. И я попрошу воздержаться от прозвищ, типа «солнышко», «зайка» и «детка». Пропусти, — Инна толкнула его ладонями в

грудь, и Серому пришлось отступить. И так налажал много, не хватает только, чтобы она его на полном серьезе начала бояться.

— А ты не слишком нагло себя ведешь? Если уж считаешь, что я работаю на другую сторону, — он пошел следом за девушкой, которая замешкалась только на секунду, подхватив котенка, который вылизывался посреди коридора.

— Если бы тебе была выгодна моя смерть, я бы уже три дня была на том свете. Сугробы в лесу глубокие, а место довольно безлюдное, труп не нашли бы довольно долго. А если отогнать машину и столкнуть в какую-нибудь реку, то и вообще бы не искали, просто пропала без вести, — Инна зашла в комнату и, хлопнув дверь, закрылась на ключ.

— Ещё намекаешь, что я думаю, как преступник, а сама уже придумала, практически, способ идеального убийства. Но ты права, если бы Женьке было на тебя наплевать, вполне возможно, что мне не с кем было бы разговаривать. Потому что это он попросил тебя тогда найти, о чем я уже рассказывал, — ломиться в дверь не имело смысла, ему нужно, чтобы она сотрудничала, а не сидела у него взаперти, строя планы мести. — Как мне доказать, что Женька мой друг, и я хочу помочь?

— Это вряд ли возможно, — голос звучал глухо, но одно то, что она его ещё слушала, уже хорошо. — Я поверю в это, только если услышу лично от брата. Не по телефону.

— Блин! — Сергей сел на пол и со злости стукнулся затылком о стену. В принципе, девочка права, но ему от её рассудительности не легче. Если только... — Инн, послушай сюда. Когда тебе было семь, вы с Женькой играли во дворе. Ты поскользнулась на замерзшей луже, упала и сломала левую ногу.

Тишина сменилась несколько ядовитым смешком из-за двери:

— Надеюсь, чтение моей медицинской карты доставило тебе удовольствие.

— Не было никакой лужи, — он сделал вид, что не услышал эту ехидную реплику. — Брат не уследил, ты пошла в парк, который был через дорогу, и тебя сбила машина. Никого рядом не было и водитель, увидев, что ребенок остался жив, уехал. Но родителям вы рассказали совсем другое, потому что иначе они Женьку просто прибили бы.

Пару минут вообще ничего не происходило, потом дверь с легким скрипом открылась, и на пороге показалась Инна, успевшая переодеться в мягкие домашние брюки и объемный пушистый свитер. Девушка замерла, пристально глядя на Сергея, который продолжал сидеть на полу.

— Об этом знали только я и Женька, — она глубоко вздохнула и поморщилась, коснувшись припухшего носа. — На сколько дней придется уехать?

— Примерно, на неделю, — парень не спешил проявлять бурную радость, но, похоже, дело двинулось с мертвой точки.

— Держи, — Инна, не спрашивая мнения Сергея по этому поводу, сунула ему в руки котенка. — Я пока соберу вещи.

И вернулась в комнату, прикрыв за собой дверь, оставив парня, держащего на вытянутой руке грязного всклокоченного зверька.

— Страшен ты, брат... — он взял котенка за шкурку двумя пальцами и приподнял. Тот сразу поник всеми лапками, изображая меховую тряпочку, но мурлыкать не перестал. Серый решил не издеваться над и без того обиженным судьбой зверем и аккуратно поставил его на пол. Киса почесавшись напоследок о его ладонь и пощекотав пальцы колкими обломками усов, развернулась и, гордо задрав хвост, принялась обнюхивать Иннину сумку. — Ой, пардон, ошибся. Леди, вы сегодня не в форме.

Мохнатая дама, никак не прореагировав на принесенные извинения, переключилась на попытку погрызть шнурок на его ботинке.

— Я готова, — девушка поставила рядом с порогом средних размеров темно-серую сумку. — У тебя паспорт с собой?

— Да. На кой черт он тебе нужен? — Сергей отвлекся от наблюдения за котенком.

— Нужен. Можно? — девушка замерла в какой-то напряженной позе, которая ему совершенно не понравилась.

— Ну, возьми, — порывшись во внутреннем кармане куртки, он протянул Власовой бордовую книжицу. — И все-таки, зачем он тебе?

— Скажу через минуту, — она снова исчезла в комнате, откуда донесся едва слышный шорох. Вернулась она довольно быстро и, вернув Сергею документ, прошла в ванную.

— Минута прошла, — парень поймал котенка, смирившись с необходимостью таскать мелкую кошку на руках.

— Я отсканировала твой паспорт, Тихонов Сергей Витальевич, — Инна загремела какими-то флаконами.

— И оставила распечатку под матрасом? — ему стало интересно, каким именно образом девчонка решила использовать эту информацию.

— Нет, приложила к письму, в котором говорится, что я уехала с тобой сегодня, если пропаду, будет понятно, кого искать, — она торопливо сунула пакет с зубной щеткой и прочими предметами первой необходимости в поднятую с пола женскую сумку. — Если в течение 12 часов я не ввожу специальный код, сообщение будет автоматически отправлено в полицию, прокуратуру и ФСБ.

— Шутишь, — он так и замер, нагнувшись за её сумкой. Почему-то настолько простое решение ему в голову не пришло, когда она спросила о документах.

— Нет. То, что ты рассказал малоизвестный факт из моего прошлого, ещё не значит, что я безоговорочно тебе верю. И потом, может, ты решил кинуть моего брата, свалив вину за пропажу карты на нас с ним. А чтобы никто не заподозрил, делаешь вид, что помогаешь мне.

— Ты детективы писать не пробовала? — пора бы уже покинуть оскверненное родовое гнездо Власовых, потому он, прихватив её вещи, пошел к входной двери. — Будут пользоваться бешеным успехом. Ничего не забыла?

— Вроде, нет, — девушка пробежала на кухню, проверяя, выключен ли газ, и захлопнула последнюю открытую форточку.

— Тогда забирай свою мурку, нам пора, — Сергей подождал, пока она подхватит котенка, и закрыл дверь на все замки.

— А почему мурку? — Инна говорила шепотом, хотя кроме них в подъезде никого не было.

— Потому что это девочка, — Тихонов зашипел сквозь зубы, оступившись на выщербленной ступеньке. Не подъезд, а полоса препятствий, ей-богу!

— Хорошо, с этим прояснили. Куда ты меня отвезешь? — в отличие от него, Инна о коварстве лестницы знала не понаслышке, потому переступала аккуратнее. Котенок, не проникнувшись торжественностью момента, попытался поймать шнурок, продернутый в капюшон её пуховика, но никаких попыток слезть с рук не предпринимал — видимо, что такое холод, запомнил на все жизнь.

— В одно надежное место. Приедем — увидишь, — Сергей вышел первым, внимательно огляделся и только после этого пропустил недовольно сопящую девушку, притормозившую

за его спиной. — Садись в машину и, по возможности, молча.

Инка нырнула на пассажирское сиденье, тоже не горя желанием общаться с этой ненадежной личностью, лучше уж подумать, что теперь делать. Полностью полагаться на Тихонова она не собиралась ни в коем случае — ещё не выжила из ума, в конце концов. Но и действовать наперекор тоже чревато, кто его знает, насколько сильно его желание вернуть карту памяти... При воспоминании о словах по поводу методов выпытывания информации Власова почувствовала легкую дурноту. Конфиденциальность и хранение секретов это, конечно, хорошо, но боли она боялась и терпела её плохо, так что первая же беседа с применением силы закончится чистосердечным признанием.

О том, что произошло в квартире, она вообще старалась не думать. Было даже не столько больно, сколько страшно, а ещё — Инна теперь не знала, куда бежать. В представлении девушки, дом это место, где можешь спрятаться ото всех, самое теплое, безопасное и уютное, а теперь...

— Во что именно вы ввязались? — она молчала почти всю дорогу, пока Сергей уверенно вел автомобиль через заснеженный город.

Почти пустые улицы с редкими прохожими, предпочитавшими прятать лица в воротники и шарфы, мутноватый свет фонарей, оставлявших в окружающей темноте ровные желтоватые круги, наполненные танцующими снежинками, закручиваемыми ветром в бесконечный хоровод. Несмотря на довольно ранний час, даже общественный транспорт, казалось, не степенно проезжает, шурша шипованными шинами по обледеневшему полотну, а стыдливо шмыгает от одной остановки до другой, торопливо заглатывая и отпуская на волю пассажиров.

— Знаешь, что такое промышленный шпионаж? — парень даже обрадовался, когда она заговорила. Да, ответить на многие из вопросов он не мог, но и это напряженное молчание ничуть не лучше. А ещё Сергей явно видел, что тот адреналин, благодаря которому Инна оставалась хладнокровной и собранной, постепенно тает, уступая место поджидающей своего часа панике. Тут и винить-то её не за что, понятно же, что испугалась, но поведение девчонки вызывало уважение, в подобной ситуации не всякий мужик сможет так быстро взять себя в руки и думать головой, а не метаться по комнате, впадая в истерику и заламывая руки.

— Господи... — Инна почему-то сразу представила, что Женька решил таким образом пробиться наверх, завоевать уважение и имя среди других борзописцев. Пусть это и не в его характере, все-таки, умом брат не совсем обделен, но он всегда любил рисковать, говорил, что драйв держит в тонусе.

— Нет, с нашей стороны как раз ничего противозаконного, — Сергей, видимо, догадался о мыслях, которые у неё появились после его слов. — То, что на карте, принадлежит компании, в которой мы работаем. Несколько месяцев назад кто-то начал активно интересоваться новым проектом. Причем, нехорошо так интересоваться, даже ведущего специалиста смогли переманить. Для того, чтобы узнать, кто это был, решили спровоцировать...

Перед внедорожником из снежной круговерти показался шлагбаум и будка охранника. Только теперь Инна поняла, куда они приехали. До элитного коттеджного поселка «Радуга» не дотягивала, но именно здесь находились дачи и загородные домики местных шишек. Отсюда и охрана на въезде, плюс все коммунальные чудеса.

В ожидании, пока Сергей переговорит с неохотно выползшим из теплой сторожки

охранником, девушка машинально поглаживала кошку, которую почему-то решила назвать Машкой, и понимала, что ничего не понимает. Либо Тихонов врет, что, в принципе, не удивительно, либо же она много не знает о собственном брате. Какая компания, какой проект? Понятно, что брат крутится в довольно интересной сфере, связанной с высокотехнологичными научными исследованиями, но Инна смотрела на вещи реально — Женька неплохой журналист, и словом владеет, и умеет в доверие втереться... Но где он, и где те самые секреты! Тем более, что она-то знала, что именно записано на microSD. Никаких нанотехнологий, там как раз её, Иннин, профиль, а именно — разработки в сфере IT.

— Чем именно занимается мой брат? — она не стала отвлекать своего несколько ненадежного рыцаря и дождалась, пока Сергей не только покажет собственное личико хранителю сей благословенной долины, но и продемонстрирует свою спутницу. Это казалось не лишним — вдруг девушке захочется прогуляться, и она нарвется на охрану? Доказывай потом, что гостишь тут по приглашению, а не тайком проникла через особо законспирированную дырку в заборе... — Он ведь не журналист?

— Нет. Во всяком случае, последние восемь месяцев, — парень притормозил перед довольно высокими воротами. — Не выходи из машины.

У неё и до этого не было особой тяги выскочить в метель, а после слов о работе брата и вовсе пропало всякое желание что-то делать. Конечно, в последнее время они несколько отделились — Женька уехал в столицу, сама Инна постоянно учила и готовилась, но это... Почему-то её всегда казалось, что он откровенен с сестрой, а вышло вот так.

— Недостойны мы с тобой, Машка, высокого доверия, — девушка чуть крепче прижала к груди дремлющего котенка. — Наверное, рожицами не вышли...

Она попыталась проглотить ком в горле, который давил с каждой минутой все сильнее. Все, что сегодня произошло, плюс Женькино вранье о месте работы, да и поведение Сергея, вызвали желание позорно расплакаться, но Инка сдерживалась изо всех сил. Не хватало только разреветься на глазах у Тихонова! Но сдерживаться становилось все труднее. А ведь ещё утром она была так счастлива, даже несмотря на неясности и проблемы брата.

Пока девушка, сжав зубы и глубоко, размеренно дыша, давила подступающие слезы, Сергей открыл ворота и загнал машину во двор. Чтобы хоть как-то отвлечься, Инна, получив дозволение от водителя, вышла на улицу и осмотрелась.

Довольно большая территория, огороженная крепким забором, казалась участком леса, а не дачей — мощные старые ели в некоторых местах так густо переплетались ветвями, что за ними не было видно неба. Неширокая подъездная дорога вела к прячущемуся в глубине участка двухэтажному дому.

— Иди пока открой дверь, — Сергей сунул ей в руку связку ключей. — Я поставлю машину в гараж и тоже приду.

— Хорошо.

С каждым шагом к деревянному коттеджу Инна все четче понимала, что Тихонов не простой смертный. Конечно, есть шанс, что дом принадлежит какому-то знакомому, но вряд ли — слишком уж привычными и уверенными движениями он открывал ворота, да и на самом участке прекрасно ориентировался даже в темноте.

— Маш, как ты думаешь, во что ввязались эти двое? — Кошка хранила молчание, но с интересом поглядывала по сторонам. — Вот и я не знаю. Только кажется мне, что Сергей врет...

*«Нам грубиянов не надо. Мы сами грубияны»
х/ф «Золотой теленок», 1968 г.*

Поскольку диалога со зверенышем не получилось, Инна поднялась по высоким ступенькам на крыльцо, и, погремев ключами, открыла тяжелую металлическую дверь. В поисках выключателя пришлось изрядно повозиться, но даже в темноте она могла сказать, что в настоящий момент в доме никто не живет. Нет, там было довольно тепло, никакого запаха затхлости и запустения, но и того самого духа, присущего жилому помещению, она не почувствовала. Вспыхнувший свет только подтвердил её предположения, в прихожей было стерильно чисто — никаких тапок, оставленной у порога обуви или прочих мелких бытовых мелочей. Только огромный, во всю стену шкаф-купе цвета молочного шоколада, висящее напротив зеркало и пара обтянутых кожей пуфов.

— Чего на пороге стоишь? Иди внутрь, — хорошо, что шел Тихонов, не таясь, а то под конец насыщенного дня девушка все-таки могла получить инфаркт. Инна торопливо разулась и, зябко поджимая пальцы в теплых носках, сделала пару шагов внутрь помещения.

— А чей это дом?

— Моих родителей. Их сейчас нет в городе, так что мы никому не мешаем. А территория охраняется, чужих сюда не пропускают, — Сергей снял куртку и помог девушке освободиться от верхней одежды. — Лучше места, чтобы отсидеться, просто не найти. Пока будем разбираться с теми, кто сегодня проник к тебе, поможешь мне найти карту памяти. Идем, покажу дом.

Парень провел краткую экскурсию по обоим этажам, но Инна мало что запомнила. Узнала, где находятся стратегически важные места, типа, санузла, кухни и спальни, и хватит, все остальное можно изучить завтра.

— Спать будешь здесь, — Сергей толкнул одну из дверей на втором этаже. Комната была небольшой, но довольно уютной — бежевые стены, медового оттенка деревянный пол и огромное, почти во всю стену окно, за которым угадывались перила балкона. Кровать стояла так, что, лежа, можно было смотреть в окно. Конечно, когда на улице бушует метель, любоваться особо не на что, но когда там ясное небо с крупными звездами, наверное, красиво...

Инна присела на чуть жестковатую постель, чувствуя, что ещё пару минут и все — просто рухнет. И усталость была не физической, а моральной, слишком уж много всего произошло. Машка завозилась, собираясь слезть с рук и исследовать неизвестную территорию, а Сергей понял, что, если сейчас девушку не отвлечь, начнутся слезы и жалостливые подвывания, которые могут затянуться на всю ночь.

— Ин, есть хочешь?

Девушка, не сводя отрешенного взгляда с припорошенных снегом перил балкона,

медленно покачала головой.

— Понятно. Тогда бери это, — он поставил рядом с кроватью пакеты, — и чеши мыть свою зверюгу, — парень кивнул на все отчаяннее извивающегося в её руках котенка. — Ты её кормила?

— А? Да, поила молоком, — Инна вздрогнула, отвлекаясь от невеселых мыслей. — Где можно взять полотенце, чтобы потом её завернуть?

Тихонов показал, где лежат полотенца и прочие постельные принадлежности и удалился. Все равно, все, что мог, уже сделал, а вытирать девичьи слезы он не собирался по той простой причине, что просто не умел утешать.

Пусть лучше сейчас поревет, пожалеет себя, а к утру успокоится, и можно будет заняться делами. И так из-за этой мутотени два дня потеряли, а сроки поджимают. Да, если карта в надежном месте, то ничего страшного, но если она попадет не в те руки, можно огрести нехилых проблем. Остается надеяться, что девчонка её куда-то спрятала, причем, так, что никто посторонний не найдет.

Сергей спустился на первый этаж в свою комнату и, сбегав в душ, попытался самостоятельно взломать защиту на забранных у Инны microSD. Через полтора часа бесплодных усилий парень признал, что, как программист, девочка весьма хороша. Конечно, сам он не мог считаться гениальным хакером, но кое-то тоже умел, однако, тут его ждал полный провал. Периодически Тихонов прислушивался к доносящимся со второго этажа звукам — шум воды в ванной и звонкое возмущенное мяуканье указывали, что Инна послушалась и теперь приводила в порядок свое животное. Это его полностью устраивало — и девчонка делом занята, и кошка станет хоть немного чище. Хотя, котенок был настолько страшненьким, что вымытая шерстка вряд ли что-то исправит. Наконец, наверху все стихло, и через полчаса Сергей пошел на разведку. Нужно же знать, что там делает его гостя.

Прекрасно ориентируясь в темноте, Сергей поднялся на второй этаж, не потревожив ни одной скрипящей половицы. Все, вроде, было тихо, но проверить все равно не помешает, потому он осторожно приоткрыл дверь комнаты Инны. Кстати, девчонка не заметила, но только в этой комнате невозможно было запереться изнутри — замок некоторое время назад сломался, вставить новый все никак не доходили руки.

Через секунду раздался грохот и звон, от которого, скорее всего, проснулись и соседи. Видимо, Инна отсутствие замка все-таки заметила... Ладно, ни матери Сергея, ни его отцу стоящая в комнате ваза особо не нравилась, так что невелика потеря.

Искушение свернуться под одеялом и дать волю слезам было настолько сильным, что Инна едва не предалась этому достойному занятию, но присутствие рядом не купаного котенка не давало ей полностью расслабиться. Выделив зверю один из углов комнаты, в который определила лоток и мисочку с водой, девушка приступила к самым водным процедурам. Мытье Машки немного отвлекло от грустных мыслей, особенно, когда котенок решил, что его собрались топить, и начал сражаться не на жизнь, а на смерть. Закончилось все боевой ничьей — Машка дрожала в полотенце, испуганная, но чистая, а Инна обрабатывала поцарапанные руки найденной здесь же в аптечке перекисью водорода.

— Вот видишь, ничего страшного, — шептала девушка, вытирая все ещё нервно передергивающего шкуркой зверька. — Как только появится возможность, сходим к ветеринару, он тебя посмотрит, сделает прививки...

Несмотря на грозность темы, котенок постепенно успокаивался, но начал дрожать от

холода, потому Инна ограничилась быстрым душем, вместо вожделенной ванны и, переодевшись в теплую пижаму, прижала к себе Машку и юркнула под одеяло. Зверек некоторое время повозился, устраиваясь удобнее и заставляя ежиться от прикосновения холодной мокрой шерстки к груди, а потом затих, уснув.

А вот Инна, хотя и очень устала, последовать Машкиному примеру все никак не могла. И дело даже не в том, что уснуть не давали нервы, просто ей предстояло кое-что, исполнение чего лучше не откладывать на потом. Желание поплакать прошло безвозвратно, и теперь она чувствовала только злость. На брата, на Сергея, на сложившиеся обстоятельства. На собственную беспомощность, в конце концов. Обиднее всего было сознавать, что её считали чем-то, вроде вещи. Когда захотелось — использовали, не считая нужным ничего объяснить, потом ещё и начали предъявлять претензии. Поняв, что накрутит себя ещё сильнее, Инна попыталась успокоиться, но тщетно. А ещё ужасно злило и расстраивало, что Тихонов считает её такой дурой, которая поверит в его рыцарские замашки, после всех высказанных гадостей. Ладно, многие воспринимали Власову, как ботанку, в этом хотя бы есть доля истины, но он попытался присвоить ей ампула доверчивой дурочки! Вот от этого точно хотелось плакать, Инна даже пару раз шмыгнула носом, все глубже закапываясь под одеяло. Сволочь он...

Но усталость постепенно начала сказываться, укутывая девушку сонным маревом, веки становились все тяжелее, дыхание — ровнее...

Грохот прямо над ухом мало способствовал спокойному сну, и Инна взвилась с кровати, едва не рухнув на пол. Машка тоже внесла лепту в общую панику, испуганно заорав и юркнув под комод.

Дело в том, что перед тем, как улечься, девушка попыталась закрыть дверь, но ключ проворачивался вхолостую. А спать в незнакомом месте, да ещё и с подозрительным мужчиной буквально через стенку, она не собиралась, потому пришлось придумать собственную систему оповещения. Когда звон вазы стих, а Инна сжалась в комок, почти сожалея, что не может забиться в щель между изголовьем и матрасом, рядом раздался смертельно уставший голос Сергея:

— Надеюсь, ты там в коридоре растяжку не поставила?

— Нннет... Зачем ты пришел? — спросонья она не могла никак рассмотреть полуночного посетителя, что пугало ещё больше.

— Прокрался, чтобы надругаться над твоим беззащитным телом, зачем же ещё? — фыркнул Сергей, и Инна почувствовала, как матрас с противоположной стороны начинает прогибаться. Взвизгнув, она схватила подушку и изо всех сил ударила по тому месту, где, предположительно, находился парень. — Ты что, с ума сошла?!

— При чем тут я?! — воспользовавшись его секундным замешательством, девушка прыгнула на пол и метнулась к выходу.

— Стой, там осколки! — Предупреждение запоздало, Инна споткнулась о стул, который ставила возле двери, наступила на что-то острое и, вскрикнув от боли, сползла по стене на пол. А потом, закрыв лицо руками, расплакалась. Не тихо и красиво, когда слезы мягко скользят по щекам, а всхлипывая, как обиженный ребенок. — Вот блин...

Девушка ещё сильнее сжалась и затряслась, не в силах остановиться. Даже когда почувствовала, что её обнимают за плечи, только дернулась, пытаясь освободиться, но головы не подняла.

— Ин, успокойся. Прости дурака, шутка была идиотской. Хватит уже, перестань

плакать... — Сергей потянул её вверх, заставляя встать с пола, и подтолкнул в сторону кровати. — Я посмотрю, что у тебя с ногой.

В этом смысле повезло — осколок был довольно крупным и вошел не глубоко, так что кровь остановилась достаточно быстро, не пришлось даже перевязывать, хватило пластыря. За то время, пока Тихонов занимался порезом, Инна немного успокоилась, во всяком случае, перестала всхлипывать и икать, но слезы все ещё текли, к тому же снова разболелись ушибленные нос и щека.

— Вот так, — Сергей в последний раз провел смоченной в антисептике салфеткой по её ступне и бросил в коробку, в которой уже лежали осколки вазы. — Постарайся пару дней на неё не наступать.

— Хорошо...

— Ин, извини, правда, не хотел напугать. Как-то не подумал, что тебе сейчас не до шуток.

Она не стала отвечать и, съежившись, крепче закуталась в одеяло. Уже переставшая угрожающе шипеть и топорщить слегка плешивую шкурку Машка запрыгнула на кровать и начала тереться мордочкой о пострадавшую ногу, щекоча ещё немного слипшейся после купания шерсткой.

— Я же сказал, что не причиню тебе вреда, хватит дергаться, — как и всегда, когда чувствовал себя виноватым, Сергей начал злиться. — Ах, да, ты же сказала, что мне не веришь!

— А ты бы на моем месте поверил? — она впервые за это время вскинула голову и посмотрела ему в глаза. Без всяких уверток и вежливой лжи, откровенно и прямо.

— Наверное, нет, — признаваться не хотелось, но и врать тоже смысла не было. Какое «наверное», точно бы не поверил. И такая её реакция была абсолютно оправданной — она же мелкая ещё, хоть и совершеннолетняя по всем законам, а по сути дитя. Правда, умное и хорошенькое. Конечно, назвать её сейчас хорошенькой было довольно трудно — зареванное лицо, покрасневшие глаза и опухший нос никого не красят.

— Вот и не нужно тогда так возмущаться, — Инка окончательно утратила боевой настрой, сворачиваясь и прижимая колени к груди.

— Давай договоримся — ты нам помогаешь и перестаешь бояться, а я не дам тебя в обиду и больше не буду так пугать? — Сергей не успел себя одернуть и потянулся, чтобы погладить её по спутанным волосам. Длинные пряди закручивались спиральями и упруго щекотали ладонь, вспыхивая искорками в свете прикроватной лампы. Он провел пару раз по прохладным шелковистым локонам, пока Инна, заметив это, не отдернулась. Парень недовольтно нахмурился. Во-первых, даже понимая, что она напугана, все равно злился — он что, урод какой-нибудь, чего так шарахаться? А во-вторых, ощущение её волос под пальцами ему понравилось, и хотелось их ещё немного потрогать.

— Когда я смогу увидеть брата?

Сергей чуть было не закатил глаза. Вот ведь упрямая!

— Я же тебе сказал — завтра, вернее, уже сегодня, ты сможешь с ним поговорить по телефону. Ну, или по скайпу, выбирай сама.

— Это не подходит, — Инна мотнула головой, не соглашаясь. — Я хочу точно знать, что с ним все в порядке, а для этого мы должны увидеться.

— Давай решим этот вопрос утром, а? — парень напоследок ещё раз провел всей пятерней по её кудряшкам, на что девушка уже не отреагировала, глубоко о чем-то

задумавшись. — Ты меня слышишь?

— Да, слышу. Хорошо, но я своего мнения не поменяю.

— Посмотрим. Только, умоляю, не нужно больше ничего городить. Я не буду заходить к тебе без стука.

— Лучше замок поставь, — немного ворчливо отозвалась Инна, неохотно кивнув на это предложение.

— Обязательно! Только не в час ночи. Все, приятных снов и до утра.

Дверь закрылась с тихим стуком, и девушка принялась усиленно симулировать сон. Неизвестно, получилось ли, но больше никто её покой не тревожил. Ещё немного поплакав, только теперь уже непонятно — отчего, Инна успокоилась и, высморкавшись напоследок, встала с кровати, прислушиваясь. В доме царил почти гробовая тишина, только едва слышно выла метель, чей голос приглушали стеклопакеты. Посмотрев на дисплей мобильного, девушка решила, что пора — в конце концов, не зря же час быка считается самым ведьмовским временем, когда, под покровом ночи, творятся темные дела...

— Сергей...

Шепот был едва слышен, но Тихонов подпрыгнул, мгновенно просыпаясь. Спросонья он не совсем понял, на кой черт Инна приперлась к нему в комнату. Решила отомстить, разбудив и напугав, что ли?

— Чего ты бродишь? — он посмотрел за окно. Темень непроглядная. — Случилось что-то?

— Машка... — девушка помялась на пороге, но все-таки зашла в комнату. — Маша заболела...

Сергей чуть было не спросил, кто такая эта Машка и каким боком лично его касается её болезнь, а потом вспомнил про мелкую плешивенькую кошку.

— С чего ты взяла, что она заболела? — зевнув, он включил бра и откинул одеяло, поняв, что выспаться ему все равно не дадут. Инна покраснела и отвела глаза, но уходить не спешила, переминаясь с ноги на ногу.

— Она жалобно мяукает и места себе не находит... Как ты думаешь, что с ней? — девушка осторожно перехватила вялую тушку несчастного, явно больного зверька.

— Откуда я знаю? Не ветеринар же... — Тихонов потер ладонями заспанное лицо, мечтая о двух вещах — сигарете, и чтобы Инка утопала в свою комнату, дав ему поспать. — Наверное, ничего страшного. Потерпи до утра, отвезу в лечебницу, — он подождал, но Власова продолжала стоять у двери, судорожно прижимая котенка к груди. — Понятно...

Сергей только страдальчески вздохнул, внутренне смирившись с той уймой проблем, которую привнесла в его нормальную размеренную жизнь Женькина сестра.

— А если ей хуже станет? — Инна постаралась не нажимать на животик зверька, потому что стоило его коснуться, как Машка начинала постанывать.

— Пока хуже стало только мне. Чего стоишь? Иди одевайся, где-то на Матросова была круглосуточная ветлечебница...

Не став дожидаться повторной просьбы, девушка метнулась вверх, прихрамывая и морщась от боли в травмированной ступне. Тут главное — ловить момент, а то пройдет минут пять, вдруг Сергей скажет, что передумал?

Торопливо натянув джинсы с толстовкой, Инна без особого успеха попыталась расчесать спутанные волосы, поэтому они стали вопиюще кудрявыми и пушистыми, но

девушке было не до прически — котенок явно приболел, это она поняла сразу. Машка сидела, сжавшись в комочек, и постоянно перебирала лапками, периодически тихонько мяукая.

— Хорошая моя, сейчас поедem к врачу, сразу станет легче, — Инна поглаживала зверюшку, прислушиваясь к звукам с первого этажа. Вот хлопнула дверь, значит, Сергей вышел на улицу. На то, чтобы прогреть машину, уйдет ещё минут десять. Машку девушка завернула в собственный шарф, в конце концов, не замерзнет, если что — накинет капюшон, а вот больного котенка не хватало только простудить...

Когда Сергей вернулся в дом, Власова стояла в прихожей, едва не подпрыгивая от нетерпения и переживаний.

— Собралась?

— Да.

— Тогда поехали. Вот только кошек к ветеринару я в половине шестого утра ещё и не возил...

Инна не стала утешать парня, потому что кто его знает, что ему ещё предстоит? Да и злить не хотелось... Хотя Тихонов выглядел, скорее, несчастным, чем раздосадованным. Похоже, припомнил свой ночной проступок и решил исправить впечатление.

Как выяснилось, ничего особо ужасного с Машкой не случилось — просто, как говорил один гнусавый кролик, кто-то слишком много ест.

— Котенок слабенький, но особых проблем нет. Прививки, естественно, не делали? — невысокий крепкий парень, который, позевывая, осматривал притихшую Машку, был совершенно спокоен, чем немного успокоил нервничающую Инну.

— Я его только вчера взяла... — девушка виновато посматривала на зверька, пострадавшего по её недосмотру. Ведь понимала, что нельзя сразу давать много еды, но Маша с такой жадностью лакала молоко, что девушка просто не удержалась... — С ней все хорошо будет?

— Да, сейчас все сделаем, ждите в коридоре. Или, если хотите, можете оставить здесь, а днем заберете.

Инна умоляюще посмотрела на привалившегося спиной к стене Сергея, который, похоже, спал с открытыми глазами.

— Подождем, — обреченно подтвердил Тихонов, поняв, что если он не согласится, Инка останется тут, будет караулить своего питомца. А оставлять её в одиночестве он не собирался, с каждой минутой он все больше подозревая, что карту памяти прибрала к рукам рыжая.

— Идем, — он взял её под локоть и вывел из кабинета, на стене которого был наклеен настолько натуралистичный плакат, изображающий собаку в продольном разрезе, что всех посетителей при виде него брала оторопь.

В коридоре стояло несколько металлических стульев, от одного взгляда на который можно было заполучить обморожение попы, но Сергей упорно потянул Инку в ту сторону. Так и не сомкнувшая ни на минуту глаз девушка шла, механически передвигая ноги. Как оказалось, выполнить задуманное оказалось несколько сложнее, чем представлялось изначально, потому сейчас Инна держалась только на силе воли и беспокойстве за Машку. Вот ведь бестолковая, ну, как можно было так халатно отнестись к заведенному животному? Может, и хорошо, что не ложилась спать, могла пропустить первые симптомы болезни. О том, что могло стать с котенком, если бы вовремя не заметила его несчастный вид, девушка

старалась не думать...

— Садись, — Сергей подтолкнул Инну к стулу, накрытому его курткой. — Я сейчас вернусь.

— А куда ты? — хоть и понимала, что он вряд ли выпустит её из поля зрения, пока не найдет потерянное, а все равно испугалась, что останется одна с этими всеми проблемами, которые навалились из-за их игр в доморощенных шпионов.

— Покурю на улице, — Тихонов взял пачку сигарет и зажигалку и, смерив девушку подозрительным взглядом, направился к выходу.

А Инна попыталась свернуться максимально компактным клубком на его одежде и задумалась. Если Сергей узнает, что она сделала до того, как объявится Женька, быть ей, скорее всего, выпоротой... Это если повезет.

Из кабинета доносились подозрительные звуки — сначала подвывала Машка, потом начал ругаться укушенный ею ветеринар. Заглянув на шум набирающего обороты противостояния, Инна нарвалась на предложение выйти и не мешать лечебным процедурам, потому несчастной сонной девушке пришлось плестись на свое нагретое место. Глаза начали закрываться сами собой, и она даже не отреагировала, когда рядом сел кто-то пахнувший морозом и табаком, просто привалилась лбом к твердому плечу и уснула.

Вернувшийся с улицы, немного замерзший парень остановился, глядя на свою спутницу, которая приткнулась на стуле, вся скособочившись и сжавшись. В тишине коридора раздавалось только Машкино рычание, доносившееся сквозь закрытую дверь и звонкое, как капающая вода, тиканье висящих на стене часов. Десять минут седьмого. Да уж... Видимо, из соображений экономии ветеринар был же администратором, потому сейчас они с Инной остались одни, пока животный доктор поправлял здоровье котенка. Сергей присел рядом с девушкой, аккуратно придержав её, чтобы во сне не соскользнула с нагретого места. Она что-то неразборчиво пробормотала и немного развернувшись, положила голову ему на плечо, снова успокаиваясь и перестав морщить слегка вздернутый нос с россыпью бледных веснушек.

Тихонов привалился к стене, обнимая Инку за талию, чтобы девушке было удобнее. А хорошенькая она все-таки. Сейчас он смотрел на неё немного сверху, так, что длинные темно-рыжие ресницы отбрасывали игольчатые тени на округлые щеки. Даже темные круги под глазами от усталости и недосыпа не портили нежной красоты девичьего лица. Понравившиеся кудряшки в художественном беспорядке лежали по плечам, и парень, воспользовавшись случаем, поймал одну из прядок и повертел между пальцами. Волосы на ощупь были очень мягкими и немного скользкими. А если чуть шевельнуть, по медным локонам начинали пробегать красные блики, как солнечные зайчики по воде. Он так увлекся разглядыванием шевелюры, что пропустил момент, когда Инна попыталась передвинуться и тихо недовольно застонала, от того, что, сам того не желая, Сергей дернул её за эту самую прядь. Быстро отпустив локон, он подтянул девушку ещё ближе, глядя, как она, не просыпаясь, что-то бесшумно шепчет, почти незаметно шевеля губами.

А вот это уже совсем лишнее. Да, Инка красивая девчонка, да и вообще приятный человечек, но только завести шашни с сестрой друга ему и не хватало. Хотя ещё утром такая мысль была, и то Тихонов решил ограничиться чисто платоническими отношениями — симпатичных кукол вокруг много, а ссориться с Женькой из-за Инны не хотелось. Значит, потерпит, пока эту долбаную карту не найдет, а потом забудет о существовании Власовой и больше к этому вопросу возвращаться не станет.

Его и самого начало клонить в сон, поэтому, немного поерзав в поисках максимально удобной позы, он прикрыл глаза, повернувшись так, чтобы уткнуться лицом в волосы Инны, которая к тому времени почти полностью переползла ему на грудь, видимо, приняв за большую подушку. Сидеть так ему было не совсем комфортно, но девчонка заслужила немного отдыха, слишком уж насыщенный у неё получился день. Все-таки зря они втянули её во все это. Ведь можно было выяснить, кто сливает информацию конкурентам и без вовлечения посторонних лиц. Хотя, может, и к лучшему — мысль использовать Женьку, как крысеныша, желающего продать некоторые секреты, возникла не на пустом месте, ведь к Власову самому обратились с этим предложением. Так что, кто знает, может, Инну бы все равно пришлось как-то прикрывать — женой Власов не обзавелся, угрожать жизни любимой девушки бесполезно, для этого пришлось бы полгорода перебить, а вот семья... Родителей достать трудновато, Сергей был почти уверен, что друг и сам не знает, где точно они находятся, поэтому слабым местом оставалась младшая сестренка. Он снова перевел взгляд на спящую девушку. Когда продумывали и планировали операцию, все казалось нормальным, они же не бросали её без защиты и наблюдения, в конце концов! А вот сейчас стало стыдно, что втянули в это почти ребенка. Сколько ей там? Двадцать один? Если он не ошибался, исполнилось меньше месяца назад... Но теперь уже поздно переигрывать, придется заканчивать партию с теми картами, которые выпали при раздаче. Вот только он все не мог понять — кто она? Дама или джокер?

Пока мысли не ушли по совсем параноидальному пути, Тихонов ещё раз перебрал информацию, которую смог узнать о ней в деканате. Одна из лучших студенток, старательная и, как в один голос твердили все преподаватели, талантливая. Во всяком случае, ни одного отзыва ниже «очень хорошо» он о ней не услышал. К девушке уже присматривались из пары организаций, которые и занимались тем, что искали среди недоучившихся гениев неограненные алмазы, а потом, заключив контракт, начинали шлифовать и подбирать оправу. Нужно внимательно за ней понаблюдать, если она и в самом деле так хороша, то стоит предложить работать на них...

— Все, я закончил, — вышедший из кабинета молодой ветеринар утратил свое спокойствие и сонливость, да и вообще был похож на человека, чудом вырвавшегося из клетки бенгальского тигра. — Только кошечка сейчас немного не в духе, лучше бы везти в переноске...

— У вас её можно купить? — Сергею сейчас очень хотелось вернуться домой и, наконец, отоспаться, потому он безропотно приобрел какую-то корзину с решетчатой вставкой, в которую, судя по размеру, помимо постоянно порывающейся и недовольно дергающей хвостом Машки, можно было бы с успехом запихнуть и её хозяйку. Для того, чтобы водворить котенка в сумку, парню пришлось встать, прислонив Инну к стене. Машка шипела и скалила на них мелкие, острые даже на вид зубки, однако против двух мужиков была бессильна. Расплатившись за обновку и оказанные услуги, Тихонов начал будить девушку, но та только фыркала сквозь сон, чем весьма напоминала свою питомицу, и отворачивалась.

— Ау... Просыпайся, спящая красавица, а то поцелую.

Но даже такая угроза не возымела действия — Инка вяло отмахивалась и глаз упорно не открывала. Сергея ситуация начинала веселить. Такого он припомнить ещё не мог, чтобы в его присутствии, наплевав на мужскую просьбу и мнение, девушка не соглашалась проснуться.

— Ну, смотри, я тебя предупреждал, — наверное, недосып пагубно сказался на его способности нормально думать, потому что Тихонов в шутку наклонился и прижался к её губам. Видимо, в сказке все же была весомая доля художественного преувеличения — Инна только нахмурилась, но не проснулась. — Ладно, поступим по-другому...

Теперь это был уже не просто чмок в губки, а полноценный поцелуй. Чтобы было удобнее, Сергею пришлось присесть рядом с её стулом, и обхватить щеки девушки ладонями. Инна поначалу вздрогнула, а потом, все ещё пребывая в дреме, приоткрыла губы, прерывисто вздохнула, прямо перед ним распахнулись слегка затуманенные зеленые глазищи и... Парень чудом успел отдернуться, поэтому она клацнула зубами буквально в паре миллиметрах от его рта.

— Ты!!! — от возмущения у неё почти пропал голос, потому обвиняющий возглас получился не таким впечатляющим, как хотелось бы.

— Я. И я предупреждал. Молодой человек — свидетель, — пытаюсь сдержаться от смеха при виде покрасневшей девушки, которая, несмотря на полусонное состояние, явно разозлилась и растерялась, кивнул Тихонов на стоящего рядом парня. — Подтвердите!

— Он предупреждал, — согласился ветеринар, думая, как бы поскорее спровадить эту странную парочку.

— Вот. Так что не нужно рычать и кусаться, а то он сделает тебе прививку от бешенства, — Сергей протянул ей переноску с подозрительно притихшей Машкой, в которую Инна вцепилась до побелевших костяшек пальцев и выставила её перед собой, словно пытаясь спрятаться за ней. — Все, поехали домой, я спать хочу, — кивнув на прощание имевшему несчастью встретиться с ними работнику лечебницы, Тихонов быстро натянул на себя куртку и подхватил под локоть все ещё недовольную и смущенную Инку.

Девушка, все ещё окончательно не пришедшая в себя после такого оригинального способа пробуждения, семенила следом, отчаянно борясь с желанием стукнуть кошачьей переноской по затылку эту скалящую зубы в улыбке сволочь, с которой её столкнула судьба. Всегда правильная и серьезная, сейчас Инка едва не поддавалась этому желанию, благо объект ненависти находился на расстоянии вытянутой руки. Конечно, чтобы воплотить месть, пришлось бы подпрыгнуть, иначе просто не достанет, но стало жалко Машу, которая только-только устроилась и свернулась клубком.

На улице едва начало рассветать, но яркий снег отражал ещё не выключенные городские фонари, потому идти было вполне комфортно. Метель под утро немного притихла, во всяком случае, таких завываний, как с вечера, уже не было, хотя мелкие колкие снежинки все ещё бесновато плясали в воздухе, норовя попасть в глаза или нырнуть за шиворот. Первые ранние прохожие уже торопливо бежали по своим делам, возле остановки, опершись на широкую лопату, курил зябко кутающийся в фуфайку с чуть облезлым воротником дворник. Шурша щетками, проехала машина дорожников, оставившая после себя широкий грязноватый след из песка, присыпавшего дорожную наледь, а ночевавшие на растущем неподалеку тополе вороны начали свой ежеутренний концерт, хрипло перекаркиваясь и стряхивая налипший на ветви снег.

— Садись, — он распахнул перед ней пассажирскую дверь, но Инна не пожелала выпускать из рук Машку и полезла на заднее сиденье. — Ну, как хочешь... Давай договоримся — сейчас приезжаем домой, расплозаемся по комнатам часика на три, а потом мы с тобой серьезно погорим о сложившейся ситуации.

— Хорошо, — хотя его поцелуй временно стряхнул сонную одурь, но девушка трезво

оценивала свои силы. И были они на нуле. Сунув руку в сумку-переноску, она легонько поглаживала котенка, успокаивая после неприятных процедур, и зевнула, не разжимая челюстей. Снова засыпая, убаюканная мягким ходом машины, Инна подумала, что с Сергеем приятно целоваться. Даже если при этом пребываешь в почти бессознательном состоянии...

«Уэф, ты когда-нибудь видел, чтобы такой маленький пацак был таким меркантильным кю?»

х/ф «Кин-дза-дза», 1986 г.

В следующий раз он проснулся уже почти в полдень от запаха чего-то вкусного, который, наплевав на препятствие в виде закрытой двери, проникал во все щели. На кухне, расположенной через холл, слышался какой-то шум и приглушенная музыка. «Если она там слушает Диму Билана, придется все время ходить в берушах. Или отобрать у неё ноутбук», — парень зевнул, потянулся и понял, что вполне выспался. От этого он сразу повеселел и, совершив утренний моцион, тихо подошел к арке, ведущей на кухню.

Инна сидела на диване, свернувшись в самом углу и уткнувшись в лэптоп, рассеянно подергивая свисающей ногой, на которую охотилась повеселевшая Машка. Котенок вставал на дыбы и угрожающе топорщил коричневатую-серую шерстку, нападая на носок, пытаясь прогрызть плотное полотно, чтобы добраться до самого вкусного — кожи хозяйки. Девушка мало обращала внимания на попытки покусания, занятая восстановлением системы после форматирования, отвлекаясь только на негромко фыркающую кастрюлю, которая и являлась источником соблазнительного запаха.

— Маш, не кидайся под ноги, наступлю же, — Инна слезла со своего места и, шикнув на разыгравшегося котенка, выключила плиту, видимо, закончив готовить. — Как думаешь, нужно будить хозяина помещения или пусть спит дальше? Вот и я не знаю...

Власова села на пол, по-турецки перекрестив ноги в свободных брючках, кошка не упустила этот момент и тут же залезла на руки, норовя подпрыгнуть, чтобы потереться мордочкой о её подбородок.

— Я уже проснулся, — Сергей решил больше не подглядывать, зная, что когда Инна его заметит, смутится. Хотя ему и нравилось вгонять её в краску, но сейчас нужно объединить усилия, а не изучать феномен под названием «Инна Власова». — Привет.

— Доброе утро, — как он и думал, девушка тут же вскочила, придерживая на локте котенка. — Я не слышала, как ты встал. Завтракать будешь?

— Да, спасибо, — Тихонову стало интересно, неужели она ещё и готовить умеет? Не девчонка, а клад. Только подозрительная очень и недоверчивая. Хотя, это даже к лучшему — значит, не совсем дурочка. Пока он наблюдал за немного суетливыми и дергаными движениями Инны, Машка решила и его приобщить к их игре, потому, недолго раздумывая, укусила за мизинец на ноге. Только в отличие от зябкой девушки, Сергей был в тапках на босу ногу.

— Блин! Убери эту заразу, она кусается! — парень отдернул конечности, чтобы не появилось желания пнуть котенка, который затаился под его стулом в ожидании, когда ноги подлого труса окажутся в зоне прямой досягаемости.

— Маш, иди сюда, — призыв хозяйки не нашел отзова в разуме охотящегося зверька. — Просто она выздоровела, теперь разыгралась. — Инна поставила перед ним тарелку тушеной с мясом картошки и салат. — Извини, я тут в холодильнике немного похозяйничала...

— Да нормально все, хватит извиняться, — к некоторому его удивлению, все было очень вкусно. — Я тебя и не собирался голодом морить.

Власова, выдав ему порцию завтрака, вернулась на облюбованное раньше место, снова погрузившись в электронные недра. Во всяком случае, попытавшись это сделать — пальчики машинально выполняли привычную работу, пока мысли метались, разрываясь между беспокойством за брата и всю ситуацию в целом, и парнем, который смущал одним своим видом, не говоря о присутствии. Инка так и не могла понять, зачем он утром полез к ней с поцелуями. Конечно, она не была нецелованной девочкой-ромашкой, но такие резкие перемены в настроении настораживали — кто его знает, что у него на уме? А они одни в этом доме, причем, неизвестно, сколько все это продлится... Инне очень хотелось посоветоваться с кем-нибудь, более подкованным в совместном проживании с женщиной, не являющимся твоим родственником, но Ленка из неё вынет не только душу, но и все подробности, а посвящать её в это мутное дело она категорически не желала. Других же настолько близких подруг просто не было, так что и поговорить-то не с кем...

— А ты почему не ешь? — Инна вздрогнула, слишком глубоко задумавшись над двусмысленностью положения.

— Я уже позавтракала, — она выключила проигрыватель, обрывая одну из своих любимых песен группы Scorpions. — Ты сказал, что сегодня я смогу поговорить с братом.

— А утро начиналось так хорошо... — Сергей отодвинул тарелку и сжал в ладонях поставленную перед ним кружку, от которой поднимался одуряющий аромат свежесваренного кофе. Причем, парень был уверен, что Инна сама не сознает своих действий — просто, как приготовившая завтрак хозяйка, ухаживает за гостем. Девушка села напротив, внимательно глядя на Тихонова и поджав губы, отчего приобрела немного обиженный вид.

— Это было моим условием, ты на него согласился, — попыталась надавить Инна, немного наклоняясь вперед. Проследив за его взглядом, тихо фыркнула и поправила слегка сползший с плеча ворот приталенной под грудью туники.

— Да. Как твоя нога?

— Замечательно. Спасибо за беспокойство, — она оттолкнулась от столешницы и оперлась на спинку стула. — Итак?

— Давай сначала проясним кое-что, — если не обращать внимания на то, что он предпочитал кофе без сахара, в остальном завтрак его полностью устроил, отчего Сергей немного подобрел и теперь готов был на определенные уступки. — Ты находила в сумке карту памяти?

— Где мой брат? — в тон ему ответила девушка, не собираясь идти на компромисс.

— Ясно. Наверное, нужно начать с самого начала. Ты не в курсе, но Женька уже несколько месяцев работает в пресс-службе концерна «Антиква».

— Это который занимается выпуском оборудования для металлообработки? — Инна не стала демонстрировать полную осведомленность, но как-то прореагировать было нужно.

— Да. Что ты знаешь о нем? — пока она сосредоточенно хмурилась, вертя в пальцах кончики своих собранных в толстую косу волос, Сергей пересел поближе к девушке, прячась от возобновившихся атак Машки на его ноги.

— Не особо много, просто слухи... Некоторое время назад говорили, что там, вроде, собираются наладить выпуск новой линии, которая будет дешевле и надежнее импортных аналогов. Но потом все заглохло... — она обратила внимание на его маневр, но отодвигаться не стала — никакого ущерба для девичьей чести от такого сидения рядышком не будет, тем более, что она и так на самом краю, не на пол же сползает...

— Все верно. Только ты не права в одном — ничего не заглохло, проводился подготовительный этап. И теперь линию вот-вот должны запустить.

— И как это связано с моим братом? Насколько знаю, он ни разу не металлург, — Инна все-таки встала, выбрав в качестве предлога закипевший чайник.

— Нет. Но он имеет нужные связи. Кроме того, в умении втереться в доверие и завоевать расположение, Женьке нет равных, — он наблюдал за точными, выверенными движениями маленьких кистей рук, пока она заваривала чай.

— Знаю. Он очень обаятельный... Ладно, с этим прояснили, — девушка вернулась к столу, но теперь села напротив. — Он не только скрыл, что сменил работу, но и о возвращении сюда умолчал?

— Нет. Все эти месяцы он был в Москве. Сама понимаешь, что продвижение новой продукции занимает много времени и сил, вот он и сотрудничал с нашими рекламщиками.

— А ты там кем работаешь? — Инна отвлеклась от рассматривания дна чашки через красновато-коричневый напиток и подняла глаза на Сергея.

— Это принципиальный вопрос?

— Ну, мы, вроде бы, пытаемся откровенно поговорить... — почему-то сейчас она уже не чувствовала такого стеснения, снова оказавшись почти в своей тарелке. Лучше уж обсуждать насущные проблемы, чем краснеть под его пристальным взглядом.

— Хорошо. Работы с заказчиками от техзадания до отгрузки готовой продукции.

— То есть, ты хочешь сказать, что логист и сотрудник, отвечающий за связи с общественностью, решили заняться тем, что составляет труд и хлеб службы безопасности? А более правдоподобной версии нет?

— Извини, но эта единственная, и я не вру, — Сергей теперь изучал Инку более внимательным и цепким взглядом. Значит, не обманули преподаватели, девочка умненькая, такую провести довольно сложно. Так что к лучшему, что он сейчас говорит правду.

— Хорошо, допустим, это на самом деле так. Тогда скажи, почему вы в это влезли? Насмотрелись шпионских фильмов, и тоже захотелось погеройствовать?

— Потому что к Женьке обратились с предложением продать кое-что из наших разработок. А поскольку в последнее время у нас постоянно происходят какие-то странные вещи, то участие службы безопасности было решено сократить до минимума.

— «Тиха украинская ночь, но сало надо перепрятать...» — пробормотала Инна, пытаюсь понять, что именно её в этом смущает. Точнее — больше всего, потому что сам рассказ звучал настолько бредово, что может быть и правдой. — Но ведь вы должны были действовать с высокого разрешения, значит, в курсе все равно довольно много народа. Найти утечку информации будет очень сложно. Узнали?

— Нет. Пока. Потому что должны были взять того, кто подойдет к тебе в аэропорту...

Повисла настолько многозначительная пауза, что даже разбуянившаяся Машка притихла, отвлекшись от попытки стащить висящее на спинке стула кухонное полотенце.

— Ну, уж извините, — девушка пожала плечами, задумавшись об одной вещи, которая все никак не давала ей покоя. — Ты сказал, что вы не знаете того, кто пытается украсть ваши

разработки?

— Да, — Сергей наблюдал за тем, как Инна отстраненно смотрела на котенка, и пытался понять, почему так и тянет подтащить её поближе и прижаться лицом к разлохматившейся косе, из которой выбились пряди, сразу же начавшие виться вокруг лица девушки.

— Но ведь то, чем занимается концерн, настолько специфично, что простому обывателю ваши секреты просто не нужны, а тех, кто в них заинтересован, вы и так должны знать. Не так уж много в этом бизнесе серьезных игроков, а идти на подобное — большой риск.

— Совершенно верно. Поэтому мы и пытались понять, зачем и кому это нужно, но тут в игру вмешалась ты...

— Вы же не были настолько идиотами, чтобы записать на карту памяти реальный проект?

— Спасибо на добром слове за комплимент, — парень даже обиделся. Он тут всячески её защищает и развлекает, а вместо помощи получил пока только оскорбления. — Нет. Там кое-что другое.

— Но оно для вас тоже важно, — это было, скорее, утверждением, чем вопросом.

— Да. Догадаешься почему? — он проследил, как аккуратные, коротко остриженные ногти побарабанили о теплую керамику с остывающим чаем.

— Ну, на месте того, кто хочет добраться до информации, я бы сразу проверила, что именно привез курьер.

— Умница. Поэтому хоть сами расчеты и программы работать и не будут, но в них содержится кое-что от настоящих...

— ... и на их основе можно воссоздать прототипы, — закончила за него Инна. — Поздравляю, вы сами себе создали проблемы.

— Взаимно. Потом что ты теперь в этом тоже участвуешь. Как говорится, в горе и радости... — усмехнулся Сергей, поймав её недовольный взгляд.

— Надеюсь, что закончится все не на строчке про смерть... Сколько с вашей стороны человек полностью в курсе происходящего? — девушка поймала себя на том, что неприлично долго рассматривает салфетку, которую вертят длинные мужские пальцы и торопливо отвернулась, делая вид, что поглощена наблюдением за Машкой. — Подожди, ты говорил, что у вас сманили ведущего специалиста.

— Когда это я такое говорил?

— Вчера в машине.

— А, точно. Да, есть такое дело, — чтобы сдержаться и не начать гладить её по волосам, к которым так и тянулись руки, он встал и подошел к окну. Уже гораздо более крупные лохматые снежинки медленно опускались на землю, замечая любые следы и возвращая ощущение прошедшего Нового года.

— Тогда почему ты говоришь, что вы не знаете, кто под вас копает? Ведь наверняка же проследили, куда он устроился.

— Проследили. Только той организации, в которой этот человек теперь работает, как ты недавно сказала — наши секреты без надобности. В результате мы вернулись туда, откуда пришли.

— Как все запущено...

— А ты думала... Поэтому мне сейчас очень нужна твоя помощь, — Тихонов быстро

подошел к задумавшейся девушке и присел перед её стулом. Инна, которая как раз раздумывала, говорить ему, куда она спрятала карту или нет, заметила его в последний момент и успела только подпернуть ноги, прижимая колени к груди и почти влипнув в спинку стула. — Карта у тебя?

— Нет.

Если рассматривать этот вопрос фактически, она не врала — microSD у неё уже не было.

— Черт! Хорошо, спрошу так — ты знаешь, у кого она может быть? — он обхватил ладонью за шею, положив пальцы на нежную теплую кожу под волосами, наклонил её лицо к себе, чтобы Инна не могла отодвинуться.

— Например, у тебя...

— Мне казалось, что мы решили доверять друг другу. Я тебе все рассказал, жду ответного жеста, — Сергей усилил нажим, чувствуя, как она упирается кулачками ему в плечи, но сил, чтобы оттолкнуть, явно не хватало.

— А я сказала, что помогу только после того, как увижу брата, — девушка постаралась говорить максимально ровно, не выдавая страх и непонятное волнение. Видя прямо перед собой его глаза цвета горького шоколада, Инна попыталась зажмуриться, но все-таки не посмела отвести взгляд. Это как когда прямо смотришь на хищника. Стоить разорвать этот контакт, показать свою слабость, и тебя растерзают в клочья. Конечно, ей очень хотелось верить, что это просто такая неудачная ассоциация, но поверять не стоит...

Злость, которая требовала припугнуть, и желание снова поцеловать эту рыжую были почти равносильны, поэтому он никак не мог склониться к чему-нибудь одному и просто держал, не давая отодвинуться. Под пальцами он чувствовал хрупкие позвонки, стоит сжать чуть-чуть сильнее, и она закричит от боли. Вместо этого Сергей продолжал поглаживать её затылок, наклоня к себе, так, что в конце концов, она оказалась прижата щекой к его виску.

— Я прошу помочь, не нужно мешать мне, Ин. Все равно же узнаю, и если окажется, что карта у тебя, а ты молчала... — от горячего дыхания, пошевелившего волоски за ухом, и того, что его губы при этом почти касались мочки, мгновенно покрасневшей от такого внимания, девушка вздрогнула, но сдвинуться с места не смогла. Почему-то было даже не страшно, а жарко, душно и неудобно. Хотя, в этом Инна сама себе призналась, почти приятно.

Сергей специально не стал договаривать, зная, что неизвестность пугает намного больше самых изощренных угроз. Он слегка подул на сережку-цепочку с маленькой подвеской в виде ажурного листика. Мелкие прозрачные камешки засверкали, дробя свет на лучики, которые тут же заматались по белой коже её шеи.

Вот зря он утром полез будить её поцелуем. Черт дернул, ведь сам за пару минут до этого говорил себе, что нельзя в Инке видеть девушку, пусть так и остается Женькиной сестрой, а сорвался. И теперь обращал внимание на все мелкие жесты — и как она держала чашку, сжимая горячую керамику небольшой, чуть пухленькой ладонью, и что широкий вырез туники нет-нет, да и сползет, на секунду приоткрывая ключицу и округлое плечо. И как, задумавшись, начинает прикусывать нижнюю губу. И что, когда нервничает, сама того не замечая, наматывает прядь волос на указательный палец.

Вроде, ничего такого, но симптомы тревожные...

Инна же сидела, боясь шевельнуться. Кто его знает, этого маньяка, как он отреагирует на её движение. Но отвлечь все-таки следовало — пусть ей и нравилось ощущение от его

щекочущих кожу губ, идти на что-то большее девушка не собиралась.

— Я и не отказываюсь, — говорила она очень тихо, поэтому как срывается голос, не было слышно. — Просто хочу знать, что с моим братом все в порядке.

— Ладно, — он отодвинулся на несколько сантиметров, но руку не убрал. Вынув из кармана мобильник, быстро нашел нужный контакт. Пока в трубке слышались гудки, Сергей, тяжело, недовольно выдохнул и отпустил свою жертву. Инна этим тут же воспользовалась, вскочив со стула, словно тот загорелся. Да, а девочка-то неприрученная...

— Привет. С тобой тут кое-кто хочет поговорить, — Тихонов, не выслушав ответ друга, протянул телефон Власовой. Хотя это было и не то, на чем она настаивала, но Инна сразу схватила мобильник.

— Женюш, у тебя все хорошо?

— Да, все в порядке, не переживай. Ты как? — голос у брата был встревоженный, что девушку совсем не успокоило.

— Нормально, — она покосилась в сторону стоящего рядом Сергея, но тот не отошел, поэтому ей самой пришлось выйти с кухни. — Жень, во что ты ввязался?

— Ничего особо серьезного, — хмыкнул он, но сестру не убедил. — Зато ты нам все поломала...

— Ну, знаешь! — теперь, когда острая до слез тревога за него немного отступила, Инка почувствовала, как её охватывает злость. — Ты ничего мне не объяснил, использовал втемную, ещё и претензии высказываешь?!

— Ин, если бы был выбор, я бы тебя ни в коем случае в это не впутал, но ты единственная, кому настолько доверяю, вот и пришлось. Ты мне другое скажи — где карта памяти?

— Очень приятно, что так обо мне переживаешь, даже ни о чем другом говорить не можешь! — девушке стало до того обидно, что захотелось расплакаться — она тут места себе не находит, да ещё и вынуждена жить с какой-то темной личностью, которая так и норовит подсесть поближе, а брата интересуется только этот носитель!

— Когда все закончится, ты на меня будешь орать, сколько захочешь, честно. А пока мне очень нужно, чтобы ты отдала ее Сереге, — Женька был расстроен и не скрывал этого, но и тему не менял.

— Да нет её у меня! Ищи там, где оставлял, — краем глаза она заметила стоящего, прислонившись к косяку, Тихонова и с трудом сдержалась, чтобы не кинуть в него чем-нибудь. Хоть тем же телефоном, например.

— Я её в сумке оставлял, — теперь и он повысил голос. — Думай, может, вынимала из неё что-то, случайно уронила?

— Что мне могло понадобиться в твоих вещах? Но там рылся твой друг, поэтому спроси у него — вдруг он случайно забрал, а потом память отшибло! — Инка хотела показать своему личного раздражителю язык, но воспитание не позволило. Как, впрочем, и чувство самосохранения.

— Исключено, Сереге это ни к чему, — Женька тяжело вздохнул. — Главное, чтобы она не попала в чужие руки.

«Уж это я тебе гарантирую», — про себя подумала Инна, вспоминая, какие муки вытерпела, чтобы спрятать эту, так всем необходимую вещь.

— Жень, где ты сейчас?

— Не могу сказать, но со мной все в порядке, через пять дней вернусь, и мы увидимся.

— Я буду звонить тебе каждый день, чтобы убедиться, что у тебя все хорошо, — девушка потеряла занывший висок, собираясь с мыслями. — Если не ответишь, подниму на ноги всех, кого смогу.

— А вот этого не нужно, — Власов теперь заговорил жестким тоном, которого она от него никогда не слышала. — Ин, не вздумай никого в это вмешивать, я сам разберусь со своими проблемами, от тебя нужна только помощь в поиске карты.

— Ладно, вернешься, мы с тобой один на один поговорим, — девушка зло нажала на «Отбой» и повернулась к хозяину телефона.

— Убедилась? — Сергею хотелось как-то успокоить расстроенную Инну, но он не стал рисковать и подходить близко, вдруг его опять переклинит? Девчонка и так уже шарахается, да и для его спокойствия лучше держаться подальше, незачем испытывать собственное терпение.

— Нет. Я говорила о личной встрече. Пока я знаю только, что мой брат жив, — она отдала мобильник и развернулась в сторону кухни.

— Не понял, — Тихонов взял её за локоть, не давая уйти. — Ты же мне вчера сказала, что поможешь, после того, как поговоришь с братом. Хочешь, пообщайся с ним через скайп.

— А за монитором будет стоять кто-нибудь с оружием? — выдернуть у него свою руку она не смогла, поэтому осталась на месте, только воинственно вздернула подбородок.

— Паранойя. Надеюсь, это лечится... И что ты теперь собираешься делать?

— Так или иначе, но Женька у тебя. Буду искать вашу карту памяти. Хотя и не представляю — где, — близость к Сергею начала действовать ей на нервы, к тому же снова вызывая приступ смущения, и девушка сделала шаг назад, намекая, что неплохо было бы её отпустить.

— И с чего ты собираешься начать? — он попытался не отвлекаться на ощущение её тела под пальцами, но все равно получалось не очень хорошо. Так что единственное, что сделал — старался не сильно сжимать мягкую кожу, подозревая, что синяки на ней появляются чуть ли не от одного взгляда.

— С того, что помою посуду. А потом нужно забрать из автосервиса мою машину. И спросить у тех, кто в ту ночь её принимал, не заметили ли они выпавшей ерундовины.

— Иди собирайся, сам помою, — девушку все-таки пришлось отпустить, вон как недовольно глазами сверкает. — А почему ты не спрашиваешь, где именно спрятали Женьку?

— Потому что ты все равно не ответишь, — напоследок огрызнулась Инна, вприпрыжку поднимаясь по лестнице и морщась от боли.

— Правильно понимаешь, — хотя для того, чтобы она его услышала, приходилось кричать, ответил Сергей.

Наверху все было тихо несколько минут, а потом послышались торопливые шаги, и девушка высунулась через перила, опасно свешиваясь вниз.

— А что он там говорил о пяти днях? Почему вы ограничены во времени?

Тихонов вытер тарелку и повернулся к Инне:

— Потому что через пять дней произойдет одно знаменательное событие. А именно — заключение договора с крупным заказчиком.

— Значит, сумма контракта большая... — девушка почесала нос и о чем-то задумалась.

— Несколько сотен миллионов долларов, — он не мог понять, что именно насторожило рыжую, но решил ответить на вопросы — кто знает, может она свежим взглядом увидит что-

то, упускаемое ими.

— А срок?

— Полтора года.

— Но тогда попытка сейчас перехватить у вас эти документы вообще не имеет смысла.

За это время даже линию не настроить, не то, что выйти на производство. Если только... — Инна ещё пару секунд поразмышляла, а потом тряхнула кудряшками. — Нет, бред, — и скрылась на втором этаже.

— И что это вообще было? — на его вопрос никто не ответил, поэтому Сергей последовал примеру рыжей — мотнул головой и ушел собираться.

«Что случилось за те двое суток, что меня не было? Перевернулся мир? На землю сошел Бог? Кальтенбруннер женился на еврейке?»
х/ф «Семнадцать мгновений весны», 1973 г.

— А почему ты не на работе? — Инна старалась не смотреть на водителя, упрямо разглядывая покрытые инеем деревья, словно ничего более захватывающего в жизни не видела.

— Потому что сегодня суббота, — Сергей же, наоборот, постоянно наблюдал за расположившейся на соседнем кресле девушкой. Власова на такое пристальное внимание никак не реагировала, а может, просто не замечала.

— Ааааа...

— Тебе в институт сегодня идти? — до автосервиса оставалось буквально несколько сотен метров, но наметенные за ночь сугробы не давали нормально проехать, поэтому пришлось плестись черепашьим шагом в общей веренице.

— Нет. В понедельник нужно, — Инка вспомнила, что со всеми этими доморощенными тайнами не сказала брату о своем отъезде в Мюнхен.

— Хорошо. Значит, все выходные будем заниматься делом.

Девушка никак на это заявление не отреагировала, размышляя о том, что ей показалось странным ещё вчера днем. Просто все произошло так быстро, что нормально задуматься об этом она смогла только сейчас. Тот самый грабитель, который на неё напал. Почему он рылся в комнате родителей? Понятно, что мог просто заглянуть в первую попавшую дверь, но если его так интересовали Женькины вещи, разумнее было бы перевернуть все в его комнате. Или у самой Инны — у кого ещё искать карту памяти, как не у студента-программиста? Однако незваный гость упорно копался в вещах родителей...

— Приехали, — Сергей заметил, что она о чем-то глубоко задумалась, и во время движения отвлекать не стал, мало ли какие там думы бродят в девичьем разуме...

Власова оглянулась и с трудом узнала автосервис, который видела всего один раз и то глухой ночью. Однако ядрено-красные ворота, поразившие её воображение ещё в прошлый визит, не давали усомниться.

— Говорить буду я, ты пока с машиной разберись. Кстати, лучше бы поставить её в гараж и пока особо не отсвечивать, — он открыл пассажирскую дверь и помог ей выйти.

— Позволь, я сама решу, что делать со своим вещами, — попытка распорядиться её собственностью девушке не понравилась, о чем она сразу и сообщила.

— Так будет удобнее и безопаснее. Все равно одной тебе лучше нигде не появляться, — Тихонов обнял Инну за талию, удерживая на скользком тротуаре. Не сказать, что она была счастлива от такой близости, но и не отдергивалась, что уже радовало.

— Я подумаю.

В самом помещении было довольно тепло, и грохотала музыка, из-за которой они все никак не могли докричаться до перемазанного в машинном масле молодого человека, планомерно разбиравшего убитую «копейку» под творчество группы Rammshtein.

Когда же любитель немецкого тяжелого рока, наконец, обратил на них внимание, Инну ждало разочарование — её машина ещё не была готова, и в ближайшие несколько дней такое вряд ли возможно. Как выяснилось, что-то случилось с двигателем (что именно, она не смогла бы понять даже под угрозой расстрела), нужную деталь заказали, привезут только послезавтра. Плюс, время на сам ремонт, короче, увидеть свой автомобиль ей грозило, примерно, через неделю.

— Но мне сказали — два дня... — Инна жалобно посмотрела на механика, но тот только развел руками, мол, в этом случае автотехника бессильна.

Пока девушка общалась с чумазым слесарем, Сергей успел отыскать одного из добрых молодцев, дежуривших в ту ночь. Здесь тоже ничего не обломилось — парень сначала долго не мог понять, что именно от него хотят, а потом, пожав плечами, предложил поискать на полу — если что-то выпало, оно до сих пор там. Оглядевшись вокруг, Тихонов понял, что тут может найтись практически все, что угодно — от флешки до прикопанного трупа — ибо последний раз убрали пол здесь так давно, что, за давностью лет, об этом событии смогут вспомнить только старожилы.

Присоединившаяся расстроенная девушка показала, где именно она вытаскивала сумку, но, естественно, ничего похожего на объект поисков там не было.

— Значит, не здесь, — Инна вышла на улицу, и задумчиво посмотрела вверх, наблюдая за тем, как дым от трубы ТЭЦ опускается вниз, словно прижатый к земле чем-то тяжелым. Наверное, все-таки потеплеет...

— И где ещё будем искать? — Сергей отвел прядку, лезущую ей в глаза и заправил её за ухо. — Где ты ещё была?

— Дома. В институте. Все. Предлагаю начать с дома. Только сначала нужно заехать в хозяйственный магазин, купить замок, — девушка хоть и боялась увидеть, что в её отсутствие там кто-то побывал, но проверить квартиру нужно было обязательно. — Где-то у меня был телефон мастера... — она закопалась в контактах мобильного в поисках номера умельца.

— Поехали, я тебе его сам сменю, а ты пока хорошо все осмотришь, вдруг вчера что-то с перепуга не заметила, — не то, чтобы ему так хотелось заниматься сменой замка, но лучше это сделает он, а Инна пусть ищет microSD. И хотя уверенность в том, у кого находится искомый объект, росла с каждой минутой, что ж он сыграет по её правилам. До тех пор, пока его это будет устраивать. А вот потом правила поменяются, и Инночке придется их принять.

На то, чтобы добраться до её дома ушло ещё больше времени и нервов, потому, Инна, наученная горьким опытом проживания в одном помещении с отцом и братом, под руку не лезла и советы не давала, предоставив Сергею, выбравшему какую-то устрашающую конструкцию повышенной надежности, самостоятельно прибавить себе пальцы. Пока парень, вполголоса перебирающий родословную изготовителя замка, пытался присобачить его на место, Власова симулировала бурные поиски флешки. На самом же деле она занималась укладкой вещей, которые понадобятся, когда придет пора улетать в Мюнхен. Неизвестно, сколько ещё будет продолжаться этот дурдом, потому лучше подготовиться заранее.

Ещё раз проверив все, Инна снова пожала плечами — ничего не пропало. Была выброшена одежда из маминой секции шкафа, явно копались в комод с постельными принадлежностями, но стоящая почти на самом видном месте шкатулка с её украшениями никаких потерь не понесла. Особо дорогих изделий у них и не было — ни мать, ни дочь страсти к шедеврам ювелиров не испытывали, предпочитая серебро и качественную бижутерию, но и они остались нетронутым.

Торопливо уложив в пару тайком притащенных из кладовки чемоданов то, что могло понадобиться на время учебы, Инка села перебирать всякие мелочи, все ещё делая вид, что ищет Женькину карту. Сергей время от времени отрывался от своей разрушительной деятельности по встраиванию замка и заглядывал, чтобы проконтролировать, чем занята его подопечная. Девушка решила не расстраивать своего соглядатая, сосредоточенно копаясь в мелком хламе и периодически вставляя какую-нибудь флешку в специально для этого захваченный ноутбук.

— Что-нибудь нашла? — Сергей приоткрыл дверь и засунул голову, внимательно осмотрев кучку всякой электронной дребедени на ковре, посреди которой восседала мрачная, как идол на капище, Инна.

Поскольку этот вопрос прозвучал в пятый раз, у неё появилось огромное искушение, дотянуться до двери — пусть даже и больной ногой — и хорошенько так по ней пнуть, крепко приложив Тихонова по шее. Но она смогла побороть этот соблазн, только метнула недовольный взгляд, выражающий все обуревавшие её чувства и эмоции.

— Понятно. Ну, не буду отвлекать, — голова втянулась обратно в коридор, и Инна снова осталась наедине со своим программерским богатством. Пользуясь тем, что он в ближайшие пару минут точно не заглянет, девушка поспешила проверить, как там её тщательно хранимое и лелеемое детище. Все было в порядке, датчик показывал циферку «0» в графе «Попытка несанкционированного доступа», и Власова, облегченно вздохнув, закрыла программу. Нет, все-таки тот, кто первым придумал прятать вещи на видном месте, был гением. Интересно, за тем, куда она заходит, уже присматривают, отслеживая через IP, или нужно будет давать подсказки? Не хотелось бы, но для исполнения её плана придется рискнуть. Хотя, ещё сутки на самостоятельные поиски она им даст, а потом...

Пока Сергей уродовал входную дверь, Инна нашла всю необходимую информацию и вот эти следы тщательно подтерла. Некоторые вещи лучше не светить, пусть считают, что она примерный и послушный ребенок, выполняющий все распоряжения и веления взрослых.

В это время Тихонов, наконец, закончил насилие над дверным полотном, и теперь гордо рассматривал свою работу. Ну, если смотреть, чуть наклонив голову, то вполне даже ровно... Вымыв руки и заглянув в холодильник, он с некоторым недоумением нашел там только целый пакет яблок настолько зеленого цвета и вида, что у него сразу скулы свело, довольно богатый выбор сырых овощей, чуть подвявший большой пучок петрушки (или это сельдерей?) и маааленький кусок сливочного масла. Странно, она что, только этим силосом питается? Ведь умеет же готовить...

Чтобы прояснить этот момент, он снова вернулся в комнату девушки и застал интересную картину — рыжая лежала на полу, почти полностью засунувшись под кровать, и что-то там тихо, но злобно бормотала. Бороться с любопытством сил не было, потому Сергей тоже полез в подкроватье, заинтригованный её странными действиями. Там было вполне чисто, только далеко в углу, за ножкой, спряталось что-то вроде носка. Именно к нему и тянулась Власова. Встретившись в такой интимный момент взглядами с Тихоновым,

Инна замолчала, только округлила в удивлении глаза.

— Ты что тут делаешь? — почему-то говорила она шепотом.

— А ты? — Сергей тоже понизил голос, подползая к ней чуть ближе. Девушка завозилась всем телом, пытаясь выбраться оттуда задним ходом, но он успел ухватить её за плечо.

— Браслет уронила, он под кровать закатился, — Инна продемонстрировала тускло сверкнувшее в полумраке украшение. — Ты чего сюда полез? Следишь за мной?

— Конечно, — отрицать смысла не было, она и так это прекрасно знает, просто нужно уточнить и четко обозначить позицию. А вот проверить, что там спрятано в носке, обязательно нужно. Конечно, маловероятно, что именно туда рыжая спрятала карту памяти, но женская логика вообще замысловата...

— Понятно. Пусти, — девушка кивнула на его ладонь, переместившуюся ближе к её шее. От его теплых пальцев тут же поползли мурашки по спине, и Инне это не нравилось. Точнее, нравилось, но не так. Или не тут. Или не с тем. А, блин, как же все это странно и не вовремя!

Пока она пыталась упорядочить мятущиеся мысли, Сергей придвинулся ещё ближе, положив вторую ладонь ей на щеку, и поцеловал. Мягко, без напора, просто осторожно касаясь ртом нежных губ. Конечно, если бы она попыталась оттолкнуть, он бы отпустил. Наверное. Но Инна не отдернулась, хотя и не подалась к нему, замерев на месте. Не встретив сопротивления, Сергей усилил нажим, заставляя разжать сомкнутые губы, лаская их, пробегая кончиком языка по краю зубов, ныряя глубже...

Инка же вообще не совсем поняла, что это было — ещё пару секунд назад она переглядывалась с ним, а теперь целуется со своим врагом! Которого надо оттолкнуть и вообще прекратить это безобразие! А, ладно, вот ещё минутка-другая и обязательно начнет вырываться... Браслет, тихо звякнув, выпал из разжавшихся пальцев, а сами они через пару секунд легли ему на скулу.

Когда желание стиснуть в ладони рыжие кудряшки и потянуть девушку на себя, лишая возможности отодвинуться и малейшего расстояния между ними, стало особенно сильным, таким, что кисти рук стали подрагивать, Сергей отодвинулся, напоследок проведя носом по виску, глубоко вдыхая исходящий от неё запах. Почему-то пахла Инна молочной ириской. И хотя он никогда не любил сладкое, её хотелось если не съесть, то хотя бы попробовать. Например, провести языком по ключице и выше, к шее, прикрытой обычно пушистыми прядями, а потому, когда девушка поднимала волосы, собирая на затылке, казавшейся особенно уязвимой и беззащитной.

Поняв, что сейчас не лучшее время, Сергей попытался отшатнуться от все ещё зажмурившейся девушки, но забыл, что и место тоже, мягко говоря, мало способствует романтике — от удара его макушки о перекладину, удерживающую матрас, пошел гул и подозрительный треск. Инна резко распахнула глаза, удивленная таким звуковым сопровождением и имела удовольствие понаблюдать, как Тихонов, прикусив губу, чтобы не выругаться, остервенело трет затылок.

— Ты... Ты зачем..?

— У тебя кровать низкая, не развернуться!

Вообще-то она спрашивала совершенно о другом, но такой ответ дал возможность выйти из неловкой ситуации с минимальными потерями для её «эго», потому Инна сразу ухватилась за предложенную тему, стараясь напрочь игнорировать сам факт поцелуя.

— Вот и не нужно было под неё лезть, — фыркнула она, схватив носок и браслет, и шустренько покинув место свершения их первого настоящего поцелуя. Ветеринарка не в счет, она там его чуть не покусала, к тому же — находилась в почти бессознательном состоянии. И вообще — ей уже двадцать один, а из-за такой ерунды краснеет, как двенадцатилетняя! Девушка натянула на левое запястье украшение, кинула носок на покрывало и, пользуясь заминкой Сергея, все ещё выползающего из-под кровати, юркнула в ванную.

Перехватить он её не успел, потому замер перед захлопнувшейся дверью.

— Ин, выходи.

— Отстань, — девушка поплескала в лицо холодную воду, тщетно пытаясь остудить огнем горящие щеки. Вот что она за неумеха — целоваться и то толком не научилась, не говоря уже обо всем остальном, теперь краснеет от его малейшего прикосновения. Другие в её возрасте уже детей имеют, вон та же Ленка, например, а Инночка так ушла в науку, что по части интима продвинута чисто теоретически и то исключительно благодаря сопливо-розовым дамским романам, которые в юности читала тайком от мамы, прикрывшись учебником по ядерной физике.

— И не подумаю, — Сергей устроился на полу, прислонившись спиной к двери. — Все равно долго там сидеть не сможешь.

— Здесь есть вода, канализация и можно спать в ванне, постелив полотенца и накрывшись халатом, — не успела Инна договорить, как спина заныла, уже заранее не согласная с такими жесткими условиями. Её недовольство поддержал ушибленный копчик, на котором все ещё красовался довольно крупный синяк.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Но нет еды.

— Заодно и похудею, — ну вот, теперь и есть захотелось...

— Зачем? Делать тебе нечего... — Тихонов ещё раз поскребся в дверь. — Слушай, серьезно, выходи давай. Что ты, как маленькая?!

— Выйду, если пообещаешь больше не приставать, — хотя Инке и безумно нравилось с ним целоваться, но у неё важная миссия, значит, нужно взять себя в руки и прекратить это безобразие. Потому что время и объект были совершенно не подходящими.

— Да кто к тебе приставал?!

Ему ответом была тишина.

— Господи, дите дитем... Ладно, обещаю, — Сергей на всякий случай перекрестил пальцы, чувствуя, что и сам скатывается до уровня школьника.

Дожил, после его поцелуя девчонка сбежала и заперлась в ванной. Если она там чистит зубы, вообще со стыда сгореть можно. Наверное, теряет квалификацию...

Дверь распахнулась так неожиданно, что парень рухнул на пол. Хорошо, что Инка стояла прямо за ней, так что хоть не ударился многострадальным затылком, вместо этого он улегся им ей на тапки.

— Кидаться мне в ноги совсем не обязательно, — переступить через лежащего Тихонова она сочла некультурным, потому проползла по стеночке, обходя это непредвиденное препятствие. — Мы договорились, поэтому держи руки при себе.

Девушка шмыгнула обратно в комнату, не став проверять состояние здоровья пострадавшего. Нафиг-нафиг, он вызывал у неё слишком яркие и противоречивые эмоции...

Чем занимался следующие полчаса Сергей, она не знала, заставив себя закончить

разбор завалов в шкафу, хотя и продолжала прислушиваться. Но за дверью было подозрительно тихо, что нервировало ещё больше. Не переставая машинально ловить посторонние звуки, Инна, пытаясь успокоиться, полезла в мобильник. Ничего нового там, конечно, не было, но лучше ковыряться в нем, чем прилипнуть ухом к двери. Машинально включив аську, она на секунду замерла, заметив зеленую ромашку напротив единственного контакта. Дело в том, что в ICQ у неё было два профайла, один — на ноуте, второй в мобильнике. И о существовании второго знал только один человек — Женька. Она вцепилась в сотовый, боясь обмана зрения, но привычный возглас и значок письма, содержащего нелепые, на первый взгляд, слова, убедили в реальности происходящего.

ЕVV: «Баба-Яга, ты в своей куролапой избушке?»

Дело в том, что родители частенько оставляли дочь на попечение брата, потому честь читать сказки доставалась ему. И только Женька знал, что любимым сказочным персонажем сестренки была именно Баба-Яга, которой девочка симпатизировала, несмотря на всю злокозненность и заведомое антигеройство. А почти одинаковые никнеймы они взяли, исходя из собственных инициалов.

IVV: «Да. Писать можешь?»

ЕVV: «Могу, но недолго».

IVV: «У тебя все в порядке?»

ЕVV: «Да. Сереге можешь доверять, он мой друг. Моя игрушка у тебя?»

IVV: «Нет»

ЕVV: «Спрятала надежно?»

IVV: «Да. Сервер конкурентов «Антиквы»»

Дальше пару минут сообщения не приходили, и Инна уже начала волноваться, но...

ЕVV: «ТВОЮ МАТЬ, ИНКА!!! Скажи, что поставила серьезную защиту!!!»

IVV: «И защиту, и сигналку, и следилку. Пока никто не пытался взломать»

ЕVV: «Фуф. Ладно, тогда терпимо. Об этом пока молчи. Пусть там и остается. Я вернусь через три дня. Не делай глупостей»

IVV: «Поняла. Жду. Не наделаю».

Так, а вот это уже интересно... Если доверяет другу, то почему посоветовал придержать

информацию? Вряд ли сомневается в надежности, значит, что-то другое. Скорее всего, решил перестраховаться. Ну что ж, значит, она так и сделает, тем более, что говорить кому-то, кроме брата, о местонахождении карты не собиралась. Найти её случайно почти невозможно, а специально — нужно точно знать, что именно ищешь.

— Ты готова?

Стук в дверь немного отвлек Инну от тяжелых раздумий.

— Минутку, — она разлогинилась и спрятала мобильник в карман джинсов. Так, что ещё нужно взять с собой? Ничего путного в голову не пришло, но, на всякий случай, девушка забросила в сумку кое-какую одежду и одну вещь, о которой вчера, будучи в несколько заторможенном состоянии, просто забыла. Сегодня, поразмыслив над ситуацией, Инна убедилась — это необходимо держать под рукой. — Все, можно ехать.

В комнату Сергей заходить не стал, дожидаясь её торжественного выхода в коридоре. Вел он себя совершенно естественно, никаких намеков и поползновений, чем девушку одновременно и обрадовал, и немного разочаровал. В собственных эмоциях она пока не копалась, а то неизвестно, с каким результатом такой сеанс доморощенного самопсихоанализа закончится...

Пока Тихонов помогал Инке надеть пуховик, она осмотрела его работу, хмыкнула про себя, но сдержалась. В конце концов, он старался, хотя в этом смысле руки явно не из того места растут. Мало того, что замок был установлен кривовато, так ещё и вверх ногами.

— Только мне нужно забежать ещё в одно место... — она молчала, пока они не спустились вниз, и заговорила уже возле машины.

— Срочно?

— Нуу... Скажем так, крайне желательно, — Инна представила, как рассказывает о сложившейся ситуации по телефону (это не говоря о вопросах, которые собиралась задать) Ленке, а Тихонов подслушивает под дверью, и поняла, что не сможет и слова вымолвить. Так что лучше поговорить с глазу на глаз.

— Далеко? — Сергей уже смирился с ролью извозчика, хотя от счастья по этому поводу и не светился. Но лучше уж он сам отвезет рыжую, куда нужно, чем кто-то отловит её по пути.

— Не очень. Через два квартала и направо, — Власова уже почти привычно устроилась рядом с ним, щелкнув замком ремня безопасности. — Но я туда часа на два-три. Не хочу доставлять лишние неудобства, поэтому ты можешь пока заняться своими делами.

Тихонов только хмыкнул, не став комментировать попытку заботы. Конечно, о своем опрометчивом обещании он помнил, и теперь невольно задумался, как бы его обойти. Эх, не о том сейчас думать нужно, а у него все мысли о рыжей.

Может, стоит с ней, действительно, переспать, и все станет, как раньше? А что, такое тоже возможно, вот только как-то сомнительно, что он о ней после этого забудет. И так последние сутки не о проблемах думает, а пытается разгадать загадку этой девчонки. Ведь не красавица. Да, миленькая, хорошенькая, но не более того. И ростом мелкая, и полненькая. Хотя последнее, как ни странно, Инну совершенно не портило, наоборот, делало похожей на аппетитную свежую булочку. И не глупая. В этом он уже убедился. Кстати, неплохо было бы узнать, что она там утром надумала, но не стала говорить.

— Ау! — перед его лицом кто-то пощелкал пальцами. Сергей резко отвлекся от мыслей и повернулся к Инне, которая рассматривала его со странной настороженностью.

— Что такое?

— Мы уже пять минут, как приехали, а ты все время смотрел в одну точку и на слова не реагировал, — девушка отодвинулась к самой двери, стараясь увеличить расстояние.

— Просто задумался, — парень мысленно встряхнулся. — Точно подниматься не нужно?

— Точно, — Инна ещё раз демонстративно подергала ручку, но дверь не открылась. — Там мне гарантированно ничего не грозит.

— Хорошо, твой номер у меня есть, сейчас сброшу свой, — через несколько секунд её мобильник пискнул, уведомляя о полученном сообщении. — Минут за двадцать до того, как соберешься выходить, позвони, я заберу.

— Хорошо, — Инна подождала, пока он не откроет центральный замок и, не дожидаясь его помощи, торопливо выскочила из салона. — Пока.

Наблюдая, как девушка торопливо пробежала через дорогу и скрылась во дворе девятиэтажки, он набрал служебный номер Женьки. По обычному разговаривать было чревато, а вот рабочие у них были хоть как-то защищены. Друг ответил почти сразу, и был подозрительно довольным.

— Привет ещё раз. Не знаешь, кто живет на Еремеева, девятиэтажка, на первом — большой автомагазин? — Сергей щелкнул зажигалкой и с наслаждением затянулся. Все-таки, вопреки общественному мнению, совесть у него была, а у Инки, похоже, и в самом деле аллергия на сигаретный дым, потому приходилось терпеть.

— Знаю, Ленка — подруга сестры. А что?

— Я её сейчас сюда завез, вот и спрашиваю.

— Понятно. А я знаю, куда она инфу спрятала, — медовым голосом протянул Власов, отчего Тихонов поперхнулся ароматным дымом.

— Откуда?!

— Инка сказала. Просто нужно уметь спрашивать.

Сергей не отвечал, задумавшись над изменившимися обстоятельствами. Вообще-то, все к лучшему. Мало того, что по работе все косяки исправили, так теперь не нужно решать, что делать с девчонкой. Просто оставить в покое и забыть. И сам скривился от понимания, что не сможет. Во всяком случае, пока.

— И где? — так и не придя к единому мнению, но испортив себе настроение, уточнил Тихонов, покусывая кончик фильтра сигареты.

— Только сразу не ори. — Такое вступление Сергею категорически не понравилось. — Она все запаролила по-максимуму и спрятала на сервере. Я проверил, папка там есть, но защита такая, что при малейшем движении делает предупреждающий выстрел в голову.

— Все равно нужно оттуда убрать, мало ли умельцев. Кто-нибудь да сможет взломать. Если не получается обойти защиту, значит, нужно хакнуть сервер.

— Все так, — Женька говорил преувеличенно тихо и спокойно, что настораживало ещё больше. — Но есть маленькая проблемка...

— Какая? — у него все больше зрело предчувствие, что рыжая подложила им свинку размером с лося.

— Это сервер «Метаком».

Вот хоть бы раз его предчувствие обмануло!

— Эта зараза скинула все нашим конкурентам? — теперь желание погладить рыжую сменилось на не менее сильное искушение сразу придушить. Тем более, что это резко решит почти все его проблемы.

— Не так быстро. И не забывай, что она моя сестра, так что выражения выбирай, — Женька посерьезнел. — Она просто там её хранит. Подумай сам, кто будет искать документы в таком месте? Инка не идиотка, она все продумала, инфу можно применить в любой момент, но при себе не носить. Но сам понимаешь — сервер трогать нельзя...

Конечно, он понимал. Для конкурентов это будет просто роскошным подарком — можно сразу обвинять во всех смертных грехах и требовать и компенсацию, и многое другое.

— Ладно, я сейчас тогда к нашим программистам. Ты же пока никому ничего не говорил?

— Нет. Слушай, может, не будем рисковать, а? Она мне все отдаст и пароли скажет, тебе — нет. А то я сестру не знаю...

— Все сделаем сами. Девчонка на каком курсе учится — на четвертом? Я сомневаюсь, что она смогла придумать что-то такое, с чем не справятся наши ребята. А забрать все нужно, как можно скорее, надеюсь, не нужно объяснять — почему?

— Не нужно, — тяжелый вздох демонстрировал одновременно и сочувствие, и некоторые сомнения. — Все равно, пусть будут аккуратнее, она девочка с выдумкой. О том, что я тебе рассказал, Инке ни слова, понял?

— Не дурак, — хотя и очень хотелось наглядно показать, чем грозит вступление в чужие аферы, но придется сдержаться. Как ни прискорбно, но рыжую тоже можно понять — она, как могла, пыталась помочь и защитить брата, который и втравил её в это дерьмо. — Значит, я пока на работу, разберемся с этими проблемами, и можно тебя возвращать из командировки.

— Скорее бы уже, а то меня рожи охраны уже напрягают.

— Сам согласился, нечего жаловаться, — от резкого старта шины противно взвизгнули, цепляя обледеневший асфальт. — А с твоей сестрой я сам поговорю, не вмешивайся.

Женька попытался запротестовать, но Тихонов бросил трубку. Вот стерва малолетняя, а как убедительно сегодня искала карту! Ну, ничего, он ещё преподаст урок, что ввязываться в игры взрослых дядечек нельзя...

«Время покажет, кто чего стоил в этой пурге»

Группа «Алиса», «Шабаш2»

— Иди ты! — Ленка от изумления даже не обратила внимания, что Егорка, ползающий по комнате, загнал в угол персидского кота, и теперь с радостной улыбкой тянулся, собираясь вцепиться махонькой ладошкой в длинную шерсть Митрона. Животное, и так довольно пучеглазое от природы, в ужасе вытаращилось, и попыталось забиться в щель за диваном, но пятисантиметровый зазор при всем желании не смог бы вместить его почти семь килограммов живого веса. — Ты серьезно?!

— Да, — Инна в последний момент подхватила на руки кота, чем вызвала недовольное хныканье мальчика. — Я сама долго поверить не могла, поэтому вчера ничего и не сказала. Но, похоже, все серьезно, документы у меня уже забрали, сейчас оформляют визу. Так что, как минимум, на полгода уеду в Германию.

— Вот даже не знаю, что сказать. Я за тебя очень рада, а вдруг ты там и останешься... — Лена вздохнула, и выдала сыну большой твердый бублик, который он предпочитал всяческим прорезывателям зубов.

— Я тоже буду по тебе скучать, — Власова отпустила Митрона, который тут же поспешил спрятаться от испытывающего к нему нездоровую страсть Егорки. Девушка обняла подругу, не зная, как ещё выразить свои чувства. — И по тебе, — она погладила малыша по крохотному пухлому кулачку.

— Ты только не вздумай из-за нас отказаться! — Лена отклонилась, грозно глянув на Инку. — А то хватит ума! Ты у нас самая умная, так что хоть справедливо, а то вечно каких-нибудь профессорских выдр отправляют.

— Вообще-то я тоже профессорская выдра, — умение подруги подбирать эпитеты и прозвища в который раз повеселило и немного разрядило мрачную атмосферу.

— Ты — умная выдра, потому не считается. Подожди, это ты с Константином Дмитриевичем поедешь?! — Лена сейчас, как никогда стала похожа на собственного кота — глаза, как блюдца, короткие волосы встопорщены.

— Да. А почему — вместе?

— Так он же тоже уезжает на этот семестр, а к нам кого-то из их педсостава пришлют. Подрууууга... Представь — вы будете несколько месяцев почти неразлучны. У тебя такой шанс!

— Угу, — Инна кисло улыбнулась, вспоминая холеного красавца-преподавателя. Но вместо этого почему-то постоянно представляла Сергея. Вот что за напасть, а? И ведь он ей даже не нравится! Ну, почти...

Внешне Тихонов, конечно, очень даже ничего, но он наглый, вредный, и вообще — хам!

А Костик (так она называла препода исключительно в мыслях и почему-то от этого

внутренне морщилась) — настоящий джентльмен. Вежливый, обходительный.

Маятник предпочтений качнулся в сторону Эрмидиса.

И потребовал выгнать на мороз кошку, а Сергей ночью без разговоров повез их с Машкой к ветеринару...

Равновесие снова было восстановлено.

И Тихонов курит! Это минус. Зато целуется классно...

Аааааа, блин!!!

— Ин, ты меня сейчас реально пугаешь, — Ленка настороженно смотрела на подругу, которая остекленевшими глазами рассматривала что-то в углу. — Прямо хочется медицинскую энциклопедию полистать, чтобы узнать, что с тобой...

— Не нужно, — Власова тряхнула головой, отгоняя видение и Эрмидиса, и Тихонова. — Вспомни про героя Джерома.

— Вот теперь верю, что все хорошо, если ты умничать начала, — Лена немного успокоилась. — Я понимаю, что ты пока немного в шоке, но ведешь себя странно...

— Слушай, вот как понять, когда мужчина врет? — решила Инна. Этот вопрос не давал ей покоя со вчерашнего дня.

— Ну, ты спросила... Тому, кто найдет ответ, может, Нобелевскую и не дадут, но по гроб жизни обеспечат. А с чего такой вопрос? Ты с кем-то встречаешься?! Инка... Колись!

— А почему ты так удивляешься? Что мне, нельзя с кем-то встречаться?!

— Тебе не нельзя, а жизненно необходимо начать с кем-то встречаться, — Ленка вскочила, уже на чистом автомате приглядывая за пытающимся поймать мячик сыном. — Глянь на себя. Красивая девка, а одеваешься, как монашка. Сейчас исправим!

— Лен, не надо!

Но возражение опоздало — если Леночка что-то надумала, переубедить её было крайне трудно. Чаще других в этом убеждался её, ныне находящийся на работе муж, но его спасала только искренняя любовь со стороны супруги, которая ради него могла пойти на уступки.

Следующие полчаса молодая мама заставляла подругу примерять все вещи, которые, как говорила Ленка, «после её родов как-то подозрительно усохли»...

— Тебе же в понедельник на экзамен идти, — канючила Инна, пока подруга шнуровала на ней топ-корсет. — Давай лучше по билетам пробежимся, а?

— Молчи и живот втяни! — резкий рывок заставил Власову подавиться следующей фразой и в ужасе вытаращиться на свою грудь, которая почему-то мигрировала в район ключиц. — Ой, наверное, перестаралась... Но смотрится классно.

Ответный взгляд Инны заставил поспешить расшнуровать корсет и дать жертве пару минут передышки.

— Ты так и не сказала, кто он, — Егорка начал капризничать и тереть глазки, потому стилистическая пауза затягивалась.

— Да нечего рассказывать, я ни с кем не встречаюсь, просто поинтересовалась, — ведь, действительно, нельзя сказать, что они с Сергеем встречаются.

Просто в одном доме живут.

Да, так звучит ещё хуже...

— Ну, не хочешь рассказывать, дело твое, — Лена надула губы, перейдя на шепот в попытке убаюкать сына. Но Егорка продолжал хныкать, не желая засыпать.

— Не говори глупостей, сказала же, что нет никого. Давай я попробую, — Инна осторожно, как и всегда, когда касалась крестника, перехватила тяжеленькое тельце в

расписных ползунках и начала что-то напевать, укачивая малыша. — Иди пока обед готовь, — пришлось шикнуть на жаждущую продолжения рассказа Ленку, которая все ещё стояла рядом. Она уже давно доверяла подруге и убаюкивать, и переодевать своего сынишку, но все равно предпочитала быть рядом. С материнским инстинктом не поспоришь...

— Ладно, все равно расколешься, — фыркнула Лена, погладила Егорку по щечке и ушла на кухню греметь кастрюльками.

— Мама у тебя суровая, да? — Инна наклонилась к посасывающему пустышку мальчику, который перестал плакать, но и засыпать не спешил. — Вот, делай выводы.

Выводы он делать не стал, зато сделал кое-что другое, отчего ей пришлось искать влажные салфетки и менять ему подгузник. Инне нравилось возиться с Егоркой, но каждый раз, когда девушка думала о том, что и у неё когда-то будут свои дети, почему-то цепенела от страха и плохих предчувствий. Слишком уж большая ответственность. И вообще — рано, вот ближе к тридцати...

В конце концов, она переупрямила своего крестника, но не торопилась идти на кухню, точно зная, что Ленка устроит ей допрос с пристрастием. Продолжая сидеть, свернувшись, в кресле-качалке, Инна про себя хмыкнула на высказанное некоторое время назад предположение подруги о крайней степени романтизма. Причем, прозвучало это примерно, как «кретинизма». Власова так и не смогла тогда переубедить Лену, что не ждет того самого единственного и неповторимого. И хранить целомудрие до первой брачной ночи тоже не намерена. Просто не встретился ещё человек, которого бы она действительно захотела, а лечь в постель просто для «галочки», было противно, да и унижительно с точки зрения собственного достоинства.

И назвать её романтичной барышней тоже можно было бы только, если сильно польстить. Или поиздеваться. Вот, казалось бы — тот же Константин Дмитриевич. Идеальный на первый взгляд кандидат, влюбляйся на здоровье. Так нет же, начала проводить исследования и выделять какие-то плюсы и минусы... Будь на её месте любая другая девчонка с их потока (кроме, разве что Ленки — и та на него по привычке слюни пускала) уже строила бы планы охмурения и неделю не мыла руку, которую он пожал.

Нет, романтики в ней все-таки серьезный недобор.

Глянув на часы, Инна уложила уже давно уснувшего Егорку в кроватку и на цыпочках вышла из его комнаты. Ленка, негромко подпевая включенному радио, готовила плов, сосредоточенно помешивая вкусно пахнущее содержимое довольно большого казана.

— Уснул?

— Да. Лен, мне скоро идти нужно, — Инка присела на табурет, стараясь держаться подальше от деятельной подруги. Та, когда готовила, всегда полностью погружалась в процесс и могла ненароком наступить на ногу или чуть-чуть ошпарить. Были прецеденты.

— Значит, не хочешь рассказывать, с кем так зажигаешь, что дома не ночуешь... — разочарованно и даже немного обиженно протянула Ленка, сосредоточенно вылавливая разбухшую ягоду барбариса.

— С чего ты взяла, что я дома не ночую?!

— Я тебе звонила вчера в половине одиннадцатого. Ладно, не желаешь делиться, дело твое, — она чуть повысила голос, не давая себя перебить. — А, возвращаясь к твоему вопросу, хочешь что-нибудь узнать у мужика — напои, накорми...

— ... в баньке попарь, — продолжила Инка, включаясь в декламирование сказки.

— Нет. Рядом с собой уложи, — хмыкнула Ленка и показала подруге язык.

— Тебя не исправишь, — Власова покачала головой и быстро набрала Сергею сообщение, что готова отчаливать. Через минуту пришел ответ, являющий шедевр эпистолярного жанра: «Ок».

— Меня не надо исправлять, я как раз вполне исправная. А когда в твоём возрасте...

— ... и при моей красоте... — подсказала Инна вошедшей в раж подруге.

— ... и при твоей красоте, — Лена замахнулась на неё полотенцем за попытку присвоить себе её слова и лавры, — девчонка сидит дома и гробит здоровье за компьютером, это ненормально!

— Все поняла и прочувствовала, сделаю, — Власова разве что честь не отдала, так горячо соглашалась, кивая в такт каждому звуку. — А теперьними с меня эту сбрую, — она показала подбородком на все ещё ощутимо стискивающий ребра корсет.

— Зачем? Тебе и так хорошо.

— Шнуровка сзади, кто его мне расстегивать будет? — Инна попыталась дотянуться до застёжки сама, но потерпела неудачу — она могла коснуться её кончиками пальцев, но о том, чтобы освободиться из этого пыточного приспособления самостоятельно и речи идти не могло.

— Вот и я о том же, — проворчала Лена, но послушно зашла за спину и проворно ослабила шнуровку. — Теперь сможешь?

— Да, — Власова вернулась в комнату, проверила сладко спящего крестника и быстро переделась в свое. Да, тот наряд ей, конечно, шел, делая талию подозрительно тонкой, грудь высокой, а глаза — большими (они расширились сами собой, когда девушка пыталась вдохнуть, но встречала непреодолимое препятствие), и все же, одеваться таким образом чревато. Сама только несколько часов назад требовала с Тихонова обещание не приставать, а теперь явится в таком виде. Хотя, узнать его реакцию было бы интересно...

— Тебе кто-то звонит, — заглянувшая в комнату Ленка говорила шепотом, чтобы случайно не разбудить свое солнышко.

— Сейчас посмотрю.

Звонил Сергей, но ответить Инна уже не успела.

— Лен, мы с тобой материал к экзамену так и не просмотрели... — в телефоне раздавались длинные гудки. Странно, почему трубку не берет?

— Да и так сдам, не зря же весь семестр у тебя в конспектах паслась, — подруга помогла застегнуть пуховик и обернула шею Власовой шарфом.

— Да? Ну, смотри... — в этот момент абонент перестал её игнорировать, и девушка отвлеклась на Тихонова. — Звонил?

— Да. Я у подъезда, — такая немногословность могла бы насторожить, но Инна была слишком занята своими мыслями, чтобы обратить на это внимание.

— Хорошо, я уже спускаюсь.

Ленка стояла рядом и ловила каждое слово, недовольно хмурясь от того, что в новом телефоне подруги был слишком тихий динамик и понять, о чем говорить её собеседник, не представлялось возможным.

— Это кто? — все-таки не вытерпела Ленка.

— Это Женькин друг.

— Таааак... А почему я о нем раньше не слышала?

— Потому что сама о нем узнала несколько дней назад, — Инна наклонилась, пряча лицо под предлогом надевания обуви.

— И он тебя уже встречает? Иннусь, ты не так безнадежна, как кажется, — выражение глаз Лены было настолько довольным, что Власова поспешила немного развеять её эйфорию:

— Ничего романтического, честно. Я для них кое-какую работу по профилю делаю, поэтому такая забота.

— Уууу... Жалко... Халтура хоть хорошо оплачиваемая, или Женька тебя развел на благотворительную деятельность?

Инка только рукой махнула, не желая обсуждать размер премиальных. А в том, что она с братика их стрясет, девушка не сомневалась. И теперь какой-нибудь ерундой он не отделается. И дело даже не в корысти, просто, когда в следующий раз решит ввязать её в сомнительное дело, пусть сразу представляет, чем ему это грозит. Жадным Женька никогда не был, но и в транжирстве его тоже не обвинишь, так что этот урок должен пойти исключительно во благо.

— Все, пора, пока меня не оставили дожидаться автобуса, — Инна чмокнула Ленку в щечку на прощание. — Если завтра не позвоню — не нужно объявлять розыск, значит, работаю. Ну, ни пуха, ни пера тебе в понедельник.

— Поняла. К черту!

Спускаясь по лестнице, Власова подумала, что неплохо бы проверить «следилку» программы. Не просто так же она рассказала обо всем брату. Если Сергей на самом деле его друг, Женька уже передал все Тихонову, то есть, с минуты на минуту можно ожидать первую попытку взлома. И намекать не пришлось, красота!

Но делать это при том, кто стоял, прислонившись к обледеневшей стойке детских качелей, которые нет-нет, да и поскрипывали на ветру, выдавая такой леденящий душу звук, что начинали разом ныть все зубы, девушка не рискнула.

— Извини, немного задержалась, — Инна остановилась, не доходя до него пары метров. Интересно, если сказать, что те, кто не носит шапку в мороз, рано лысеют, это будет уместно или нет? Так и не решив, она, на всякий случай, промолчала.

— Наобщались? — Сергей отбросил окурок в соседний сугроб и окинул её каким-то странным взглядом с ног до головы.

— Да... — девушка попыталась вспомнить — может, после переодевания что-то забыла? Вроде, все на месте... Ладно, в мужских странностях можно разбираться долго. Скорее всего, это Сергей молча психует от её самоуправства. Что ж, тем интереснее будет понаблюдать, что именно он сделает. Есть, конечно, риск нарваться на какие-нибудь нехорошие последствия ранения мужского самолюбия, но на такой случай у неё было, чем ответить на агрессию. Пока же Тихонов вел себя вполне разумно и пристойно.

— Садись, — он открыл ей дверь, пропуская в салон. Инна тут же расчихалась, но говорить ничего не стала — в конце концов, машина его, имеет право здесь курить, если уж так хочется угробить здоровье. — Больше никуда не нужно?

— Нет, — она искоса посмотрела на устроившегося за рулем мужчину. Даже странно как-то, почему он так спокоен? Или Женька не стал закладывать сестру? Сомнительно как-то... Это не совсем мирное затишье нервировало намного сильнее, чем если бы он начал на неё орать.

— Тогда едем домой.

Инна всю дорогу думала о том, что происходит, но ничего путного в голову так и не шло. Лезть с разговорами она не рискнула, предпочтя, может, и несколько трусливую

позицию, но к проявлениям характера Сергея девушка готова не была, потому решила не задевать. И вообще сам план, ещё час назад видевшийся едва ли не гениальным, сейчас уже представлялся сомнительным. Хорошо рассуждать о том, на что пойдет мужчина, когда дома и в безопасности, но когда тот самый мужчина сидит рядом и как-то предвкушающе молчит...

Тихонов же молча радовался, что не стал сразу устраивать разборки. Как выяснилось, Инна намного больше нервничала, если ничего не говорить, зато многообещающе смотреть. Вон, уже изъерзалась вся. Значит, выбрал правильную тактику.

Их программисты уже занимались проблемой, так что, скорее всего, к вечеру можно будет начать разъяснительную беседу о недопустимости таких действий. Тоже Мата Хари нашлась — ведь не знала, куда лезет, и все равно сунулась! Хорошо, что за ней присматривали, а если бы не поднялся тогда вместе в ней? И вообще, что за манера — трогать вещи брата? Ну, лежала себе карта спокойно у Женьки в сумке, так обязательно нужно влезть!

Чувствуя, что снова начинает злиться, Сергей хотел взять сигарету, когда вспомнил о реакции девушки. Черт, даже покурить уже спокойно нельзя! Хорошо, что до дома осталось всего ничего, можно и потерпеть, но желание взять её за плечи и хорошенько так, до клацающих зубов, встряхнуть, усиливалось обратно пропорционально оставшемуся расстоянию. И останавливало его отнюдь не Женькино требование не лезть к его сестре, а понимание — она все равно ни в чем не признается, только будет молча тарашить на него свои глазищи, пока Сергей не почувствует себя последней сволочью и совратителем несовершеннолетних.

Только благодаря этому они доехали, не начав выяснять отношения в машине, пусть и с существенным превышением разрешенной скорости. На въезде снова повторилась та же процедура личного приветствия с охраной и, наконец, когда у Инны нервы уже натянулись до состояния гитарной струны, внедорожник остановился на подъездной дорожке. Все так же молча ей вручили ключи, и девушка не стала особо задерживаться на улице.

В прихожей её поджидала изнывающая от тоски по хозяйке Машка, которая спала прямо на придверном коврик.

— Привет, хорошая моя, заскучала? — Инна поспешила снять верхнюю одежду и подхватить ластящегося котенка. Зверюшка от радости просто исходила мурлыканьем и мяла лапками плечо хозяйки, на которое тут же забралась, оставив на свитере пару затяжек. — Я тоже тебе рада, киса...

В мисочке у Машки не было даже признаков еды, но девушка теперь строго следила за тем, сколько ест котенок, все-таки не хотелось бы снова подвергать его здоровье опасности, поэтому она старалась не перекармливать.

Быстренько, пока Сергей возился на улице, Инна разогрела обед, покормила Машу и, торопливо поковырявшись в своей тарелке, сбежала наверх. Что-то ей совсем не нравилось поведение Тихонова...

Покури и немного успокоившись, парень поставил авто в гараж и зашел в дом. Судя по тишине, девчонка слиняла наверх, прихватив своего плешивого зверя. Может, и к лучшему, ему нужно было кое-что обдумать и выработать стратегию, а когда она рядом, мысли уходили абсолютно в другую сторону, что бесило ещё больше. Хотя то, что она позаботилась о подогретой еде, все-таки добавляло ей плюсов.

Поев и походив туда-сюда по гостиной, Сергей решил нарушить покой Инки. В конце

концов, он тут мечется, не зная, что предпринять, неплохо бы узнать, чем она там занимается. Постаравшись идти, как можно бесшумнее, Тихонов поднялся на второй этаж и прислушался. Тишина почти гробовая. Интересно, что же она там делает? Может, сидит, кусает губы и думает, что делать дальше? Тихо-тихо постучав в косяк и не дождавшись ответа, он приоткрыл дверь. Ага, как же — прямо сидит и нервничает!

Инна спала, свернувшись клубком под тонким пледом, придавлена сверху растянувшейся на её боку Машкой. В другой ситуации Сергей бы усомнился, решив, что она притворяется, но девушка не шевельнулась, когда он провел ладонью по её щеке, коснувшись кончиками пальцев приоткрытых губ. И что ему теперь с ней делать? По-хорошему, выпороть бы за то, что лезет, куда не просят, да ещё и врет потом, но и жалко, и какая-то правота в её действиях тоже есть. Да и сама идея с ремнем сразу уводила мысли в область эротических фантазий. Вот за что ему это, а?!

Будить её он не собирался, девчонка и так почти всю ночь не спала, да и встала намного раньше него, поэтому имеет право немного отдохнуть. Так и не решив, что предпринять, Сергей мотнул головой, прижался напоследок к распущенным прядям, огненной волной разметавшимся по подушке и глубоко втянул в себя её ирисочный аромат. Нормально, блин, это его уже от запаха рыжей плющить начинает... Неохотно поднявшись и погрозив пальцем проснувшейся и начавшей мурлыкать кошке, Тихонов собрался уходить, когда под ладонью Инны коротко завибрировал мобильник. Хотя в чужих телефонах рыться и не комильфо, но сейчас ему нужно было как можно больше информации о девушке, поэтому Сергей осторожно вытянул из-под чуть поджатых пальцев аппарат и посмотрел пришедшее сообщение.

В другой ситуации он, конечно, сдержался бы, но копившаяся полдня злость вместе с неудовлетворенным желанием составили гремучий коктейль.

— Это что?!

Инна вскочила, перепуганная раздавшимся над ухом рычанием, случайно стряхнув с себя недовольно заворчавшую Машку. Власова спросонья не могла понять, что ему нужно. И вообще, понятно, что это его дом, но должно же быть хоть какое-то уважение к личному пространству — какого черта Сергей делает в её постели, когда сама девушка спит?!

— Ты обещал стучаться! — Инка сдула со лба лезущую в глаза прядь и зло уставилась немного заспанными глазами на нарушителя своего спокойствия, не забыв натянуть плед по самую шею. Пусть она в обычной домашней одежде, которую даже имеющий самое бурное воображение не смог бы назвать соблазнительным неглиже, но все равно...

— Я стучал, у Машки спроси, — издеваясь, хмыкнул Сергей, не впечатленный метаемым в его адрес взглядам и сжатыми в кулачки руками. — Повторяю — что это такое?

Он развернул мобильник так, чтобы девушка могла прочесть сообщение. Инна чертыхнулась про себя. Нужно было его совсем отключить! Но что-то ответить нужно, поэтому она выбрала чисто женскую тактику.

— Это называется вторжением в личную жизнь! По какому праву ты трогаешь мои вещи, более того, читаешь не предназначенные тебе сообщения?! — она откинула покрывало и рывком приблизилась к немного опешившему от такого напора парню, почти столкнувшись с ним нос к носу.

— Нормально... — протянул Сергей. — Ты ещё меня хочешь сделать виноватым? Это при том, что взяла тебе не предназначавшееся, отмалчивалась и врала, а теперь ещё и высказываешь претензии?

— Ты это сначала докажи! — отступить было уже некуда, Тихонов явно знал об их с Женькой разговоре, и Инна в очередной раз усомнилась в правильности такой провокации. Вдруг у него нервы совсем ни к черту, прибьет её под горячую руку, а потом прикопает в сугробе... Тут никакие дружеские чувства не спасут, если довести его до бешенства. Но и терпеть подобное хамство она уже не могла.

— А это что, по-твоему?

— Ничего особенного, — Инна независимо дернула плечом. — У меня много всяких проектов, связанных с программированием, с чего ты взял, что это имеет отношение к тебе? — она быстренько удалила смс-ку с компрометирующей надписью: «Попытка несанкционированного доступа. Активирована первая ступень защиты».

— Да? Хорошо, — Сергей подхватил её одной рукой под грудь и усадил повыше на кровати, прислонив спиной к изголовью, и сам устроился рядом, положив одну ногу ей на колени, когда Инна затрепыхалась, пытаясь освободиться. — Тихо!

«При всей твоей инфантильности для детского сада ты слишком громоздок!»
х/ф «Покровские ворота», 1982 г.

Девушка замерла и немного сжалась, не зная, чего ожидать от этого буйно помешанного. Ох, зря она остановилась именно на этом плане... Но кто же знал, что придется постоянно находиться под присмотром Тихонова?! По её задумке, Инка должна была оставаться в собственном доме. На худой конец, на время переселиться к кому-то из родственников, и этот приступ бешенства пережить на расстоянии. Но без этой составляющей, ничего бы не получилось — заинтересованные лица продолжали бы трясти её, пытаясь забрать карту памяти. А так — все заняты делом и не думают, с чего бы ей так легко признаваться, где у неё что спрятано. Главное, чтобы защита продержалась ещё хотя бы трое суток...

Пока Власова костерила себя за излишнюю самонадеянность и почти молила о скорейшем возвращении брата, наблюдая, как Машка, поняв, что эти большие странные существа не дадут ей поспать на хозяйке, улеглась на ковре возле батареи, Сергей набрал на своем телефоне номер их местного кудесника-программиста.

— Да, это я. Как успехи? Да ты что? И сколько минут назад? — при этом он не сводил глаз с Инны, которая в это время с предельным любопытством изучала плетение своего браслета. — Все ясно. Если будут какие-то новости, сразу звоните.

Девушка и так прекрасно понимала, что именно он ей сейчас скажет, но не стала мешать моменту его триумфа, больше похожего на позор.

— Представляешь, ровно пять минут назад, когда тебе пришло сообщение, наши работники пытались взломать защиту на твоей разработке. Ин, сколько там дают за создание и распространение вредоносных программ?

Так, значит, до вируса уже доковырялись. Плохо. Но терпимо, если учесть, что именно он поражает — на то, чтобы восстановить испорченное и найти антидот для её программки уйдет немало времени. Остается только надеяться, что до последней — четвертой ступени — они не долезут...

— Статья 273 УК. До трех лет плюс штраф до двухсот тысяч рублей. Только одно маленькое замечание — моя программа не может рассматриваться, как вредоносная, по той простой причине, что у неё нет необходимых и достаточных признаков вируса. Она не распространяется, не пытается незаметно проникнуть на контактирующие с ней ресурсы, более того — если кто-то захочет её внимательно просмотреть, это будет просто немного необычная программка защиты. В том числе от подбора паролей.

— То есть, она становится агрессивной...

— ... только, когда её пытаются взломать. Но ты, конечно, можешь попробовать меня обвинить. Так в заявлении и напиши: «При попытке взлома, программа, разработанная

госпожой Власовой, нанесла ущерб содержимому моего компьютера». Кстати, хакерство — это статья 272 УК, до двух лет. Но у вас отягощение — произведено группой лиц по предварительному сговору, да ещё и пользуясь служебным положением. Потянет на все пять, — поскольку Сергей и так собирался обвинить её во всех грехах, Инна решила, что это подходящий случай для принципа «помирать, так с музыкой». Но, на всякий случай, напомнила. — Если в течение часа я не отправлю подтверждение, то самое письмо с копией твоего паспорта будет отправлено адресатам.

— Иногда у меня руки чешутся тебя удушить, — признался Тихонов, наблюдая за девчонкой. Ведь боится, а все равно старается не показать. Молодец. — Ты предусмотрительная девочка. Что будешь делать, если информация будет у меня, а твой брат ещё не вернется? Ах, да — почему ты думаешь, что то письмо ещё не нашли и не обезвредили?

— Потому что оно будет отправлено с пары десятков компьютеров. Стоит вам пропустить хотя бы один, и все насмарку, — отодвинуться он ей так и не дал, но, странное дело, Инна уже пригелась у него под боком и чувствовала себя вполне комфортно. В конце концов, если сразу шею не свернул, скорее всего, не тронет вообще. Тем более с такими мерами безопасности, которые она предприняла. — Твои программисты могут попробовать изъять информацию с виртуального носителя. Но ты сам видел, что это была первая ступень защиты. Если продолжите лезть, как медведь в малинник, при активировании последней сработает система оповещения, и вас поймут за руку хозяева сервера. Мне бы этого не хотелось, поэтому честно предупреждаю. Просто привезите Женьку. Если с ним все в порядке, я сама вам все отдам, мне эти секреты не нужны.

— Понимаешь, что если бы я был врагом, ты бы подписала себе смертный приговор? — Сергей сейчас даже больше психовал от того, насколько она подставляется. А если бы он, и в самом деле, был не на стороне её брата?! То, что она умная, парень и не сомневался, но безбашенная... Кто же так рискует?

— Понимаю. Только тебе нужно содержимое той карты памяти, поэтому разумнее меня не трогать...

— Да? Дура ты. Клиническая. Если учесть, сколько денег стоит на кону, через тебя переступят, даже не задумываясь. И через меня тоже. И письмо тут только в помощь нашим врагам — тебя достаточно даже не убивать, а просто изолировать. Меня заберут в предварилку, а вот твоими защитными вирусами вполне можно пользоваться. Двойное удовольствие для плохих мальчиков. Так что карьера будущей великой программистки закончится, в лучшем случае, в каком-нибудь арабском борделе, ты как раз в их вкусе. Ну, или в другом укромном месте, настолько тихом, что даже труп не надут.

Чем больше он говорил, тем яснее становилось Инне, что Сергей прав. Это пока она разрабатывала стратегию, ситуация казалась ясной и предсказуемой, а сейчас все как-то представилось в гораздо более мрачных красках. От нарисованных картин девушку немного зазнобило, поэтому она попыталась съежиться, подтянув колени к груди, но Тихонов не дал это сделать.

— Дошло, наконец? Ну, слава Богу, значит, не зря день прожили. Учти, я тебя не пугаю, просто объяснил реальное положение дел. Не хочешь мне помогать — дело твое, но мешать не нужно. Поняла? Если защита настолько надежна, хорошо. Значит, отдашь все Женьке через три дня. Но до этого времени ты будешь безвылазно сидеть в этом доме, под моим присмотром, — он сжал её подбородок, не давая отвернуться. — Все ясно?

— Да. Но мне нужно в понедельник попасть в институт, — Инна, хоть и поняла всю глубину неприятной ситуации, в которую так неразумно сунулась, но и менять из-за этого свои глобальные планы не собиралась.

— Это так важно? — сам того не замечая, он сгреб её волосы и теперь пропускал пряди между пальцами.

— Да. Мне предложили учебу по обмену. Не хочу упускать такой шанс.

— Где именно? — почему-то мысль, что она в любой момент может исчезнуть на длительное время, ему очень не понравилась. Стокгольмский синдром, только наоборот, ё-моё...

— Германия, — Инна прикрыла глаза от удовольствия. Все-таки, приятно, когда тебе потихоньку перебирают волосы.

— Ты видела то, что не предназначено для посторонних глаз. Не боишься, что я могу сделать тебя невыездной на пару лет? — угрожать не хотелось, но ему стало интересно — на что готова девушка ради выполнения задуманного.

— Если бы концерт «Антиква» был предприятием, чьи разработки составляют государственную тайну, тогда — да. Но вы частная, пусть и огромная организация. И потом, могу повторить ещё раз — попробуй докажи, — от его слов стало неприятно и горько, поэтому Инна решительно оттолкнула его руки и попыталась встать. — Пусти.

— Не дергайся, — Сергей и не подумал освободить затрепыхавшуюся девушку. — Если пройдет гладко, я не собираюсь тебе мешать. Но пока ты все не вернешь, не то, что из страны не выедешь — из поля моего зрения не выйдешь.

Пока Инна не начала возражать, он наклонился и поцеловал в недовольно сжатые губы, удержав, когда рыжая дернулась от неожиданности. Сопротивления она не оказывала, но и не расслаблялась, демонстративно замерев. Сергей хмыкнул про себя — глупая, для него это повод, чтобы усилить нажим на гладкие губы. Нельзя бросать такие вызовы, если не хочешь, чтобы на них ответили. Он потянул её на себя, продолжая крепко придерживать под затылок.

Если бы Сергей попытался лечь на неё, Инна бы его искусала, честно. Но, вместо того чтобы придавить к кровати своим весом, он опустил на матрас сам, уложив её на себя, но ладони не убрал, потому возможности вскочить все равно не представилось. Да и ничего насильственного в его поцелуе не было, только медленная ласка. Вроде бы, сдержанная, но иногда прорывалось что-то такое, что у Инки в голове стало пугающе пусто, а пульс заколотился где-то в горле. Постепенно он отпустил её рот, переходя на шею, заставив девушку зажмуриться и с трудом сглотнуть, ощутив влажные губы, замершие возле мочки уха.

— Ты обещал не приставать... — тихо, как будто не желая, чтобы он её услышал, прошептала девушка, у которой в голове билась только одна мысль — накаркала! Ведь только сегодня думала, что не встретила того мужчину, которого бы захотела... Выходит, встретила.

— Кто сверху, тот и пристаёт. Так что сейчас жертва домогательств — я, — пока она не успела ничего ответить, Сергей снова вернулся к её рту, только теперь никакого вопроса или сдержанности не было и в помине. Особенно, когда она начала ему отвечать, поначалу немного скованно, с каждой секундой все увереннее откликаясь на выпады его языка и каждое движение губ.

Черт, подозрения-то подтверждались — это только с виду рыжая такая тихоня, а

темперамент у неё под стать цвету волос. Сам того не заметив, парень отпустил шею, с нажимом гладя ладонями её спину, и расположил их, в конце концов, на упругой попе, которую так и хотелось сжимать и тискать. Инна что-то протестующе промычала, но её губ он так и не отпустил, потому она сама, взяв его за запястья, передвинула нарушившие границы допустимого конечности обратно на поясницу.

А вот когда они, воспользовавшись этим, скользнули под одежду и начали уже более откровенно гладить горячую кожу, постепенно задирая мягкую ткань, девушка резко пришла в себя.

Какого черта они с Сергеем творят?! Вот и поспорили... Хотя прерывать поцелуй очень не хотелось, но, при всей неопытности, Инка прекрасно понимала, к чему все идет, потому оттолкнулась, уперев ладони ему в грудь.

— Прекрати! — голос сильно осип, но прозвучавшие панические нотки отвлекли Сергея от попытки ненавязчиво избавиться её от туники. — Перестань сейчас же!

Он поймал её взгляд и сразу понял — девушка не кокетничает, её, правда, что-то испугало. Хотя, по тому, как она, сама того не замечая, облизывает покрасневшие, чуть припухшие губы, а дыхание стало быстрым и поверхностным, ничего такого, что не понравилось бы, Инна не испытывала.

— Не надо, — она попыталась встать с него, но Тихонов не дал, снова переместив руки на её бедра, удерживая на себе. — Так будет только хуже, отпусти.

— С чего ты взяла? — ого, а у самого голосок тоже существенно сел. Да и уделять внимание разговору, когда рыжая сидит на нем, было предельно трудно. Но и идти на что-то против её воли он не собирался.

— Сереж, это неправильно, — она снова завозилась, пытаясь встать, заставив его зашипеть сквозь зубы. — Пусти, пожалуйста...

Ну, не может она не понимать, что с ним делает, когда вот так ерзает! Или может? Почему-то сразу вспомнилось, что она постоянно краснеет, стоит ему на неё посмотреть пристальнее... Да ну, бред, ей двадцать один год, какая там девственность! А вдруг... Можно, конечно, спросить напрямую, но тогда есть вероятность, что Инка его покусает, девушки — народ непредсказуемый...

Пока он размышлял, возможен ли тут почти очевидный, хотя и немного невероятный случай великовозрастной невинности, Власова сумела сползти с него, правда, попутно наступив коленом куда-то не туда — слишком уж Сергей взвился и громко скрипнул зубами. Проверять свою догадку — какой именно орган травмирован — она не стала, отступив к окну и схватив проснувшуюся Машку, закрылась ею, как щитом. Щит был таким обращением не особо доволен, что и выразил в противном гундосом мяуканье.

— Положи её на место, — парень, наконец, встал, хотя и продолжал морщиться. — Успокойся, не собираюсь я тебя насиловать. — Ну, если быть предельно честной, то изнасилованием бы это не было в любом случае, но Инка предпочла держать умные мысли при себе. — И не вздумай от меня шарахаться, — закончил свою речь Тихонов и покинул поле брани.

Власова ещё немного постояла, по очереди поджимая мерзнувшие голые ноги, но никто не возвращался с целью надругаться над невинной девой. Выждав пару минут, она выглянула в совершенно пустой коридор, закрыла дверь и, опершись на неё спиной, стекла на пол. Вот. Это. Да...

От обилия мечущихся, как пчелы на пасеке, мыслей, аж в глазах потемнело. Что это

было вообще? Нет, попытку вызнать у неё секреты она как раз узнала, но потом... Инна попыталась проглотить комок в горле и закрыла алые щеки ладонями. Конечно, можно было бы успокоить себя тем, что Сергей сильнее, и он просто воспользовался этим, так и она сама не особо сопротивлялась. Наоборот, очень даже активно участвовала. У неё до сих пор не прошло возбуждение, от которого внутри все сжимается и хочется выгибаться и ластиться. Девушка стиснула дрожащие пальцы в кулак и прижала их к ноющей груди.

Кошмар какой-то — они знакомы пять дней, а она на него так реагирует! Понятно, что это чистая физиология, так-то он её просто бесит, но все равно неприятно. Точнее, как раз приятно, но неправильно. Сейчас, как никогда, ей захотелось поговорить с кем-то из более умудренных опытом дам, но Инна уронила руку, которой потянулась к телефону. Она и в уме-то сформулировать свои мысли не может, а тут — говорить вслух. И вообще, не хотелось задумываться, потому что, чем больше об этом размышляла, тем страшнее становилось. Не готова она пока к этому! По крайней мере, морально...

Инна до самого вечера просидела в комнате. Хотя, сидела — неправильное выражение. К тому моменту, когда окончательно стемнело, девушка успела намотать по комнате такой километраж, какой и на физкультуре никогда не делала. Ни сидеть, ни лежать, ни, тем более — спать, Инка не могла, пытаясь проанализировать происходящее. Это самое происходящее пару раз стучало в дверь с вопросом все ли у неё нормально, потому что, судя по доносящемуся грохоту и потоку, она тут мебель двигает.

— Решила спортом позаниматься, — эта мысль первой пришла в голову, её Власова и озвучила.

Сергей скептически хмыкнул, но границы комнаты не пересек, более того — даже на глаза не показался.

— Ну, смотри... Через час спускайся ужинать.

Можно было бы, конечно, сказать, что она на диете, а вечерняя трапеза крайне вредна для талии и девичьей самооценки, но Инна промолчала. Почему-то она была уверена, что если начнет игнорировать Сергея, тот насильно потащит её на кухню. Ведь предупреждал же, чтобы и не думала его избегать. Конечно, если смотреть на это с точки зрения взрослого человека, то ничего такого и не произошло. Ну, повалялись вместе на кровати, поцеловались... Только то ли саму Инну можно было смело считать ребенком, то ли ещё что, но девушка не знала, как теперь смотреть в глаза Тихонову.

Единственным счастливым существом в доме была Машка — мало того, что хозяйка поступила в полное расположение, перевыполнив норматив по почесываниям и поглаживаниям, так можно было играть, нападая из-под кровати на ноги и ловить прядь волос, которой Инна рассеянно дразнила питомицу.

Так и промаявшись всякими разными мыслями и глупостями все отведенное время, девушка разозлилась на саму себя, и на кухню спустилась мрачная, как демон, узнавший, что все люди вдруг резко стали праведниками. К её удивлению, там было тихо и не воняло ничем горелым, что неизменно сопровождало кулинарные потуги Женьки и папы. Например, после того, как родитель в прошлом году приготовил своим девочкам на восьмое марта завтрак, перекошенные от «счастья» дамы драили пищеблок дня три — все, что можно было испачкать, было испачкано, все остальное — просто разбито.

Наверное, Сергей все-таки понял, что ей неудобно, потому разговорами не донимал, никаких намеков не делал, даже старался особо пристальными взглядами не смущать. Инна это оценила, мысленно возблагодарив всех, кто отвечает за распределение душевных

качеств, за то, что иногда чувство такта у него все-таки просыпается. А потом засыпает обратно, но суть в другом — он её сейчас не трогал и на том спасибо.

— Ешь, — он поставил перед ней тарелку с салатом и немного странноватым на вид мясом, но Инка, как воспитанная девушка, могла бы с милой приветливостью на лице сжевать даже пучок сена.

Жаркое, на её вкус было несколько пересолено, но так — вполне ничего. Значит, голодная смерть им не грозит, даже если девушка откажется готовить. Правда, гипертонический криз вполне возможен...

— Спасибо, было очень вкусно, — быстренько, насколько позволяли правила приличия, она поужинала и, вымыв посуду, собиралась вернуться к себе, как Сергей перехватил её за руку.

— Подожди. Сядь, — он кивнул на диван, отпустив её, но встав так, что проскользнуть мимо него Инка не могла бы при всем желании.

Девушка настороженно присела, так, чтобы при малейшей угрозе стартовать сразу со второй космической скорости, но Тихонов не стал давить ей на нервы, тактически отступив к креслу. Сразу стало легче дышать, но она постаралась этого не показать.

— Давай сразу все обговорим, — Сергей уселся напротив неё, поставив локти на журнальный столик и уткнувшись в них подбородком. — Я не собираюсь тебя ни к чему принуждать, так что хватит отсиживаться в комнате. Все ясно?

— Да, конечно, — как она умудрилась произнести это ровным тоном и даже не покраснеть, Инка и сама не знала.

— Хорошо. Тогда спокойной ночи, — он поднялся и, проходя мимо продолжающей сидеть с прямой спиной девушки, быстро наклонился и поцеловал в шею.

— Ты же обещал!!! — Власова аж подпрыгнула от возмущения.

— А я разве к чему-то принуждаю? Приятных снов...

И ушел.

Хотя, даже если бы и остался, Инна от такой неприкрытой наглости дар речи потеряла, потому смогла только раздраженно фыркнуть и, уже не обращая внимания на ещё побаливавшую ступню, взлететь по лестнице так, словно за ней гнались.

— Нет, ты только представь, какое хамство, — возмущалась она шепотом и под одеялом, но Машка все равно внимательно слушала, периодически почесываясь и вылизывая белую манишку. — Можно подумать, сплю и вижу, чтобы меня начала помогать такая личность, как Сергей!

Чем именно её не устраивал Тихонов в качестве домогателя, она бы вряд ли смогла сказать, потому и изливала душу котенку, а не Ленке. Машка просто молчит и слушает, а от подруги можно услышать такие наводящие вопросы, на которые отвечать ну, очень бы не хотелось. Например, понравилось ли ей происшествие на кровати? Кстати, этой самой. Подумав об этом, Инка начала ворочаться с новой силой, пытаясь свернуться в удобное положение, но, даже улегшись на живот и обхватив обеими руками подушку, привычного умиротворения не испытала.

Кожу немного покалывало, а дыхание само собой сбивалось. А ещё она постоянно принюхивалась к подушке и могла поклясться, что та пахнет Сергеем. Хорошенько помяв её кулаками, девушка чуть успокоилась, но сон все равно не шел. Вот за что ей это, а? Лучше уж, в самом деле, попробовать охмурить Константина Дмитриевича. Эрмидис, по крайней мере, предсказуем, у неё в его присутствии не замирает воздух в груди и не хочется

исподтишка рассмотреть, как под футболкой перекатываются мышцы. Как ни не хотелось в этом признаваться, но за ужином, она чуть косоглазие себе не заработала, наблюдая за спокойными неспешными движениями Тихонова. И худощавым он кажется только на первый взгляд — сегодня она его не только увидела по-новому, но и пощупала, причем, не руками... При воспоминании о том, как прижималась к нему грудь, Инна замычала и прикусила уголок подушки, почти жалея, что не может вот так же легко загрызть Сергея. Пожеванный хлопок ей на вкус не понравился, и она с омерзением выплюнула наволочку.

— Машка, вот что мне делать, а? — поскольку никого из возможных советчиков рядом не наблюдалось, пришлось спрашивать у котенка. Конечно, был ещё вариант спуститься на первый этаж и уточнить то же самое у того, кто нарушил покой и сон, но тогда ответ она рисковала не услышать. Потому что ей бы показали наглядно и обстоятельно, со всеми подробностями. Она была хоть и девственницей, но довольно продвинутой, потому, и как он на неё там, внизу, смотрел, не пропустила, да и чуть раньше здесь почувствовала, что он к ней равнодушен, можно сказать, всем телом. И у неё до сих пор периодически сами собой пальчики на ногах поджимались, когда вспоминала, как он её стискивал и целовал.

Машка на поставленный вопрос ответила своеобразно — широко зевнула, показав свои мелкие острые зубки и, немного повертевшись, улеглась рядом с хозяйкой, всем видом намекая, что пора спать.

— Предательница ты, — обиженно заключила Инна и в сердцах бросила ту самую подушку, о которую, сама того не замечая, иногда терлась щекой, через все комнату. От приглушенного звука падения кошка встрепенулась и, подумав, спрыгнула на пол. Внимательно осмотрев и обнюхав предложенное мягкое место, Машка забралась на неё и с видимым удовольствием начала потягиваться. — А ещё — ренегатка...

Когда и через пару часов уснуть все равно не получилось, девушка поняла, что если она провертится ещё хотя бы пять минут, постель просто загорится от трения. Шастать по дому совершенно не хотелось, вдруг у Сергея тоже бессонница, не хватает только встретиться где-нибудь в темном коридоре, но тут вмешалась сила, перед которой падали ниц все не только умные, а мысли вообще — страшное женское «хочу!». Инка поняла, что вот прямо сейчас умирает, так хочет теплого молока. На кой черт оно ей сдалось, если этот продукт уже несколько лет употребляет только в чае и кофе, она бы не ответила, но желание только усиливалось.

Шепотом дав наставление Машке беречь в неприкосновенности девичью постель, Власова, крадучись, пошла на дело. В темноте все бытовые шумы казались гораздо громче, потому она периодически замирала, прижав руки к груди, когда разохшаяся половица вдруг звонко треснула за углом, а за окном начинала поскрипывать под порывами ветра вековая ель. Уже попав на место назначения, девушка едва не получила инфаркт от звука внезапно загудевшего холодильника. К тому времени и молока-то уже совсем перехотелось, но это уже было делом принципа — получается, что вытерпела такие ужасы, и все зря?!

Сергей сидел в кресле и пытался понять, что там рыжая такого наворотила, потому что их программисты рвут и мечут: сначала пошли страшные глюки, а потом полетела операционка. Во всяком случае, главный по компьютерной безопасности уточнил, не собираются ли они взять Инну на работу, и предложил в противном случае сразу пристрелить. Чтобы, доучившись, к конкурентам не ушла. И с каждым часом Тихонов все четче понимал, что, в принципе, здравое предложение... Нет, не убить, а сразу взять к себе — ждать, пока доучится, чревато, может успеть заключить контракт с кем-то ещё. Да и эта

поездка в Германию...

Черт, а ведь она его действительно заводила, причем, совсем не по-детски. И он в этом не одинок, достаточно вспомнить, как сама девчонка дергалась за ужином. В то, что она начала его бояться, Сергей не верил, поведение совсем другое, чем при страхе. Вот только нужно ли ему наживать проблемы, связываясь с сестрой друга. В другой ситуации ответ был бы совершенно однозначный — нет! Но с ней... Чем-то она притягивала так, что мозги отключались полностью, и это плохо. Управлять собой он ей не даст, а как тут можно о чем-то думать, когда стоит ему посмотреть на неё, все мысли пропадают?! Дернул же его черт согласиться впутать в это девчонку.

«Она послушная, сделает, как скажу» — от воспоминаний о Женькиных словах его немного перекосило. Ага, прям, как сказали... Ладно, это все поправимо, главное, чтобы на ней никто не захотел отыграться, придется некоторое время присматривать, мало ли, вдруг их враги затаят обиду на ту, которая нарушила им все планы. Лучше всего было бы отправить Власову в надежное место, в котором скучает её брат, но Инна не согласится, не силой же тащить. Да и ему не хотелось лишаться общества рыжей. В конце концов, это едва ли не единственный случай, когда находящаяся рядом девушка не раздражает бессмысленной болтовней и не надоедает каждые пять минут по пустякам. Эта, наоборот, как мышка, спрячется и не выходит из своей норы. Как бы её немного растормошить?.. Нет, у него был не один план по соблазнению девчонки, но сам ведь обещал не приставать, значит, сделает так, чтобы она сама начала его домогаться. Единственный минус — они очень ограничены во времени. Женька вряд ли одобрит, если узнает, что он спит с его сестрой, но уж другу он сумеет внушить, что не нужно лезть в их с Инкой дела.

Ничего путного он надумать не успел и уже собирался идти спать — на часах почти два часа ночи, когда рядом раздался легкий звук шагов, и Сергей узнал в любителе ночных прогулок рыжую. Конечно, выбор был небольшой — либо Инна, либо Машка, но как-то сомнительно, что кошка может чертыхаться, запнувшись о край ковра.

Желание идти спать сразу пропало, теперь стало интересно — куда его красавица собралась глухой ночью? Сбежать отсюда она не сможет, дверь заперта, ключи у него, поэтому на уме у неё явно что-то другое. Вот только что именно?

Свет включать она не стала, пробираясь на ощупь, причем, проведя рукой по спинке кресла, буквально на несколько сантиметров разминулась с его плечом. Если поначалу он хотел дать о себе знать, то теперь, наоборот, замер, стараясь даже дышать, как можно тише. Может, она выдумала какую-нибудь новую каверзу?

Но все оказалось намного проще — девушка включила маленькую тусклую лампочку на вытяжке, и ему хорошо было видно, как она налила молоко в стакан, подождала, пока оно согреется в микроволновке и утопала со своей добычей наверх. Смешная она все-таки — ну, кто в своем уме будет вставать ночью, чтобы согреть молоко котенку? Почему-то мысль, что она могла греть его для себя, у него не возникло.

Кому скажешь, что его как током прошибает при виде пухленькой девчонки в на редкость закрытой и асексуальной пижаме, засмеют. Но так и есть — чем более строгой была её одежда, тем сильнее ему хотелось стянуть с неё эти тряпки и провести по всем изгибам маленького тела...

Когда Инна прошлепала босыми ногами обратно, снова не заметив притаившуюся в тени фигуру, Сергей напомнил себе, что нужно будет купить ей тапки, нечего мерзнуть, полы деревянные, потому не очень теплые, простынет ещё. Лечи потом ей насморк... Тьфу,

что за глупости в голову приходят?! При чем тут вероятная сопливость?! Им нужно информацию обезопасить, а он на рыжую слюни пускает. Капец просто. Зло потрянув головой, Сергей плюнул на попытку разобраться в ситуации и ушел спать.

«Студентам-троечникам я бы хотел сказать — вы тоже можете стать президентами Соединенных Штатов»

Джордж Буш

— То есть как это — останусь здесь? — Инка даже про стеснение забыла, возмущенная таким произволом.

— Ты сама сказала, что ничего срочного нет, мне нужно уехать по делам, поэтому остаешься дома, — Сергей чудом не споткнулся через кинувшуюся ему под ноги Машку. — Блин, убери её, наступлю же.

— Она тоже не согласна с твоим решением, — пробормотала девушка, но котенка на руки подняла. — Я соберусь за пять минут, завезешь ко мне, буду там, пока не заберешь.

Тихонов отрицательно мотнул головой.

— За три минуты, — девушка приготовилась бить все рекорды скорости, но он был неумолим.

— Сидишь здесь и не высовываешься. Территория охраняется, никто сюда не проникнет, — смерив её подозрительным взглядом, добавил. — Я поговорю с охраной, отсюда тоже никто не выйдет.

Более точного объяснения не потребовались, потому Инна только недовольно нахмурилась, но в спор предпочла не вступать — смысл, если своего мнения он не изменит?

— И что мне здесь делать?

— Да что хочешь, — Сергей уже застегнул куртку и накинул капюшон на голову. — Кстати, пока не забыл, если тебе вдруг придет смс, что прогу ломают, позвони мне, хорошо? Потому что это могут быть и не наши сотрудники... Дом полностью в твоём распоряжении. Хочешь, ложись спать, хочешь — развлекись чем-нибудь.

— Хорошо. А если внезапно приедут хозяева дома, что мне им говорить? — улыбка Инки получилась кислотоватой. Хоть и не особо ему доверяла, да и самой себе в его непосредственной близости, если быть совсем честной, но понимание, что он где-то недалеко, буквально за стенкой, все-таки успокаивало. И потому, сейчас, несмотря на то, что ноги, пусть и в теплых носках, но все равно мерзли на холодном полу прихожей, она продолжала стоять, глядя, как Сергей проверяет, взял ли ключи и документы.

— Не приедут. Их сейчас и в стране нет, так что не переживай, рыжая, — он улыбнулся насупившейся девушке.

— Я не рыжая! Я — шатенка...

— Ну, ладно, будешь шатенкой, — согласился Тихонов подозрительно быстро, чем насторожил ещё больше. Девушка фыркнула и развернулась, чтобы уйти, потому что на её условия он не соглашался, а упрашивать она не собиралась. Пока Инна не успела вернуться в гостиную, он поймал её за рукав кофты и, подтянув ближе, коротко поцеловал в полные

губы. Все произошло настолько быстро, что она и возмутиться не успела. — Все, мне пора. И не буйствуйте не пару. За старшую ты... рыжая.

Оставаться и дальше в прихожей, чтобы помахать ему вслед белым платочком, она не стала, ретировавшись в гостиную. Про себя девушка твердила, что никакое это не трусливое бегство, а тактическое отступление. И ещё раз убедилась, что врать самой себе не умеет. И этот... гад! Вот зачем он её постоянно смущает?! Вчера в шею поцеловал, сегодня в губы... Которые до сих пор легонько горели, как будто она потеряла их грубой тканью.

И как тут можно бороться с влечением, когда от любого его прикосновения у неё все волоски на теле дыбом встают? С одной стороны — можно, конечно, этому взаимному притяжению поддаться, но с другой... Они сейчас одни, практически отрезаны от цивилизации — ну, во всяком случае, она-то точно от неё изолирована — поэтому так остро на все реагирует. Организм переживает стресс, вот и пытается от него избавиться с наименьшими потерями для себя, переводя все в инстинкт размножения. А если они окажутся в привычной обстановке, сразу станет так, как раньше. И потом, ей уезжать дней через десять, и переспать с Сергеем просто потому, что вдруг проснулось либидо — совсем уж как-то отчаянно. Тьфу, аж самой тошно от таких мыслей стало!

— Все беды от лишних рассуждений, — получилось настолько жалостливо, что Машка, к которой и обращалась Инна, поспешила утешить хозяйку громким мурлыканьем. — Вот вырастешь большой красивой кошкой, сразу вспомнишь мои слова!

Как и всегда, когда получала в распоряжение уйму свободного времени, Власова растерялась — не хотелось ни читать, ни спать, ни чего-то ещё. Вместо того, чтобы предаваться лени и праздности, девушка, пошуршав на кухне и обнаружив все необходимые ингредиенты, начала печь шоколадно-ореховое печенье. Котенок стремление хозяйки к полезной деятельности полностью поддерживал, крутясь рядом и клянча если не сметаны, то хотя бы поглаживания по худенькой спинке.

— Угу, вот так всегда — запрут в четырех стенах, отправят на кухню, а потом удивляются, когда женщина от сидения дома звереет, — тугое эластичное тесто с трудом поддавалось вымешиванию, но Инночка всегда была упорной девочкой, потому у продукта просто не оставалось шансов. Скатав шар и положив его на час в холодильник, она убрала за собой рабочее место и снова задумалась, чем бы себя занять. Можно, конечно, устроить уборку, но шарить по углам в чужом доме... Вместо этого она позвонила Женьке, хотя такой тревоги за него уже не испытывала — если бы он был в руках врагов, Сергей вчера вел бы себя совершенно иначе. Брат долго не отзывался, чем заставил Инна немного подергаться, но потом все-таки соизволил взять трубку.

— Ты почему со своего телефона звонишь?!

— И тебе доброе утро. Да, взаимно, тоже очень скучала и переживала, — язвительно отозвалась Власова, несколько обиженная таким неласковым приемом.

— Инка, не злись. Я просто о тебе беспокоюсь. Почему не с телефона Сереги?

— Потому что он куда-то уехал, — она прижала телефон к уху плечом, отмывая руки от теста. — А я осталась на хозяйстве, пироги пеку, скотину кормлю... — Женька как-то странно мекнул в трубку. — Да шучу. Не пироги, а печенье с шоколадом и грецким орехом.

— А скотина, которую ты кормила — это Тихонов?

— Ну, можно, конечно, сказать и так. Я котенка взяла, — Машка, словно поняв, что речь идет о ней, попыталась залезть по ноге девушки, которую спасли только довольно плотные брючки — не достигнув даже колена, киса обреченно повисла, зацепившись за

ткань когтями.

— Понятно. У тебя все хорошо?

— Да, все в норме. Жду не дождусь, когда увижу тебя...

— Это я и так знаю... — голос брата звучал с легкой ноткой обреченности, видимо, тот хорошо понимал, ЧТО ему устроит сестра за подставу. — Серега сказал, что ты, вроде, уезжать собралась, почему я об этом ничего не знаю?

— Потому что сама узнала два дня назад. Все так быстро получилось, до сих пор не верится, что буду учиться в Мюнхене.

— Ты родителям говорила? Кстати, когда общалась с ними в последний раз?

— На той неделе мама звонила, сказала, что они дней десять будут недоступны — там какие-то катакомбы нашли, они сейчас в них, поэтому связи нет. Буквально захлебывалась от восторга, кричала, что они на пороге грандиозного исторического открытия, — вспоминая о том разговоре, Инна почувствовала, насколько соскучилась по родителям.

Пусть они не могли считаться образцовыми воспитателями, часто оставляя дочь на попечении сначала бабушки, а потом, после её смерти — старшего сына, но девушка всегда знала, что мама и папа любят её. Просто вот такие они, страстные археологи и почти безумные ученые. Удивительно, как это они решились завести двоих детей — наука отнимала почти все свободное время, потому Инна подозревала, что о беременностях они узнавали оба раза месяце так на шестом, когда замечали растущий живот. И сейчас, хотя ей и очень хотелось посоветоваться с мамулей, но, даже будь такая возможность, не стала бы звонить. Они дали ей уникальную возможность заниматься тем, чем она хочет, не давили и не считали великовозрастным ребенком, признавая право на самостоятельность, потому, чувствуя ответственность, девушка хотела и в этот раз разобраться во всем сама.

— Ты ещё здесь?

— Извини, немного задумалась. Да, я тут.

— Ладно, не буду отвлекать, скоро встретимся и обо всем поговорим. Да, и ещё... Если со стороны Сереги будут какие-то... — Женька замялся, пытаясь подобрать выражение, максимально точно передающие его опасения, — поползновения, сразу скажи. Договорились?

— Спасибо за заботу, но я как-нибудь и сама разберусь, — Инна едва смогла сдержать смех. Ага, поползновения. Как же, скажет она брату, что последние сутки только о Тихонове и думает. Причем, некоторые мысли были крайне далеки от приличных.

— Инка.

— Жень!

— Ладно, приеду, разберемся, — недовольно проворчал парень, чувствуя, что там происходит что-то, чему он не очень обрадуется. — Я знаю, что свинья, но я тебя люблю.

— И я знаю, что ты свинья, но тоже люблю тебя. Не пропадай, хорошо? — каким бы гаденьшем ни был брат, но Инна прекрасно понимала, что если — тьфу-тьфу-тьфу — на следующий день после возвращения он снова во что-то вляпается, она все равно наизнанку вывернется, но поможет ему. Так же, как и он — ей.

— Не буду. Все, пока.

Как ни странно, но этот разговор смог улучшить не самое радужное настроение Власовой, потому оставшуюся часть дня она, напевая, моталась по дому, то готовя всякие вкусности, то все-таки убирая. В конце концов, это неприлично — поселиться, можно сказать, без ведома и разрешения хозяев и оставить за собой грязь. Правда, в те комнаты,

которые стояли закрытыми, Инна не стала заходить. Да, было очень интересно, что же там, но сказку про Синюю Бороду девушке в детстве читали, потому она решила не идти на поводу у собственного любопытства. Никаких необычных открытий, вроде тайных комнат и прочей ерунды, она не сделала, но, провозившись весь день и капитально перепачкавшись в обнаруженной под диваном и кроватью пыли, устала настолько, что к вечеру сама чувствовала себя половой тряпкой.

Чем темнее становилось на улице, тем чаще Инка поглядывала на часы, а Сергея все не было. Да, звонил пару раз, узнать, все ли у неё в порядке, но спросить напрямую, во сколько он вернется, она не решилась, потому теперь нервничала. А вдруг у него что-то случилось? Или он сейчас у своей девушки? От этой мысли она почувствовала такую злость и обиду, что чуть не уронила на пол маленькую вазу, которую как раз протирала. Ведь должна у него быть постоянная любовница — ему же почти тридцать, взрослый мужчина.

Испортив себе настроение такими мыслями, она уже без прежнего задора домыла полы и, спрятав швабру в предназначенную для этого каморку под лестницей, пошла набирать себе ванну. Хотя аромат клубники никогда не был её любимым, но, решив побаловать себя, девушка плеснула в воду пену и, ругаясь про себя на всяких необязательных, которые заставляют нервничать, улеглась в горячую воду.

О том, что задвижку неплохо было бы закрыть, Инна подумала только тогда, когда дверь распахнулась, а в проеме возник немного растрепанный и злой Сергей. Девушка от неожиданности тихонько взвизгнула и с головой ушла под воду, только потом догадавшись, что тело полностью прикрыто плотным слоем душистой пены. Вынырнула она быстро — с детства не умела надолго задерживать дыхание. Видимо, Сергей не обратил внимания на эту маленькую деталь, потому что она услышала уже середину фразы.

— ... пугать! Я тебя зову — не откликаешься! В комнате никого нет, везде тишина, только твоя блохастая спит посреди обеденного стола.

— Машка не блохастая! — несмотря на крайнюю двусмысленность ситуации, Инна посчитала необходимым защитить котенка.

— Это единственное, что ты услышала?! — он наклонился к девушке, которая начала тереть жгущие от попавшего мыла глаза.

— Нет, просто... Ты не мог бы выйти? — она, плюнув на неприятные ощущения, напрямую устала на недобро прищурившегося Сергея. Когда он не ответил, продолжая наблюдать за медленно краснеющим лицом рыжей, Инка попыталась подгрести к себе пену, которая почему-то начала стремительно таять.

— Хорошо, — неизвестно, о чем он думал эти растянувшиеся на целую вечность пару минут, но глуховато прозвучавшие слова обрадовали Власову до глубины души — неудобно как-то сидеть вот так, когда оседающая пена постепенно приоткрывает шею, плечи... На уровне верхней части прикрытой скрещенными руками груди, Тихонов отвернулся, бросив через плечо. — Закрой дверь, — и стремительно покинул помещение.

Выждав минуту, она пулей выскочила из ванны, оставляя лужицы мыльной воды, пробежала до двери и с такой силой провернула задвижку, что чуть не прибила себе палец.

Господи, позорище!!!

А если он подумал, что она специально не стала закрываться?! Ведь знала же, что Сергей может вернуться в любой момент, и так ступила. Вот на самом деле, как бес попутал, словно из головы вылетело... Готовая зарычать от смущения и злости на себя, Инна, которая ещё полчаса назад предвкушала ленивое валяние в теплой водичке, почти с отвращением

посмотрела на ванну. Все, отныне — только душ!

Настолько быстро, насколько это вообще возможно, она вымыла голову, устранила организованный ею небольшой потоп и, натянув пижаму, выглянула за дверь. К счастью, никого там не было. Девушка, сжимая в руках одежду, ужиком скользнула в свою комнату и рухнула в постель, накрыв пылающее лицо подушкой. Да уж, достойное окончание дня. Вчера — поцелуи и обжимания, сегодня она перед ним практически предстала в чем мать родила, а завтра? Конечно, Инна собиралась держаться, сколько хватит сил, но динамика настораживала...

От пережитого унижения с некоторой долей предвкушения, ужинать не хотелось вообще. Так же, как и все прочее, разве что желание провалиться сквозь землю от стыда и смущения возрастало в геометрической прогрессии. Чтобы хоть как-то успокоиться и отвлечься от мыслей о произошедшем, девушка занялась тем, что всегда помогало успокоиться и начать мыслить логически — думать, используя математические модели. Ведь не зря математику называют гимнастикой для ума. Поначалу ничего не получалось, она постоянно возвращалась к тому моменту, когда Сергей молча смотрел на неё в ванной. И взгляд у него...

Ох, думаем об алгебре, а ещё лучше — о математическом анализе!

Постепенно Инна смогла если не успокоиться, то хотя бы устать до такой степени, что метаться, как физически, так и душевно, уже просто не было сил. Вот тогда и поняла, что именно может отвлечь — нужно попробовать развить ту мысль, которая пришла ей в голову вчера утром.

Итак, примем, как данность, что Сергей не врет.

Что мы в этом случае имеем?

Первое — попытку незаконно получить конфиденциальную информацию, которая составляет коммерческую тайну. Ладно, пусть это будет константой. Но для тех, кто хочет её выкрасть — неизвестная.

Для чего воровать то, о чем имеешь крайне смутное представление? Может, они там аэродинамику полета валенка в картинках изучают?

Второе — неизвестные личности, пытающиеся получить тот самый софт и разработки. И снова тот же вопрос — зачем?

Ведь продать её будет довольно сложно — в «Антикве» вряд ли работают настолько наивные люди, которые понятия не имеют о патентах. Да и юридическая служба там тоже явно есть, значит, могут начать судиться только за косой взгляд в свою сторону.

И, наконец, третье — кто-то внутри компании, работающий на врага.

Классическое уравнение с несколькими неизвестными. Да ещё и с вопросом после знака равенства. То есть — почти бесконечное количество возможных значений переменных. Плохо. Нужно его хотя бы немного упростить...

И снова та же догадка. А что, если дело не в самой информации? Что, если, как таковая, она никому не нужна? И является только предлогом для...

Мысленно закончив фразу, Инна подскочила на месте и метнулась к ноутбуку. Господи, благослови хозяина этого дома за мудрость — интернет-розетка находилась рядом с обычной возле изголовья кровати. Пока загружалась система, девушка приготовила ручку и блокнот для записей. Ну что ж, значит, начнем...

Через некоторое время она получила подтверждение паре своих догадок, одной из которых было то, что Тихонов все-таки не врет.

— А твоя хозяйка и умница, и готовит хорошо, — отбиться от жаждущей внимания Машки оказалось практически невозможно, поэтому они на пару доедали печенье, побратски поделив лакомство. Кошка урчала, видимо, соглашаясь с его словами, поэтому даже злиться на неё за нарушение границы стола не хотелось. В конце концов, наказывать животное имеет право только Инна, как хозяйка этого страшноватого зверька.

Черт, только не нужно вспоминать!

И все равно сразу же перед глазами всплыла картинка сидящей в ванной девушки с забранными наверх волосами. Если бы это был кто-то другой, не его рыжая, Сергей мог бы поспорить, что открытая дверь — это своеобразное приглашение. Он даже с ней так же решил, но, заметив, с каким недоумением она на него смотрит, почувствовал себя озабоченной сволочью. Девчонка, похоже, весь день крутилась, работая по дому, вот и забыла закрыть замок, а тут он с далеко идущими выводами и желаниями. Но он нормальный мужик, а тут она со своими зелеными глазами, прилипшими к голой шее влажными потемневшими прядями и медленно стекающими по гладкой порозовевшей коже каплями...

Глухо застонав, Тихонов понял, что ему нужно было либо оставаться с ней, либо снова идти принимать холодный душ. Какое счастье, что здесь две ваннные комнаты, не нужно идти в ту, в которой была она.

Спрашивается, вот чего она его так заводит?! Несправедливо, в конце концов... Почти всегда инициаторами выступали девушки, ему оставалось только выбирать, а рыжая, наоборот, шарахается. Или как раз поэтому она его и привлекает, что будит инстинкт охотника?

Ледяная вода немного остудила тело, но мозг продолжал работать все в том же направлении. Устроившись в кресле, он сжалился над крутящимся под ногами котенком и посадил к себе на колени.

— Машка, скажи, как завоевать твою хозяйку? — спрашивая это у кошки, он чувствовал себя последним дебилом, но сам ничего придумать не мог. Конечно, его план с постепенным приручением был очень даже неплох, вот только он не учитывал таких картин, как сегодняшняя. Если бы Инна не попросила уйти, причем, в голосе не было кокетства и завуалированного приглашения, он бы не выдержал и вытащил её из воды. Вот такую покрасневшую, пахнущую ирисками и клубникой. Не понимающую, что обхватывая себя руками за плечи в попытке прикрыться, только сильнее приподнимает и без того высокую грудь, сжимая так, что висящий на цепочке крестик впился в кожу, оставляя багровый след. Все-таки нет ничего опаснее девушки, которая сама не сознает собственную привлекательность и сексуальность.

— Кто разрабатывал для вас софт?! — дверь распахнулась так широко, что стукнула о стену, и на пороге возникла Инна, сжимающая в руках какие-то бумажки. Девушку, похоже, не смутило, что пришлось вторгнуться туда, куда она даже с уборкой не заглядывала — в его комнату. Пробежав мимо немного опешившего от такой смелости Сергея, она сдернула с его ног котенка и сунула те самые немного смятые листики.

— А почему тебя это так заинтересовало? — Тихонов, поморщился оттого, что не ожидавшего такого резкого изменения положения Машка с перепугу вцепилась ему в ногу, прорисовав сквозь брюки несколько роскошных царапин.

— Ответь, пожалуйста, на вопрос, — видимо, до неё только сейчас дошло, куда она

забежала, и Инна нервно заозиралась по сторонам. Пока рыжая не успела одуматься и сбежать, Сергей уступил ей место, потому что если она сядет на его кровать, им обоим станет не до разговоров. — Ваши умельцы, или приглашали со стороны?

— Со стороны, — он устроился прямо на ковре рядом с девчонкой, которая забралась в кресло с ногами. Свободный темно-серый брючный костюм, с нарисованными на груди львенком и черепахой из одноименного мультика, будил в парне какие-то неправильные желания.

Не замечая, каким взглядом он посмотрел на её босые ступни, с покрашенными перламутрово-белым лаком аккуратными ноготками, Инка задумчиво подергала себя за ещё влажную прядь волос:

— На все разработки у вас есть патенты и авторские права, так?

— Да, — чтобы хоть немного отвлечься от мысли заткнуть ей рот поцелуем, Сергей попытался понять, что изображено на тех листах, которые все ещё держал в руках. Какие-то кружочки, соединенные стрелочками, а внутри кружочков — странные закорючки. — Это у тебя почерк такой? Бедная учительница русского языка...

Его слова немного отвлекли девушку от раздумий, и она нехотя переклонилась через подлокотник кресла.

— Ты вверх ногами держишь. А их составляющие?

Когда он перевернул, ситуация все равно не прояснилась.

— Понятия не имею, это нужно узнавать в юротделе. Лучше расскажи в простых словах, до чего ты додумалась, — Тихонов отложил бумаги и сосредоточился на девушке.

— Смотри, вы знаете, что кто-то пытается увести информацию. Более того, идет на довольно неприятные вещи, все-таки, как за промышленный шпионаж, так и за проникновение в жилище, положен срок. И готовы эти личности на ещё более серьезные шаги. Так? — Инна уже понимала, что зря сюда пришла. Вот какого черта она не дождалась утра?! Легла бы сейчас спать, а за завтраком все рассказала, так нет же — понесло к нему в комнату. Вечно все её проблемы либо от нехватки, либо от избытка импульсивности. На Сергея она сейчас принципиально не смотрела, потому что знала — стоит глянуть ему в глаза, опять залетится краской. Похоже, что он только что из душа — во всяком случае, волосы ещё точно мокрые...

— Так. Ин, ты продолжать собираешься? — Тихонов немного подождал, но рыжая так пристально смотрела куда-то в угол, что он и сам туда заглянул. Вроде ничего интересного там нет. Странная она все-таки. Но если ей так нравится сидеть в его кресле — пожалуйста, он и сам не против.

— Что? Да, конечно, — Инка решила больше не задумывать о всяких смущающих факторах, вроде привлекательных мужчин, сидящих настолько близко, что можно коснуться, просто опустив руку. — А что если эти ваши секреты сами по себе никому не нужны? Более того — никто не собирается срывать эту сделку. Вы её заключаете, а, допустим, за месяц до истечения срока контракта, когда вы уже будете, практически, готовы передать продукцию заказчику, вдруг откуда ни возьмись, возникает судебный иск. И касается он того, что какая-то малюсенькая, почти незаметная, но необходимая составляющая вашего софта оказывается интеллектуальной собственностью третьей стороны, и используете вы это без ведома правообладателя...

— Выкупим, — Сергей не совсем понял, с чего она так заволновалась.

— Да нет же, ты не понимаешь! При чем тут любовное решение вопроса?! Когда вам

передавали готовое программное обеспечение, те, кто его создавали, должны были уничтожить все составляющие, чтобы потом не возникло неприятных ситуаций. А теперь представь, что они засветятся в сети, допустим, от завтрашнего числа, да ещё и с какой-нибудь пометкой от разработчика.

— Ин, может, я туплю, но пока не пойму, о чем ты говоришь. Зачем тогда светить данные, если мы сможем доказать, что они были добыты незаконным путем?

— Время. До вынесения решения суда исполнение по контракту, скорее всего, будет заморожено. Неустойка это неприятно, но не смертельно, вот только будет, как в той поговорке — то ли он украл, то ли у него, а осадок остался... Ведь это ваш первый контракт, значит, чтобы отбить вложенные в разработки деньги, потребуется не один год, свободными средствами вы не располагаете. Я там немного покопалась — для наладки производства концерн пользовался кредитами, причем, астрономическими... И вы постоянно грешите на конкурентов. А не может так получиться, что это происки вашего заказчика? Ведь в качестве возмещения вреда он может потребовать снизить стоимость или ещё что-то. Просто в этом вопросе я не сильна... — Инна замолчала. Произнесенные вслух мысли и ей самой казались полнейшей бессмыслицей. Нашла, что озвучивать...

— А с чего ты начала думать в этом направлении? — Сергей пару минут обдумывал услышанное. Звучит, конечно, бредово, но что-то в этом есть.

— Ну, просто попыталась представить, чем я сама могла бы подгадать вам, имея на руках эти данные...

— Ин, иди к нам работать. Потому что если тебя оставить без присмотра — или убьют, или посадят, — Тихонов говорил с улыбкой, но, честно говоря, на душе за рыжую было как-то беспокойно. Похоже, что этот самый случай, когда ум это не совсем благо. Она ведь ещё и сама до конца не понимает, ЧТО создает. Весь этот день он провел на работе, выслушивая в её адрес самые разные эпитеты — от восхищенных до откровенно угрожающих и нелюбезных. — Кстати, почему ты все это мне рассказываешь? Неужели поверила, что я не вру?

— Просто покопалась в данных о концерне «Антиква». В частности, о его руководстве вообще и генеральном директоре в частности... Можно было бы предположить, что вы однофамильцы, и даже, по случайному совпадению, его зовут Виталием, но ты очень похож на отца.

— Ясно, значит, нашла. И что теперь собираешься делать? — сами того не заметив они оказались совсем близко — она наклонилась, чтобы можно было разговаривать лицом к лицу, а он повернулся к Инке, пытаясь понять, что именно предпримет рыжая.

— То же самое, — девушка тряхнула головой, отчего мягкие, чуть влажноватые пряди мазнули его по лицу. — Приедет Женька, и я все сообщу и отдам.

— Я не совсем понимаю, зачем ждать? Сама же убедилась, что я не работаю на сторону зла. Или ты теперь сомневаешься, думаешь, что на противников трудится твой брат?

— Нет. Женька бывает вредным и вообще невыносимым, но он не подлый, поэтому я в нем не сомневаюсь. Просто есть определенные технические сложности, которые возникнут с изъятием информации с сервера, — немного смущаясь, Инна пожалала плечами и сжалась, когда Сергей резким рывком развернул кресло, чтобы она оказалась прямо перед ним.

— В каком смысле — сложности?!

— В прямом. Ты не мог бы отодвинуться, мне неудобно... — девушка втянула голову в плечи, не собираясь поднимать на него взгляд.

— Не мог бы, — широкая ладонь легла ей на подбородок, заставляя поднять лицо. — О каких сложностях ты говоришь?

В тоне появились легкие угрожающие нотки, и Инна искренне надеялась, что учатившийся пульс связан именно с этим. Хотя и понимала, что врет себе. Она все-таки посмотрела ему в глаза и прошептала:

— В основе этой программы лежит алгоритм, который сам изменяет условия по заданному принципу с течением времени. Как у тебя с математикой? Вспомни график функции $y = \operatorname{tg}(x)$. В точке, где x равен π , деленное на два, её не существует. Здесь то же самое, только другие пропорции. Не важно, каким образом пытаться снять защиту — при помощи введения пароля или же методом взлома, это возможно только в строго определенное время. На все отводится три часа...

— А если в другое?

— Как я и сказала, сработает четвертая ступень, — Инна попыталась отодвинуться, но его ладонь сдвинулась ниже, так, что пальцы легли на шею, потому попытка изначально была обречена на провал.

— Оповещение? А подробнее? — почему-то он был уверен, что ответ совсем не понравится, но реальность превзошла все самые плохие ожидания.

— Запустится программа самоуничтожения. Причем, исчезнут не только именно эти файлы... — она замолчала, не уверенная что стоит продолжать, вон как удобно схватился, вдруг, сразу и задушит.

— Продолжай.

— Вместе с ними будет стерта какая-то часть содержимого сервера. Существуют способы удаления информации, когда восстановить её невозможно. Этот именно такой.

— Нифига себе оповещение... Вот уж, действительно, горе от ума, — он сдернул её с кресла на пол и усадил себе на колени, обнимая за плечи и прижимая лицом к своему плечу. — Ты понимаешь, что с тобой могут сделать владельцы сервера, да и просто заинтересованные лица, если узнают, что ты натворила?

Девушка не вырывалась, только почти незаметно кивнула и так же тихо ответила:

— Он — мой брат, и я хотела помочь и защитить...

— Ты — девушка! Это тебя нужно защищать, не лезь в мужские игры! — зло прошипел он, слегка отталкивая и встряхивая, чтобы до неё дошло.

— А я не просила меня в это впутывать! — так же «душевно» рывкнула Инка, отпихивая его и вскакивая на ноги. — Я не просила подставлять меня и втягивать в — как ты сказал — мужские игры. Только, если вам не хватило ума сделать все так, как надо, не нужно обвинять в этом меня! — Она развернулась и почти бегом выскочила из комнаты, притормозив на пороге только для того, чтобы, посмотрев на дисплей вынутого из кармана мобильного, бросить через плечо. — Если тебе ещё интересно, сейчас двадцать три двенадцать, значит, в следующий раз ларчик откроется через пятьдесят девять часов сорок восемь минут, предупреди своих, чтобы не лезли, куда не просят, если не хотят получить реальный срок. Спокойной ночи!

Не дав ему вставить и слово, девушка так же быстро поднялась по лестнице и хлопнула дверью своей комнаты.

Машка, видимо, из женской солидарности, чихнула на продолжающего сидеть на полу Сергея и рысью понеслась за хозяйкой.

*«Если душевно ранен, если с тобой беда,
Ты ведь пойдешь не в баню, ты ведь пойдешь сюда...»
песня «Губит людей не пиво»*

Утро началось с того, что сбежал кофе, и Инке пришлось отмывать плиту. Было большое желание бросить это все и просто уехать домой, только кто ж её отпустит — в том, что дверь дома заперта, она уже убедилась, бессильно подергав ручку и пнув со злости косяк. Особого урона она ему не нанесла, да и настроение от этого не улучшилось. Соблазн сбежать появился ещё вчера ночью, после разговора с Сергеем, но девушка решила дотерпеть до утра, собираясь покинуть этого мужлана, обиженная предъявленными претензиями. Можно подумать, она горела желанием делать все это! А ночью, видимо, после дружеского пинка, позвонил Женька с извинениями за все происходящее. Выслушав все, в чем каялся и о чем сокрушался брат, она предупредила, что не хочет с ним ни видеться, ни разговаривать и бросила трубку. Хотя обида была сильна, но плакать совершенно не хотелось, зато Инна окончательно убедилась, что никакое притяжение не может заменить нормального человеческого отношения, поэтому запретила себе даже думать о Тихонове. Хватит, помечтала, и достаточно.

— Доброе утро. Ты куда-то спешишь? — как он подошел, девушка не слышала, потому подпрыгнула и уронила губку, которой как раз заканчивала мыть плиту.

— Доброе. Да, мне нужно в институт. Если не сможешь отвезти, доберусь... — она замолчала, не закончив фразу, потому что Сергей, продолжавший стоять за спиной, положил ей на плечи теплые ладони и слегка сжал, массируя напряженные мышцы.

— Прости, что вчера сорвался на тебя. Ты ни в чем не виновата, это исключительно наша лажа, — он прижался щекой к собранным в тугой пучок волосам. — А ты — молодец, что не испугалась и все равно помогаешь. И, чтобы ты знала, Женька гордится такой сестрой.

— Я рада за него, — хотя сегодня она уже немного остыла, но обида все равно была сильна, и прощать свинское отношение Инна не собиралась.

— Злюка, — он пробежался пальцами по её затылку, и девушка словно застыла.

— Садись завтракать, все уже готово, — и голос у неё был какой-то деревянный, на это Тихонов обратил внимание сразу. — Не нужно таких жертв, как только настанет время, я все верну и, надеюсь, мы больше не увидимся, — она поднырнула под его рукой и отступила на несколько шагов. — Мне нужно собрать кое-что, я буду готова минут через пятнадцать.

— Какие нахрен жертвы? — хоть задал он этот вопрос вслух, но ответа не дождался — Власова уже поднялась на второй этаж.

О чем она вообще? Или какой-то очередной женский загон? Так Иннуська на редкость

вменяемая девушка, раньше за ней таких прибабахов не наблюдалось... Сергей решил, что обязательно узнает, что она имела в виду, и до тех пор, пока рыжая не пояснит, из этого дома не выйдет.

Но узнать, что она там надумала под покровом ночи, не получилось — самому Сергею позвонили с работы и попросили срочно приехать. Вроде, ничего особо плохого, обычный рабочий момент, но связан он был как раз с той самой сделкой века, потому Тихонову пришлось отложить прояснение Иннинных претензий до вечера.

— Как только освободишься — позвони. Если даже не смогу забрать сам, приедет кто-нибудь из службы безопасности, я в этом случае заранее тебя предупрежу, — за время дороги рыжая не произнесла ни слова, что, в принципе, для неё было нормально, но вкуче с подозрительно спокойным выражением лица настораживало. Кто его знает, что там за мысли зреют в гениальном женском разуме...

— Я поняла, — ответ был довольно двусмысленным, и расценить его можно было как «поняла, сделаю», так и «поняла, пошел на фиг, сделаю, как считаю нужным».

— Ин... — его сотовый снова ожил, и пока Сергей вынул его из кармана и сбросил вызов, Инна успела выскочить из машины.

— Приятного дня.

— Что-то я сомневаюсь, что он будет именно таким... — его ответ она уже не услышала, потому что поднималась по ступенькам, направляясь к главному входу в альма-матер.

Оглядываться девушка не собиралась и мужественно держалась этой мысли, только открывая дверь, украдкой бросила взгляда на парковку. Знакомого автомобиля там уже не было. Ну, и к черту все!

В таком настроении идти в учебную часть не следовало бы, но Инна сомневалась, что в ближайшее время оно существенно улучшится, а уточнить кое-какие детали было жизненно необходимо. Но, прежде чем идти на randevу с Ниной Ивановной и отлавливать Константина Дмитриевича, девушка отыскивала свою группу. Сегодняшний экзамен был из проходных, так что привычного мандража и предчувствия скорой пересдачи не было — студенты, рассевшись по перилам, как бабки-сплетницы на дворовой скамейке, вяло переговаривались и прятали за открытыми тетрадами и учебниками зевки. Для полноты картины не хватало только семечек и возгласов: «А вот в наше время..!».

Ленка тоже была в этой плотной кучке тусующегося народа, поэтому Инна подбежала к ней, чтобы поздороваться и ещё раз пожелать удачи.

— Ой, Власова, привет, — подруга чмокнула её в щеку и утащила в угол, потому что к Инке тут же потянулась вереница страждущих, чтобы та что-то там пояснила и подсказала. — Брысь, у нас тут интимный разговор! Ты почему тут?

— И тебе доброго здоровья. Да нужно кое-что уточнить, вот и пришла. Ты к экзамену готова? — сегодня в корпусе было теплее — то ли отопление прибавили, то ли чуть ослабевшие морозы все-таки переставили выхолаживать воздух, но можно было стоять в коридоре, не ежась и не передергиваясь.

— Наполовину. Как у тебя дела? А то в последнее время вся из себя такая таинственная... — Ленка смерила её подозрительным взглядом. — Ой, наши уже знают, что ты уезжаешь, так что кое-кто из местных дур будет шипеть по углам, не обращай на них внимания.

— Ну, этого следовало ожидать, — в принципе, к подобному Инна была готова. Хотя и

знали однокурсники, что учиться она сама, не прибегая к громкой фамилии, но зависть и шепотки за спиной неизбежны. Тем более, что тут как раз есть основание... — Ладно, мне пора. Постараюсь недолго, а потом подожду тебя. Хочу нормально посидеть и поболтать перед отъездом.

— Давай. Если освобожусь раньше тебя, буду ждать в холле.

— Хорошо. Удачи, — расцеловавшись с Леной, Власова отправилась на поиски Эрмидиса, затылком чувствуя, как те, кто ещё вчера были добрыми знакомыми, смотрят с долей завистливого презрения. Ну, как же, кому, как не профессорской дочке быть в числе избранных! От этого желание вообще от всего отказаться, сбежать домой и отключить телефон, чтобы не думать ни о «доброжелательных», выдавленных сквозь зубы поздравлениях, ни о предательстве брата, ни о Сергее, с его псевдострасными порывами. Теперь-то ей стало совершенно ясно, что именно так Тихонов хотел все узнать и перетянуть на свою сторону. А она, дура, почти поверила, что может привлечь кого-то такой, какая есть...

В учебную часть она зашла в уже почти похоронном настроении. Даже приветливая и доброжелательная секретарша, отправившаяся на поиски бродящего по корпусу Эрмидиса, не смогла развеять приступа черной меланхолии. Пока Нина Ивановна отлавливала их почти викинга, Инна мрачно хмыкнула про себя. Если Сергей думает, что на том, о чем она вчера рассказала, её фантазия истощилась, то зря. Главное, через двое суток не попасться ему на глаза...

— Инна Викторовна, здравствуйте, — Эрмидис был, как и всегда, элегантен и ухожен до такой степени, что девушка сразу почувствовала себя на его фоне чуть ли не бродяжкой.

— Доброе утро, Константин Дмитриевич, — Инна встала, приветствуя его, и про себя отметила, что совсем перестала на него реагировать — ну, красивый, ну, похож на ожившую мечту, а вот как-то не трогает он её. И никакого смущения, глядя ему в глаза, совсем не испытывает. Ни предвкушения, ни смущения. Вообще ничего. — Извините, что отвлекаю, но мне хотелось бы прояснить несколько деталей относительно обучения...

— Да, конечно, это естественно, что вы хотите быть в курсе всего, чтобы потом не было неприятных сюрпризов, — мужчина усадил Инку в кресло секретаря и испытывающе уставился на неё холодными светло-серыми глазами.

«На цвет, как грязный снег», — мысленно передернулась Власова, сама не заметив, как вжалась в спинку стула в попытке отодвинуться.

— Дело в том, что я ещё не видела учебный план Мюнхенского университета на следующий семестр, и не знаю, совпадают ли предметы, — девушка, сделав усилие над собой, все-таки вспомнила, для чего сюда пришла. — Поэтому хотела спросить об этом у вас. Понимаю, что пока рано беспокоиться, но не хотелось бы из-за возможной разницы отставать по отдельным дисциплинам...

— Вы меня приятно удивляете, — видимо, выданная ей улыбка была самой теплой и располагающей в арсенале Константина Дмитриевича, но Инку она совершенно не впечатлила. — Да, некоторые различия в учебных программах, конечно, есть, но, думаю, вас это не должно волновать. Есть очень большая доля вероятности, что ваша учеба по обмену будет длиться не один семестр.

— Извините, не совсем поняла...

— Что вы скажете на предложение остаться там на полтора года? Получить диплом одного из престижнейших учебных заведений Европы...

Предложение, что и говорить, было роскошным, если бы не одно НО. Такого в практике обучения по обмену раньше не было, и Инну подобная исключительность, мягко говоря, настораживала. С чего бы именно для неё делать такой роскошный подарок? Что и говорить, диплом их института в смысле престижа и рядом не лежал с полученным в Германии...

— Предложение заманчивое, но немного неожиданное... — отказываться она не стала, но и соглашаться не торопилась — нужно было узнать побольше, почему именно её решили удостоить такой чести.

— Ну что ж, если вам нужно подумать, то дело ваше, конечно, это разумная предосторожность, — Эрмидис никак не выразил своего недовольства, но и без того бедненькая атмосфера вежливого дружелюбия мгновенно развеялась.

— Не считите меня неблагодарной, но задам тот же вопрос — почему я? Хорошо, фамилия родителей помогла попасть в число счастливчиков, но это уже другой уровень... — Инна не могла отделаться от мысли, что красавцу-преподавателю от неё что-то нужно, вот только что именно? Или это уже признаки той самой паранойи, о которой говорил Тихонов? Ё-моё, наказание какое-то, ну, почему она постоянно мысленно возвращается к этому хаму?!

— Хорошо, давайте поговорим откровенно. Вы умная девушка, старательная и талантливая студентка, — вступление было, конечно, приятное, но какое-то настораживающее, потому радоваться комплиентам она не спешила. — Вы из семьи выдающихся ученых, — эта часть ей понравилась уже намного меньше, — получили хорошее воспитание и, вас ждет ещё более блестящее образование.

«Господи, пусть это будет не то, о чем я подумала», — Инка подняла глаза к потолку, уже почти зная, что он скажет. В некоторых случаях иметь логический склад ума очень плохо...

— И вы уже выросли, пора думать о будущем, в частности, о создании семьи... Так же, как и мне.

— Константин Дмитриевич, я поняла вашу мысль и в высшей степени польщена, но, сами понимаете, это очень ответственный шаг, и хотела бы обдумать это в спокойной обстановке, — губы почти не слушались, но тон был на удивление спокойным и ровным. На какую-то секунду Инна даже почувствовала гордость за самообладание, но нужно было поторопиться — желание разреветься становилось с каждой секундой все сильнее.

— Да, конечно...

Что он там говорил дальше, она уже не дослушала, потому что поспешила выскочить из кабинета. Вот тебе и учебные заслуги. Девушка шла по коридору, наклонив голову, чтобы никто не увидел, как по щекам потекли первые слезы.

Это было не просто обидно, а унижительно, чувствовать себя племенной кобылой, которую выбирают за принадлежность к породе и хорошие показатели в конкуре.

Горький привкус во рту становился все сильнее, и Инна с трудом успела добежать до туалета, где её и стошнило. Умываясь холодной водой и пытаясь прополоскать рот, она безуспешно старалась подавить обиженные злые рыдания.

Ну, почему для всех окружающих она является кем угодно, кроме самой себя?! Почему никто не видит в ней девушку, которой бывает грустно и страшно, которой хочется, чтобы кто-то просто обнял. Молча, без ненужных слов дал выплакаться и не считал её сильной, потому что она, твою мать, совсем не такая!!!

При воспоминании о предложении Эрмидиса её снова замутило. Ведь ему плевать на неё, главное, чтобы имела набор необходимых параметров, потому и устраивает в качестве

жены. Что ж, придется ему искать другую счастливицу, потому что Инна передергивалась от омерзения, стоило только мысленно представить Константина Дмитриевича. Она прекрасно знала, что обладает заниженной самооценкой, но, похоже, в глазах мужчин, даже не является женщиной.

Средство.

Вещь, которую можно использовать по своему усмотрению, не спрашивая мнения и желания.

Девушка кое-как привела себя в порядок, окончательно смыв остатки макияжа и пригладив мокрыми ладонями волосы. Пара пластинок мятной жвачки перебили кислотоватый привкус на языке, но, к сожалению, такого средства, чтобы убрать то же самое с души, Инна не знала. И как ни старалась придать лицу нормальное выражение, но даже сама понимала, что выглядит не просто ужасно. Жалко. Убого. Отвратительно.

Хорошо, что сейчас идет пара, и здесь никого нет, потому что не хотелось никого видеть. Наоборот, желание забиться в темный угол стало почти нестерпимым. А следом за ним пришла злость — ну, сколько можно?! Ведет себя, как овца, неудивительно, что к ней и окружающие относятся соответственно...

На этом счастье закончилось, и в туалет зашла стайка девушек, которые относились к элите их института. По именам она их не знала — слишком разные круги общения, но внешне, конечно, угадала. Например, та, с длинными насыщенно-черными волосами, собранными в небрежный пучок, одна из самых пламенных поклонниц Константина Дмитриевича. Ой, только бы опять не вырвало...

И эта сама новоприбывшая Власову явно узнала, с некоторой брезгливостью хмыкнув:

— Ой, наша золотая девочка, никак, плачет? Что выперли из участников программы, даже мама с папой не помогли?

Инна никогда не могла понять, как можно быть настолько завистливой и, при этом, считаться едва ли не эталоном и одной из первых красавиц института. Хорошие манеры отошли куда-то на второй план, поэтому, вместо того, чтобы избежать ввязывания в никому ненужный скандал, Власова ответила таким же пристальным взглядом:

— Если не ошибаюсь, тебя, несмотря на маму с папой, пару раз и из нашего института едва не исключали. Поэтому не нужно так волноваться — в программу по обмену все равно не попадешь.

Перекошено улыбнувшись опешившей красотке, Инка схватила с подоконника сумку и, оттолкнув одну из подруг брюнетки, выскочила из туалета, услышав напоследок только:

— Вообще больная какая-то... Укуренная, что ли?

Прибавляя скорость с каждым шагом, Власова почти бегом спустилась на первый этаж. Ленка, к счастью, уже была там, как раз одеваясь. Но, увидев подругу, вместо того, чтобы похвастать немного неожиданной пятеркой, переменилась в лице:

— Мать, что с тобой?

— Лен, мне плохо. Во всех смыслах... — запал внезапно закончился, и Инка едва не осела на грязный, затоптанный пол холла.

— Что болит? Может, в больницу? — подруга похлопала Власову по карманам джинсов и, обнаружив номерок, взяла у гардеробщицы одежду. — Быстро одевайся, сейчас сядем на такси и поедем к врачу. Может, отравилась?

— Нет. Не надо врача, — руки все никак не хотели попадать в проемы, а шарф так и вовсе норовил выпасть из трясущихся рук. — Лен, мне... Мне напиток хочется, — шепотом

призналась Инка, кое-как затянув пояс пуховика.

— Это показатель, — вот теперь Ленка встревожилась всерьез. Не то, чтобы Власова была трезвенницей, но на всех посиделках пила очень мало, не понимая, что хорошего может быть в состоянии алкогольного опьянения. Поэтому такое признание ясно указывало, что случилось что-то из ряда вон. — Тогда едем ко мне.

Инна почему-то только сейчас вспомнила, что обещала позвонить Сергею, когда освободится, но в данный момент её ненависть ко всем представителям мужской половины была слишком сильна, поэтому ни о каком предупреждении и речи не могло идти.

— Хорошо.

Пугать пассажиров общественного транспорта они не рискнули, взяли такси, и то водитель всю дорогу косился на пассажирок, пока Ленка почти грубо не посоветовала ему следить за дорогой. После этого никаких взглядов в их сторону не было, зато довезли их буквально за несколько минут.

— Раздевайся и иди в ванную. А то выглядишь... — подруга не стала договаривать, но и так было понятно, что она имеет в виду.

— Спасибо. У тебя запасная зубная щетка есть? — чтобы не попасться на глаза Ленкиной свекрови, Инна торопливо стянула обувь и верхнюю одежду и метнулась в санузел.

— Да, в тумбочке под раковиной посмотри.

Пока Власова приводила себя в божеский вид, Лена выпроводила тетя Галю и успела покормить и убаюкать Егорку. Мальчик, словно почувствовав, что крестная сейчас не радужно настроена к представителям сильного пола, уснул быстро и без капризов.

— Так, а теперь рассказывай, — Ленка усадила уже отмытую и немного успокоившуюся Инку за стол и приготовилась внимать и сочувствовать. — Утром же все нормально было, значит, в институте довели. Какая сволочь постаралась?

Запинаясь и периодически шмыгая носом, Власова рассказал о разговоре с Эрмидисом и его щедром предложении.

— Вот с*ка белобрысая! И этот урод был в моих эротических фантазиях. Блин, меня саму сейчас вырвет, — Ленка скривилась, не зная, что предложить начавшей снова потихоньку плакать Инне — мартини или валокордин. Можно, конечно, и совместить, но тогда больно уж результат непредсказуемый...

— Лен, умеешь ты настроение поднять, — Инна против воли рассмеялась, слыша такое искреннее возмущение. — Только, знаешь, наверное, дело во мне. Это же не только он считает меня предметом, — веселье снова пропало с бледного, немного опухшего от слез лица. — Я даже для своего брата — вещь, чего там удивляться. И вообще...

— А этого вообще давай подробнее, — зная, что Власова быстро пьянеет, хозяйка щедро плеснула в уже приготовленный бокал с мартини ананасового сока. — Я вчера в окошко смотрела, тебя какой-то парень встречал. Это и есть Женькин друг?

— Да. Только там ещё хуже, — хотя коктейль и был сладким, но Инка все равно скривилась, выпив его до дна. — Я там одну ерунду с программой замутила, а ему надо подробности узнать. Поэтому и пытается при каждом случае то поцеловать взасос, то зажать.

— Во-первых, притормози, ты через два бокала упадешь под стол и уснешь, а во-вторых, когда хотят что-то узнать, пальцы ломают, а не в кровать тащат, — Ленка почти радовалась, что ей самой пить нельзя — все-таки грудью кормит, поэтому будет кому уложить

несчастную девушку спать. А ещё было очень обидно за неё — вот какого мужикам нужно?! Инка и умная, и красивая, что бы там сама по этому поводу не думала. Да, несовременная немного, наверное, родители с прививанием хороших манер чуток перестарались. Зато очень добрая и преданная. Совсем зажрались, козлы!

Власова только грустно покачала головой и, подтянув колени к груди, поставила на них подбородок. Может, в чем-то опыт у подруги и больше, но она-то знает, что пока Сергей не знал, что карта у неё, вообще за девушку не считал, а тут так резко поменял отношение...

— Это тебе так кажется, — выпитое начало действовать, и пробиравший изнутри холод начал отступать. Да и плакать как-то резко перехотелось. Было просто грустно и тоскливо. — Мне очень хочется что-то поменять...

— Что именно? — такое, совершенно нехарактерное для Инки настроение, нервировало все больше. Мало ли до чего додумается, лучше бы этот процесс проконтролировать...

— Не знаю. Просто все надоело.

— Хочешь, я Лизавету позову? Она сейчас точно дома, я утром её встретила на лестнице.

Та самая Лизавета, соседка Ленки и просто компанейская девушка, трудилась парикмахером в каком-то дорогом салоне и каждый раз, когда видела Инну, грозилась привести её рыжую копну в порядок.

— Не... А хотя... Давай! — тоска сменилась жадной деятельностью и приключений, так что Лена мысленно поблагодарила себя за это предложение. Как говорят, волосы — не зубы, отрастут, а вот подругу нужно срочно вытаскивать из этого болота.

— Секундочку, — идти никуда не потребовалось — достаточно было громко постучать по кафельной стене. Через несколько секунд донесся ответный грохот. — Все, можно открывать дверь. Единственный плюс панельного дома...

Лизка, высоченная, громкая и тощая, как селедка, коротко стриженная блондинка, узнав, зачем её позвали, всплеснула руками, как деревенская бабка, и возвела глаза вверх:

— Господи, спасибо, что вразумил дитя свое! Сиди тут, никуда не уходи, сейчас вернусь! — и тут же получила предупреждение от соседки, что если разбудит Егорушку, укладывать его обратно будет сама.

— Чего-то мне уже перехотелось... — хмель потихоньку начинал выветриваться, и желание сделать какую-то глупость отступало перед очухивающимся разумом. Ленка сунула ей ещё один бокал коктейля:

— Сейчас исправим...

— А вы уверены, что это так и должно выглядеть? — Инна сдула совершенно прямую прядь, падающую на глаза, и ещё раз посмотрела на себя в зеркало. Нет, конечно, по сравнению с той, которая отражалась в туалете института, так просто королева красоты, но все же...

— Угу, — Лизавета собирала рабочий инструмент, периодически с гордостью поглядывая на не совсем трезвую, но довольно веселую Инку. — У тебя лицо округлое, нужно это сглаживать и подчеркивать достоинства.

— Если они есть, — Власова продолжала крутиться, пытаясь разглядеть затылок. — А если каждый день выпрямлять, я не полысею?

— Каждый день и не нужно. Я такую длину оставила, чтобы можно было собирать сзади, но с распущенными тебе лучше.

— И шмотки свои выброси. Чтобы я тебя в бабушкиных свитерах не видела, — Ленка рассматривала подругу с почти материнским восторгом.

— Но они удобные... — Инна скорчила рожицу. Как ни пыталась сейчас из вредности придрататься, но это едва ли не единственный случай, когда девушка нравилась сама себе. Подруга все-таки заставила влезть в своё платье, одновременно элегантное, но с некоторой ноткой вызова. Прямое, длиной до колена, с V-образным вырезом, приоткрывающим ложбинку, и таким глубоким разрезом сзади на юбке, что девушка стеснялась наклоняться, даже с учетом того, что из мужского населения тут был только Егорка, которого они по очереди тискали и почти замучили нежностями бедного ребенка.

— Вот, чтобы про удобное я больше не слышала! — Лизка развернулась, уперев руки в по-мальчишески узкие бедра. — Фигура у тебя неплохая, да, есть пяток килограмм, которые можно сбросить, но и грудь, и талия, и попа на месте. Так что хватит фигней страдать, чтобы завтра же по магазинам пошла новые вещи подбирать, а то красивая девка, а одеваешься, как клуша.

Та, которая взяла на себя роль крестной феи, постепенно повышала голос, потому Инка поторопилась согласиться, лишь бы Лизавета замолчала. От выпитого и так уже начинала побаливать голова, а тут ещё и такой ор. Недовольство Власовой поддержал Егорка, который тут же оспорил право быть самым крикливым в отдельно взятой квартире, и без труда это соревнование выиграл. За его воем звонок в дверь прозвучал как-то далеко и бледно.

— Ин, открой, это к тебе, — Лизка, прикрыв уши ладонями, виновато посмотрела на Ленку, которая пыталась успокоить сыночка и, одновременно, показывала кулак этой горластой.

— Ой, дурдом... — Инка предпочла сбежать в прихожую, чем оставаться в этом аду и беспечно открыла дверь. Когда оставалось повернуть последний замок, она все-таки повернулась к пробежавшей на кухню Лизе:

— А почему ты думаешь, что ко мне?

— Так полчаса назад твой парень звонил, ты как раз в туалет отбегала. Злющий, правда, сказал, что полдня тебя ищет.

К сожалению, о ком идет речь, Власова сообразила, уже полностью распахнув дверь. Остатки хмеля начали быстро улетучиваться, когда девушка увидела выражение лица того, кто стоял в подъезде.

— Привет... — что ещё можно сказать Сергею, смотревшему на неё взглядом маньяка, готового с минуты на минуту начать кровавую баню, она не знала, но решила, что будет лучше поздороваться.

— Ты что с собой сделала?!

«— Что у вас на голове?

— Обыкновенная прическа. Форма называется «Я у мамы дурочка». А что?

— Очень жаль, что форма соответствует содержанию»

х/ф «Полосатый рейс», 1961 г.

Припахавшись на работе, Тихонов до двух часов дня не беспокоился, что Инка не звонит. Учеба дело времязатратное, наверное, сидит на паре. А вот ближе к вечеру тревога начала усиливаться. К тому же рыжая не отвечала на его звонки. Ну, это тоже объяснимо, может, поставила на беззвучный режим, чтобы не злить преподавов, но ведь есть же перемены, неужели так трудно посмотреть на мобильник?! Ругаясь про себя на девчонку, мысли о которой не давали ни на чем сосредоточиться, Сергей ещё раз напомнил программистам о предупреждении Инны, поэтому их айтишники теперь пытались понять, как именно и с помощью чего написана программа. Если раньше девушку только ругали так, что у неё должны были начать гореть уши, то теперь работники клавиатуры жаждали пообщаться с кудесницей лично, чтобы выразить восхищение и задать кое-какие вопросы.

Сам Тихонов тоже был бы не прочь поговорить со своей рыжей один на один, но его продолжали игнорировать. В голову сразу начали лезть всякие нехорошие мысли о том, что её могли перехватить прямо в корпусе. Ну, какое там сопротивление она может оказать? Ткнуть пилкой для ногтей в глаз?

Бросив дела на помощника, он метнулся к её институту. И где эту заразу искать? Не будет же он бегать по всем аудиториям и орать раненым бизоном...

Когда парень уже почти созрел для этого шага, на его очередной звонок соизволили ответить:

— Ууу?

— Ин, ты где?! — Сергей постарался не орать сразу, может, у неё уважительная причина.

— Это не Инна, она сейчас не может подойти, — незнакомый женский голос был спокойным и даже радостным, поэтому беспокойство чуть отпустило, но до конца не пропало.

— А где она вообще находится?

— А кто вы такой, чтобы задавать этот вопрос? — похоже, что девица никуда не спешила, а вот у него терпение заканчивалось.

— Это её... — и как себя обозвать? — ... парень, — так будет ближе всего к истине, он же не девочка, в конце концов, так что даже правду сказал. — У неё все хорошо? А то уже несколько часов найти не могу...

— У неё все отлично! Ну, если парень, то должен знать её подругу Лену. Мы у неё. Знаете, где это?

— Знаю, — ответ получился с легким скрежетом зубов. — Девушка, только у меня просьба — вы пока Инночке не говорите, что я еду. Хорошо?

— Ну, ладно, — похоже, что незнакомка пожалала плечами на его просьбу.

— Вот спасибо.

Как только он отключил телефон, спокойствие резко закончилось, зато начала работать фантазия. Это она так решила отомстить за вчерашнее. Ну, какая месть, такое и наказание. Ведет себя как ребенок, значит, выпорот, как соплюшку! Твою мать, тут такие дела творятся, а она решила поиграть в оскорбленную гордость?! Вот бывает же так, вроде умная девчонка, а иногда ведет себя, как малолетка...

До места назначения он добрался довольно быстро, хотя и задержался внизу, чтобы покурить и немного успокоиться. Незачем её пугать раньше времени, вот приедут домой, там и устроит разбор полетов.

В дверь пришлось звонить довольно долго, видимо, обитатели квартиры были чем-то так заняты, что никак не могли оторваться. Наконец, с той стороны что-то зазвенело, загремело, и Инкин голос что-то у кого-то спросил. Слов Сергей не разобрал, но уже от одного того, что она там и жива, немного отлегло от сердца. Зато злость только увеличилась. Неужели так трудно просто позвонить и предупредить?!

Но все вопросы отпали при виде того, как его рыжая выглядит. И где её кудряшки?! Нет, выглядела она эффектно, слов нет, но какого черта отрезала волосы?! Вместо облака мелких кучеряшек у неё теперь были прямые пряди, чуть не доходящие до плеч.

На озвученный вопрос Инна не ответила, только как-то странно улыбнулась, и у него появилось новое сомнение.

— Ты пила?

— Ну, немного, — рыжая хихикнула и посмотрела на него одновременно строго и игриво. — А все из-за вас, — тут она погрозила пальчиком, чем вогнала в подобие ступора и попыталась уйти вглубь квартиры. Только когда Инна развернулась, он обратил внимание, что одета она не так, как была утром. А ещё, что сзади волосы намного короче и полностью открывают шею.

— Так, все, — на то, чтобы перехватить немного пошатывающееся тело, много времени не потребовалось. Мельком осмотрев обувь, количество которой навело ассоциации с проживающей тут семьей сороконожек, Сергей, наконец, углядел её ботинки. — Обувайся.

К его удивлению и облегчению, Инна безропотно выполнила его распоряжение, хотя немного и запуталась в шнурках. Так же молча он протянул её пуховик, но теперь рыжая уперлась:

— На мне Ленкино платье. Хочу свои вещи!

Пришлось верхнюю одежду на неё напяливать насильно, в результате чего идеальная прическа немного растрепалась, а Инка начала становиться похожей на саму себя.

— Елена! — на его крик из комнаты выбежала невысокая девушка с ребенком на руках. — Платье вам вернем завтра. Где её сумка?

Хозяйка квартиры смерила Тихонова каким-то подозрительным взглядом, но требуемое выдала.

— Ин, как приедешь, отзвони, — видимо, доверия он ей не внушил, поэтому та самая Елена решила подстраховаться.

— А колготки? — похоже, рыжая решила его совсем довести, потому что приподняла ногу и ткнула себя пальцем в голую коленку. — Видишь?

— Вижу, — терпение уже почти кончилось, поэтому, пока Инна не вспомнила, что ей нужно ещё что-то, наклонился, подхватывая под так возмущившую девушку часть её же собственного тела, и перебросив через плечо, повернулся к Лене и ещё какой-то девице, которая уже несколько минут наблюдала за этим спектаклем, но комментарии не вставляла. — Всего доброго, завтра завезем платье и заберем колготки. До свидания.

Конечно, ехать было комфортнее, чем идти, но немного задревший пуховик в сочетании с тем самым возмутительным разрезом, отсутствием присутствия колготок и стылым подъездным воздухом не давали Инне в полной мере насладиться тем, что её впервые во взрослой жизни кто-то нес на руках. Ну, почти на руках.

— А можно я своими ножками? — несмело вякнула девушка, радуясь, что цель уже близка — в таком положении её начало немного укачивать.

— А можно ты сейчас помолчишь?

Ух, а голосок-то какой злой! Что самое интересное, Инна прекрасно понимала, что происходит, но какая-то дымка, застилавшая мозг, не давала стать привычной собой. Девушку пробивало на хихиканье, но, справедливо рассудив, что Сергей вряд ли оценит этот приступ хорошего настроения, она сосредоточилась на подсчете ступенек, по которым он её нес.

— А почему мы не на лифте? — в принципе ей-то все равно, но этот вопрос показался очень важным и не задать его она не могла.

— Потому.

Признаваться, что рыжая его несколько ошарашила, и про лифт он просто забыл, Сергей не стал.

О том, что они вышли из подъезда, Инна догадалась по ледяному ветру, неласково погладившему её практически обнаженную пятую точку.

— Ох!

— Охать будешь завтра, когда начнется похмелье, — открыв пассажирскую дверь, он почти силой усадил девчонку на кресло. Уже когда пристегнул её ремнем безопасности, снова посмотрел на успевшие покрыться «гусиной кожей» ноги. Заболеет ведь... Не став долго раздумывать, Тихонов быстро стащил собственную куртку.

— Накрой колени!

К счастью, испытывать терпение и дальше рыжая не стала, послушно укутавшись в его одежду. Сам Сергей быстро обошел машину и, устроившись за рулем, настроил климат контроль так, чтобы они не успели замерзнуть по дороге.

— А что ты мне сделаешь, когда приедем домой? — задан этот вопрос был таким тоном, что, несмотря на холод, у него все тело жаром обдало. Да уж, пить ей нельзя, это точно.

— Выпорю, — хотя ещё полчаса назад он был на полном серьезе готов применить ремень, теперь, глянув на непривычно мягкое выражение её лица и изогнутые в легкой улыбке губы, понимал, что не сможет. Рука просто не поднимется. Хотя и заслужила, заставив так испугаться, как никогда ни за одну женщину не переживал. Ну, кроме, разве что, матери. А все рано не сможет.

— Я думала, что поцелуешь...

Сергей снова отвлекся от дороги, но Инна уже закрыла глаза и одними губами проговаривала слова негромко звучащей по радио песни.

— Ну, если ты настаиваешь, то сначала выпорю, а потом поцелую.

Напряжение, в котором он пребывал последние несколько часов, пока искал эту заразу, невольно представляя, у кого она может быть, и что с ней могут сделать, постепенно отпускало. Слава богу, с ней все в порядке. И дело ведь не в Женьке, перед которым потом пришлось бы оправдываться, случись с ней что. Почему-то и самому было не все равно. И Сергею это очень не нравилось. Непривычно, неудобно и раздражающе. На кой черт ему такое слабое место, ведь она же сама не понимает, куда лезет... И, скорее всего, однажды доиграется, не может же он за ней постоянно присматривать.

Да, ещё интересно, с какой радости рыжая напилась? Женька же говорил, что она пьет очень редко и немного. И эта её новая стрижка... Нет, он не мог сказать, что ей не идет, но все равно с кудряшками она выглядела привычнее. Именно девчонкой. А сейчас, хоть и спящая под его курткой, но красивая девушка.

Пока украдкой поглядывал на размеренно дышащую рыжую, они успели добраться домой, странно, даже не заметил, как через половину города проехал, и это несмотря на вечерние пробки. Понедельник все-таки...

Остановив внедорожник возле крыльца, Сергей тронул Инну за плечо.

— Просыпайся, приехали.

— Угу, — хотя пробормотала она и совсем невнятно, но глаза открыла. — Уже иду.

Но сказать было проще, чем сделать, потому что она умудрилась запутаться в ремне безопасности. Понаблюдав минутку, и поняв, что без его помощи она так скоро задушится, парень, уже почти перестав злиться на рыжую, помог освободиться и, обойдя автомобиль, вытащил девушку на улицу. Холод мгновенно разбудил Инку, хотя окончательно и не протрезвил.

— Идем, пьянь ты моя, — придерживая её за талию, Сергей быстро завел спутницу в прихожую, которая после зимнего вечера показалась просто тропически теплой.

— Спасибо, — Инна повернулась и оказалась прижатой лицом к его плечу. — Знаю, что тебе неприятно, но осталось чуть-чуть потерпеть...

Не обращая внимания на застывшего столбом Тихонова, она стащила с себя пуховик и наклонилась, чтобы снять обувь.

— Ин.

Вот она его и трезвая своими выкрутасами с ума сводит — одно умничанье вчера вечером в его комнате чего стоит, а сейчас... Или просто забыла, что платье не её, а там сзади разрез ну, очень пикантный? У него ладони так и зачесались провести по всей длине голых ножек, поэтому суть её слов дошла только, когда, справившись с ботинками, она немного нетвердой походкой прошла в гостиную.

— Что именно я должен терпеть? — к тому времени, как Сергей присоединился к ней, Инна сидела на диване, забравшись с ногами, и грустно смотрела в окно.

— Меня, — от созерцания сгущающихся зимних сумерек девушка не отвлеклась, продолжая рассматривать темные ели, припорошенные снегом. — Можно я попрошу? — рыжая повернулась так резко, что ему пришлось ловить её — похоже, от такого быстрого движения у девушки закружилась голова.

— Осторожнее! — рассудив, что в таком случае лучше быть ближе к земле, он устроил её на ковре, в густой ворс которого она тут же закопалась пальцами ног. — О чем ты хочешь попросить?

— Не надо делать вид, что я тебя интересую... — к концу фразы она понизила голос. —

Ну, как женщина. Я же все верну, правда. Я даже в детстве всегда говорила продавщице, если она мне за мороженое сдачу давала больше, чем нужно, — Инна вскинула голову, глядя на него подозрительно блестящими глазами. — Тебе же все равно, а мне обидно...

— А с чего ты взяла, что я притворяюсь? — у него даже дыхание немного сбилось. Нет, блин, нормально... Это она будет убеждать его, что он её не хочет?! А ничего умнее не придумала? Ну, или хотя бы более реалистичное...

Рыжая тихо рассмеялась, развернувшись так, что почти легла на него, даже не замечая, что в таком ракурсе декольте платья стало настолько глубоким, что показался краешек черного кружева.

— Я не взяла, а точно знаю, — она размашисто кивнула, и приблизила свое лицо к его, прижавшись щекой к щеке. — Знаю, что ты не считаешь меня человеком. Что я — вещь. И мной пользуются, когда нужно, и даже спрашивать согласия не надо...

Она пару раз щекотнула его повлажневшими ресницами, да и его щеке стало подозрительно мокро.

— Ин, кто тебе такую хрень сказал? — он обнял её за талию, не обращая внимания, что так оказался полностью лежащим на полу, а его рыжая устроилась на нем. И хотя момент был, мягко говоря, неподходящим, но Серега точно знал, что выдержит минуту, может, если сильно постарается, то две. А потом начнет наглядно показывать, насколько она не права. Даже сейчас, когда она тихо плакала, пусть и несколько пьяными слезами, он её хотел до одури. Вот глупая...

— Я сама поняла, — Инна приподнялась, садясь на него верхом, и, сложив ладони на его груди, опустила на них подбородок.

— Лучше пиши дальше программы, в психологии ты совсем ноль, — его руки, словно без воли на то хозяина, пробежались по её голым ногам, пробираясь под платье, чуть сжимая гладкую теплую кожу.

— А хочешь, докажу?! — пока Сергей не успел уточнить, как именно она собирается это делать, девушка наклонилась, прижимаясь к его губам поцелуем с легким привкусом слез. Мягким, несмелым, но очень нежным. Таким, что он просто впитывал это ощущение от Её первого поцелуя. Рыжая же никогда не проявляла инициативы... — Вот видишь, — Инна попыталась улыбнуться, окончательно раздавленная новым унижением. — Я была права...

Если бы она хотя бы пару секунд вытерпела, не шевелилась, Сергей бы её отпустил. Потому что не хотел, чтобы их первый раз случился только потому, что девушка немного перебрала. Но Инка попыталась встать и мгновенно оказалась на ковре, поменявшись местами с парнем.

— Ничего ты не понимаешь.

Дальше он говорить не стал, впившись в её рот таким поцелуем, что её словно током потрянуло. Обжигающий, крепкий, от которого все нервы натянулись, а в груди стало не то горячо, не то холодно, сразу и не поймешь. А ещё ощущение, словно стоишь на краю крыши и смотришь вниз. Когда внутри все замирает, пальцы покалывает, и ты не знаешь, сможешь ли отойти, потому что эта пустота под ногами тянет, засасывает, не дает сделать шаг назад... А ей и не хотелось никаких отступлений. Зато хотелось, чтобы Сергей сам голову потерял, чтобы никакого расчета не было, а если и был, то к черту все. Время для сожалений будет завтра, а сейчас Инне не хотелось думать вообще, только чувствовать, осязая, вдыхать его запах.

— Рыжая, ты... — он прервался, немного перенося вес своего тела, чтобы ей не было

так тяжело, и обхватил ладонью её лицо, большим пальцем поглаживая влажные губы. — Ты же пьяная.

Нет, он не имел ничего против легкого привкуса алкоголя в её поцелуях, но подозрение, что это для неё будет первый раз, только усилилось. Она же, открыв глаза, посмотрела на него немного затуманенным взглядом.

— Ага. Ты против?

Решив тоже не отставать — почему это ему можно, а ей нельзя? — Инна провела ладошкой по его шее, чуть царапая кожу, с любопытством наблюдая, как от этой легкой ласки у него напрягаются мышцы под её руками.

— Против. Это же будет для тебя первый раз? — а сам уставился на неё, не понимая, что хочет услышать. Хотя, судя по тому, как она прикрыла глаза, ответа может не быть вовсе.

— С чего ты взял? — почему-то Инке было стыдно признаваться. Это же уродство какое-то, в таком возрасте совсем не иметь опыта. И щеки, как назло, становились все более горячими от приливающей крови. Больше всего хотелось отвернуться, спрятаться. Или просто оказаться в абсолютно темной комнате, чтобы было не так... Даже не страшно, а волнительно. И неудобно, и любопытно, и... А, блин, ну, ладно, страшно!

Вместо того, чтобы привести аргументированный ответ, Сергей отодвинулся и, поймав её ногу, начал целовать коленку. Даже не так, скорее, смаковать, облизывая кожу, щекоча языком и поглаживая кончиками пальцев. И Инну это полностью устраивало, хотя и были какие-то сомнения, что слишком уж легко он оставил в покое этот, так смущающий её, вопрос. Пока она ещё пыталась вяло думать, губы сдвинулись чуть выше, но настолько осторожно и ненавязчиво, что у девушки и мысли не возникло возразить или как-то удержать. Голова сама собой откинулась назад, упираясь затылком в пол, и Инна не заметила, как начала тихо даже не постанывать, а всхлипывать от горячей дрожи, разбегающейся по телу от каждой ласки, путаясь пальцами в его коротких волосах, немного царапая затылок, когда внизу живота становилось совсем уж горячо...

Вот только общая направленность его движений девушку все больше напрягала. Нет, она конечно, имела представление о том, что он сейчас делает, даже как это самое называется, знает, но... Прежде чем Сергей успел стянуть подол платья до самой талии, Инна оттолкнула парня, резко садясь и одергивая юбку. Только вместо того, чтобы возмутиться или перейти к другим ласкам, он, поймав её за руку и развернув спиной к себе, прижался губами к шее.

— Вот видишь, все очень просто, ты сама себя выдаешь...

А Инна чувствовала, что лицо становится даже не красным, а почти вишневым. Даже плечи и грудь залило румянцем.

— Ну, и что?

— Ничего. Скажи, хочешь меня? — и как тут можно отвечать, когда он, не дожидаясь ответного слова, начал целовать затылок, легонько покусывая чувствительную кожу?

— Да, — она и сама не поняла — то ли вслух сказала, то ли подумала, но Сергей её явно услышал.

— Хорошо. Тогда будешь делать, как я скажу, — ладони, которые до этого корректно лежали на талии, как-то совсем незаметно оказались на её груди, немного сжимая упругие полушария. Вроде, не больно совсем, а Инка начала кусать себе губы, чтобы не застонать вслух. Вот только так и не прошедший страх все портил, умудряясь даже пробиться через постепенно отпускающее опьянение. — Поднимайся, — он потянул её, придерживая, когда

ноги слегка подкосились. — А теперь закрой глаза и подними руки.

Когда она выполнила и это распоряжение, его пальцы быстро нашли застежку платья, и ткань постепенно сползла на пол, падая под ноги темной лужицей, оставив девушку в смущении и некотором недоумении — что дальше-то делать?

— А теперь идем со мной. Но глаз не открывай! — только собиравшаяся подгляднуть Инна крепче сжала веки. И потом, если ничего не видишь, оно как-то и не так страшно...

Осторожно переставляя ноги, она позволила отвести себя... куда-то. Девушка и так не очень хорошо ориентировалась в доме, а сейчас, и вовсе. Легкий стук. Наверное, открытая дверь. Если бы не теплая ладонь, в которую она вцепилась почти изо всех сил, уже давно бы запаниковала и удрала, но ощущение ласки сильных пальцев, поглаживающих запястье, не давало сорваться в панику.

— Стой. Подними левую ногу. Здесь ступенька. Умница...

Ощущение под ступнями было немного странное, словно она стояла на пластике. И куда он её привел? Негромкий скрежещущий звук, и горячая кожа его обнаженной груди, к которой она оказалась прижата щекой.

— Сереж, а мы где? — нет, конечно, электронную версию Камасутры она как-то просматривала и знала, что позиции бывают крайне разнообразными, но для первого раза была согласна на какую-нибудь классику...

— Рыжая, извини, придется потерпеть...

«Что, уже?!» — тревога переросла в тихую панику, поэтому Инна попыталась оттолкнуть его и широко распахнула глаза. С увеличением расстояния ничего не получилось, а вот куда он её привел, вполне рассмотрела, но с испуга даже не удивилась — почему душ, а не спальня?

— Тихо, — хотя Сергей и пытался её успокоить хотя бы голосом, но почему-то девушка только сейчас окончательно ощутила, что стоит перед ним в трусиках и лифчике. И начала судорожно вспоминать — они хоть из одного комплекта?! Господи, о какой ерунде она сейчас думает?! И, наверное, имя Всевышнего в такой ситуации тоже лучше не упоминать...

Но уточнить Инна ничего не успела, потому что сам парень почти страдальчески зажмурился, протянул руку и...

Ледяная вода хлынула так внезапно, что девушка даже взвизгнуть не успела, но попыталась метнуться к дверце душа. Одна проблема — перед ней стоял Сергей, который и перехватил её на полпути, крепко сжав руками и притиснув к своей груди. В первые секунды жалящие капли казались по температуре почти кипятком, обжигая кожу и сбивая дыхание. И только через полминуты пальцы начали коченеть, а зубы — стучать.

Хотя пытка таким жестким и жестоким методом отрезвления продолжалась минуты две, когда вентиль, наконец, был перекрыт, у абсолютно трезвой, смущенной до крайней степени Инки было только одно желание — сбежать, как можно дальше, и вообще не вспоминать об этом позоре.

Но и такой малости её лишили — Сергей, не обращая внимания на собственное, почти сведенное судорогой от холода тело, вытащил её из кабинки и начал растирать полотенцем.

— С-с-с-с-с-с... — пытаюсь что-то сказать, Инна шипела змеей, но зубов не разжимала, чтобы не откусить собственный язык.

— С-с-согреть? — так же прозаикался он, закончив вытирать её волосы и укутывая в огромную махровую простыню.

— С-с-с-с-сволочь, — наконец, закончила Инна, сжимаясь в кубок, тщетно пытаюсь

найти хоть какое-то тепло. Пока она стояла в сторонке, поджимая по одной замерзшие ноги, Сергей быстро разделся догола (только теперь девушка обратила внимание, что он все ещё оставался в брюках) и быстро вытершись, обмотал бедра полотенцем.

— Ид-дем, — он тоже клацал зубами, хотя и не так интенсивно, как Инка. Обиженную рыжую пришлось почти выковыривать из угла, куда она забилась, но у него получилось. Куда и зачем её ведут, девушка почти не обращала внимания, очнувшись только, когда её запахнули под теплое одеяло и прижались грудью к её спине.

— А вот теперь, когда ты полностью трезвая, хочешь меня?

«Любовь это вам не просто так, ею заниматься надо...»

Чувство собственного достоинства требовало вскочить и высказать все, что она думает о нем вообще и об этом вопросе в частности, но инстинкт самосохранения упорно бубнил — мол, наорать можно и потом, сейчас главное согреться...

Пометавшись мыслями между этими противоположными по действиям порывами, Инна все-таки склонилась ко второму. Насиловать её явно никто не собирается (ага, помечтай, давай), но если сбежать сейчас к себе, есть все шансы проснуться завтра с соплями и красным горлом. Поэтому она хоть и попыталась отодвинуться, к слову сказать — совершенно безуспешно, но из-под одеяла не вылезла. Правда, отвечать девушка тоже ничего не стала. И не потому что решила игнорировать Сергея, просто теперь, когда ещё раз припомнила все события этого вечера, была даже не смущена. Инна почти сгорала со стыда. Господи, она же на него вешалась, а Тихонов как раз поступил, как джентльмен, протрезвив и уложив спать. Да она теперь не знала, как на него смотреть после такого. От унижения телу стало не то, что тепло, а немного жарко, а когда поняла, что вообще-то лежит совершенно голая, ну, не считая полотенца, даже слезы на глазах выступили. Видимо, пока она ничего не соображала после экстремального купания, Сергей стянул с неё мокрое белье.

— Так, схватит сопеть, повернись сюда.

Инна отрицательно помотала головой и вцепилась даже не в простыню, а в матрас. Если так хочется повернуть, пусть попробует это сделать вместе с кроватью. Но он поступил гораздо проще — просто перелег сам, оказавшись с ней лицом к лицу.

— Сереж, я... Дай мне спокойно провалиться от стыда, а? — вопрос прозвучал так жалобно, что Инка чуть не заплакала от сочувствия к самой себе. Но крепко зажмуренные глаза не открыла.

— Утихни, — хоть сказано это было немного грубовато, но обняли её очень осторожно и бережно. — Ты просто чуток перебрала, ничего страшного. И стеснятся нечего, — ладони легли на горящие огнем щеки, в такт словам поглаживая кожу. — Просто не хочу пользоваться тем, что ты немного... не в себе.

Идеально уложенные волосы начали потихоньку подсыхать, снова скручиваясь в кудряшки, что Сергея только порадовало — значит, не полностью извела так нравящуюся ему прическу.

— Сереж, я пойду, наверное... — все ещё не открывая глаз, Инна попыталась убрать его руки и выползти из-под одеяла. Хотя с каждой минутой все сильнее хотелось прижаться к его манящему теплу. И не потому что замерзла, а просто так. Узнать, какой он на ощупь... Вот только ему она в этом никогда не признается!

— И куда ты собралась? — ну вот, началось. Опять та же песня... Может, стоило сразу

тащить её сюда, а не в ванную? Но тогда сам на себя в зеркало бы посмотреть не смог. И осторожные попытки освободиться он прекрасно чувствовал, только вот поздно теперь.

— К себе. Ты же... То есть, я... — договорить Инна не смогла. Что она в такой ситуации скажет — ты же сам меня под воду сунул, потому что заниматься сексом не хотел, можно, я пойду у себя в комнате от стыда повешусь?

И хотя вслух она ничего такого не произнесла, но, похоже, все слишком уж хорошо читалось на покрасневшем лице.

— Ин, посмотри на меня, пожалуйста. — Она отрицательно помотала головой. — Ладно, захочешь что-то сказать, я отвлекусь.

От чего именно он там собирался отвлекаться, девушка сразу не поняла. Но когда прохладные губы начали выцеловывать каждый миллиметр её шеи, кое-что начало проясняться. Но зачем тогда...

— Затем, — видимо, последние слова она произнесла вслух. — Ты бы о чем завтра думала, вспомнив, что по пьяни легла со мной? Не знаешь? — губы чуть сместились к её ушку, обдувая влажную кожу под волосами теплым дыханием. — А вот я догадываюсь.

Разводить демагогию и дальше он не стал, решив, что лучше показать наглядно, переходя на выглядывающее из-под края полотенца белое плечо. Но теперь Сергей перестал сдерживаться, как тогда, в гостиной, уже зная, что не испугает свою рыжую. Хотя и старался не так сильно втягивать нежную кожу, но все равно иногда Инка начинала постанывать, и он пытался хотя бы не оставлять засосов. Но, похоже, что сама девушка была не так уж и против, перестав сжиматься, стиснула пальцы на его затылке, согревая прохладную от влажных волос кожу и склоняясь к другому плечу, чтобы ему было удобнее целовать её. Даже то, что теперь лежит уже на спине, а он прижимает её к кровати, заметила уже гораздо позже.

Не сразу, но все-таки она решилась открыть глаза и выдохнула с облегчением — за окном стало совсем темно, поэтому и в комнате был настолько густой полумрак, что с трудом угадывались контуры предметов. И от этого как-то стало легче, хотя и все равно стеснительно. Зато почему-то сейчас совершенно не было страха. Тогда, в гостиной — да, как бы ни убеждала себя, а все равно боялась, причем, даже не столько Сергея, сколько собственной реакции на происходящее. А теперь просто волнение, но с большой долей предвкушения и любопытства.

Пока она пыталась понять, что чувствует, мужские руки осторожно потянули за край полотенца, стягивая его с груди. И для Инны было как-то совершенно естественно немного прогнуться, помогая избавиться себя от такого импровизированного наряда. А ещё — очень захотелось тоже провести ладонями по его телу, узнать, как это, когда у тебя под кончиками пальцев под плотной кожей, так не похожей на ощупь на твою собственную, перекачиваются мышцы. Не став долго раздумывать, она спустилась с его затылка вниз, даже не лаская, а просто трогая ключицы, плечи, аккуратно поглаживая лопатки. И вообще все, до чего можно дотянуться, постепенно смелея и усиливая нажим маленьких ладоней.

— Рыжая... — даже это прозвище её сейчас не раздражало. А от звука его голоса, охрипшего, с какими-то непонятными нотками, от которых у неё даже дыхание на пару секунд перехватило, захотелось выгнуться, подставляя уже обнаженную грудь под его губы и руки. Вот только то самое смущение никуда не делось, поэтому вместо требования откровенной ласки, Инка тихо пискнула и попыталась прикрыться. — Не смей! Ты не ответила на вопрос.

О каком именно вопросе шла речь, она поняла далеко не сразу, только потом дошло, что он спрашивал, хочет ли его сейчас, тогда завтра утром не будет повода вздохнуть с облегчением и списать все на действие алкоголя. Интересно, Сергей, правда, не знает ответ или решил поиздеваться? Или он думает, что она так с каждым себя ведет?

Но вместо того, чтобы возмутиться, Инна промолчала, потому что до неё дошло — он-то как раз прекрасно знает, а спрашивает не ради себя. Для неё самой. И как ответить? Тратить время на слова девушка не стала, чуть приподнявшись, легонько поцеловала губы, скользнув по ним языком, и, окончательно осмелев, положила его широкую ладонь на свою грудь, едва не охнув от ощущения первого контакта с чуть шероховатой кожей. И все-таки не смогла сдержаться, когда пальцы, дрогнув, слегка сжались, задев чувствительный сосок.

— Инка...

Что именно он хотел донести, простонав её имя, она так и не поняла, а через пару секунд вообще об этом забыла, занятая поцелуем, отвлекшись только на секунду, чтобы натянуть на них немного сползшее одеяло. От того ощущения ледяного холода, которое пробирало ещё четверть часа назад теперь и следа не осталось, наоборот, стало так жарко, что Инна заерзала, пытаясь вылезть из полотенца, мешавшего почувствовать Сергея всем телом.

— Не шепуршишься, — видимо, её активные движения не прибавляли ему выдержки, потому что, оставив в покое уже побаливающие от поцелуев губы, он передвинулся ниже, прижимая к кровати ещё сильнее, и накрыл губами ноющую все сильнее с каждой секундой грудь. Мысли и о полотенце, и обо всем остальном тут же затерялись где-то далеко-далеко, оставив после себя лишь смутные воспоминания, а вот его язык и губы, то сильнее стискивающие и посасывающие, то ласкающие едва ощутимыми касаниями, полностью заняли внимание Инны. И о том, что стонать так громко, наверное, не нужно, она уже тоже не вспоминала, занятая совершенно другим. И что уже слишком сильно впивается ногтями в его плечи замечала урывками, но, как ни старалась, разжать пальцы не могла. Когда же ей это, наконец, удалось, Сергей, недовольно что-то проворчав, тут же вернул упавшую на простыню ладонь обратно на свою спину. Но все равно, чем ниже спускались его губы по животу, тем громче становился тревожный звон, вырывая девушку из сладкой дымки и напоминая, что, как ни доверяет она любовнику, но к такого рода ласкам пока не готова...

Наверное, он и сам это как-то понял, потому что, лизнув напоследок впадинку пупка, вытянулся рядом на постели и снова вернулся к её губам, только теперь все было каким-то другим. Более горячим, откровенным, да и в движениях языка угадывался недвусмысленный ритм. Пока Инка таяла от поцелуев, отвечая с не меньшей страстью, его ладонь постепенно спускалась все ниже, пока пальцы не оказались на внутренней стороне бедра, легонько поглаживая, щекоча и успокаивая немного напрягшуюся девушку почти незаметными движениями.

Убедившись в отсутствии каких-либо иных поползновений, она даже не заметила, как уже через несколько минут выгибалась под его ласками, очнувшись только на пару секунд, но и тут ей не дали оттолкнуть руку и свести ноги:

— Тшшш... — теперь Сергей только легко целовал её шею, перестав мучить круговыми движениями пальцев, замирая, когда почувствовал, как рыжая напряглась и попыталась отодвинуться. — Расслабься... — Но даже не это заставило перестать сжиматься всем телом, а приятная тянущая боль внизу живота, которая усиливалась, требуя выхода, заставляющая кусать губы от предвкушения. — Умница.

Как он мог говорить, когда и дышал-то с трудом, Инна не знала, да и не до того было, девушка переставала отвлекаться на любые посторонние факторы, все сильнее выгибаясь, инстинктивно подстраиваясь под убыстряющиеся движения, всхлипывая от чего-то такого, чему не получалось подобрать ни описания, ни сравнения. Даже когда он вновь начал целовать стиснутые губы, Инка не могла отвечать так же, теперь она почти кусала его, не зная, как ещё дать выход звенящему напряжению, натягивающему все мышцы, обжигающими искрами, пробегающими по нервам, от которого в ушах шумит и перед глазами темнеет. Но Сергей никак не показывал, что его чем-то не устраивают такие жесткие ласки, более того, когда Инна вскрикнула ему в губы, вскинувшись всем телом, и до крови вогнула ногти в его руку, лежащую на её щеке, тоже застонал, и в этом звуке не было недовольства или раздражения.

Она почти не обратила внимания, когда он шепнул ей на ушко, пока по телу ещё пробежала легкая приятная дрожь:

— Извини, рыжая...

Разомлевшая девушка не совсем поняла, что именно он имел в виду, и только когда Сергей прижал её своим телом к кровати и вошел одним сильным резким движением, снова вскрикнула, но теперь уже совсем не от восторга.

Черт! Это и в самом деле больно...

Остатки неги и удовольствия делись куда-то сами собой, и теперь она сжала зубы, чтобы не застонать от постепенно уменьшающихся, но не проходящих до конца неприятных ощущений. Хорошо ещё, что Сергей вообще замер, давая справиться с этой волной. Постепенно Инна смогла раздвинуть все ещё стиснутые губы и попытаться улыбнуться:

— Ну, все могло быть и хуже...

— Тихо, не шевелись пока, — он хоть и понимал, что по-другому все равно никак, но вину за причиненную боль чувствовал. — Иди сюда.

Пусть поцелуй и не вернули возбуждения, но и той острой, раздирающей боли уже тоже не было, поэтому Инна с удовольствием отвечала на ласки его рта. Только теперь ей и самой хотелось изучить сильное тело руками и губами, но Сергей не дал удовлетворить любопытство, поймав запястья, поцеловал обе ладони и завел их ей за голову, прижимая к подушке.

— Больно уже не будет, — прошептал он ей в губы, медленно и осторожно начиная двигаться. Ну, тут он, конечно, был немного не прав, больно все равно было, пусть и не так сильно, так тогда. Но Инна решила потерпеть, прекрасно понимая, что он сделал все, что мог, пытаясь доставить ей удовольствие ДО, если уж в силу объективных причин, сам первый секс вряд ли способен вызвать у девушки восторг.

Постепенно с каждым неторопливым движением боль стихала, оставив просто неприятные ощущения, но Инка все равно пыталась подстроиться под его ритм, желая, чтобы и ему было так же хорошо, как и ей ещё совсем недавно. И, наверное, что-то делала не так, потому что Сергей как-то полузадушено прошептал:

— Не двигайся, пожалуйста... — Девушка тут же испуганно замерла, не понимая, в чем ошиблась. — Просто... Так тяжелее сдерживаться...

До неё не сразу дошло, о чем он говорит, но, когда поняла, немного отлегло от сердца. Значит, не только он её может завести до потери возможности связно думать, но и она — его. Конечно, лучше бы послушаться, но Инне стало любопытно, до какого предела Сергей сможет себя контролировать? Поэтому, вместо того, чтобы выполнить просьбу, она

прижалась раскрытыми губами к его шее, целуя и непроизвольно прикусывая, когда он, выругавшись, начал двигаться сильнее, чуть ускоряя темп. Как, впрочем, и усиливая её вернувшуюся боль, но девушка не стала просить быть мягче и осторожнее, наверное, просто знала, что Сережа не сможет сдержаться...

— Глупая, ты что творишь? — нельзя сказать, что ей нравилось, как после самого действия её завернули, почти спеленали в одеяло и крепко прижали к себе. Хотя, смотреть ему сейчас в глаза она бы, наверное, тоже не смогла, поэтому все не так плохо. — Я же знаю, что тебе было больно.

Теплые губы, периодически целующие скулу, нервировали даже больше, чем руки, одна из которых лежала у неё под грудью, а вторая — на бедре.

— Мне просто интересно... — а что тут ещё можно было ответить? Все равно, кроме правды, на ум ничего не приходило.

И вообще — он же курит? Может, сейчас пойдет, немного потравит организм? Нет, ничего против такого лежания рядом она не имела, но теперь смущение вернулось с новой силой. Или они вместе должны курить? В любом случае, похоже, что Сергей никуда не спешил, наоборот, с комфортом улегся, устроившись щекой на её уже почти высохшей, оттого — кудрявой, макушке, и идти куда бы то ни было, не собирался.

— Интересно ей, — он тихо фыркнул, отчего пряди зашевелились, падая Инне на лицо и щекоча нос, и девушка завозилась, освобождая руки, чтобы почесаться. — Ты можешь не ерзать?

— А что?

Сергей почувствовал, что рыжая замерла и насторожилась. Н-да, не понимает она пока многого, но некоторые виды обучения бывают только в радость. Даже сегодня она была намного более открытой, чем он думал. Хоть теперь-то можно себе признаться, что думал. И представлял её на этой самой кровати, только не смущенную и не знающую, куда деть руки и опустить глаза, а раскованную, страстную. Вот и сейчас — была бы поопытнее, сразу бы поняла, что когда она так ворочается, трется попкой о его пах. А ведь ей пока лучше просто поспать. Потом все будет, но мучить её лишний раз Сергею не хотелось, никакого удовольствия она все равно не испытает, а снова причинять боль он не собирался.

— Ничего. Завтра расскажу, — почему-то ему очень захотелось как-то... отметить её, что ли, поэтому он прижался губами к тонкой шее и с силой втянул в себя нежную кожу. Зачем это сделал, сам не мог понять, но, стоило ей дернуться, сразу отпустил, недовольный, что пошел на поводу у инстинктов.

— Не хочешь говорить — не надо, зачем сразу кусаться? — голос Инки прозвучал так обиженно и непонимающе, что он чуть не рассмеялся. Ну дите дитем... Ещё немного и будет чувствовать себя растлителем малолетних.

— Извини. Спи, давай.

Зато у него есть возможность научить её всему, чему нужно. Сейчас немного разгребут все, во что влезли, и он её увезет на пару недель куда-нибудь. Например, у друга есть охотничий домик недалеко от Ладожского озера — тишина, красота, рядом никого нет... А, черт, она же должна скоро уезжать в Германию. Конечно, ему будет не трудно сделать так, чтобы никуда ей ехать не пришлось, но рыжая, вроде, этого хочет. Ладно, решат те проблемы, которые есть, с остальным разберутся по мере возникновения.

Инна снова завозилась, словно специально испытывая его терпение и выдержку.

Немного поерзала, развернулась и, уткнувшись губами в его шею, на пару минут затихла. Сергей только успел немного перевести дыхание, как рыжая продолжила шебуршаться, словно её под одеялом кусали муравьи.

— Ты утихомиришься или нет?!

Она замерла, но на этот раз ответила:

— Я привыкла спать одна! Мне жарко и неудобно...

— Значит, привыкай спать НЕ одна, — он перевернул Инну на спину и, сдвинув одеяло, положил ладонь на обнаженную грудь, легко сжимая сосок. — Иначе будем ерзать вместе.

На это предупреждение она фыркнула, зевнула и, все-таки отпихнув его от себя, свернулась почти на самом краю кровати, ещё и стащив практически все одеяло.

«Утро после ночи любви началось с легких, как перышко, прикосновений ласковых губ...»

Неизвестно почему, но Инне вспомнилась эта самая строчка из бульварного романа, стоило только открыть глаза. Видимо, тот с кем провела «ночь любви» героиня, ушел потом спать в другую комнату, или, как вариант, по тексту было лето. Потому что сама девушка проснулась от того, что они с Сергеем, не приходя в сознание, с недовольным сопением перетягивали одеяло.

Похоже, что и сам Тихонов не привык ночевать с кем-то, потому, после нескольких безуспешных попыток подгрести её себе под бок, получив за это от сонной девушки пару пинков, перестал строить из себя очень заботливого и уснул на своей половине.

Суть произошедшего дошла до Инки не сразу, наверное, все-таки сказывалось легкое похмелье, представленное головной болью и сухостью во рту. Темнота не давала возможности лицезреть полную картину прошедшей ночи, потому девушка воспринимала все довольно спокойно. Пока. Хотя, припоминая некоторые особенности, даже в таком состоянии поняла, что заливается краской. И сам факт того, что теперь она — женщина, а не представитель вымирающего вида совершеннолетних девственниц, никак не радовал. Наоборот, смущал ещё больше. И как себя вести? Принести кофе в постель? Трезво оценив собственные моральные силы, Инна призналась, что если решится на это, то причинит Сергею тяжелую травму — застеснявшись, споткнется обо что-нибудь и выплеснет горячий напиток прямо на него...

Как назло, припоминались советы из все той же литературы, но ни прижиматься к любовнику для повторения чувственной феерии, ни обзванивать подруг, чтобы поделиться своей радостью, совершенно не хотелось. Наоборот, появилось желание сбежать в собственную комнату, чтобы, когда Сергей проснется, не пришлось смотреть ему в глаза. Да и организм был явно не готов к продолжению интимного банкета. Где, спрашивается, «почти незаметная боль в мышцах»? У Инки все было очень даже заметно и чувствительно. Ладно, часть ощущений можно все-таки списать на вчерашние коктейли, но... Болело все, в том числе и то, о существовании чего Власова раньше как-то не задумывалась.

Тихонько, морщась от каждого движения, она сползла на пол и с трудом разогнулась. Может, это с ней что-то не так? Почему-то в книгах о ломоте во всем теле, как после интенсивного трехдневного копания картошки, и о некотором изменении походки (хорошо, если временном), ничего не упоминалось. Или это её такие анатомические особенности, или же авторы решили раньше времени не пугать невинных созданий, чтобы не вызвать у тех

отвращения к сексу вообще. Нет, до начала самого непосредственного процесса ей все очень даже нравилось, а вот потом... Остается только надеяться, что это, действительно, разовые ощущения, иначе в гробу она видала эту половую жизнь!

Стараясь не шипеть при каждом шаге, Инна, прихватив поправшееся под руку полотенце, на цыпочках прокралась к двери, стараясь не разбудить Сергея. Пока ползла мимо кровати, к голой ступне прилипла какая-то бумажка, но останавливаться, чтобы стряхнуть, она не стала, вдруг ещё что-нибудь заденет, а девушке сейчас было жизненно необходимо побыть хотя бы полчаса одной...

Уже в коридоре, аккуратно закрыв дверь и включив свет, она замоталась в махровую ткань и опустила глаза на ноги. И сразу же почувствовала, как прошибает холодный пот, от которого даже голова почти перестала болеть. То, что она в темноте приняла за фантик от конфеты, на самом деле было упаковкой от презерватива.

Господи, дура! Как же хорошо, что Сергей вспомнил об этой такой необходимой вещи, но вот её халатность... Ведь даже мысли такой не мелькнуло. И это у той, которая каждое свое действие просчитывает на несколько шагов вперед. Почему-то сразу представилось, как она стоит на ступеньках института с большим животом и машет вслед улетающему в Мюнхен самолету, размазывая по ещё более покруглевшему лицу слезы. Ужас! Нет, спасибо, но выполнять долг перед природой её пока абсолютно не тянуло.

Чтобы отвлечься от таких страшных для неокрепшей девичьей психики картин, Инна поковыляла в ванную, в надежде, что теплый душ хотя бы немного ослабит неприятные ощущения. В ванной пришлось сначала убирать последствия вчерашнего купания «моржей» — мокрая одежда так и осталась валяться на полу, поэтому девушка потратила некоторое время на то, чтобы закинуть вещи в стиральную машинку и вытереть оставшиеся лужи воды, и только потом посмотрела на себя в зеркало. А вот этого делать не следовало хотя бы соображений милосердия к самооценке.

Вчерашняя укладка, высохнув, стала сильно напоминать прическу домовенка Кузи — кудрявые рыжие пряди разной длины торчали во все стороны, в том числе, под самыми невероятными углами. Немного припухшее после сна лицо было покрыто раздражением от отросшей щетины Сергея, тереться о которую ей так понравилось вчера. На шее, чуть ниже левого уха темнел крупный багрово-фиолетовый засос. Ещё парочка обнаружилась на груди, а чуть выше локтя четко отпечатался след от пяти пальцев, хотя, Инка упорно не могла вспомнить, когда это он её так прихватил. Осмотрев боевые ранения, девушка включила горячую воду и нырнула под упругие струи, пытаясь привести в порядок если не внешность, то хотя бы мысли.

Так, что теперь делать? Вести себя так, словно ничего и не было? Бред, да и Сергей вряд ли на такое согласится. На что будет согласен Тихонов, она не представляла совершенно, потому, чтобы не смущаться, пока отложила обдумывание этого вопроса. А ведь завтра приедет Женька... Конечно, личная жизнь сестры его не касается, но все же, вряд ли он оставит без внимания произошедшие изменения. Ох, как же это все не вовремя. А тут ещё и Эрмидис со своими матримониальными планами... Вот, честно, лучше бы он вообще не вспоминал о её существовании, чем делать такие предложения. Сегодня реакция на те слова уже не была такой острой, но все равно снова стало обидно. А ведь когда она ему откажет, пусть и в самых корректных выражениях, Константин Дмитриевич может сделать так, чтобы из программы её исключили, насколько Инна знала из гуляющих по институту слухов, он довольно мстительный человек. Ну, и к черту! Значит, останется в России, но не сделает то,

за что перестанет сама себя уважать.

Тщательно вытершись немного жестковатым полотенцем и промакнув влагу с волос, девушка попыталась составить хотя бы приблизительный план действий. Так ничего и не надумав, она, немного смущаясь, взяла халат Сергея, висевший здесь же на двери и, плотно задрапировавшись, пошла на разведку.

Машка! Она же совершенно забыла о котенке! Ругая себя за беспечность и необязательность, Инна почти бегом поднялась по лестнице. Вот бестолочь, как же можно быть такой растяпой?! Котенок спал посреди кровати, но, услышав, что кто-то вошел, тут же кубарем слетел на пол, торопясь выпросить порцию еды и ласки.

— Машут, прости меня, заразу, — девушка с трудом сдержала болезненный стон, опустившись на колени перед вертящимся под ногами зверьком. — Ты, наверное, голодная, бедняжка моя.

Насыпав сухой корм из стоящего рядом плотно завязанного пакета и в который раз сморщившись от его запаха, Инна сидела рядом с кошечкой, пока та с жадностью хрустела неаппетитными с человеческой точки зрения комочками. Хорошо, что хоть вода и лоток у Машки здесь же, а то эта невнимательность могла бы обернуться генеральной уборкой.

— Киса, твоя хозяйка вчера столько глупостей натворила, даже не знаю, с какой начать... — рассказывать котенку было намного проще, чем кому бы то ни было, но Инка вообще стеснялась произносить некоторые вещи вслух. Зато вспомнила кое-что другое — интересно, она вчера отправляла подтверждение, или Тихонову можно в любой момент ждать звонка из компетентных органов? Обращение к памяти дало противоречивые результаты — вроде, да... А там — кто знает. И проверить это следовало, как можно скорее.

Потому, оставив Машку, которая нерадивой хозяйке предпочла мисочку с кормом, Инна спустилась вниз, где, насколько она помнила, осталась её сумка с телефоном.

Почему-то теперь прогулки по дому в темноте уже так её не пугали, но все равно девушка старалась ступать, как можно мягче, желая до последнего оттянуть встречу с Сергеем. Понятно, что это глупо и вообще по-детски, но сделать с собой она ничего не могла.

Искомое она обнаружила в кресле и, проверив кое-какие приложения, убедилась, что даже выпитое полностью мозги не отключило — код она вводила. Более того, он даже был верным. Наверное, некоторые действия у неё уже были на уровне рефлексов. Помимо сумки здесь же на ковре валялось смятое платье, при виде которого Инна только глубоко вздохнула, и пиджак Тихонова.

Подобрав Ленкин наряд, она осторожно взяла его одежду и, недовольная собственными действиями, вдохнула исходящий от плотной темно-серой ткани запах. Даже нотка сигарет, от которой у неё в который раз зачесалось в носу, казалась абсолютно естественной, ничуть не делая аромат неприятным. Сергей пах, как... мужчина. Более точно она сказать бы не смогла, но, к собственному смущению, поняла, что ей нравится тайком вдыхать его. Прикрыть глаза, втянуть в себя и...

Интересно, что может подумать человек, увидев, девушку, обнюхивающую его вещи? И хотя она точно знала, что он ещё спит, но торопливо бросила пиджак на диван. От этого движения из кармана выпала какая-то мелкая вещица. Чтобы Сергей не подумал, что она рылась и что-то искала, Инна наклонилась, собираясь поднять валяющийся на ковре темно-серый квадратик пластика, и почувствовала, как внутри неприятно холодеет. Такое противное чувство, словно в желудке ворочается живая лягушка.

Быстро, почти со всхлипом вдохнув, Власова опустила на пол, даже не обратив внимания на ноющую боль, которой отозвалось на это движение измученное тело.

«Вспоминай, могло ли это оказаться у него случайно!»

«— Есть ли у вас план, мистер Фикс?»

— Есть ли у меня план? Есть ли у меня план?! Да у меня целых три плана!»
м/ф «80 дней вокруг света», 1972 г

Мысленный призыв слабо помог. Хотя, нет, он-то как раз дал однозначный ответ, но вот полученный результат настолько не понравился Инне, что она предпочла не делать поспешных выводов. Может, она все-таки что-то забыла, а?

Но привыкший к складываю логических цепочек и не жалующийся на провалы в памяти разум снова выдал тот же результат.

Сергей бывал в её квартире трижды. Первый раз, когда привез якобы Женькин ноутбук. Тогда он прошел через коридор на кухню. Все. Больше не заходил никуда.

Второй — тот вечер, когда она подобрала Машу. В тот раз он был во всех комнатах, но Инна неотлучно находилась рядом, так что это тоже отпадает.

Третий — днем в субботу. Менял замок, пока она собирала вещи. Целовал её под кроватью. И это был его единственный шанс. Но вот только до того, как начать собирать вещи, Инна практически на его глазах перебирала шкатулку с флешками, microSD и прочими мелочами. После этого она сунула её в один из чемоданов. Этой карты памяти там не было уже тогда, Власова могла поспорить на что угодно. А в первый вечер, когда ваяла программу, она точно лежала вместе с остальными.

Подняв с ковра носитель, девушка ещё раз убедилась, что это её собственный — на логотипе изготовителя был почти незаметный при беглом взгляде перламутровый мазок. След от лака для ногтей. Чтобы окончательно подтвердить подозрения, Инна быстро вставила карту в смартфон. Господи, пусть она ошибается!

Потому что в её присутствии Сергей и близко не подходил к той шкатулке.

Информация загружалась одновременно и слишком быстро, и слишком медленно, но... Это была она.

И из всего этого можно сделать только один вывод — тот, кто ударил её в коридоре, приходил с двумя целями.

Первая — забрать из дома все, что хоть отдаленно напоминает так наивно утраченное. Вот поэтому вор ничего и не тронул — он приходил за строго определенной вещью. Даже остальные флешки не взял, потому что они не были похожи ни внешне, ни по объему.

Вторая — чтобы Сергей начал выглядеть не хамом и сволочью, которым и является, а спасителем. И не просто так напали на неё, когда его рядом не было, ведь тогда получилось бы, что Тихонову придется вступать в драку с тем, кого сам же и нанял. Зато после этого он под предлогом защиты увез её из дома, лишив даже иллюзии свободы и возможности перепрятать информацию.

С силой выдернув карту памяти из слота, так, что едва не сломала мобильник, Инка зло

бросила её на столик рядом с той самой вазочкой, которую так старательно вытирала чуть больше суток назад. И ключами от «Мазды».

Нет, она не дура. До этого звания просто не доросла. Идиотка. А ведь вчера она ему поверила. Нет, правда, поверила. Что в глазах мужчин она не просто не пойми что, умеющее писать хитрые программы, а женщина. Тогда правильнее будет — наивная идиотка.

Почему-то сейчас стало даже большее и противнее, чем вчера после разговора с Константином Дмитриевичем. И ещё была чем-то недовольна... Эрмидис хотя бы честно признался, что ему от неё нужно, а Сергей же... Черт, только не реветь!!! Нельзя сейчас.

Чтобы отвлечься от желания свернуться прямо тут и начать скулить и плакать, Инка попыталась придумать, что делать.

Самое главное — нужно отсюда уйти. Дверь закрыта, с территории её не выпустят. Значит, придется действовать жестко. Видимо, прав был Тихонов, у неё преступный склад ума. Потому что поэтапный план сложился почти сразу. И даже средство для воплощения у неё было.

Итак, после того, как Сергей будет временно неспособен помешать, у неё останется около сорока минут, чтобы успеть спрятаться. Мало, очень мало. Значит, придется поторопиться...

Был большой соблазн выбежать прямо так, а ещё лучше — выцарапать ему глаза ногтями, но это было бы слишком просто. Да и не сможет она. Посмотрит на него и разревется.

Брать все вещи нет ни времени, ни смысла — глупо мотаться по городу с баулами, тем самым она только привлечет внимание. Теперь стало плевать, где у неё там что болит, время играло против Инны, потому пришлось собираться в экстренном режиме. Хорошо, что волосы у неё сохнут быстро, не нужно тратить время на поиски фена.

Все необходимое на первое время уместилось в средних размеров спортивную сумку. Если все пройдет, как надо, больше тридцати часов ей прятаться не придется. Ластящаяся Машка была не очень довольна, когда её посадили в переноску, о чем и сообщила жалобным мяуканьем.

— Киса, потерпи немного, поверь, мне намного хуже, — то ли от того, что последние несколько дней она постоянно нервничала, то ли ещё от чего, но плотновато сидевшая ещё несколько суток назад одежда теперь немного болталась, и девушка выглядела, как ребенок, примеряющий вещи старшей сестры.

Торопливо экипировавшись, Инна вынула из потайного кармана своей сумочки Женькин подарок. Интересно, её братишка знал о планах своего друга? Если да — то на одного родственника станет меньше, такое предательство она прощать не собиралась.

Вещи и Машкино временное пристанище пришлось поставить в прихожей у порога, чтобы не терять время, возвращаясь наверх. А вот теперь самое сложное... Можно конечно, обойтись и без этого, но она так и не нашла ключи от дома. И форы у неё не будет вообще — он довольно чутко спит, звук заведенного двигателя брошенной прямо под окном машины точно разбудит.

Сергей все ещё не проснулся, потому не ведал о собственном провале и кровожадных намерениях Инки, которая все-таки начала плакать, глядя на Тихонова.

Сволочь!

Девушка опустилась на корточки у кровати, уткнувшись лбом в смутно белеющую простыню. Гладкая ткань приятно холодила кожу, но нужно было спешить. Уже половина

седьмого утра, нужно успеть, пока не рассвело, иначе охранник на выезде может её узнать.

Но и сделать то, что собиралась, она тоже не решалась.

А вдруг ему станет плохо?

Какая же дурь лезет в голову! При чем тут его физическое состояние, когда он её не просто подставил, а разыграл, как дурочку. Ещё и в постель затащил! Ладно, туда она сама легла, но суть не в этом.

— Иннусь, тебе что, нехорошо? — чуть хриловатый голос, от которого у неё кровь от лица отхлынула, раздался совсем рядом. А теплые пальцы легли сзади на шею, поглаживая затылок. — Зачем ты вскочила? Ещё рано, иди ко мне... — Стараясь не поднимать глаз, девушка встала, но отступила на шаг от кровати. — А одевалась зачем? Ты что... Та плачешь, что ли?

— Нет, — кто его знает как, но у неё получилось ответить совершенно ровно. — Сереж, у тебя сердце здоровое?

— Да. А с чего такой вопрос? — Тихонов спросонья не мог понять, чего она так заинтересовалась его недугами. Ладно бы вчера, до того как в постель легли, но сегодня... И вообще, странная она какая-то, голос неестественный. Похоже, все-таки плачет. Чтобы проверить предположение, он потянулся к лампе на прикроватном столике, но свет включить не успел.

— Извини.

Что-то прикоснулось к его пальцам и все тело скрутило от сильнейшей боли, такой, что зубы закрипели, а его всего заколотило. Но, как ни странно, несмотря на продолжающие пробегать по телу судороги, от которых темнело в глазах, сознания он не потерял.

Инка спрятала в карман электрошокер и, скрутив петлю из заранее приготовленного ремня, туго прикрепила его левое запястье к изголовью кровати. Если она правильно помнит инструкцию, да и школьные знания БЖД по электротравмам, пальцы правой руки, на которые и пришелся удар, некоторое время будут плохо слушаться, поэтому, для того, чтобы освободиться, ему потребуется какое-то время.

Больше всего в эту минуту ей хотелось дать ему пощечину и устроить скандал, топтать ногами, кричать, но узнать — ЗА ЧТО?!

Только он не ответит. И не потому что не может после удара током. Потому что никто перед ней отчитываться не собирается. Захотел — поцеловал и приласкал, захотел — отдал приказ, и её ударили лицом о стену. Наверное, быть сыном очень небедного человека хорошо, никому не нужно ничего объяснять, зато можно брать то, что хочешь. Даже если это чье-то самоуважение...

Вместо того, чтобы ударить или ещё как-то выместить зло, Инна дрожащими пальцами погладила щеку, под которой были сведенные, словно каменные, мышцы, и коснулась пальцами стиснутых губ.

— Всего хорошего. Искать меня не нужно, когда придет время, свяжусь сама. Но не с тобой. И не смей отыгрываться на моем брате.

Задерживаться возле постели она больше не стала, притормозив только, чтобы забрать мобильник, лежащий на столике, и ключи из верхнего ящика. Телефон пришлось прихватить, чтобы не мог раньше времени вызвать подмогу, но увозить его с собой не стала — оставила в гостиной, рядом с картой памяти, к которой теперь и притрагиваться не хотелось.

На то, чтобы открыть дверь и, забросив на заднее сиденье сумки, завести внедорожник,

ушло ещё несколько минут. Господи, только бы успеть!

Непривыкшая к АКПП, Инна смогла тронуться не с первого раза, но постепенно приспособилась, каждый раз напоминая себе, что торчащий справа пимпулик трогать не надо, а то станет его вообще оторвать.

Как она и думала, заметив знакомую машину, охранник не стал проверять, кто там сидит за рулем, а сразу поднял шлагбаум, выпуская «Мазду» на волю.

Так, первая часть прошла хорошо, теперь нужны деньги, пользоваться картами некоторое время будет нельзя, значит, нужно иметь при себе наличку. А ещё — засветиться в системе.

Интересно, а какие последствия от удара током? А вдруг ему и в самом деле станет плохо...

— Идиотка, он тебя использовал, а ты готова перед ним упасть, чтобы удобнее было ноги вытирать! — звук собственного голоса хоть и не успокоил, но как-то отвлек. — Нужно действовать.

А на самом деле, больше всего хотелось к маме. Выплакаться и услышать, что все будет хорошо. Что никто её девочку больше не обидит. И что её можно просто любить, а не пользоваться...

— Почему, вашу мать, никто не проследил за машиной?! — сигарета выпала из почти не гнущихся пальцев правой руки, только по счастливой случайности не попав на лежащие на столе документы, но оставив на них некрасивый след от пепла. Противное онемение распространялось до самого запястья, но Сергей об этом постоянно забывал, из-за чего чуть не устроил пожар.

За последние три часа настроение у Тихонова из «дерьмовее некуда» опустилось до «не подходи — убью!», потому Василий Тимофеевич Алешин, глава СБ, рассматривающий молодого человека с каким-то садистским удовольствием, предпочел промолчать и не вступать, пока его подчиненному устраивают разнос.

Тихонова-младшего он знал последние лет двадцать пять, но в таком бешенстве видел первый раз. Интересно, что у них там на самом деле произошло?

Утро началось рано и нервно — Сергей позвонил ему на сотовый и, с трудом сдерживаясь от высказываний замысловатых идиом и нелестных сравнений, поинтересовался, какого хрена два сотрудника, которым сам Василий Тимофеевич полностью доверял, а оттого — подключил-таки к расследованию досадного инцидента, вместо выполнения непосредственных обязанностей, спят на посту, как кони?

— Сергей Витальевич, объектом наблюдения являлась девушка, которая в одиночку и на улице-то ни разу не появлялась... Откуда же нам было знать, что за рулем вашей машины не вы сами? — пусть этот эпизод и ронял тень на профпригодность, работник СБ, чувствуя невысказанное одобрение присутствующего рядом начальства, особо не волновался. Но его так и распирало от любопытства, он видел девушку до этого — обычная пигалица. И как тогда она умудрилась вырубить Тихонова? Хотя, как плохо слушавшуюся правую руку, так и след от связывания на левой, зоркий взгляд усмотрел, но ведь и постельные пристрастия бывают разные... Правда, о сыне генерального больше шла слава, как о бабнике, у которого каждый месяц новая пассия, чем о любителе подчинения, так это дело такое, сегодня связываешь ты, а завтра — тебя.

— Андрей, свободен, через полчаса зайдешь ко мне в кабинет, — Василий Тимофеевич не стал продлять этот неловкий момент, потому решил поговорить с сыном друга наедине.

— Хорошо.

Дождавшись, пока подчиненный покинет место, едва не ставшее для него лобным, Алешин, грузноватый седеющий мужчина хорошо за пятьдесят, посмотрел на Сергея с легкой усмешкой:

— Ну, за левую тебя привязывали, отпечатки уж больно характерные. А с правой что?

— Дядь Вась, сейчас как-то не до обсуждения моих травм, — упоминание о хворях разозлило парня ещё больше. Ага, до того, как приложить шокером, Инка тоже интересовалась тем же самым, поэтому вопросы касательно здоровья теперь просто бесили. Как и все прочие вопросы — тоже. Кроме, разве что, одного — куда спряталась эта рыжая поганка? — Ещё раз все известные факты.

— Ладно, — мужчина устроился в кресле, где пару минут назад ерзал его подчиненный и с удовольствием откинулся на спинку. — Без десяти семь машина покинула территорию «Радуги». В половине восьмого девушка, по описанию очень похожая на искомую, сняла деньги с её карты через банкомат возле железнодорожного вокзала. Ещё через десять минут на имя Инны Викторовны Власовой был куплен билет на экспресс до Москвы с отправлением в 08–23. Твоя машина осталась на стоянке, правда, где ключи — непонятно.

— Её не будет в поезде, — Тихонов прикурил ещё одну сигарету и, наученный горьким опытом, взял её левой рукой. Манжет светло-голубой рубашки чуть сдвинулся, демонстрируя темный след на запястье. Ещё бы, она там таких узлов навязала, что ремень хоть грызи — еле освободился. — А покупала, чтобы свои данные засветить.

— Скорее всего — не будет, — невозмутимо кивнул Алешин. — Но на вокзале состав, на всякий случай, встретят, вдруг, девушка заскучала, вот и решила развеяться в столице? — Сергей издал странный звук, что-то среднее между рычанием и шипением, но начальник СБ, и не такое в своей жизни видевший и слышавший, спокойно продолжил. — Именно там же пропал сигнал с её мобильного — она отправила сообщение на номер брата, и дальше — тишина. Значит, отключила. Сигарету потуши, а то пожарная сигнализация сработает.

— Гостиницы, отели? — хотя курить хотелось зверски, он послушался совета, с силой раздавив ту о пепельницу.

— Ничего. Таксисты, постоянно дежурящие у вокзала, тоже никого похожего не видели. Ни дома, ни на учебе, ни у друзей и родственников не появлялась. Знаешь, если ей хватит ума не пользоваться ни паспортом, ни кредитками, ни мобильником, можем на поиски угробить несколько дней. А судя по тому, что слышал, девушка неглупая...

— Неглупая. Нужно возвращать её брата, может, он как-то поможет найти, — сидеть на месте не было ни сил, ни желания, потому Сергей прохаживался по кабинету, постепенно убыстряясь.

— Уже. Через пару часов будет тут. А все-таки, как она смогла сбежать?

Парень только дернул плечом, не собираясь отвечать на такой унижительный для оскорбленного мужского достоинства вопрос.

— Понятно, — так и не дождавшись ответа, Алешин поднялся. — Если что — я у себя. Будут новости, сразу скажу.

Стук закрытой двери кабинета не смог отвлечь Сергея от мыслей. И работы, как назло, дофига, а у него все мысли об Инке.

Вот, блин, это же нужно было ТАК лажануться!!! Ну, рыжая! Для неё же будет лучше.

если найдется в ближайшие пару часов...

Во время своего лежания на кровати, чувствуя, как по всему телу проходят болезненные судороги, было как-то не до обдумывания поступков Инны. Зато потом, когда удалось ослабить ремень и с трудом выползти из комнаты, кое-что прояснилось. Нет, конечно, сначала он проверил весь дом сверху донизу, на всякий случай, не убирая тот самый проклятый ремень.

Что он там говорил? Рука на неё не поднимется?! Зря, ой, зря так думал... Ещё как поднимется, так что Инка месяц не будет помнить, как это — спать на спине!!! К счастью для рыжей, в доме её уже не было. Может, и к лучшему.

Когда увидел, что эта зараза ещё и его машину угнала, появился бооольшой соблазн заменить ремень на хлыст. И пофигу, что у него такого нет, специально заехал бы в сексшоп за обновкой!

Зато когда, сломав с психу один из замков на входной двери, влетел обратно в дом, понял причину её поведения.

Ну, почему он вообще не выкинул ту долбанную флешку? Или хотя бы не оставил на работе... Почему-то и не мелькнуло, что она может её найти. И как только узнала...

Конечно, узнать, что твой любовник без спроса побывал в твоей же квартире, неприятно, но зачем же ТАК? Устроила бы скандал, покричала на него, а там бы и разобрались. И откуда мерзенькое ощущение, что он чего-то не понимает? И это что-то очень важное, потому как не стала бы Инка так поступать только от обиды, тут все намного серьезнее. Да ещё и эти её слова на прощание. Дурочка малолетняя, это она так пыталась дать понять, чтобы он её не искал? Даже если бы рыжая была ему не нужна, из принципа бы нашёл, чтобы наказать. А ведь самое поганое, что, оказывается, нужна. И сильно. Остается надеяться, что это бесится уязвленное мужское «эго», потому как никакие серьезные связи ему триста лет не приснились.

Только вот не нужно забывать — они так ещё и не выяснили, кто был тогда в её квартире. И если этот самый «кто-то» найдет рыжую раньше... У него от злости даже получилось сжать правую руку. Плевать, кто там и чего от неё хотел, но Инку они не получат.

Правда, для начала, неплохо было бы найти её самому. Ну, вот где можно было спрятаться? В том, что она не покинула город, Сергей был почти уверен. Не уедет, пока не убедится в безопасности брата. Тоже, блин, Мата Хари нашлась, с такими-то слабыми местами. Это ему не все равно, что с ней будет, а вот тем, кому на это наплевать, достаточно пообещать прибить Женьку, ну, или ту самую подругу, у которой они пили, Инка же сама придет. Характер не тот, чтобы бросить близких в беде. Правда, его-то она как раз оставила не только в беде, но и в крайне плачевном состоянии. И откуда только у этой заразы шокер взялся, вроде, на вид, так просто девочка-ромашка!

Да уж, от такой её выходки в афиге был даже Женька. И не только в нем, но и в сильной злости. Интересно, что же ему там написала рыжая, отчего друг так психовал? Ладно, как раз это он узнает очень скоро — Власов должен был вот-вот приехать. Может, к тому времени, и сами найдут...

Не нашли.

Через полтора часа Женька ввалился в кабинет не просто злой, а ещё и испуганный. Хотя и старался это как-то прикрыть, но видно, что за сестру переживает.

— Какого ты натворил, что Инка сбежала?! — отвлекаться на такие мелочи, как

приветствие он не стал, сразу перейдя к сути.

— Сядь. Лучше подумай, где она может быть? — экстремальное пробуждение на пользу не пошло — теперь не только рука, но и большинство мышц правой стороны пульсировали болью.

— Понятия не имею, — Женька поставил ладони на стол, слегка наклоняясь к сидящему Тихонову и глядя на него почти такими же, как у сестры, зелеными глазами. — Может, объяснишь это?

На то, чтобы вынуть телефон и найти то самое сообщение, которое не давало Власову покоя, ушло не больше тридцати секунд.

«У меня все нормально. Искать не нужно — не хочу вас видеть. Тихонов нанял того, кто был в квартире»

— А теперь, Серый, расскажи, что тут за херня творится. Я так понял, что она говорит об уроде, который её ударил. И почему сестра и меня видеть не хочет? Жду объяснений.

Вместо того, чтобы попытаться объяснить другу, что у них с Инкой все несколько сложнее, чем кажется на первый взгляд, Тихонов резко выпрямился в кресле, выхватил его мобильник и ещё раз перечитал сообщение.

«... нанял того, кто был к квартире».

Эпическая сила! Нет, он, конечно, знал, что у женщин своя, неподвластная мужскому пониманию логика, но чтобы настолько! Вот о чем она подумала, когда ту флешку нашла. Капец. И как теперь доказать, что он в квартире был, но задолго до того уroda? Ведь не поверит. Во всяком случае, он сам не поверил бы в такое совпадение.

— Ты долго будешь столбачить, как суслик на сторожевой кочке? — терпением Женька никогда не отличался, потому, сдернув пальто и почти упав на стул, взлохматил короткие волосы довольно редкого темно-бронзового оттенка.

— Она решила, что карта оказалась у меня, потому что её забрал, а потом отдал мне тот козел.

— Это я и сам понял. Откуда ты её взял? — происходящее нравилось Власову все меньше. Да и поведение друга в последние сутки сильно настораживало.

— Из её комнаты. Я был у вас дома, когда Инна уезжала в институт.

— Нормально. Не считаешь, что ты с этим немного перестарался? Зашел как?

— Считаю. Только мне нужно было вернуть карту памяти, а рыжая не признавалась, где она. Ключи ты мне сам оставлял, они так и валялись в ящике в прихожей. Давай я тебе все подробности потом расскажу? Думай, где может быть Инка.

— А чего ты так переполошился? Она же дала инструкции, когда и как инфу забрать, твоя роль на этом кончилась, дальше я и сам справлюсь, — смутные подозрения начали оформляться в уверенность, и Женька, сузив глаза, поднялся, подходя ближе к Тихонову. Нет, он же его предупреждал. Да и сестренка чуток не от мира сего, вряд ли могла запасть на Серегу. Во всяком случае, он на это надеялся.

— Того. Слушай, ты мой друг и её брат, но мы между собой сами разберемся, лады?

- ***. Я сейчас задам вопрос. Ответ должен быть правдивым и отрицательным. Ты спал с моей сестрой?

— Ну, если и правдивый, и отрицательный, тогда промолчу, — Тихонов, уже поняв, что будет дальше, тоже встал.

— Я же тебя предупреждал, чтобы ты в её сторону и смотреть не смел, — Женька сгреб воротник рубашки Сергея и ещё сильнее понизил голос. — Я тебе на несколько дней сестру

доверил...

Занятые дружеским общением, они даже не заметили, как дверь открылась, и на пороге остановился мужчина, с некоторым недоумением и искренним любопытством рассматривающий почти состоявшуюся скульптурную композицию «Друзья, обменивающиеся комплиментами в табло».

— Надо же, как интересно сотрудники время проводят... Вам работы прибавить или зарплаты урезать?

— Добрый день, Виталий Николаевич, — Женька разжал руки, но взглядом пообещал кровавую расплату.

Серый этим сверканием глазами ничуть не впечатлился, только мотнул головой, давая понять, что этот разговор они обязательно продолжат, как только гендиректор, забежавший на огонек, умчится по своим таинственным и неотложным нуждам:

— Добрый, — он кивнул отцу и, обогнув стол, обменялся с ним рукопожатием. Всю руку прострелило болью, вновь напомнив о женском коварстве.

— За что морды чистить друг другу собрались? Или, так, по великой братской любви?

— Не сошлись во мнениях, — Власов немного отошел и попытался сдержаться, чтобы не прибить Тихонова на глазах у его родителя.

— Бывает, — Виталий Николаевич дернул галстук, словно тот его душил. — Вот вам распоряжение сверху — в четверг хоть зубы друг другу повыбивайте, но завтра оба должны быть здоровыми и прилично выглядеть. Не хватало только, чтобы пресс-служба и логистика сверкали фингалами на подписании контракта. Евгений Викторович, по твоей линии все готово?

— Да.

— Сергей Витальевич?

— Готово.

— Вот и молодцы. А теперь идите работать. По разным кабинетам! А то позора не оберемся, если вы тут показательные бои устроите, — Тихонов-старший страдальчески поморщился. — А я в мэрию, там очередная демонстрация любви крупного бизнеса к простому народу... — затянув «удавку» обратно, он направился на выход, но уже у двери обернулся, словно что-то вспомнил. — Ах, да. Тут у нас с самого утра идет бурная деятельность по поискам одной небезызвестной вам обоим особы. Так вот, все мероприятия в этом направлении свернуты, а вы двое на некоторое время забудете о ней. Вообще.

— Виталий Николаевич, эта особа — моя сестра, — Женька не совсем понял, к чему такие драконовские меры, но был в корне с ними не согласен.

— Я в курсе.

— И моя девушка, — Сергей тоже нахмурился, собираясь в доступных выражениях потребовать, чтобы в их с рыжей отношения никто не лез.

— О как! — его отец приподнял брови в удивлении. — А что, все красивые дуры в городе закончились, ты теперь на умных перешел? Ладно, об этом потом, а теперь серьезно — у меня с этой барышней заключен взаимовыгодный договор. И со своей стороны я пообещал, что ни один из вас, без её на то воли, не потревожит.

— Где она? — ага, как же, будет он ждать, пока рыжая себя ещё больше накрутит!

— Понятия не имею. Но если наша служба безопасности ещё не нашла, то, наверное, в надежном месте, — Тихонов-старший обвел строгим взглядом недовольное молодое поколение. — Чем так девчонку довели, что она, вместо денег потребовала, чтобы вы

держались от неё подальше?

— Она тебе звонила? — Сергей, конечно, предполагал, что Инна придумает, как выйти из этой ситуации, но такой вариант не рассматривал. А зря. Ведь проще простого — действовать через его голову. Только с ним такие игры не пройдут, теперь ему ещё сильнее захотелось найти её. Вот только с какой целью — и сам затруднялся ответить.

— Да. И предупреждая твой вопрос, номер не скажу. Извини, сын, но я свои обещания держу, — Виталий Николаевич теперь смотрел совершенно без улыбки. — Чтобы вы там не начудили, решите все после подписания. И так столько нехороших дел творится, что голова кругом. Так что пока никаких действий не предпринимать. Всем ясно?

— Да, — Женька немного успокоился, хотя неприятное ощущение от предательства теперь уже бывшего друга продолжало давить, но теперь хоть за сестру не так страшно. Если Инка начала действовать, значит, у неё есть четкий план. А уж что-что, а их она умеет придумывать, талант налицо. Остается только вздохнуть и по-доброму позавидовать.

— Двое суток я её не ищу, — по голосу Сергея можно было четко представить степень «удовольствия» от такого развития событий. Но раз уж его отец дал ей слово, придется подождать. Но вот потом он этот город перевернет, если будет нужно, каждого из трех миллионов жителей перетрясет, но найдет свою рыжую!

«Дружба может соединять лишь достойных людей»

Цицерон

То, что любые контакты, о которых известно Женьке, использовать нельзя, было понятно изначально. Потому Инна не стала бросаться домой или к Ленке. Правда, написала и брату, и, сменив сим-карту, подруге. Дело в том, что прошедшим летом Власовой предложили пару месяцев поработать в одной из крупнейших компаний сотовой связи, и у девушки осталось несколько «чистых» симок, не оформленных ни на кого, с ограниченным количеством средств на счету, но вполне рабочих. Одну из них она и использовала. Несмотря на ранний час, Лена уже не спала, хотя и была в несколько полусонном состоянии.

— Ты почему вчера не позвонила?! Ведь просила же...

— Извини, я была немного не в форме, — чтобы не привлекать внимания бродящего возле железнодорожного вокзала народа, Инна поспешила покинуть гулкое здание, продуваемое сквозняками. — Лен, у меня мало времени, слушай внимательно. Я на некоторое время уеду, буду полностью недоступна, не пугайся.

— Я уже испугалась, — подруга перестала звенеть посудой. — У тебя что-то случилось?

— Можно сказать и так. Ничего особо страшного, но несколько дней со мной не будет связи.

— Инка, завязывай на меня жуть нагонять. Этот придурок тебе что-то сделал?! — Ленка повысила голос, и теперь вполне могла бы обойтись без телефона вообще — всего-то семь кварталов, и так бы дооралась.

— Нет, — признаваться в чем бы то ни было она не собиралась, потому сконцентрировалась на предстоящей задаче. — Просто немного не сошлись во взглядах. Говорю сразу — меня никто не бил и ни к чему не принуждал! Так что хватит дергаться. Пожалуйста, сделай так, как я прошу, ладно?

— Хорошо, — Ленка была мрачна и недовольна, но больше никаких вопросов не задавала. — Все сделаю. Ты надолго пропадешь?

— На пару дней, — Инне пришлось перехватить кошачью переноску, потому что Машке не нравились такие резкие изменения в её судьбе, и зверек порывкивал и метался внутри сумки. — Все будет хорошо, не волнуйся. И не смей за меня переживать, а то ещё молоко пропадет!

— Или свернется от неудовлетворенного любопытства, — все-таки пробухтела вдогонку Лена. — Ладно, все сделаю, а что мне этому чернявому сказать, если будет про тебя спрашивать?

— Ничего. Если он не дурак, то сам все понял. Все, мне пора. Не болейте.

После самоуничжительного утреннего порыва, желание жалеть себя постепенно переросло в здоровую злость. Значит, решили, что наивная девочка ничего не заметит? Это

зря! Мстить она не собиралась, но сделать так, чтобы не видеть Сергея вообще, а Женю — хотя бы временно, вполне по силам.

Для того, что Инна задумала, необязательно оставаться в городе, но лучше все же далеко не уезжать, мало ли какие неожиданности случатся, она должна быть не больше, чем в часе езды. И девушка не сразу, но все же поняла, где лучше спрятаться.

Ещё когда ей было лет двенадцать, родители года три подряд отправляли дочь на период каникул в пансионат, расположенный в паре десятков километров от города. Но ехать в сам дом отдыха неразумно — теперь пользоваться паспортом нежелательно, ей ли не знать, как легко отследить человека по документам? А вот в расположенной совсем рядом с пансионатом деревушке жила одна старушка, с которой Инночка, ещё будучи ребенком, подружилась. И теперь, повзрослев и научившись водить машину, старалась приезжать к бабе Дусе хотя бы раз в месяц.

Одинокая пожилая женщина всегда до слез радовалась этим визитам, все звала погостить хоть недельку, а то «личико бледненькое, сама вся измученная». Было стыдно так использовать радушие бабушки, но там точно искать никто не додумается. Да и потом — Машка. Отдавать котенка на передержку Инна не хотела, это опасно и с точки зрения того, что Тихонов может догадаться, где их со зверюгой можно подстеречь — гостиниц для животных в их городе было всего две, и неизвестно, как за ней будут ухаживать. Можно попробовать найти тех, кто занимается этим не официально, но где эти самые загадочные люди, берущие на постой домашних любимцев, обитают, девушка просто не знала.

Ехать на автовокзал нельзя — именно там будут искать в первую очередь. Так что придется добираться самой, причем, на частнике. Такси отпадают. И вот это как раз не паранойя — она-то знает, чего стоит информация, к которой незадачливые игроки в шпионов так рвались. Уж ради такого случая можно и постараться.

Хотя... Именно сейчас тот самый подходящий момент, чтобы перетянуть на свою сторону сильного союзника.

Девушка оглянулась. Нет, слишком пустынно. На улицах уже, конечно, появился народ, все-таки, вторник, рабочий день, но все равно... Придется ждать пару часиков, а потом звонить оттуда, где можно не просто затеряться — исчезнуть на глазах множества людей. Как ни странно, это отнюдь не цирк или комната иллюзий. Все гораздо проще — гипермаркет. Не просто так ведь и прятать лучше на видном месте, и теряться в толпе легче всего.

Вот только Машке нежелательно находиться столько на морозе... Пусть сегодня всего-то минус двенадцать, но котенок за эти два часа, пока Инне нужно переждать в укромном месте, может просто замерзнуть. О том, чтобы вернуться в здание ж/д вокзала, и речи идти не может. Так же, как и об отъезде к бабе Дусе прямо сейчас. Даже с учетом того, что на этой сим-карте стоит АнтиАОН, отследить разговор будет не так уж и сложно, просто нужно знать некоторые хитрости. А в том, что СБ «Антиквы» ими владеет, сомневаться не приходится.

— Машуль, а помнишь милую девушку Алёну, которая хотела тебя забрать? — разговаривая на улице с кошкой, Инка чувствовала себя несколько неуверенно, но девушка давно заметила, что мыслит лучше, если проговаривает идеи вслух, или набрасывает их от руки на листе бумаги. — Как думаешь, она нам поможет припрятать тебя на несколько часиков?

Кошка не ответила, что, в принципе, было как раз понятно, вот если она молвила

человеческим голосом, это испугало бы гораздо сильнее.

Плохо только то, что салон, в котором работала Алена, находится недалеко от института. А хорошо — далековато от остановки и можно перебежать через дорогу из парка, расположенного напротив. Там ещё пару лет назад предприимчивый народ, не желающий делать крюк, проделал дыру в заборе, и, что самое замечательное, знали об этом исключительно жильцы того района и студики их ВУЗа. Лохматые в любое время года кусты — летом по причине листвы, а зимой из-за того, что дворника там днем с огнем не найдешь — прикрывали тайную тропу от нескромных глаз. Ограждение поставили всего года три назад, и о существовании секретного лаза, по идее, не должны бы знать ни Женька, ни Тихонов.

Как Инка преодолевала эту полосу препятствий — отдельный разговор. Для начала девушка пробежалась несколько кварталов пешком, не рискнув ни садиться на общественный транспорт, ни ловить такси в непосредственной близости от оставленного на произвол судьбы внедорожника Сергея. Втиснувшись в маршрутку, Власова пожалела, что вообще не пошла пешком — утренний час-пик набирал обороты, и в переполненной «Газельке» на девушку с двумя объемными сумками посмотрели, как на врага народа.

С трудом пробившись к выходу и едва не получив в лоб от какого-то невнимательного парня, не оглянувшегося, перед тем, как попытаться закрыть за собой дверь, Инна вывалилась на улицу уже не в злости, а в состоянии холодного бешенства. Даже появился искус сделать обидчикам какую-нибудь пакость, но почти сразу же пропал — все эти гадости ударят, в первую очередь, по тем, кто работает на производстве. Уж совет директоров вряд ли глобально обеднеет от её попытки мелочной мести.

Машка начала помякивать, намекая, что кошечке хочется молочка и в тепло.

— Уже скоро, лапулька, — Инна совершила последний рывок и остановилась перед дверьми того самого салона связи. Через большие окна можно было заметить зевающего охранника и какую-то полусонную девушку с собранными в высокий хвост светло-русыми волосами, меланхолично протирающую зеркальную стойку с телефонами. Темноволосой же нигде не было видно. Понадеявшись, что Алена может быть где-то в подсобке, Власова толкнула дверь, вновь окунаясь в тот самый мир не очень приятных ароматов новой техники, только подчеркнутый душноватым теплом помещения.

— Здравствуйте, я могу вам чем-то помочь? — светленькая голова повернулась, отчего хвост взметнулся и хлопнул хозяйку по плечу.

— Да, наверное, — метнув взгляд на охранника и убедившись, что тот продолжает мужественно зевать, стараясь не разжимать рот, Инна наклонилась к девушке, уже вставшей за стойкой и растянувшей губы в приветливой, хотя и не особо теплой улыбке. — Мне очень нужно поговорить с Аленой. Она сегодня работает?

Улыбка чуть померкла.

— У Алены сегодня выходной. Я и сама могу проконсультировать вас по любому интересующему вопросу.

— Дело в том, что мне нужно не по работе с ней поговорить, — Инка замаялась, не зная, что ещё сказать, потому как светленькая уже начала хмуриться. — Она вам не рассказывала о котенке, которого хотела подобрать?

— А какое это имеет отношение к нашему разговору? — консультант уже подняла голову, собираясь позвать охранника. Мало ли сумасшедших по улицам шатается, хотя осень уже прошла, а до весны ещё далеко, может у этой, с подозрительно блестящими глазами и

выбившимися из-под шапки рыжими волосами, свой цикл обострений?

— Пожалуйста, послушайте меня, — Инна приподняла переноску, сквозь решетчатую часть которой тут же сверкнул любопытный зеленый глаз. — Я и есть та, кто подобрал котенка, и мне очень нужно поговорить с Аленой. Это действительно важно...

Как ещё уговорить продавца, она не знала. Почему-то такая простая мысль, как то, что девушки может просто не быть на рабочем месте, ей в голову не приходила.

— Хорошо, давайте я посмотрю, что у вас там с телефоном. Хотя для этого нужно обращаться в сервисный центр, — блондинка зачем-то повысила голос и снова заулыбалась Инке. Что все это означает, до Власовой дошло не сразу. Но когда поняла, что именно так консультант хочет ей помочь, не привлекая внимания — а охранник уже очнулся от своей летаргии и начал все чаще поглядывать в их сторону.

Торопливо покопавшись в сумке, Инна протянула девушке свой старый мобильник, который продолжала таскать с собой даже после покупки нового. Блондинка немного скривилась, увидев допотопный агрегат, к которому разве что провода не хватало для полноты картины, но быстро потыкала аккуратным нежно-розовым ноготком в клавиши:

— Вот видите, вы поставили запрет на входящие вызовы. Просто нужно было восстановить настройки.

Услышав привычные слова, охранник снова успокоился и на девушек внимания больше не обращал. Торопливо попрощавшись с не то поверившей на слово, не то просто желающей отделаться малой кровью блондинкой, Инна выскочила на улицу и замерла, не зная, что лучше сделать. В принципе, на поиски координат Алены она убила столько времени, что вполне можно уже ехать в торговый центр, но все же таскать с собой Машу не хотелось — периодически мяукающий котенок привлекает ненужное внимание, а весь успех затеи зависит как раз от умения девушки стать незаметной.

Набрав номер, который ей забила консультант, Власова не сразу поняла, что время раннее, а человека — выходной, и уже хотела нажать «Отбой», как в трубке все-таки раздался чуть хриловатый, явно заспанный голос.

— Да?

— Алена?

— Это я. Кто вы и что хотели? — похоже, что разбуженная поутру, темноволосая была не столь доброй и радушной, как тогда в салоне.

— Меня зовут Инна, помните, в пятницу я у вас на работе была с котенком?

— Помню, — чуть помолчав, отозвалась Алена. — А откуда у вас мой номер? То есть — у тебя?

— Мне его на вашей... твоей работе дали. Я знаю, что это нагло и вообще...

— Короче. У меня сейчас сессия, я вчера учила до половины третьего, поэтому давай самую суть, — Алена зевнула на середине фразы, потому слова прозвучали немного невнятно.

— Мне нужно где-то на пару дней оставить Машу. Ну, котенка, — Инна отошла подальше от проезжей части и отвернулась. Мало ли, вдруг там как раз кто-то из недругов проезжает...

На том конце провода несколько секунд помолчали.

— Знаешь, я думала, тебя на дольше хватит, — теперь в голосе девушке появились новые нотки. Разочарование. Легкое презрение. — Где ты? Я сейчас подъеду. Только не выбрасывай его на улицу!

— Да я... Я никого не собираюсь выбрасывать! — Власова даже повысила голос. — Ещё раз говорю — мне нужно ненадолго уехать. Если бы собиралась просто выбросить, не звонила бы!

— Ладно, не ори, — Алена немного подобрела, видимо, признав правоту этих доводов. — Ты возле моей работы?

— Стою рядом.

— Пройди к площади по стороне храма. Там будет арка, сразу за свадебным бутиком. Как зайдешь во двор, справа подъезд, на домофоне наберешь тридцать четвертую квартиру. Поняла?

— Да. Сейчас подойду.

На то, чтобы найти нужный дом, много времени не потребовалось — все-таки училась Инка совсем рядом, потому окрестности знала неплохо. Арка, как арка, немного обшарпанная и покрыта неведомыми надписями местных граффитистов. То ли по причине холодной погоды, то ли от того, что буквально через пару сотен метров располагалось местное отделение полиции, но никаких неприятных запахов девушка не уловила. Хотя дом и выходил на одну из центральных улиц города, но двор был удивительно уютным, и, что удивляло больше всего — чистым. На расположенной посередине детской площадке возилось несколько малышей под присмотром притопывающих на месте от порывов холодного ветра мамочек. Аккуратная темно-серая подъездная дверь сверкала новым домофоном и была с виду совершенно неприступной. Ткнув в кнопку с номером «34» Инна ещё раз оглянулась. Как ни странно, но здесь было тихо и как-то умиротворенно. Возможно, это все от того, что через несколько минут она сможет пристроить Машку, и нужно будет снова окунуться в свои проблемы, потому и хотелось запомнить последние минуты относительного спокойствия.

— Кто? — искаженный динамиком голос прозвучал совершенно не так, как ещё десять минут назад по телефону.

— Это Инна, я тебе недавно звонила...

— Третий этаж.

Немного режущая ухо мелодия, и дверь открылась. Подъезд был настолько обычным, что, даже если бы девушке нужно было припомнить особенности, никогда бы не смогла этого сделать.

Алена стояла в тамбуре возле двери в квартиру, немного ежась от холода, хотя и была одета в плотный велюровый костюм и пушистые тапки в виде щенков.

— Давай быстрее, холодно же, — темноволосая окинула Власову подозрительным взглядом. — Котенок где?

— Здесь, — она приподняла переноску, в которой сидела укутанная в её свитер Машка. — Я все её вещи принесла — и лоток, и миски, и корм...

— Не таракти. Зайди в коридор, — Алена посторонилась, пропуская девушку в квартиру, но Инка замялась на пороге, опасаясь проникать на чужую территорию. Да, скорее всего, никого страшного там нет, но природная осторожность не давала вот так, сходу, довериться незнакомому человеку. — Да не бойся, я одна живу. Не на пороге же разговаривать. И потом — я тебя не знаю, поэтому рискую ничуть не меньше.

— Даже больше. А если я тебя оглушу и обворую?

— Во-первых, силенок не хватит, — хозяйка смерила Власову сомнительным взглядом и усмехнулась. — А насчет обворовать и вовсе облом — у меня красть нечего. Так что заходи, расскажешь про котенка, что она ест, какие прививки сделали. Я тебя чаем напою, а

то нос уже посинел.

Против такого искушения Инна не устояла и бочком, косясь по сторонам, протиснулась в коридор. Алена не соврала — квартира была почти пустой. В прихожей, кроме вешалки для одежды и прикрепленного на стене круглого зеркала, не было даже полки для обуви.

— Раздевайся. Извини, тапок нет, — брюнетка забрала у Власовой Машкину сумку и выпустила на волю зверька. Засидевшийся в тесноте котенок, выпрыгнув из переноски и припадая на лапки, начал обнюхивать пол.

— Ой, помоги достать лоток, а то случится коммунальная авария, — Инна уже знала, что означает такое поведение питомицы, потому торопливо вынула все нужные причиндалы. Машка, повертев ушами и с опаской оглянувшись, почти ползком метнулась к такому знакомому и ныне необходимому предмету.

— Это хорошо, что она приучена, — Алена улыbnулась, наблюдая, как кошка, ничуть не смущаясь присутствием наблюдателей, сделала свои дела и, закопав такое сокровище, брезгливо отряхивала и вылизывала лапки. — Бери её, и идем на кухню.

Пищевлок носил все ту же печать некоторой аскетичности, как и прочие помещения, но выглядел более обжитым, наверное, из-за сочетания золотисто-желтой плитки и мебели цвета корицы. Солнечное настроение только подчеркивалось почти оранжевыми занавесками с вышитыми по нижнему краю подсолнухами.

Присев на один из двух имеющихся в наличии стульев, Инна по привычке сложила руки на коленях, наблюдая за неспешными движениями Алены.

— Ты надолго уезжаешь?

— Дня на два-три. Но бросать её одну боюсь, — девушка чуть покрепче сжала вертящуюся в попытке слезть на пол Машку, за что и поплатилась. Оскорбленный такой несвободой котенок куснул её за мизинец и все-таки спрыгнул на пол.

— Понятно. В ветеринарке была? — брюнетка поставила чайник и теперь доставала из навесного шкафчика блюдца.

— Да. Там сказали, что котенок здоров, дали какие-то таблетки. Наверное, от глистов... Противоблошиным шампунем я её искупала, но прививки делать пока рано, врач сказал, что Машка пока слабенькая, пусть немного отъестся.

— А почему Машка?

Чайник начал выводить, посвистывая, тихую песню, и в сочетании со звуками обычной кухонной жизни это казалось даже каким-то странным. Слишком уж много всего произошло за последние несколько суток, и теперь эти привычные бытовые звуки вызвали почти приступ ностальгии.

— Не знаю. Потому что она похожа на Машку, — Инна поерзала. В квартире действительно, было тепло, и она, в толстом шерстяном свитере уже покрылась испариной. — Ты не против, если я немного разденусь?

— Если не до белья, то ради Бога, — Аленка поставила на стол, накрытый бледно-кремовой скатертью чашки и вазочку с печеньем.

— Спасибо, — Власова торопливо стянула жаркую, чуть кусачую ткань. От соприкосновения с воротом свитера, её, доселе кое-как собранные на затылке волосы, тут же распушились и образовали вокруг немного бледного от событий последних нескольких дней лица что-то вроде нимба.

— Ты на одуванчик похожа, — Алена спрятала улыбку за краем чашки, не желая обидеть новую знакомую. Почему-то эта девушка вызывала симпатию и расположение, хотя,

учитывая опыт прошлого, брюнетка не так-то просто сходилась с людьми, а уж доверие...

Инка только обреченно вздохнула. Если до стрижки их ещё можно было как-то скрутить в пучок, то теперь и это было невозможно, придется ждать, пока отрастут.

— Не обижайся, тебе идет, — хозяйка попыталась как-то сгладить собственную неловкость, но Власова, понимая, что сейчас время работает против неё, поторопилась закончить разговор:

— Я оставлю деньги на корм. Ну, и за уход, — она полезла в сумку за кошельком, но ступевалась под взглядом Алены. Карие глаза глянули на неё с таким неодобрением, что Инка даже немного отшатнулась, не заметив, как от этого движения прикрывающие шею волосы колыхнулись.

— Так, стоп. Ты зачем уезжаешь? От парня прячешься, что ли?

— С чего вы... то есть, ты взяла?

— Просто след у тебя на шее очень уж говорящий.

Инна дернулась, машинально прикрывая синяк от засоса, вновь вспомнив Сергея недобрый словом. Неужели нельзя было поставить его на менее видном месте?! Что за примитивная привычка метить все, до чего дотягиваются руки...

— Ну... Вообще-то да, — получается, что прячется она как раз от Тихонова. И попадаться ему на глаза не хочется совершенно. Мало того, что он её обидел и обманул, так не совсем романтическое утро вряд ли существенно улучшило их отношения и его настроение. Во всяком случае, как говорил один одноклассник, получивший когда-то удар электрошокером, это удовольствие ниже среднего.

— Ясно. Надеюсь, ничего криминального? — рука, державшая чашку, так и замерла в воздухе.

— Нет, просто поругались, — Инна очень не любила врать, но другого выхода не было, рассказывать о себе незнакомому человеку она не собиралась.

— Все понятно. Ладно, за котенком присмотрю. Есть, где остановиться на эти дни? — Алена шикнула на Машку, которая начала активно охотиться на её ногу.

— Да... И все равно я хотела бы заплатить, ты же будешь тратить свое время...

— Сейчас выгоню вместе с котом!

— Это кошка, а не кот.

— Тем более. Извини, но мне учить нужно, поэтому беги прячься, а я пойду решать сопромат, — судя по гримасе, нелюбовь с этой наукой у них была взаимной и давней.

Уже собравшаяся уходить Инна повернулась.

— Может, тебе помочь? Хоть так отплачу за помощь, — девушка остановилась на пороге, а потом мотнула головой. — Извини, я слишком навязчива.

— Подожди! А ты что, разбираешься в механике?

— Ну, да... Я на ПММ учусь, там с этим строго, хоть и буду программистом, но сопромат тоже учила.

— Давай так, ты мне решаешь контрольные, а я посмотрю, чем тебе можно помочь в смысле места, где бурю переждать, — Алена поставила грязные чашки в раковину и убрала все со стола. — И хватит глаза таращить, я раньше тоже была милой воспитанной девочкой. Поверь, чем скорее научишься это ото всех прятать, тем будет меньше желающих въехать на твоём горбу в рай. Родители — врачи?

— Нет, преподаватели... — при чем тут её родословная, Инна сразу не поняла, но немного грубоватая прямота новой знакомой ей понравилась. Было в Алене что-то такое,

притягивающее взгляд.

Хотя внешне она была вполне обычной — невысокого роста, ни худая, ни полная, так, посерединке. Никакими формами она тоже не блистала. Темные, коротко обрезанные волосы не прикрывали мочки, отчего все пять сережек-колец в левом ухе демонстративно поблескивали и позвякивали, когда она встряхивала головой. Лицо... Ничего поражающего воображение, небольшой, чуть вздернутый нос, обычные губы, смуглая кожа. Разве что глаза красивые — темно-карие, и ресницы длинные. А так — похожих на Алену девушек у них половина института.

— Тогда все понятно. Махровая интеллигенция.

Что именно ей стало ясно и при чем тут такая характеристика, хозяйка не уточнила, оставив Инну на пару минут в одиночестве, если, конечно, не считать азартно заглядывающую в каждый угол Машку, а вернувшись, сгрузила перед Власовой несколько методичек, тетради и полный набор канцелярских принадлежностей.

— Ты серьезно в этом шарить? — видимо, мысль, что кто-то может понимать и разбираться в этой бесовской науке, никак не хотела укладываться в её голове.

— Да. Это не так сложно, как кажется, — Инна мельком посмотрела на объем предстоящих работ. Часа полтора уйдет. Ладно, так даже лучше — в торговом центре будет больше народа. — Просто нужно выделить основной принцип. Все задачи в чем-то схожи, вопрос только в том, какие данные известны изначально.

— Вот теперь точно верю, что родители — преподаватели, — Алена отловила котенка и начала дразнить его, щекоча мохнатое пузико кончиком карандаша. — Скажи, ты из тех чокнутых, которые начинают готовиться к сессии с самого начала семестра?

— А почему сразу — «чокнутых»? Ведь проще сдавать контрольные постепенно, чем потом, за день до зачета, пытаться вспомнить все то, что учили несколько месяцев назад.

— Вот именно об этом я и говорю.

— Можно личный вопрос? — Инка отвлеклась от вычерчивания эпюры. — Где ты учишься?

— Политех. Управление качеством на производстве. И если ты спросишь, зачем нам сопромат, этот вопрос к тому, кто составлял учебный план.

Эти слова напомнили Власовой, что вопрос с её поездкой в Мюнхен теперь, похоже, повис в воздухе. Интересно, удастся ли ей избежать Эрмидиса все это время? Почему-то Инна была уверена, что Константин Дмитриевич не привык к долгим раздумьям со стороны женщин, и будет ждать ответ на свое брачное предложение в ближайшее время. Может, и к лучшему, что пришлось отключить телефон, не хватало только его звонка для полноты картины сегодняшнего дня...

Чтобы отвлечься от вновь захлестывающих невеселых мыслей, девушка снова обратила внимание на Алену.

— А вообще — нравится твоя специальность? — словно без ведома самой девушки, пальцы вырисовывали точки приложения сил и моментов.

— Не очень, — усмешка получилась невеселой. — Но я смогу по ней работать. Потому что по первому диплому здесь не устроишься.

— Для тебя это второе образование? — Инна теперь внимательнее присмотрелась к хозяйке. А ведь действительно — Алена при более пристальном взгляде была старше, чем показалось сначала, не двадцать лет, а ближе к двадцати пяти.

— Да. По первому я — лингвист-востоковед со специализацией по японоведению.

Власова уронила линейку с карандашом.

— И ты ещё удивляешься, что я понимаю механику?!

— Ну, когда общаешься с носителями языка, это не так сложно, как кажется, — Алена снова улыбнулась так, как тогда в салоне — открыто и заразительно, так, что при одном взгляде на её ямочки на щеках и сияющие глаза поднималось настроение. — Но ты права, у нас у каждого свои способности.

— Ты его здесь изучала? — Инна вновь сосредоточилась на решении задачи, справившись с удивлением.

— Нет. Во Владивостоке, — она никак не продемонстрировала, что это интерес её раздражает, но Власова сразу почувствовала, как атмосфера стала гораздо более прохладной и менее доверительной.

— Извини, что расспрашиваю. Не обращай внимания. Я скоро закончу.

— Ничего страшного. Не спеши. Я тебя оставлю на несколько минут.

Инна сразу же насторожилась, побаиваясь оставаться в чужой квартире, когда хозяев не видно. Спасибо, она уже прожила несколько дней в доме родителей Тихонова, и добра ей это не принесло.

— Да не дергайся, — Алена, похоже, поняла, с чем связан настороженный взгляд мгновенно вскинутых на неё зеленых глаз. — Я только стиралку загружу. Ничего я тебе делать не собираюсь. Кроме, разве что... Бутерброд хочешь?

— Нет, спасибо, — от нервозности Власова совсем лишилась аппетита, что, конечно, благотворно повлияет на фигуру, но начинающая потихоньку кружиться голова была первым сигналом о недопустимости такой диеты.

— Не переживай ты так, — похоже, брюнетка решила, что испуг Инны связан с тем самым парнем, от которого, по легенде, она пряталась. — Мы с тобой практически не знакомы, он тебя здесь не найдет. А съесть что-нибудь нужно, вон какие круги под глазами, того и гляди, упадешь в обморок.

— Спасибо за беспокойство, но я, правда, не хочу есть, — Власова вернулась к незаконченной задаче, в которой полученный ответ почему-то не соответствовал логическому рисунку эпюры.

— Ну, смотри, мое дело — предложить, — Алена не стала настаивать, отправившись заниматься своими делами, временно оставив девушку наедине с самой собой.

Да уж, ещё сутки назад Инка и подумать не могла, что окажется в такой ситуации — в чужой квартире, прячется ото всех, включая собственного брата, да ещё и все болит после... Тут она мысль оборвала, потому что бледное до этого лицо начал заливать отчаянный румянец. Ладно, в конце концов, ничего катастрофического не произошло. Да, потеряла девственность с человеком, который для этого совершенно не подходил. Но если верить рассказам знакомых, хоть той же Ленке — это явление для девушек почти обычное, так что тем самым она только подтвердила статистику...

— Все, я закончила, — минут через сорок она потеряла немного пощипывающие от недосыпа глаза и защелкнула колпачок на ручке. — Только в одной не уверена, там, скорее всего, ошибка в задании.

— Спасибо, — Алена, которая периодически проверяла, как там её неожиданная помощница, отвлеклась от развешивания мокрого белья на балконе и, зябко ежась после мороза, уселась с ногами на стуле. — Слушай сюда, математик. Если тебе нужно где-то переночевать, у меня есть свободная комната. Никаких изысков, типа дивана или кровати

там нет, но в кладовке где-то был надувной матрас. Одеяло с подушкой я тебе дам, накормлю-напою, спать уложу. Условия — не курить, не шуметь, на меня не кидаться, и отдашь мне вечером свой паспорт.

— Зачем? — Инна была в некотором обалдении, потому просто хлопала глазами, глядя на невозмутимую брюнетку, рассеянно перебирающую позвякивающие сережки.

— Затем, что пару лет назад я приехала в город, где не было ни одного знакомого. Ни жилья, ни денег, чтобы его снять. Мне помогла одна пожилая женщина, которая не взяла за это ни копейки. Можно сказать, возвращаю долг. А паспорт отдашь, потому что я тебя тоже побаиваюсь — может, у тебя где-нибудь припрятана справка из психушки? Обе комнаты закрываются на замки, я лягу в одной, ты — в другой. Пару дней перекантуешься, потом решишь. Родители в розыск не подадут?

— Нет, — ничего уточнять Инна не стала. Такое предложение от совершенно незнакомого человека обескураживало. — А ты не боишься вот так пускать к себе кого-то с улицы?

— Боюсь, я тебе про это уже сказала. Только котенок там сидел около получаса, мимо прошло несколько сотен человек. А ты оказалась единственной, кто его подобрал. Вот и кажется мне, что ты не самая последняя из сволочей в этом мире. Как тебе такое объяснение?

— Ты странная, — честно призналась Власова. — Но я подумаю.

— Ну, думай. У меня первый экзамен послезавтра, до этого времени буду дома. Извини, ключи по понятной причине не дам.

— Я понимаю... Только мне сейчас нужно уйти на пару часов...

— Да иди, — Алена пожала плечами. — Я же тебя не собираюсь тут силой держать.

— Хорошо. Так я пойду?

— Иди уже. Если надумаешь вернуться, купи пакет молока и хлеб.

*«Дуся! Вы меня озлобляете. Я человек, измученный нарзаном»
Ильф и Петров, «Двенадцать стульев»*

Все ещё никак не определившись со своим отношением к неожиданному приглашению от Алены, Инка поднялась по эскалатору на второй этаж. Чем хорош конкретно этот торговый центр — здесь есть ещё и обычная лестница, но покупатели ленились ею пользоваться, предпочитая спокойно ехать, чем перебирать ногами. Остановившись рядом с огромным павильоном, в котором продавалось все для растительности, начиная от семян и заканчивая брошюрами по обращению с компостом, девушка укрылась в тени роскошной пальмы и, задержав дыхание, набрала номер, на поиски которого затратила определенное количество времени и нарушила пару статей Уголовного Кодекса. Сначала долго не брали трубку, и когда Инна уже собралась отключаться, раздался мужской голос, в котором явно сквозило недовольство:

— Да?

— Извините, это Виталий Николаевич? — почему-то от сознания, что она сейчас говорит с отцом Сергея, появилось неприятное ощущение в животе, словно она не общалась по телефону, а каталась на американских горках.

— Да, это я. Кто это, и откуда у вас этот номер? — теперь к недовольству добавилось ещё и нетерпение, похоже, что она отрывала его от какого-то важного дела.

— Простите ещё раз, вы, скорее всего, обо мне не слышали. Меня зовут Инна Власова. Мой брат...

— Стоп! — Девушка перестала частить и послушно замолчала. Ещё бы не послушаться, когда в голосе появились такие властные нотки... — Я о вас слышал, и представляю, кто вы. Хотя, немного удивлен этим звонком.

— Это хорошо, что вы в курсе происходящего, — Инна поглубже засунулась под укрытие растения, жалея, что не умеет мимикрировать. Даже то, что она находится в центре толпы, не особо успокаивало. Наверное, нужно будет попить валерьянки, а то скоро так от нервов ничего не останется. — У меня к вам деловое предложение.

— Даже так?

— Да. Вы же знаете, что я спрятала кое-что, принадлежащее вам?

— Конечно, — теперь никакого нетерпения, только заинтересованность. А он интересный собеседник, этот Виталий Николаевич. Было бы любопытно пообщаться напрямую, но как раз этого Власова и пыталась избежать. — И что вы предлагаете?

— Я все верну, завтра в одиннадцать позвоню вам и скажу, как это забрать.

— Хорошо. Но обычно деловое предложение предполагает, что вы тоже будете иметь какие-то выгоды. Условия?

— Не нужно меня искать. Я не обману. И держите подальше от меня своего сына и

моего брата. Если это условие не будет соблюдено, у вас могут возникнуть проблемы.

— Милая барышня, вы мне угрожаете?

Черт, как же неприятно ощущать себя толстеньким лопухим щенком, пытающимся скалиться на матерого волка...

— Нет. Вы можете и без моей помощи забрать то, что хранится на сервере. Будет трудно, и, вполне возможно, вы привлечете внимание его хозяев, да и получится не с первого раза, но это возможно.

— Тогда зачем мне соглашаться на ваши условия?

Так, они говорят уже минуты две, ещё одна, максимум полторы, и нужно отключаться и уходить.

— Потому что у вас нет даже намека на место, где хранится вторая половина содержимого той карты памяти. Я не настолько наивна, чтобы не разделить информацию и не спрятать её в разных местах, — Инна потихоньку двинулась на выход, старательно огибая места особо плотного скопления покупателей.

— Признаться, вы меня приятно удивили, — Виталий Николаевич выдержал паузу, прежде чем ответить. — И это все ваши условия?

— Да, — она оглянулась и, скользнув за автоматически раздвигающуюся дверь, заторопилась вниз по лестнице.

— Вы на удивление скромны.

— Нет, извините, забыла ещё одно условие — завтра в одиннадцать, когда я позвоню, Сергей должен быть возле вас.

— Вы хотите променять меня на него? Инночка, вы разбиваете мне сердце, — смех у Тихонова-старшего был приятный, без злой насмешки или иронии, хотя и с некоторой ноткой снисходительности. — Хорошо, мой сын будет рядом, если это вас успокоит. Может, вам нужна помощь? Скажите, где вы, и уже через несколько минут приедет мой шофер и привезет вас в безопасное место, там мы сможем нормально поговорить.

— Виталий Николаевич, то, что я молодая, ещё не делает меня полной дурой. Вы, скорее всего, уже знаете, где я, звонок отследить несложно. Так вот — не нужно никого отправлять, к тому времени, как они приедут, меня тут уже не будет. Всего хорошего и до связи через сутки, — последние слова она выпалила скороговоркой, после чего прервала разговор и, вообще отключив мобильник, нырнула в первую попавшуюся маршrutку.

Только оплатив проезд и усевшись на свободное место, Инна обратила внимание, что едет автобус совсем не туда, куда ей нужно. Что ж, это даже к лучшему, если кто-то и запомнил, куда она делась, пусть ищут её в том районе.

Выскочив на конечной остановке, девушка невольно передернулась, увидела, что стоит, практически, среди чистого поля. Ну, относительно чистого — выглядывающий из замешанного на песке снега асфальт был покрыт пятнами от машинного масла, какими-то обрывками газет, мелким пластиковым мусором... Невдалеке темнел приземистый комплекс гаражного кооператива да пара забегаловок быстрого питания для водителей.

Чтобы эта поездка не получилась совсем уж бессмысленной, Власова включила обратно свой доисторический мобильник и набрала номер службы поддержки. Потому что это был единственный абонент, дозвонившись до которого, можно было с успехом провисеть на линии в ожидании ответа оператора хоть полчаса. Мысленно поблагодарив аппарат за долгую и безотказную службу, Инна подошла к источающей даже в такую погоду душающие миазмы помойке и бросила его в самый заполненный контейнер, постаравшись

сделать так, чтобы сотовый провалился поглубже. После чего быстро вернулась на остановку и запрыгнула в маршрутное такси, собираясь ещё чуть-чуть попетлять по городу.

Некоторое потепление вновь принесло осадки, причем, не банальный снежок, а самую настоящую метель. Видимо, довольно поздно пришедшая зима решила сразу реабилитироваться, утопив город и окрестности в сугробах. Поэтому поездка к бабе Дусе начала отчетливо отдавать авантюрой — ещё неизвестно, расчищены ли дороги, или Власовой придется прорываться через заносы и наметы. Так что теперь приглашение Алёны пожить у неё стало именно тем, что нужно и наиболее рационально — даже с учетом того, что Женька старше на восемь лет, и когда сестра отдыхала в том пансионате, уже всю жизнь взрослой жизнью, вдруг все-таки вспомнит, куда родители сплавляли Инну на каникулы.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Немного поплутав по городу, девушка, наконец, выпрыгнула на нужной остановке, уставшая и вымотанная до такой степени, что хотелось упасть и проспять суток двое. Но, как выяснилось, «дивный» день ещё не закончился, преподнеся очередной сюрприз.

— Инна, постойте.

Черт! От этого голоса ей захотелось не остановиться, а рвануть, не особо глядя под ноги. Может сделать вид, что она ничего не слышала, и пойти своей дорогой? Так ведь с него станет посмотреть, куда направилась «невестушка». Не имея особого выбора, Власова повернулась, даже не пытаясь симулировать улыбку.

— Здравствуйте, Константин Дмитриевич.

— Добрый день. Я все никак не могу до вас дозвониться, — Эрмидис и сейчас был настолько элегантен и картинно красив, что у Инки свело скулы, словно она лизнула лимон. Темно-серое кашемировое пальто, лежащие в тщательно продуманном порядке волосы, лицо, от которого просто веяло уверенностью в себе и своих действиях. А девушка поблагодарила себя за то, что отказалась от Аленкиного бутерброда — при одном взгляде на институтский секс-символ её начало ощутимо подташнивать.

— Наверное, проблемы со связью, — она не собиралась поддерживать светскую беседу, торопясь сбежать из-под взгляда ледяных светлых глаз.

— Возможно. Мы с вами так и не договорили, вы так поспешно ушли, — мужчина никак не высказал своё недовольство, но Инне хватило ровно одной секунды, чтобы окончательно увериться — лучше её вообще отчислят, чем прожить хоть час рядом с ним. Если Сергей заставил почувствовать себя просто дурой, то при одной мысли о совместной жизни с Эрмидисом она совершенно отчетливо ощутила себя проституткой. Какая разница, за что продаваться — за деньги или что-то другое?

— Да, я помню. Мне, безусловно, лестно, что вы обратили на меня внимание, но, к сожалению, вынуждена ответить отказом.

— Могу я узнать причину? — Инка даже не смутилась, открыто встречая его взгляд, в котором было удивление, недоумение, и, она могла в этом поклясться, злость:

— Это не имеет отношения к вам. Решение связано с моей личной жизнью.

Интересно, если бы она сказала, что её воротит от одной мысли о нем, это стало бы уважительной причиной для отказа? А уж подумав про то, что потом пришлось бы лечь с ним в постель, девушка и вовсе судорожно сглотнула, стараясь сдержаться и не испачкать ему пальто.

— Что ж... Жаль. Не смею вас больше задерживать, — Константин Дмитриевич резко развернулся и быстрым шагом пошел в сторону корпуса института.

Почему-то Инна была уверена, что только что её исключили из программы обучения по обмену. И поняла, что не жалеет об этом. Да, возможность прослушать курс лекций в Мюнхене, конечно, заманчива. Более того — это решило бы некоторые её проблемы, до девушки все четче доходило, что Сергей вряд ли милостиво забудет такое унижение, которому она его подвергла. Да и плюс то, что ему ещё предстоит... Ладно, она найдет, как справиться со всем этим. Зато сейчас она чувствовала себя именно женщиной, которая пусть и допускает ошибки, но принимает решение сама.

Забежав в магазин и купив то, что просила Алена, Власова поспешила в свое временное пристанище — усиливающийся ветер никак не прельщал медленной прогулкой. Немного запыхавшись, Инна поднялась в квартиру, на пороге которой, как и в прошлый раз, её уже ждала хозяйка.

— Вот и молодец, что вернулась, — Аленка, у которой к предыдущему наряду добавился фартук с изображенным на груди улыбающимся смайликом и простая белая косынка, захлопнула за ней дверь, отсекая холодный сквозняк, так и норотивший прорваться из подъезда. — Раздевайся, мой руки и иди на кухню.

Все ещё чувствуя себя в присутствии брюнетки скованно и неловко, Власова стащила не только верхнюю одежду, но и, наученная предыдущим опытом, свитер, оставшись в футболке и джинсах. Быстро смыв мыльную пену с ладоней и стряхнув капли воды, она прошла на кухню.

— Вареники делать умеешь? — Алена деловито вымешивала тесто и пыталась не дать любопытной Машке запрыгнуть на стол.

— Да, конечно, — выложив в холодильник покупки, Инна присела на стул, наблюдая за быстрыми движениями небольших, но, как выяснилось, сильных рук хозяйки. — Какая начинка?

— Творожная, — девушка шикнула на котенка, попытавшегося в очередной раз подсмотреть, чем там все так заняты, что не обращают на него внимания. — Решила свои дела?

— Надеюсь, — Власова присоединилась, раскатывая комочки теста в аккуратные кружочки. — Машка тут не безобразничала?

— Все нормально. Правда, стащила и спрятала под кровать мою перчатку. Еле достала потом, — несмотря на «серьезность» проступка, Аленка улыбнулась, глядя на игривую любопытную кошечку. — Может, расскажешь немного о себе? А то как-то неуютно — вместе готовим, а ничего друг о друге не знаем.

— Ну, меня зовут Инна Власова. Двадцать один год. Учусь на программиста. Не замужем, детей нет, не состою, не привлекалась, — что ещё рассказать, она как-то не особо представляла, потому выдала такую сухую и официальную версию.

— Исчерпывающе. Алена Герман. Двадцать пять лет. Где учусь, уже говорила, последняя характеристика такая же, как у тебя, — брюнетка протянула испачканную мукой ладонь. Инна хмыкнула, но ответила тем же. После чуть запоздалого приветственного рукопожатия, девушки вернулись к кропотливой работе по лепке вареников. — Ты какую музыку любишь?

— Разную. В основном — рок, фолк. Иногда слушаю классику.

— Понятно. Хорошо, что хоть не попсу. Тогда сейчас кое-что включу, может, тебе и понравится, — быстренько сполоснув руки, Алена на минуту вышла, вернувшись с MP3 и небольшими колонками. Красивый, чуть низковатый женский голос запел о чем-то по-

французски под звуки рояля и гитары.

— Никогда не слышала, но нравится... — Инна молчала, пока не началась третья песня, вслушиваясь в звучание музыки с легкими блюзовыми переливами. — Кто это?

— Это Zaz. Мне вообще нравится французский шансон. К сожалению, у нас самое понятие этого музыкального направления свели к блатняку, — проворные пальцы ловко защипывали тесто, не давая творожной начинке даже шанса на побег.

Так, занимаясь домашними делами и периодически делясь впечатлениями от просмотренных фильмов и прочитанных книг, девушки успели не только приготовить еду, но и многое узнать друг о друге.

Как выяснилось, Алена родилась и выросла во Владивостоке, но после каких-то непреодолимых разногласий с родителями, оказалась в этом городе. И хотя отец с матерью уже простили блудную дочь, возвращаться она не спешила.

— Знаешь, иногда, особенно в первые полгода, очень хотелось уехать обратно, — поужинав и убрав за собой кухню, они переместились в комнату, которая предназначалась для Инны, и теперь сидели рядом на том самом, с трудом найденном в недрах кладовки, надувном матрасе, негромко переговариваясь и шурша пакетом семечек. Утомленная изучением нового жизненного пространства Машка свернулась рядом с ними, оккупировав выданную хозяйкой подушку. — Потом привыкла и мне понравилось, жизнь там была бы намного легче и гораздо более обеспеченной. Только тут я сама себе хозяйка, там — одна из членов семьи Герман. А здесь — сама совершаю ошибки, сама несу за них ответственность.

— Ты молодец, — Инна стряхнула с пальцев шелуху и подняла кружки с чаем, стоявшие на небольшом подносе рядом с койко-местом. — А я трусиха. Там, где нужно остаться и разобраться, предпочитаю убежать... Давай за знакомство.

Они стукнулись глухо отозвавшейся керамикой и пригубили уже чуть остывший ароматный чай.

— А ты от чего убежала? — Не успела она договорить, как мигнувший пару раз свет погас. Судя по тому, что за окном тоже стало темно — электричество вырубилось во всем квартале. — Похоже, какая-то авария...

— Наверное, обрыв проводов, — Власова передернулась.

— Боишься темноты?

— Угу...

Ещё минуту назад казавшийся почти уютным вой ветра сразу приобрел какие-то зловещие нотки, словно кто-то огромный и страшный заглядывал в окна, стараясь высмотреть их сквозь полупрозрачные шифоновые шторы.

— Я тоже... — сама того не заметив, Алена пододвинулась ближе к Инне, почти прижавшись плечом.

— Давай, как в том мультике — бояться вместе, — пусть смешок был и немного нервным, но это отвлекло, и брюнетка тоже хмыкнула, чуть успокаиваясь.

— Точно. У меня тут где-то были свечи, сейчас найдем.

Искать долго не пришлось — из мебели комната могла похвастать только большим, почти во всю стену книжным шкафом, комодом у противоположной стены и толстым ковром. Пошуршав на полках, Алена нашла декоративную свечу с ароматом кофе и зажигалку.

Как только темнота отступила, сгустившись по углам густыми тенями, словно и ждущими, когда же погаснет этот наглый огонек, пляшущий от легкого сквозняка, сразу

стало намного спокойнее.

— Видишь, не ты одна тут трусиха, — Герман снова уселась на матрас, прикрывая ноги пледом. — Теперь твоя очередь. Почему убегаешь?

Наверное, сработал эффект попутчика, но Инна рассказала её почти все. Хотя и с купюрами — ни о какой карте памяти не упоминала, просто сказала, что брат попал в нехорошую ситуацию и попросил друга присмотреть за ней. А сегодня у девушки появились подозрения, что этот самый друг связан с неприятностями Женьки намного теснее, чем кажется сначала.

— Ясно... — протянула Алена, о чем-то задумываясь. — Только зря ты парня шокером ударила и связала. Он теперь будет ещё злее. Подумай сама — вместо «ах, дорогой, это было великолепно», ты выкинула такой финт. Так что тебе бы не просто спрятаться, а в эмиграцию убежать на пару лет, как раз мужское самолюбие чуток подживет.

— Думаешь? — такие мысли и у неё появлялись, но Инна списывала все на собственную неопытность. А тут такое нехорошее подтверждение собственным подозрениям...

— Почти уверена. Может, тебе согласиться за этого белобрысого замуж сбегать, а как только выедешь из страны — прости, милый, я передумала?

Свеча сгорела уже почти наполовину, а они все никак не могли прийти к единому мнению относительно мужской реакции на некоторые женские поступки.

— Тогда он точно добьется, что меня выгонят из института.

— Ты же сказала, что родители из почтенной профессуры, неужели не защитят доченьку? — Алена заглянула в кружку, но чай остыл уже настолько, что разве что не покрылся коркой льда, потому таким напитком она не прельстилась.

— Понимаешь, не хочется, чтобы родители как-то помогали с учебой, на меня и так одноклассники косятся... — настроение становилось все хуже. А ещё, как ни обидно и, чего греха таить, страшно, но она испытывала что-то вроде тоски по Тихонову. Днем, пока металась по городу, пылая от обиды и отвращения к собственному слабоволию, это почти не ощущалось, теперь же... Пусть он козел и обманщик, но все равно с ним было уютно и спокойно. Да и уверенность, что это он нанял того, кто её ударил, становилась не такой уж незыблемой. Сергей ведь не дурак, если бы и в самом деле указания исходили от него, не стал бы так непредусмотрительно бросать улику на видном месте...

— Понимаю, — голос Алены отвлек Инку от грустных мыслей, в которые она погрязла так глубоко, что сначала даже не сообразила, о чем говорит новая соседка. — Уже поздно, давай ложиться спать.

— Хорошо, — Власова потянулась за лежащей рядом сумочкой и вынула из неё паспорт. — Держи.

— Ты извини, но, сама понимаешь...

— Не извиняйся, все нормально. Если бы ты просто пустила и не спросила никаких гарантий, мне было бы только страшнее, — отдав ей ту самую, воспетую Маяковским, красную книжицу, Инна взяла полотенце и зубную щетку с пастой. — Я в ванную, потом спать.

— Давай, — Алена снова зевнула. — Тебя завтра во сколько разбудить?

— Я поставлю будильник.

— Ладно. Тогда спокойной ночи.

Как ни странно, но уснула она почти сразу, хотя и опасалась, что будучи на нервах, да ещё и в незнакомом месте, не сможет сомкнуть глаз. Наоборот, не успела она, умытая и переодевшаяся в пижаму, улечься на матрас рядом с дрыхнувшей Машкой, как веки налились свинцовой тяжестью, и начало клонить в сон.

Утром, доев вчерашние вареники, девушки занялись каждая своими делами — Алена отправилась воевать со знаниями, причем, борьба шла с переменным успехом, Инна же морально готовилась к новому раунду переговоров с Виталием Николаевичем. После того, как информация вернется к владельцу, особого смысла бегать и прятаться не будет, разве что ещё пару дней, на всякий случай, потому Власова решила больше не играть в шпионку и позвонить со своего номера.

Но все же разум требовал некоторой предосторожности, поэтому, предупредив Алену, что ушла по делам и, получив вялое благословение, донесшееся из вороха тетрадей и пары ватманских листов, она, посидев на дорожку, отправилась на улицу. Снегопад почти прекратился, но почти полуметровой высоты сугробы отпугивали любителей зимних прогулок, поэтому Инка, так и не решив, откуда будет лучше говорить, включила мобильник, когда часы на башне рядом с главной городской площадью начали бить одиннадцать раз.

Одновременно с этим Сергеем пришла смс-ка, что абонент, до которого он безуспешно пытался дозвониться вчера, снова в сети. А ещё через несколько минут он уже точно знал, где находится его рыжая. И хотя очень хотелось сорваться и ехать, чтобы забрать Инку, а потом привезти к себе и долго, с чувством, с расстановкой учить уму-разуму, но Тихонов сдержался, помня о данном отцу обещании.

Девушка же, мельком посмотрев на дисплей с надписью, извещавшей, что её ждут двенадцать голосовых сообщений от Сергея, набрала номер его отца.

— Добрый день, Инночка, — голос Тихонова-старшего был каким-то подозрительно довольным, и Инка даже оглянулась, ожидая увидеть каких-нибудь суровых личностей, готовых отвезти в каземат, но площадь была почти вымершей — желающих отбить попу на открытом городском катке насчитывалось от силы человек пять. А таких, как она сама, мерзнущих на продуваемом всеми ветрами пространстве, и вовсе рядом не наблюдалось. — Вы ещё и пунктуальны. Просто кладезь добродетелей.

— Здравствуйте, Виталий Николаевич. Рада, что смогла доставить вам такое удовольствие, — Инна поежилась от особо сильного порыва ветра. — А теперь, если вы не против, давайте займемся тем, ради чего все мы и собрались. Сергей рядом с вами?

— Да, могу дать ему трубку.

— Нет! Это излишне, — она поторопилась сгладить неловкость, вызванную таким резким отказом. — Я так понимаю, что рядом есть кто-то из ваших программистов?

— Конечно. Могу перечислить весь состав. Здесь ещё начальник службы безопасности и ваш брат. Пригласить ещё кого-то?

— Благодарю, но не надо. Итак, делайте вот что...

— А девочку-то ангел в лоб поцеловал, — несмотря на то, что ещё пару дней назад в адрес «рыжей заразы» неслись совсем другие слова и эпитеты, заместитель Василия Тимофеевича, ведавший как раз компьютерной безопасностью, смотрел на постепенно открывающуюся программу почти с восхищением. — Есть, конечно, огрехи, так и возраст-то ещё какой, учиться не закончила...

Его бормотание особо никто и не слушал, Сергей чуть ли не копытами стучал, ожидая, когда рыжая закончит выдавать его отцу ЦУ, и можно будет считать себя свободным от обязательств. Женька, не разговаривающий с ним последние сутки, теперь пытался придумать, куда спрятать сестру от бывшего друга — судя по нетерпению и какому-то полубезумному взгляду, Тихонов-младший явно имеет весомые претензии к Инке.

Виталий Николаевич же с удовольствием общался с девушкой сына, периодически что-то тихо говоря сидящему за компьютером мужчине.

Небольшая задержка получилась как раз с каким-то кодом, который, как выяснилось, она сделала «скользящим» — он рассчитывался по хитрой формуле, в которой одним из коэффициентов было прошедшее время, а вторым — количество попыток взлома. Когда последовательность была благополучно рассчитана и введена в строку, программа задумчиво погоняла по экрану какие-то значки и цифры, после чего...

— Инночка, тут требуется электронный ключ, — жизнерадостность из голоса Тихонова-старшего постепенно исчезала, но терпение пока ещё звучало. — Да, я же уже сказал, как мы и договаривались, — после чего немного помолчал, глядя на сына постепенно расширяющимися глазами. — Ну, надо же... Секундочку, — он отодвинул от уха телефон и протянул руку в сторону Сергея. — Дай свой мобильник.

— Зачем? — но просьбу отца удовлетворил. Что именно происходит, до него дошло, когда Виталий Николаевич, сняв корпус и вытащив батарею, вынул из крепления карту памяти его смартфона.

«Утром в субботу, когда хотел посмотреть в ветеринарке время, телефон оказался разряжен», — хотя руки начали чесаться ещё сильнее, да и уровень злости на Инну превысил все допустимые пределы, почему-то у него получилось думать связно. — «Все это время карта была у меня. Ну, рыжая...»

У неё ушло ещё минут пятнадцать на то, чтобы все объяснить и растолковать. И хотя видеть Сергея не особо хотелось, она не отказалась бы посмотреть на выражение его лица, когда Тихонов понял — то, что он искал все это время, неотлучно находилось при нем уже несколько дней.

Конечно, риск преждевременного обнаружения был, но минимальный — благодаря одной хитрой программке, папка с данными была скрыта. И узнать, что там что-то неладно, можно только одним способом — посмотреть на объем свободной информации на носителе. Но в том и дело, что делается это крайне редко — сама Инна проверяла её, когда купила мобильник, и теперь вряд ли полезет в ближайшие полгода.

Гораздо сложнее оказалось забрать у него телефон. Девушка вспомнила, как в первую ночь, когда он привез её в дом родителей, пришлось красться в полной темноте вниз, потом ползком пробираться мимо кровати, вздрагивая и замирая, если ему приходила блажь повернуться во сне. Инна вспомнила, как тогда было страшно. Даже не оттого, что проснется, а потому что пришлось бы объяснять, зачем она прокралась ночью в его спальню...

Чтобы не вызвать никаких подозрений, она не спала почти всю ночь «убивая» батарею мобильного. В модели, которой пользовался Сергей, слот для карты памяти располагался под аккумулятором и для того, чтобы вытащить его флешку, перекинуть с неё информацию на нужную и вернуть обратно, пришлось отключить телефон. Если бы у неё было больше времени — не проблема, просто взломала бы PIN-код. Если бы не два НО. Первое, следовало

сделать все быстро и незаметно вернуть имущество хозяину. Второе — как раз на той микро-SD, которую стащил у неё Сергей, и была программа, написанная для этих целей. Вот уж действительно, случайность, но какая... Конечно, написать новую можно, но это совсем не такое быстрое дело, как кажется, к тому же, она тогда была уставшей и напуганной, была вероятность упустить что-то, а другого шанса могло и не представиться. Потому Инна пошла более простым путем — перед тем, как вынуть карту, просто разрядила батарею, чтобы не вызвать подозрений.

Подбрасывать же пришлось и вовсе почти в экстренном режиме — когда девушка поняла, что котенок заболел, она побежала за помощью, попутно решив и эту проблему. В конце концов, ходить она умеет очень тихо, а окликнуть хозяина помещения можно и на обратном пути...

— Теперь все? — девушка успела замерзнуть и теперь приплясывала месте.

— Да, вроде бы здесь все, — Виталий Николаевич на секунду отвлекся, шикнув там на кого-то, чем Инка и воспользовалась:

— Извините, мне пора, всего хорошего.

Выбрасывать и этот телефон она не стала, просто отключила и, торопясь вернуться к Алене и Машке, едва ли не вприпрыжку понеслась по улице. Все равно пробки такие, что она быстрее дойдет пешком, тут не так и далеко — полчаса быстрым шагом.

Пока тело машинально двигалось, Власова пыталась решить, что ей дальше делать. Возвращаться домой было почему-то боязно. И так нехорошие предчувствия, а тут ещё предупреждение Алены. Задерживаться у Герман больше, чем на ещё одну ночь она тоже не собиралась, не желая злоупотреблять гостеприимством новой знакомой. Да уж, ситуация...

Все ещё срывающиеся снежинки летели в лицо, потому девушка шла, наклонив голову. Уже перед самой аркой она столкнулась с каким-то прохожим, которому пришла блажь встать столбом посреди тротуара.

— Привет, рыжая. Сама в машину пойдешь, или опять на плече нести? — Замешкавшись на секунду, она попыталась отпрянуть, но пальцы только сильнее сжали её кисть. Так, что это уже было по-настоящему больно. — Даже не вздумай...

*«Я бы убежал от неё, да вот беда — я люблю её. А ещё у меня нету ног...»
х/ф «Заколдованная Элла», 2004 г.*

О чем он говорит, пояснять не нужно было. Но девушка все равно затравленно оглянулась по сторонам, готовая смотреть куда угодно, только не на Сергея. Потом все-таки подняла глаза, но, присмотревшись к выражению его лица, сразу об этом пожалела. Ох, права была Аленка...

К сожалению, со стороны они смотрелись, как обычная парочка, тесно прижавшаяся друг к другу и о чем-то разговаривающая. Потому никто на помощь будущей жертве мужской злости не спешил, просто не замечая её бедственного положения.

— Солнышко, ты бы хоть поздоровалась, а то могу решить, что не рада меня видеть, — пользуясь временной немотой Инны, Тихонов, не отпуская её руки, обнял за плечи и подтолкнул к низкой темной машине, стоящей буквально в двух шагах от арки.

— Я не хочу! — наконец-то дар речи прорезался, но уже слишком поздно — Сергей успел открыть заднюю дверцу и втолкнуть рыжую в салон.

— Инка, не зли меня. В смысле — ещё сильнее, — к сожалению, сегодня он был с водителем, потому Власова просто не успела попытаться выскочить через противоположную дверь, стиснутая рукой своего вероломного любовника за талию. — Артем, давай на работу.

— Хорошо, Сергей Витальевич, — сидящий за рулем мужчина невозмутимо отъехал от тротуара, стараясь не особо пялиться в зеркало заднего вида на парочку, которая, судя по виду, могла в любой момент начать убивать друг друга.

— Я сейчас буду орать, — честно предупредила Инка, чувствуя, как горло сводит от страха и чего-то, подозрительно похожего на предвкушение. Показалось, наверное...

— Не сможешь. И вообще — лучше помолчи, — Сергей повернул её к себе, взяв за подбородок пальцами, обтянутыми черной кожей перчатки. — Мы с тобой позже поговорим.

А взгляд такой многообещающий, что ей захотелось выпрыгнуть из машины, несмотря на довольно приличную для городского движения скорость. Правда, подумав пару секунд, Власова немного успокоилась — если они едут к нему на работу, значит, там будет и Женька, и другие люди. Да хоть его отец, в конце концов! Вот если бы он повез её в более уединенное место, тогда совсем плохо. Но попытку отодвинуться все равно предприняла. Продолжавшая неподвижно лежать на талии рука, казалось, совсем не напряглась, но дышать стало как-то ощутимо тяжелее, и больше подобных телодвижений девушка не совершала.

Через несколько минут Инна почувствовала, что готова заговорить хотя бы для того, чтобы немного развеять эту густую и вязкую, как переваренное варенье, тишину. Да и от ощущения твердого тела, прижатого к ней так близко, как только позволял салон

автомобиля, стало совсем уж жарко и неудобно. Почему-то вместо того, чтобы накрутить себя, вызывая приступ здоровой злости от самого факта предательства Сергея, ей припомнилось совсем другое.

Что руки, которые сейчас держали её, не причиняя боли, но и без особой нежности, могут быть осторожными и ласковыми. И как она сама гладила его затылок, перебирая пальцами короткие темные пряди, и касалась языком чуть впалых щек и подбородка, жмурясь от удовольствия при ощущении грубой шершавости отросшей за день щетины. И хотя сейчас Тихонов был гладко выбит, все равно, при одном воспоминании об этом Инна с трудом сдержалась, чтобы не начать ерзать. Наваждение какое-то... Тело до сих пор побаливало, хотя уже и намного меньше, чем вчера утром. Ей же совершенно не понравился секс, как таковой. И что в нем находят люди, девушка не понимала. Но почему-то появлялась стойкая уверенность, что скоро ей все объяснят и растолкуют на конкретных примерах. Если, конечно, Сергей её до этого не удушит. Хотя, глядя на него сейчас, сложно сказать, в каком Тихонов настроении, слишком уж невозмутимое выражение лица. Правда, присмотревшись, она заметила, насколько быстро у него бьется пульс на шее, значит, не такой уж собранный и холодный. Вот только хорошо это или плохо, Инна не знала.

— Как ты меня так быстро нашел? — когда терпеть стало совсем неважно, она решилась все-таки задать этот вопрос. Не то, чтобы было так уж интересно, но следовало учесть свои ошибки, вдруг, когда-нибудь придется снова прибегать к таким мерам.

Сергей не стал повторять угрозы, видимо, это напряженное молчание тоже сильно действовало на нервы:

— Я знал, где ты, ещё вчера вечером. У тебя явный талант к криминальному мастерству, только опыта мало.

Говорил он так же тихо, как и сама Инна спрашивала, не собираясь посвящать в их разногласия водителя.

— И все-таки — что я сделала не так? — она чуть повернулась, не пытаясь сбросить его ладонь, и решилась посмотреть на мужчину. То ли от того, что она нашла, то ли ещё по какой причине, но того бешеного выражения глаз уже не было. Хотя то, что до сих пор сильно злится, было понятно и по стиснутым зубам, и по недовольно нахмуренным бровям.

— Перестанешь дергаться — скажу.

Инка мысленно возмутилась от такого неравноценного обмена. Это он намекает, что не хочет пугать, или что все равно дергаться бесполезно? Нет, нормально — заставил прятаться по всему городу, а теперь ещё такие «успокаивающие» заявления! Девушка хотела уже независимо фыркнуть и отвернуться, выражая всю степень презрения и недоверия, а потом передумала. Или это неловкая попытка уйти от заданного вопроса?

Ладно, не дергаться, так не дергаться. Власова замерла соляным столбиком, стараясь даже дышать через раз.

— Я сижу неподвижно, — она вздернула подбородок, пряча за насмешкой собственную неуверенность и нервозность.

— Вижу... — Сергей, который говорил совсем о другом, с трудом сдержался, чтобы не потрянуть её, убирая это упрямое выражение с лица. Это теперь его рыжая хочет показать, какая она взрослая и умеет драться на равных? Смешная, ей-богу. Ладно, на первый раз прокатит, тем более, что Инна, действительно, перестала шевелиться. То есть — вообще. — Можно отследить даже телефон с антиопределителем.

— Я знаю, но... Черт! — Инна прикрыла глаза и выругалась про себя. Она забыла, что

именно с этого номера звонила Алене. Значит, выяснив личность абонента, они просто нашли её по прописке. Девушке стало почти жаль, что Герман не оставила в качестве официального адреса свой старый на Дальнем Востоке.

— Догадалась. Я всегда знал, что ты умная девочка. Только слишком уж рисковая. То спрячешь, что не нужно, то подбросишь, куда не следует... — последние слова он произнес уже совсем на ушко, касаясь губами ставшей горячей от прилившей крови кожи.

Она судорожно сглотнула, пытаясь убедить себя, что это все от страха. И сердце так заколотилось, и в горле пересохло, и пальцы задрожали. И грудь напря... Стоп, вот об этом думать точно не нужно! Инна дернулась, почувствовав, как горячий язык обвел контур оставленного той ночью синяка, и вообще готова была вспыхнуть от смущения. Да, ей все это нравится, но не на глазах же у шофера!

А вот Тихонова, похоже, присутствие постороннего нисколько не напрягало, потому что вторая ладонь легла ей на колено, причем, девушка могла поклясться, что даже через несколько слоев одежды чувствует, насколько теплые у него пальцы.

К счастью, ехать оказалось недолго, потому Сергей не успел окончательно смутить Инну более смелыми прилюдными ласками.

— Вас вечером отвезти? — вопрос Артема отвлек их от противоположных по направленности действий — Тихонов пытался заставить её повернуться, чтобы нормально поцеловать, а Инка изображала черепашку, втянув голову в плечи и сжавшись всем телом.

— Нет, я на своей, — Сергей плюнул на попытку как-то сгладить первое впечатление от сегодняшней встречи и просто вытащил рыжую из машины. Водитель стоял рядом с дверью и так внимательно рассматривал что-то поверх крыши автомобиля, что девушка почти поверила — он и в самом деле ничего не заметил. Хотя и понимала, что глубоко не права.

На подземной парковке было намного теплее, чем на улице, но нервная дрожь все равно периодически пробегала по телу, и Инке отчаянно захотелось задать стрекача. Но, как и в первые минуты нынешнего randevу, никто такого шанса не предоставил.

Небольшая стоянка, предназначенная исключительно для руководства, была совершенно безлюдна. Да и, даже появившись тут кто-нибудь, вряд ли бросились бы на защиту девичьей жизни и чести, увидев, кто Власову сопровождает.

— К сожалению, у меня сегодня ещё много дел, — Сергей завел её в небольшой чистенький лифт и нажал кнопку пятого этажа. — Поэтому посидишь в кабинете. И не надейся, что получится удрать.

— Слушай, я понимаю, что доставила неудобства вмешательством, но это уже чересчур, — девушке надоело, что он собирается таскать её с собой, как багаж. К тому же нервы, и без того напряженные событиями последних нескольких дней, уже натянулись до предела. — В конце концов, я свободный человек и не обязана выполнять твои распоряжения!

— Вот об этом мы и поговорим вечером, — почему-то Тихонов был на удивление спокойным, что пугало гораздо больше крика и угроз. Да и потом, Инна его уже почти не боялась — если бы собирался что-то сделать, прибил бы сразу, когда психоз в стадии обострения. Если уж не тронул её в машине, то вряд ли решится на что-то подобное позже.

Но все равно чувствовала себя в его присутствии неудобно. А взгляд в зеркало, которое занимало одну из стен лифта и вовсе повергло в уныние. Даже рядом с самим Тихоновым она выглядела совершенно невыразительно — обычная девчонка в джинсах. Похоже, что от сравнения с местными красотками у неё и вовсе разовьется острый приступ комплекса

неполноценности.

— Хватит вертеться, — он только крепче сжал её ладонь, не давая отодвинуться ни на шаг. — У тебя есть часа четыре на размышления о том, что ты сделала, и чем это могло грозить.

Почему-то именно эта фраза окончательно выбесила Инку:

— Это я сделала?! Между прочим, я ничего ни у кого не воровала и не нанимала каких-то уголовников, чтобы они кого-то избили! — в запале она даже не заметила, что дверь лифта открылась, а с площадки на них с Сергеем смотрит несколько человек, с нескрываемым любопытством прислушивающихся к эмоциональной беседе.

В отличие от озверевшей рыжей, Тихонов сослуживцев увидел, потому, не желая продолжать скандал в расширенном составе, без усилий преодолев её сопротивление, вытащил девушку из кабинки, поприветствовав сотрудников кивком и загадочной фразой:

— У нас сегодня был трудный день.

Не став выслушивать слова сочувствия, он повел Инну по коридору, немного снизив скорость, заметив, что ей приходится за ним почти бежать.

— Если бы ты хорошенько подумала, то поняла бы, что никого я не нанимал. Да, в квартире был. Но до прихода того придурка. Ты ушла в институт, в это время я забрал флешки, — Сергей мимоходом поприветствовал вскочившую секретаршу. — Татьяна Александровна, меня не беспокоить, если только что-то совсем срочное, — не став слушать открывшую было рот блондинку средних лет, которая и ведала распределением его рабочего времени, Тихонов втолкнул временно притихшую Власову в кабинет и закрыл дверь. — Раздевайся.

— Ты... Ты в своем уме?! — Инна обхватила себя руками и попятилась от этого маньяка. Почему-то сейчас она была уверена, что он вполне даже может кинуться на неё прямо на рабочем месте. А что, уязвленное самолюбие лечить нужно? Нужно. Так что девушка приготовилась к сопротивлению, уже набрав воздуха в грудь, чтобы закричать изо всех сил.

— Это у тебя все мысли не о том. Я имел в виду — сними верхнюю одежду, здесь тепло, — Сергей с усмешкой наблюдал, как рыжая начала краснеть, поняв свою ошибку. — Шанс раздеться полностью тебе представится чуть позже.

Расстегнув своё пальто, он быстро стянул с Инки пуховик и шапку с шарфом, определив вещи на затаившуюся за дверью вешалку. Девушка же в это время пыталась понять, с чего бы это вместе с облегчением при мысли, что насиловать её никто не собирается, ощутила и легкое сожаление. Наверное, именно так и проявляется стокгольмский синдром. А что — он же её насильно удерживает, вот и начала испытывать сочувствие и тягу к собственному тюремщику. Почему-то мысль, что Сергей её привлекает, как мужчина, она не стала рассматривать всерьез. Ещё чего, от него одни только проблемы, не хватает только начать вздыхать по наглomu типу, которому плевать на её мнение и не знакомому с элементарными основами хороших манер!

Успокоив себя такими мыслями, Инна оглянулась. А ничего так, приятное место. Кабинет, хоть и довольно просторный, но уютный. Сергей, уже устроившийся в кресле за столом, кивнул ей на диванчик, стоящий рядом с овальным столом чуть в стороне.

— Располагайся, — после чего окончательно перестал обращать внимание на переминающуюся с ноги на ногу девушку. Хотя, стоило ей сделать пару шагов к выходу, не отвлекаясь от набора документа, предупредил. — Подойдешь к двери, на самом деле раздену

до белья. Посмотрим, как ты попробуешь сбежать отсюда почти голая. Да, чуть не забыл, — Тихонов встал и направился к насупившейся от обиды рыжей. — Дай сюда свой телефон.

Если до этого Инка ещё и худо-бедно мирилась с проявлениями деспотичности, то теперь, решив, что иногда нужно опускать маску приличной девушки, молча показала ему сложенную из пальцев аккуратную фигуру.

И начала пятиться от медленно подходящего Сергея. Что у него за дурная привычка пытаться подавить живой массой?! Ладно, метод действенный, но ей он совершенно не нравился, особенно, когда выяснилось, что, прежде чем отступить, неплохо было бы посмотреть, куда именно идешь — как оказалось, Власова сама себя с успехом загнала в угол. Упершись спиной в стену, зажмурилась, не желая видеть, как Тихонов делает последний шаг. Так, что она невольно прижилась щекой к его груди. И что теперь делать?

— Все проблемы от того, что ты не учиываешь свою слабость, — тяжелые ладони, скользнув по плечам, легли на её ключицы, затем, слегка сжав обтянутую тонким кашемиром грудь, опустились на талию. Пальцы, пробежав по краю свитера, забрались под него, поглаживая гладкую кожу поясницы. — Я же все равно его заберу. Или тебе заводят такие игры? — теперь Сергей обеими руками стиснул её ягодицы, приподнимая Инку и с силой прижимаясь своим телом. — Нравится?

Чтобы появилось четкое представление, о чем именно её спрашивают, он прижался жадным, немного грубоватым поцелуем к губам рыжей. Таким, чтобы у неё и сомнений не осталось, что искал он её не для наказания. Во всяком случае, не только для этого. Девушка дернулась, словно желая избежать прикосновения его рта, а потом просто замерла, не отвечая, но и не отталкивая.

И хотя такая реакция заставляла послать к черту все планы и выработанную стратегию, Сергей все-таки вспомнил, для чего все это затевалось. А вот Инна не сразу поняла, зачем он сунул руку в карман её джинсов. И только когда почувствовала, что Тихонов вытаскивает припрятанный там мобильник, попыталась хоть как-то запротестовать, если уж сказать в этот момент ничего не может. Не успев задуматься о том, что делает, она прихватила зубами его нижнюю губу, но укусить, как и собиралась, не рискнула. Слишком уж эротичным получился бы этот жест. Так уж получилось, что кусалась она только в моменты возбуждения. И что хуже всего — он это знал. Ни к чему давать Сергею лишнее преимущество, у него и так их слишком много — начиная от банального перевеса физической силы и заканчивая самим фактом, что, несмотря на его поведение и всю сомнительную ситуацию в целом, её к нему тянет. И тянет так сильно, что это Инку пугало. Слишком уж похоже на своеобразную зависимость, а быть кем-то вроде наркоманки, ей категорически не хотелось. Даже вчера ночью, будучи почти уверенной в его двуличности и беспринципности, скучала, а это уже показатель, причем, нехороший. Поэтому девушка замерла, не мешая лишать себя средства связи.

— Давно бы так, — Сергей напоследок медленно провел языком, обводя контур нижней губы, и отодвинулся, стараясь как-то выровнять сбившееся дыхание и подавить желание сдернуть с неё эти тряпки, обнажая манящее изгибами тело. Почему-то больше всего хотелось прижаться губами к родинке под левой грудью. Это темное пятнышко, только подчеркивающее белизну кожи, он заметил, когда вытирал после памятного ледяного душа, и теперь не мог забыть. Бред какой-то, его, помимо тела и ума Инки возбуждают уже её родинки. Полный капец. — Рыжая, давай заключим временное мирное соглашение. Ты не отвлекаешь меня, а я не применяю к тебе жестких мер удержания. Согласна?

— Что ты имеешь в виду под «жесткими мерами»? — отодвигаться очень не хотелось, но и стоять на цыпочках, почти влипая в его тело, тоже не есть хорошо, поэтому девушка опустилась на пятки, не сразу заметив, что так только сильнее прижимается попой к его ладоням.

— Например, у меня до сих пор остался твой ремень. Предпочитаешь, чтобы я привязал тебя к креслу им, или попросить у охранников наручники?

— Не надо ничего! — Инка резко пришла в себя. А ведь он не из тех, кто легко спустит с рук такие издевательства. От понимания, что Сергей все равно как-то, но замстит, ей стало неуютно. — Как долго ты собираешься меня удерживать в заложниках? И да — с какой целью?

— Все решим вечером. А пока, будь добра, сядь на диван. Если хочешь, Татьяна Александровна принесет тебе какой-нибудь журнал, чтобы не заскучать.

— Нет, спасибо. Женька здесь? — после того, как мужчина отпустил её и отошел на пару шагов, Власовой стало холодно без тепла его тела. Чтобы как-то убрать это неприятное ощущение и не выглядеть неуклюжей девчонкой, Инна обхватила себя руками и отошла к тому самому дивану.

— Он сейчас где-то тут. Скорее всего, создает видимость работы и следит за моей машиной, — Тихонов вернулся за стол.

— Зачем?

— Чтобы я не поехал за тобой, — поняв, что два раза прочитал один и тот же пункт документа и все равно ничего не понял, Сергей поднял глаза на оглядывающуюся по сторонам рыжую. — Сядь и не отвлекай меня.

— Я хочу увидеться с ним, — теперь страх прошел окончательно, и Инна решила морально додавить своего похитителя. Если она ему мешает, может, отправит под присмотр брата? Не то, чтобы после такой подставы со стороны родственника ей сильно хотелось его видеть, но и сидеть в одном помещении с Сергеем тоже не могла. Слишком уж яркими были воспоминания об их прошлой встрече, поэтому она постоянно ловила себя на том, что невольно обращает внимание на каждое его движение. Это смущало и сбивало с толку, потому для них обоих будет лучше, если она на что-то отвлечется.

— Помнится, одним из условий твоего сотрудничества было — не видеть брата.

— А вторым — не видеть тебя. Если уж нарушил одно, значит, ни к чему выполнять и второе. Кстати, я была лучшего мнения о твоём отце. Похоже, что страсть к двурушничеству у вас семейная черта, — Власова подошла к окну, выглядывая на улицу. Ничего интересного — окна выходили на внутреннюю территорию, где, помимо расчищающей снег техники, никого не было.

— Зря ты так. Он мне не помогал, — мысленно пообещав себе ещё пару минут отвлечься на маячащую перед глазами девушку, а потом вернуться к непосредственным обязанностям, Сергей подошел к Инне и обнял со спины, ставя подбородок ей на плечо. — Не ты одна имеешь навыки хакера.

— Ты попросил кого-то влезть в историю звонков своего отца? — она повела плечами, намекая, что неплохо было бы её отпустить, но этот жест остался без внимания.

— Да. Удивлена? — пришлось отвлечься, потому что в это время на столе звякнул телефон. — Что?

Что ему там говорила секретарша — а это был именно аппарат внутренней связи, Инка не слышала, но воспользовалась моментом, чтобы отойти подальше.

— Вот и тот, о ком ты так переживала.

Нельзя сказать, что Сергей был прямо-таки счастлив, когда в кабинет, чуть не снеся дверь, ввалился Женька.

— Инка, ты как?! — Власов подлетел к сестре так, что девушка едва не отпрыгнула от неожиданности. — Все нормально?

Она только вздохнула, понимая, что даже будучи сильно обиженной, не может отвернуться от одного из самых близких человечков. Пусть он рядом с ней и выглядит человечием. Особенно ярко это проявилось, когда Женька сгреб её в медвежьи объятия, крепкие настолько, что она пискнула, опасаясь смерти через удушение.

— Пусти! Ты в порядке? — теперь уже выпущенная из тисков братской любви Инна с тревогой заглянула в его глаза.

— Да.

— Хорошо, — пристав на цыпочки, девушка, широко размахнувшись, отвесила брату душевный подзатыльник.

— Ай! У тебя рука тяжелая... — Евгений потер загривок, но протестовать против такого насилия не стал, ибо знал — наслужил.

— А нога ещё тяжелее. Спасибо, хоть не спрашиваешь, за что тебя так, — девушка снова внимательно осмотрела брата и, не заметив признаков физических увечий, решила их все-таки нанести самостоятельно. — А теперь быстро рассказал — куда и с какой целью влез?!

Кровожадно сверкая зелеными глазами, Инка загнала Женьку в тот самый угол, где ещё недавно сама стояла, чуть не размазавшись по стене. Правда, момент семейной разборки немного испортил смех, который Сергей безуспешно попытался замаскировать под кашель.

Ему было интересно посмотреть, как именно рыжая собирается устраивать разбор полетов его другу, но что эта мелкая зашугает шкафоподобного Власова и будет его морально гнобить, даже представить не мог. Так вот какая она в минуты гнева... Нужно будет запомнить. Но сама картина того, как Инна, которая была брату по плечу, наступала скользящей походкой хищника из породы кошачьих, немало повеселила Тихонова. Даже захотелось на минутку оказаться на месте Женьки, чтобы узнать как это, когда рыжая вот так психует и высказывает все в лицо, а не пугается и прячется. Его вообще задолбало, что с другими она такая, как есть, а с ним — молчаливая и отстраненная. Может, тоже попробовать довести, чтобы показала истинное личико?

— Вы продолжайте, не стесняйтесь, — поскольку оба повернулись к нему, Сергею пришлось как-то обозначить свое присутствие.

— С тобой мы потом поговорим, — почему-то Женька посмотрел таким взглядом, как будто прикидывал — сразу прибить или сначала помучить? — У нас семейная разборка, поэтому сестру я забираю, — Власов аккуратно отодвинул Инку с пути и подошел к столу Тихонова. — Если узнаю, что синяк поставил ты, урою.

— Я. Мне объяснить, как именно? — ответил он так же негромко, чтобы стоящая в нескольких метрах рыжая ничего не разобрала. — И она отсюда не выйдет, пока мы с ней не поговорим. Если нужно побеседовать, я вас отставлю на несколько минут.

— Извините, ничего, что я здесь стою, пока вы там шепчетесь? — Инну уже достали все эти тайны и заговоры. Девушке захотелось уйти домой, причем, к себе, и просто отдохнуть от idiotских поступков некоторых представителей мужского пола. Полежать в ванной, не опасаясь, что кто-то может вломиться. Почему-то сейчас не хотелось ни говорить, ни видеть ни одного из этих «шпионов». Но при этом она прекрасно понимала, что лучше выяснить все

раз и навсегда, чтобы потом не возвращаться к этой теме.

У девушки возникло ощущение, что её вообще не услышали. Во всяком случае, никаких изменений она не заметила. Разве что Сергей как-то странно на неё посмотрел и снова что-то тихо сказал её брату. А потом поднялся и пошел к двери.

— Я скоро вернусь.

— Это что сейчас было? — Инна с недоумением посмотрела вслед Тихонову.

— Я попросил поговорить с тобой один на один, — Женька подошел ближе и отвел её волосы, обнажая шею. — Это откуда?

— Отстань.

— Инка, какого хрена у тебя лицо разбито?!

— Жень, — она отдернулась и отошла на пару шагов. — Ты когда полез в эту авантюру, вообще думал о том, что подставляешь меня? Или так захотелось выслужиться перед новым руководством, что на свою семью стало плевать? Я даже не спрашиваю, почему ты не рассказал о смене места работы. Обидно знать, что ты пустое место для собственного брата, но это уже мои проблемы. Наверное, слишком много требую от окружающих...

— Да не так все! И ты как была, так и останешься моей любимой сестренкой, — он все-таки обнял её, хотя девушка и попыталась увернуться. — Просто ничего до конца было не ясно с работой, вот и промолчал. Да ещё и эта ерунда со скупкой акций... Серега попросил помочь, мы все-таки уже много лет дружим, я согласился. Честно, если был способ не вмешивать в это тебя, никогда бы не впутал. Но ты, и правда, едва ли не единственная, кому я могу верить, как себе.

— А я тебе — теперь нет. Жень, я устала от вашей мышинной возни. Что ты, что он, — она кивнула в сторону двери, — вы меня душите. Мне надоело, что кто-то постоянно решает за меня, как поступать, с кем говорить и где сидеть, — Инна почти с отвращением махнула рукой в сторону дивана. — И я тебя люблю. Только видеть или общаться пока не хочу. Извини.

— Блин, я понимаю, что подвел тебя, — он все равно не убрал руки, поглаживая сестру по плечам. — Мы все решим, честно. Только скажи, ты и Серега... То есть он...

— Если ты меня спросишь, спала ли я с Тихоновым, ударю, — Инна все-таки вырвалась, отступая от брата.

— Если сильно хочется — ударь. Только один вопрос — все было добровольно? — Женька чувствовал себя совсем не в своей тарелке, расспрашивая её о личной жизни. Блин, он же всегда считал сестру ребенком, а тут выясняется, что дите уже выросло и теперь мутит с другом, которого сам Власов, будь его воля, никогда бы не рассматривал, как парня для Инки. А то он не знает, сколько у него девок! Не просто так же говорил, чтобы не лез к его мелкой. Но, то ли бес попутал, то ли ещё что, а теперь нужно что-то решать.

— Жень, это первый и последний раз, когда у нас заходит такой разговор, — девушка почувствовала, что начинает краснеть. — Никто никого ни к чему не принуждал. А теперь я хочу домой. Решайте свои проблемы без моего дальнейшего участия.

— Ин, подожди тут, хорошо? — Женька быстро метнулся за дверь, пока она не успела запротестовать.

Нормально...

Девушка уже хотела последовать его примеру и, пользуясь моментом, уйти, только вот то самое обещание раздеть, если попытается сбежать, все-таки останавливало. Если учесть, сколько времени и сил Сергей затратил, чтобы отловить её, скорее всего, так просто не

отпустит.

Инка прошлась по кабинету, старательно обходя стороной включенный компьютер. Хватит, один раз уже заглянула в недра чужой техники, до сих пор разгрести не может. Зато, уходя, Тихонов не взял с собой её мобильник, чем девушка и воспользовалась. Нет, звонить в полицию она не стала, просто не верила, что ей грозит реальная опасность. Да и Женька, может, все-таки разберется с этим нелепым лишением свободы.

Вместо этого она набрала номер Алены. Герман некоторое время не отвечала, и только больше, чем через полминуты взяла телефон.

— Да?

— Ален, это я — Инна, — за дверью послышался подозрительный шум, поэтому Власова заторопилась. — Со мной все в порядке, но ночевать, скорее всего, не приду. Машку завтра заберу.

— Точно все нормально? Смотри, если что — я могу вызвать ментов.

— Нет, не нужно, здесь мой брат, так что спасибо за беспокойство.

— Ну, ладно. Если что — звони. Только меня завтра не будет с утра и часов до двух, — Алена зашуршала листами очередного вместилища знаний.

— Я поняла. Ни пуха, ни пера.

— К черту!

Инна стояла спиной, потому не видела, что и Женька, и Сергей уже зашли в кабинет и теперь с интересом прислушиваются к её разговору.

— Все, пока и до завтра, — девушка закончила общение и, развернувшись, встретила взглядом с прищурившимся Тихоновым. Делать вид, что ничего она не трогала, Власова не стала, молча убрав телефон в задний карман джинсов.

— Надеюсь, теперь я могу идти? — она направилась за одеждой, но остановилась, услышав ответ брата:

— Ин, давай так, ты с ним поговоришь, — Женька кивнул на продолжавшего молчать Сергея. — И если тебя что-то не устроит, вечером скажешь мне. А пока разберитесь между собой, — с этими словами он покинул их, не рискнув подходить к сестре для прощального поцелуя, справедливо опасаясь, что тот и в самом деле станет последним в его жизни. Слишком уж многообещающий взгляд был у девушки. А ещё — разочарованный.

— Рыжая, успокойся. Он знает...

— У меня есть имя!!! — она сама от себя не ожидала такого крика, но не сдержалась. В конце концов, сколько можно?!

— ... что я тебе не наврежу. Я помню твое имя, — похоже, до него начало доходить, что с ней не все так хорошо, как девчонка хочет показать. Было бы все нормально, не трясло бы так, что у неё даже губы задрожали. — Как ты себя чувствуешь?

— Замечательно, — Инна вернулась к дивану и села, массируя виски. Что-то ей и, в самом деле, стало нехорошо. Хотелось оказаться в месте, где никому ничего не нужно доказывать, и нет нужды прятаться или недоговаривать. Короче, где угодно, но только подальше отсюда.

— Одевайся, я отвезу тебя домой, — Сергей подошел к ней с одеждой девушки, терпеливо ожидая, пока она встанет.

— Ты же сам сказал, что у тебя много работы, — рыжая продолжала сидеть неподвижно, похоже, и не собираясь ему помогать.

— Возьму с собой. Ты собираешься идти или нет? — Власова пожалала плечами, но

поднялась. Если уж ему пришла такая блажь, пусть работает хоть всю ночь, ей без разницы. Наверное. Проворные пальцы быстро застегнули все замочки и замотали её в шарф. — Есть хочешь?

— Нет... — Инна подняла свою сумку, невольно поморщившись — запястье, которое он с силой сжал пару часов назад, отозвалось ноющей болью под тяжестью спрятанного ноутбука и прочих жизненно необходимых предметов, таскаемых ею с собой.

— Ладно, если передумаешь — скажи, — убедившись, что рыжая запакована по всем правилам, Сергей быстро оделся сам и взял у неё сумку. — Что ты там таскаешь?! — по самым скромным прикидкам, сумочка тянула килограмм на пять-шесть.

— Какая разница? Я могу доехать сама...

— Лучше помолчи на эту тему, — он закрыл кабинет и пристроил девушку в кресло для посетителей, приткнувшись в углу небольшой приемной. Вскинувшаяся при виде уходящего начальства секретарша защебетала, видимо, намекая, что у него есть более важные дела, чем сопровождение всяких девиц. Инна к их разговору не прислушивалась, занятая анализом недавнего разговора с братом. Женька точно уверен, что Сергей не причинит ей вреда, иначе никогда не оставил бы, тем более, после того, как Власова сама попросила забрать себя отсюда. Это немного успокаивало, но все равно оставаться наедине с тем, при виде кого вспоминаешь отнюдь не рабочие моменты, а нечто гораздо более интимное, не очень разумно. Хорошо, хоть сам парень никак не демонстрировал свою заинтересованность. Ну, кроме разве того поцелуя, и то, что в кабинете, что немного раньше — в машине, это же были не проявления страсти, а, скорее, демонстрация собственного могущества. Своеобразная «метка территории». Хоть у неё весь опыт заканчивался той ночью, но до этого дойти смогла. И теперь она не знала, чего ждать дальше. Ладно, убивать он её не собирается, да и просто бить — тоже, но все равно как-то волнительно, мало ли какие у него там фантазии на тему мести...

А вот совсем недавно Тихонов удивил, причем, приятно — значит, не настолько занят собой, чтобы не заметить, как ей неуютно в его кабинете. И дело не в физическом комфорте. Просто столько всего навалилось, что Инка сейчас, как никогда, нуждалась в тишине и покое. Не хотелось обдумывать никакие схемы, взвешивать слова и продумывать ходы.

— Идем, — пока она отстраненно рассматривала узор обоев, он закончил беседу с подчиненной и теперь протягивал ей ладонь. Решив, что показать свой характер можно и в другой раз, Инна положила ему на руку пальцы и позволила помочь себе встать.

— До свидания, — хотя девушка с каждой минутой все больше ощущала себя обезьянкой в клетке, разве только надписи «Не кормить, пальцы сквозь прутья не совать!» и не хватало, но все же нашла в себе силы вежливо попрощаться с пристально рассматривающей её женщиной.

Если бы не разница в возрасте, Инка бы предположила, что секретарша имеет какие-то виды на своего начальника — слишком уж оценивающе и почти с неприязненно она на неё смотрела. И от этой мысли стало как-то совсем неприятно, словно изнутри в груди что-то противно царапнулось. Даже захотелось крепче прижаться к Сергею, чтобы эта гримза перестала так пялиться. Девушка уже подняла ногу, чтобы сделать этот шаг, после которого неминуемо прижалась бы грудью к руке Тихонова, но успела себя одернуть. Господи, это что — ревность?! Да с какого перепугу? Он же ей практически никто — не парень, ни, тем более, жених, чтобы испытывать такие сильные эмоции. Она и знает-то его неделю...

«Мы пойдём другим путем!»

В.И. Ленин

К счастью для неё, Сергей этой заминки не заметил, только вопросительно кивнул, уточняя, все ли у неё нормально. Почему-то сейчас рыжая казалась ему особенно бледной и уставшей. И хоть работы, действительно, непочатый край, но держать Инну здесь он не собирался. И отпустить тоже не мог.

Как ни паршиво, но когда она выходила из поля его зрения, становилось как-то не по себе. Наверное, это все от новизны ощущений. В конце концов, она у него тоже в каком-то роде первая — до этого у Сергея не было ни одной девственницы, поэтому он искренне надеялся, что это все пройдет. Хотя пока это ощущение только усиливалось. Почему-то именно сейчас ему пришло в голову, что через одну, максимум, две недели, рыжая уедет из страны. И сразу захотелось совершить какую-нибудь глупость. Например, сделать так, чтобы ей не дали визу. Или просто попытаться уговорить остаться здесь. Хотя бы на пару месяцев, а там посмотрим. Да, эгоистично, но Сергей никогда не скрывал, что именно такой.

Крепче сжав её локоть, Тихонов прибавил шаг, выходя на стоянку. Пользоваться служебной машиной он не собирался, потому подвел Инну к своему внедорожнику. Сняв с сигнализации и открыв перед девушкой пассажирскую дверь, он забросил её сумку на заднее сиденье и ещё раз уточнил:

— Точно есть не хочешь?

— Я ничего не хочу. Пожалуйста, отвези меня домой, — девушка отвернулась, глядя на заснеженные улицы и ничего не замечая. Ещё вчера ей очень хотелось, чтобы все это закончилось, а теперь... Было грустно, зябко и немного обидно. Потому что Сергей так свято уверен в собственной правоте, что и думать не хочет о её желаниях.

Пока она размышляла и лелеяла свои обиды, автомобиль подозрительно быстро остановился, и Тихонов заглушил мотор.

— Мы на месте.

Инна с недоумением осмотрелась. Этот район она знала не очень хорошо, а уж квартал новостроек и вовсе был ей неведом.

— И где мы?

— У меня дома, — когда он открыл дверь, рыжая упрямо осталась сидеть на месте. — Пока не узнаем, кто и зачем пробрался в квартиру, для тебя опасно быть там одной.

— И ты предлагаешь пожить у тебя? Спасибо за щедрое предложение, но все-таки откажусь, — девушка не стала упираться дальше и выбралась из салона. — Где здесь остановка?

— Мы с Женькой договорились, что вечером он отвезет тебя домой. До этого времени будешь у меня.

— Похоже, спросить моего мнения опять никто не догадался... — Инна прикинула шансы разобраться в ситуации мирным путем. М-да, видимо, придется все-таки посмотреть на жилище Тихонова.

— Идем, — ему надоело стоять посреди двора, потому парень, забрав из машины её сумку, сделал шаг к ближайшему подъезду. — Давай, рыжая, хватит мерзнуть.

Девушка даже не стала протестовать против обращения — толку? Все равно называть по имени он не собирался. Ладно, от осмотра его жилплощади вряд ли кто-то умирал, а оставаться на улице без денег, документов и ключей — спасибо Тихонову, поджентльменски прихватившему её сумочку — Инне не улыбалось.

Честно говоря, Власова даже не поняла, на каком этаже у него квартира. Лифт тихо гудел, совсем не издавая уже привычный уху российского обывателя холодящий кровь скрип, и Инна чувствовала, как с каждой минутой становится все тяжелее держать открытыми глаза. И ведь выпалась, но сейчас, когда адреналин, державший её в тонусе последние дни, начал потихоньку растворяться, она ощущала себя не просто уставшей, а разбитой почти в прямом смысле слова.

— Проходи, — Сергей, звякнув ключами, открыл массивную металлическую дверь, пропуская девушку в прихожую. Инка так и осталась стоять сразу у порога — коридор был довольно темным, не хватает только, не зная особенностей расположения предметов, растянуться, зацепившись за что-то.

Яркий свет включенной лампы неприятно резанул по глазам, но так стало хотя бы понятнее, куда идти. Судя по размерам прихожей и количеству выходящих в коридор дверей, квартира трехкомнатная. Но особенности интерьера Власову волновали слабо, даже присутствие Сергея за спиной воспринималось, как немного досадная помеха.

— Дай помогу, — он быстро расстегнул на ней пуховик и помог снять верхнюю одежду. — Ванная и туалет там, — Тихонов кивнул куда-то вглубь помещения. — Кухня прямо по коридору. Давай в душ, сейчас принесу, во что переодеться.

— Ааа... Зачем?

— Ты собираешься спать прямо в этом? — Нет, конечно, джинсы и свитер с пижамой она никогда не путала, но... — И не нужно так смотреть, я не планирую на тебя набрасываться. Хотя всыпать хорошенько за все твои проделки нужно бы. Одна подстава с телефоном чего стоит... — Сергей успел снять пальто и обувь, пока негромко перечислял её прегрешения. — Флешки в субботу поменяла?

— Да, — для Власовой было непривычно видеть его настолько спокойным. Почему-то девушка, скорее, ожидала сцены в стиле Отелло и Дездемоны, а тут такая покладистость. Даже странно. И немного настораживающе...

— Я так и понял, особенно, когда вспомнил, что утром телефон разряжен был, — он взял Инну под руку и повел к одной из дверей. — Это спальня. Я пока буду работать на кухне, если хочешь, можешь отдохнуть.

Искушение было весьма велико, да и спать хотелось так, что она начала тереть глаза, забыв о нанесенном утром макияже.

— Хорошо. Я могу просто подремать на диване...

Сергей только бессильно закатил глаза и что-то тихо неразборчиво пробормотал. Инка не стала уточнять, подозревая, что ничего для себя лестного она там не услышит.

— Иди, сейчас принесу какую-нибудь футболку, — рыжую пришлось подтолкнуть в правильном направлении, иначе препираться пришлось бы ещё очень долго.

Пока Тихонов искал для неё спальный туалет, девушка успела немного ознакомиться с территорией, четко уверившись, что они с Сергеем совершенно по-разному понимают само определение домашнего уюта. Инне нравились теплые тона и всякие пледы и мягкие безделушки. А сейчас её окружал стопроцентный хай-тек — сплошь металл, резкие линии и серо-стальные оттенки.

Поежившись от такого прохладного интерьера, она скользнула в ванную, быстро разделась и нырнула под душ. Хорошо, хоть стены кабины из матового стекла, иначе Инка вряд ли решилась бы на совсем уж откровенное обнажение. Быстро ополоснувшись, Власова опасливо выглянула — хоть и пыталась постоянно прислушиваться, но шум воды все-таки заглушил посторонние звуки. Свидетельством этого было большое полотенце и белая футболка, лежащие на стиральной машине.

Его одежда была чуть свободна, хотя и неприлично обтягивала грудь, прилипнув к влажной коже, зато с длиной никаких проблем — немногим ниже середины бедра. Торопливо приведя себя в порядок и пальцами расчесав мокрые волосы, Инна вышла в коридор. Со стороны кухни тянуло холодом и запахом сигаретного дыма. Значит, скорее всего, Сергей сейчас там. Прокравшись босыми ногами по холодному полу в сторону уже показанной ранее спальни, девушка приоткрыла дверь и заглянула в комнату. Никого. И снова то же изобилие металлических предметов и цветов. Такое впечатление, что находишься внутри какого-то прибора. Неприятное чувство, что и говорить.

Покрывало на кровати, где с успехом могло бы разместиться человек пять, было откинута, и Инна нырнула под одеяло, непроизвольно вздрогнув от прикосновения к нагретому горячей водой телу холодной простыни. Свернувшись клубочком, девушка накрылась с головой — во-первых, чтобы было теплее, а во-вторых, плотных штор она не заметила, а через тонкую органзу свет проникал прямо-таки замечательно, и это никак не способствовало сну. Несколько минут Власова потратила, чтобы комфортно угнеститься среди подушек, стараясь не думать о самом факте нахождения не только в квартире, но и в кровати Сергея.

От постельного белья исходил только слабый аромат кондиционера, что её одновременно и порадовало, и огорчило. Вроде, сама же старалась всячески забыть о нем, считая предателем и едва ли не последней сволочью, а и вчера, и сегодня, осматриваясь на улице, нет-нет да и ловила себя на мысли, что с надеждой ищет его фигуру.

«Ну, и дура», — непонятно почему обиделась на себя Инка и закрыла глаза с четким желанием уснуть.

Уже на границе сна и яви, когда веки стали неподъемно тяжелыми, а тело, наоборот, почти невесомым, дверь чуть скрипнула, и через несколько секунд матрас прогнулся под тяжестью севшего рядом человека.

— И что мне с тобой делать, рыжая? — Сергей чуть откинул одеяло, стягивая с её лица. Девушка уже спала, вся свернувшись в плотный комочек, просто теряясь на просторе кровати. Влажные волосы прилипли к скуле, отчего казалось, что её щеки измазаны чем-то темным. И вообще она выглядела милой девочкой, намного младше своего возраста. — Так недолго и до славы педофила... — он наклонился, убирая мешающие смотреть на неё пряди.

Тихонов всегда старался судить объективно, потому понимал, что любому другому, даже тому же Женьке, за половину проблем, доставленных Инной, отомстил бы не подетски. Уж чем-чем, а даром всепрощения он не обладал никогда. Так же, как и плохой памятью. А за унижение перед отцом должен был устроить такую ответную гадость, что

навек отбил бы желание снова повторять эту ошибку. И говорить, о снисходительности к рыжей потому, что она — девушка, тоже глупо. Не пожалел бы. Вот только именно ей он мог сколько угодно мысленно грозить, строить планы жестокой мести, а причинить любой вред не был способен. И это начинало реально бесить.

Лучший выход — просто отправить девчонку домой, и постараться о ней вообще забыть. Блин, тоже мимо, ему её на пару часов от себя отпускать не хочется, а тут насовсем... Наверное, просто ещё не наигрался.

Пока он рылся в собственном подсознании, Инна повернулась и попыталась снова натянуть ускользнувшее одеяло. Может, в другой ситуации Сергей бы и внимания не обратил, но на фоне белого хлопка начинающий наливаясь темнотой синяк на запястье был виден особенно хорошо.

«Какая скотина её за руки хватала?!» — у него даже внутри как-то все обожгло, стоило только понять, что эта сволочь — он сам. Наверное, днем, когда тащил в машину, слишком сильно сжал кисть. Сразу стало так противно, как будто ребенка обидел. А ведь ей точно было больно, но промолчала... Вот какого хрена ничего не сказала?! Он что, отморозок какой-то, чтобы не понять и не ослабить хватку? Партизанка-подпольщица, блин.

Рыжая заворочалась, устраиваясь удобнее, и повернулась, ложась на спину. Широкий ворот футболки сполз, обнажая ключицу и плечо. Но Сергей смотрел не на него. Теперь стала видна не только широкая темная полоса на запястье, но и засос на шее. И какие-то синие пятна возле локтя, наверное, следы от пальцев. Твою мать... Это же, получается, она из-за него вся в кровоподтеках. Все-таки, прав был Женька, когда собирался набить морду за сестру. Будь она его сестрой, вообще убил бы за такое. Хотя, тогда и проблемы не возникло бы.

Он наклонился к спокойно спящей девушке и поцеловал, едва коснувшись губами кончика вздернутого носика. Чудная она, неужели на самом деле считает себя некрасивой? Да, в ней нет броскости, и с первого взгляда, вроде, ничего особенного, а вот если присмотреться... Хотя, не надо присматриваться, все равно он её никому не отдаст. Естественно, пока не разберется, кто и зачем влез в квартиру. Все исключительно с заботой о самой рыжей, конечно! А до этих пор она будет жить с ним — у Женьки сейчас ремонт, сам на служебной перебивается, ну, куда ещё и Инку подселять? К подругам тоже не отпустит, мало ли, если претензии связаны не с их работой, а с какими-то делами девочки, найдут и там. Поэтому и ей будет удобнее здесь, да и самому Сергею спокойнее, когда она на глазах...

Желание раздеться и залезть к ней под одеяло, чтобы беспрепятственно обнимать и, как бы невзначай, касаться губами теплой кожи, стало совсем уж нестерпимым. Вот только дел никто не отменял, и то, что он сбежал из офиса, ещё не означает окончание рабочего дня. Тихонов пригладил слегка взъерошенные кудрявые пряди, заправляя их ей за ухо. Хватит, он и так чуть не сорвался, когда принес ей одежду в ванную. А все дело в этом проклятом матовом стекле. Сергей был уверен, что Инна его не заметила, зато он смог вдоволь полюбоваться на контуры женственной фигуры, смутно виднеющиеся сквозь преграду и потоки воды.

Честно говоря, он понял, что делает, когда уже почти полностью расстегнув пуговицы на рубашке. Ещё полминуты, и присоединился бы к рыжей, только тогда она бы тут вот так не спала. Уж они бы нашли намного более интересное применение этой кровати. Наверное, Сергей так бы и сделал, но тут вспомнил, какой измученной и уставшей была девушка. И,

чертыхнувшись, быстро привел в порядок свою одежду и сбежал на кухню. Там, почти высунувшись в форточку, выкурил три сигареты подряд, зная, что это вряд ли поможет, но все-таки надеясь, что ледяной воздух и никотин немного прочистят мозги.

Это хоть и не сразу, но подействовало, и следующие несколько часов парень занимался всеми теми мелкими делами, которые обязательно выползают в самый последний момент. Вроде, ведь все уже готово, предварительное соглашение заключено, так ведь нет же — обязательно появляются какие-то, на первый взгляд, совершенно незначительные вопросы, но из-за них впоследствии могут возникнуть проблемы.

Мелкие строчки уже начали скакать перед глазами, сливаясь в одно непонятное размытое марево, а от выпитого для прояснения мозгов кофе — мутить, когда явился Власов. Обычно Сергей был рад другу, но сегодня... Рыжая все ещё спокойно спала, он время от времени проверял, что она там делает — хватит с него и одного её побега, потому, не успел сработать звонок домофона, как Тихонов уже открывал дверь квартиры.

— Где она? — Женька сбросил капюшон, стряхивая прилипший снег, но раздеваться не спешил. После всех прояснившихся обстоятельств сам факт дружбы между парнями оказался под большим сомнением.

— Не ори. Она спит, — Сергей кивнул в сторону спальни, что не понравилось Власову ещё больше.

— Тогда я её разбужу и заберу домой, — он сделал шаг в сторону нужной комнаты, но на плечо легла тяжелая рука.

— Пойдем на кухню, нужно поговорить, — какие именно доводы привести, чтобы Женька отвял и перестал к ним лезть, Тихонов не особо представлял, но готов был стоять до конца в вопросе безопасности Инны. Ну, и нахождения её с ним, само собой.

Власов хоть и недовольно нахмурился, но, раздевшись, приглашение хозяина принял. Правда, перед этим на пару секунд заглянул в спальню. Инка продолжала безмятежно дрыхнуть, высунув из-под одеяла только нос, и пополнения в их с Сергеем дуэте не заметила. Хорошо, что хоть синяки и ссадины не было видно, иначе появился бы риск, что Женька уволочет сестру прямо в одеяле. Видимо, осмотр его временно успокоил, потому парень перестал строить из себя строгую дуэнью, чахнущую над своей подопечной, и присоединился к Сергею.

— Что ты хотел сказать? — от любезного предложения присесть Евгений отказался, предпочтя прислониться плечом к дверному косяку.

— Слушай, я знаю, что у нас с тобой разногласия, но давай думать, как сделать лучше для Инны.

— Кроме того, что ты тр*хнул мою сестру, спорных моментов нет, — похоже, идти на компромисс Женька не собирался.

— Не начинай все сначала. Ей двадцать один год! Если уж так переживал за неё, какого хрена предложил во все это впутать?! — видя ярое нежелание конструктивной беседы Сергей и сам оставил дохловатые попытки поиграть в дипломатию. — Пусть она пока поживет у меня, нужно разобраться, кто и зачем в квартиру влез.

— Ты прекрасно знаешь, что я этого не хотел! — Власов повысил голос, но, вспомнив, что объект их спора спит совсем рядом, немного притих. — Но вина моя, тут не спорю. Только прежде чем тащить её в койку, подумал бы головой, а не членом! И за каким чертом ей жить с тобой? Я просто на время перееду в квартиру родителей, присмотрю за мелкой.

— А пока ты на работе, кто за ней присмотрит? — Сергей немного пощелкал

зажигалкой, пытаясь успокоиться. Трудности он предполагал, но не думал, что все будет настолько запущено. И вообще ему было не совсем понятно, почему Женька так протестует. Сам факт их прелюбодеяния уже выяснили, чего теперь психовать?

— Тогда направлю тебе тот же вопрос.

— У меня её точно никто не тронет. Здесь даже въезд во двор по спецпропускам, так что чужой просто не проскочит. Со мной Инка будет в безопасности.

— Давай я тебе скажу, как думаю, а вы уже решайте сами, — Женька перестал стоять столбом и сел напротив Тихонова. — Чем вы там занимаетесь, сугубо ваше дело, но, как мужик, Инке ты не подходишь совершенно. Объясняю почему — ты поиграешь и забудешь, а она не такая. И я не хочу, чтобы сестра потом плакала, это тебе понятно?

— Вот тут ты прав. Мы сами между собой разберемся, и это не твоё дело. В свою очередь могу пообещать — если она захочет вернуться домой, удерживать силой не стану. Все остальное тебя не касается.

— Козел ты, Серый. Хоть и мой друг, — Власов встал, негласно соглашаясь с предложением. — Только учти, сделаешь что-нибудь Инке — горло порву.

— Понял и запомнил.

— Я на это надеюсь.

Провожать Женьку Сергей не вышел, оставшись на кухне и немного повертев в голове слова Власова. Нет, не похоже, чтобы рыжая собиралась в него влюбиться, никаких признаков нет. И это, наверное, к лучшему. Во всяком случае, так будет для них обоих проще. А все-таки, интересно было бы посмотреть, какая она, когда не держит дистанцию. Настоящая, нежная, без всяких защитных слоев. Ведь к ней не подойдешь, такое впечатление, что проще черепаху из её панциря выманить, чем нормально, откровенно поговорить с Инкой. Так что все замечательно, не нужно им этой лишней эмоциональной близости...

Она проснулась резко, как от толчка, хотя рядом никто не шевелился, да и громких звуков, вроде бы, тоже не было. Но все равно прислушалась, пытаясь определить, что именно разбудило. Где-то далеко-далеко обиженно взвизгнула и тут же замолчала автомобильная сигнализация, а потом раздался непонятный шум. Сразу стало жутко, и Инна спрятала обратно под одеяло опущенные на пол ноги, словно под кроватью сидело какое-то чудовище, готовое схватить её за щиколотки.

«Детский сад, я — взрослая женщина, а боюсь какой-то ерунды...»

Но самовнушение помогло слабо, и девушка отползла подальше от края постели, но тут же едва не заорала в голос. За её спиной кто-то был. Что этим кем-то может оказаться только Сергей, до Власовой дошло не сразу, и первые несколько секунд она клацала зубами, в любое мгновение ожидания нападения. Но прошло какое-то время, кидаться на неё никто не спешил, потому Инка все-таки открыла один глаз и осторожно глянула через плечо.

Причина такого стресса лежала совсем рядом, раскинувшись на половину кровати, и спокойно сопела в две дырочки, хорошо хоть, без храпа.

И ведь ругаться на него тоже не за что — спальня-то Сергея, это она тут в гостях. Хотя, конечно, мог бы выбрать и другое место для ночевки...

Девушка хоть и с некоторым трудом, но припомнила события вечера. Интересно, ей снилось, или Женька все-таки приходил? А вот то, что Тихонов её вчера будил и почти насильно покормил ужином — точно. Хотя ни что она ела, ни во сколько, сказать не смогла

бы. Но сам факт отметила.

Спать уже не хотелось, а все тело немного онемело, как будто пролежала долгое время в одной позе. Интересно, который час? С трудом нащупав мобильник, ещё днем пристроенный на столике возле кровати, Инна убедилась в своих подозрениях — глубокая ночь. А если быть более точной, то начало четвертого утра. Естественно, никуда она в такое время не поедет, дождется хотя пока рассветет, но чем заняться, если спать не хочется?

Можно потихоньку уползти на кухню и немного посидеть в интернете. Вот только, скорее всего на вай-фай стоит пароль, а все действия, связанные с кодированием и криптологией вызывали некоторое отторжение. Да и вообще шататься в темноте по чужой квартире не совсем прилично и правильно. Поэтому лучшее, что можно сделать, это снова свернуться аккуратным клубком и попытаться уснуть. Наверное, так бы девушка и сделала, если бы организм не намекнул, что хочет и пить и... ну, наоборот. Промаявшись минут пять, Инна поняла, что до утра все равно не дотерпит и, крадучись, выскользнула из спальни. Хвала дизайнеру, посоветовавшему выключатели с подсветкой, иначе она бы тут себе и ногу сломала, и шею свернула. Быстренько выполнив необходимые гигиенические процедуры, девушка так же на цыпочках пробежалась на кухню, где, зажав нос, чтобы не расчихаться от стойкого запаха табака, торопливо попила воды прямо из-под крана и, замерзнув из-за открытой форточки так, что все тело покрылось мурашками, почти галопом вернулась в спальню. Ну его, этот интернет, когда зуб на зуб на попадает...

Её место все ещё хранило тепло, потому Инна почти со стоном радости свернулась под одеялом. Но теперь сон пропал окончательно. Пересчитав пару отар овец и утомившись от перемножения в уме трехзначных чисел, девушка осторожно повернулась на бок и принялась рассматривать Сергея в неясном свете дистрофичного полумесяца.

Тихонов спал на спине, раскинув руки, и сейчас у девушки едва ли не впервые появилась возможность нормально, не боясь столкнуться с насмешливым взглядом, изучить черты лица своего первого мужчины. Хотя, при таком освещении можно было с уверенностью отличить только нос от подбородка.

Инна протянула руку, а потом резко, как будто побоялась, что он её укусит, отдернула. Глупость, конечно, но ей захотелось провести по его плечу. Почему-то из той ночи она больше всего помнила только ключевые моменты, наверное, было слишком больно, вот и стерлось все остальное из памяти. А очень хотелось коснуться подушечками пальцев плеча, чтобы понять — кажется ей, или у него кожа грубее её собственной и совсем не такая, как будто чуть плотнее и шершавее. И погладить по щеке, едва ощутимо нажимая, чтобы темнеющая щетина немного царапнула, раздражая нервные окончания.

Все-таки рискнув, она дотронулась указательным пальцем до его плеча. Сергей продолжал спать, никак не реагируя на эти почти домогательства. Осмелев, Инна уже всеми пальцами провела вниз, по груди, вернулась на ключицу и замерла. Там, под смуглой кожей, где вена подходила совсем близко, бился пульс. И судя по его частоте...

Девушка дернулась, как будто обожглась, но не успела. Он перехватил запястье, не давая ей спрятаться под одеялом. У Инны щеки краской обожгло, а сердце заколотилось так, как будто её застукали за воровством конфет у детей. Наверное, она покраснела вообще вся, потому что даже мизинцы на ногах закололо от прилившей крови. Но почему-то стеснительнее всего было от того, что его пальцы лежали как раз на точке пульса её запястья, поэтому Сергей, конечно же, понимал, что с ней.

Он осторожно потянул девушку на себя, медленно, стараясь не напугать. И когда она

наклонилась, как ещё пару минут назад, положил её ладонь себе на грудь.

— Не бойся. Я же знаю, что тебе интересно... — Инна судорожно сглотнула, но руки не убрала. Да уж, вот оно, любопытство, губящее кошек и девственниц. И ведь сделать вид, что ничего не было, теперь не получится. Вот и обновила воспоминания. — Трусись?

Конечно, в другой ситуации он никогда не смог бы взять её на «слабо», но сейчас у неё мурашки по спине пробежали. И даже не от вызова, а от самого звучания голоса. Низкого, с чуть царапучей хрипотцой, от которой внутри как-то странно сжимается...

Не давая себе время на раздумья, девушка нагнулась ещё ниже, так, что рассыпавшиеся волосы коснулись его лица, и аккуратно погладила по груди сначала раскрытой ладонью. А потом, не дождавшись никакой реакции, чуть согнула пальцы, и провела ногтями, переходя на плоский живот, и снова вверх, задевая немного грубоватой лаской сосок.

Сергей дернулся и как-то странно, рвано выдохнул, отчего она тут же замерла.

— Больно?

— Нет, продолжай, — шепот тоже был какой-то непонятный, чуть приглушенный, как будто он выталкивал из себя слова.

Решив, что сделала что-то не так, Инна поднялась чуть выше, поглаживая шею и твердые мышцы плеч. А ведь она была права — у него кожа совсем не такая. И ведь не поймешь, чем именно отличается, но её нравился этот контраст. И нравилось, как Сергей начал подстраиваться под её легкие неуверенные движения, ластясь, как большой котяра. Разве что мурлыкать не начал. Хотя, иногда он тяжело, как-то вибрирующее выдыхал, и сходство становилось почти полным.

Проведя по рукам, до самых кончиков пальцев, Инна вернулась на грудь, только теперь поглаживая уже кожу внутренней стороны предплечий, и снова то же вздрагивание, на которое она уже не обратила внимание. Хочется ему, пусть дергается, а ей гораздо интереснее тактильно изучать его тело. Раз уж все равно они любовники, то стесняться уже поздно, поэтому, немного поколебавшись, девушка наклонилась и прижалась губами к его плечу. Осторожно лизнула. Кожа была прохладной и чуть солоноватой, но само ощущение её под языком ей понравилось. И запах Сергея, который она раньше вдыхала только тайком, а теперь, не таясь, только обострял желание сделать что-то такое, отчего утром она будет краснеть и смущенно хихикать. Но так это же утром, а пока он не сопротивляется, можно смело экспериментировать.

Сидеть стало неудобно, да и одеяло, которое до этого приятно согревало, теперь превратилось во что-то тяжелое и мешающее, потому Инна сбросила его и на секунду замерла в неуверенности. А, черт с ним, однажды она на нем уже так сидела, и целоваться было как раз очень даже комфортно. Понимая, что если начнет задумываться над происходящим, то точно струсит, девушка поддернула край футболки и перекинула через Сергея ногу, усаживаясь на него верхом.

Неподвижно лежащие до этого момента руки мужчины легли ей на колени, поглаживая и чуть нажимая, а потом снова стали неподвижными, как будто он усилием воли заставил себя не шевелиться. Теперь Инне стало хоть не и не так уютно, как ещё совсем недавно, но доступ к его телу, несомненно, увеличился. Опираясь всем весом на Сергея она не стала, опустив ладони по бокам от его головы, и наклонилась, проводя щекой по шее, снова глубоко вдыхая, впитывая его аромат. Коснувшись губами уха, девушка вспомнила, как он сам целовал её, и, поймав ртом мочку, сначала провела языком по краю, а потом чуть прикусила.

Сильные пальцы тут же почти конвульсивно сжались на её коленях, стискивая так, что она не смогла бы встать при всем желании. Инна мгновенно замерла, не решаясь двинуться. Спустя минуту Сергей с трудом, но все-таки смог убрать ладони.

— Что-то не так? — хоть и запинаясь, но девушка уточнила. Мало ли, вдруг она и, в самом деле, по неопытности допустила какую-то грубую ошибку, а он не решается ей сказать, чтобы не обидеть?

— Все так. Даже слишком так, — он немного повернул голову, чтобы оказаться с ней лицом к лицу. — Тебе нравится?

Инна быстро облизнула губы и нерешительно кивнула.

— Да...

— Тогда продолжай. Только долго я не выдержу, — выдав это предупреждение, Сергей завел руки за подушку, чтобы хоть как-то сдержать дикое желание схватить её и опрокинуть на кровать. Содрать эту нелепую футболку, будь она неладна, и облизать рыжую с головы до ног, не пропуская ни миллиметра бархатистой кожи. Так, чтобы чувствовать вкус на языке, в горле, чтобы можно было без помех ощутить мягкость всего её тела. С трудом прокашлявшись, он закрыл глаза и постарался не отвлекаться на ерзанье Инны. Угу, и прямо сразу получилось... Такими темпами у них ещё минут пять-семь, а потом просто не выдержит. И ведь она только испытала на нем практически невинные ласки, ничего из особо возбуждающего, а у него такое впечатление, что рыжая уже пару часов изводит самыми откровенными прикосновениями.

Видимо, впечатлившись его самоотверженностью, она сползла чуть ниже, щекоча кудрявыми прядями грудь, и коснулась приоткрытыми губами его соска, просто согревая теплым влажным дыханием. Да твою ж мать! Нет, у них и пяти минут не будет...

Пока он изыскивал внутренние резервы сил, Инна продолжила изучать щедро представленное для проведения опытов тело. Она целовала и покусывала его грудь, касаясь быстрыми или же, наоборот, мучительно-медленными движениями языка, поглаживая влажную кожу кончиками пальцев, словно рисовала на ней замысловатый узор. Изучала рисунок мышц твердого пресса, так и не решившись спуститься ниже, хотя любопытство не просто покусывало, а уже по-настоящему грызло. Вот за это Сергей вынес ей отдельную мысленную благодарность. Нет, ему очень хотелось ощутить её губы и язык на самых интимных частях тела, но тогда бы он точно не сдержался. А у него сегодня ответственная миссия — показать, что секс намного приятнее, чем она может думать после первого раза.

Инна же, которая к этому времени дышала так же тяжело, как и он сам, полностью выпрямилась, усаживаясь на его бедрах, что тоже совсем не придало ему выдержки, почти робко взялась на край футболки, все ещё скрывающей её тело.

— Давай... — Сергей и сам бы не узнал в этом полузадушенном хрипе свой голос, если бы точно не знал, что произнес это слово сам.

Рыжая зажмурилась, как перед прыжком в воду, и резким движением стянула одежду, отбрасывая скомканную ткань куда-то на пол.

Когда он вытащил руки из-под подушки, и сам не понял, очнулся только, поняв, что обеими ладонями сжимает её грудь и уже приподнимается, чтобы заменить ртом собственные пальцы.

— Черт, Ин... Если ты сейчас скажешь, что передумала, не знаю, что с тобой сделаю, — сил терпеть уже не осталось, поэтому усевшись так, чтобы опереться спиной на изголовье кровати, Сергей подтянул её ещё ближе и раздвинул полные губы языком, целуя глубоко и

откровенно. Так, чтобы у неё и сомнений не оставалось ни в её сексуальности, ни в том, что будет дальше.

А она, честно говоря, немного испугалась. Если до этого момента все воспринималось, как интимная и возбуждающая, но все же игра, то теперь стало понятно, что все очень даже серьезно. И сейчас, сидя на его бедрах, ощущая, насколько Сергей хочет её, все равно почувствовала холодок неуверенности и страха. А что если и в этот раз будет больно?

Пока она предавалась размышлениям, которые, впрочем, были очень быстро прерваны руками и губами Сергея, он, слегка приподняв девушку, стащил с неё трусики и освободился от собственного белья. Вообще-то он всегда предпочитал спать нагишом, но сегодня решил не смущать Инну. Ага, как выяснилось, рыжая сама может кого угодно и смутить, и с ума свести.

Но этот момент, когда она немного зажалась, все-таки уловил.

— Не бойся, в этот раз все будет совсем не так, — его рука спускалась все ниже, а такая поза не давала ей стиснуть ноги, поэтому он, отвлекая поцелуями, уделяя равное количество внимания её губам, соскам и чувствительной шее, осторожно поглаживал и ласкал уже влажное тело. И все равно Инна чуть дрогнула и напряглась, почувствовав его пальцы в себе. — Ещё больно?

— Немного, — это даже трудно было назвать болью, скорее, некоторый дискомфорт, но вполне терпимый. Что ж, если эти самые неприятные ощущения на этом закончатся, то тогда она была согласна попробовать.

— Сейчас все пройдет, — понимая, что терпение уже на исходе, Сергей чуть отодвинул рыжую и на ощупь нашел в ящике тумбочки презерватив. И хотя можно из этого было бы устроить что-то вроде урока, но он прекрасно понимал, что от его намерения «медленно и осторожно» тогда ничего не останется.

Продолжая целовать его шею и ерошить пальцами волосы на затылке, Инна зажмурилась и попыталась расслабиться. Сейчас она ему доверяла полностью, прекрасно понимая, что Сережа только на некоторое время дал ей власть, но постоянно контролировал каждое движение. Мысли постоянно путались, потому что временами разум вообще отключался под натиском эмоций, от которых она только тихо постанывала и тяжело, сквозь зубы дышала. И ощутив давление его плоти, ещё плотнее стиснула пальцы на его шее, чтобы сдержаться, если вдруг станет больно. Хотя это оказалось излишне — было непривычно, странно, и ещё как-то, что и слова-то подобрать не получалось, но точно не больно.

— Все хорошо? — Инна не стала отвечать, поерзав, чтобы устроиться удобнее и крепче обхватывая его талию бедрами. — Да что ж ты делаешь...

Последнее прозвучало не, как вопрос или укор, а, скорее, восхищение, смешанное с досадой. Помогая ей двигаться, он старался не спешить, не сжимать слишком крепко, не целовать до синяков и снова ничего не получалось. От этой неопытной страсти у Сергея просто срывало крышу. Какие там планы соблазна, вроде «не напугать и не давить»... Она в смысле совращения кому угодно может составить конкуренцию.

Инна не понимала, что хрипловатые вскрики и стоны её собственные, пока не прижалась губами к его плечу, кусая от слишком острых ощущений, которые её тело уже не могло уместить. Кусая сильно, до крови, пытаясь как-то справиться с этим шквалом эмоций и чувств. Даже слова Сережи, который касался губами её уха, произнося что-то гортанным шепотом, не доходили до её сознания, только от самого этого голоса становилось ещё жарче и напряженнее.

— Давай, моя хорошая, — это она как раз разобрала даже через звон в ушах и стук пульса, грохочущего в висках. Что именно он просил, она тоже не понимала, но послушно изгибалась в его руках, откликаясь на каждое движение и ласку.

И закричала, пусть и приглушенно, потому что в тот момент Сергей поймал её губы, зажимая рот горячим поцелуем, чувствуя, как и он застонал, сжимая руки настолько сильно, что ей должно было стать больно. Но ни боли, ни каких-то других ощущений не было, наверное, её мозг просто отказывался воспринимать что-то, кроме обжигающих и, в то же время, ледяных волн, пробегающих по каждому нерву и кровеносному сосуду...

Инна попыталась встать с груди Сергея, но сил хватило только приподнять голову. Ладно, уже прогресс. Первыми из органов чувств прорезался слух, и теперь она внимательно ловила каждый звук его сердца, тяжело, как-то надрывно стучащему прямо под её ухом.

— Ин... Ты как?

— Пока не поняла...

— Это хорошо или плохо? — скорее всего, он рассмеялся. Ну, или как вариант, его снова тряхнуло током, потому что мышцы под ней чуть затряслись.

— Наверное, хорошо, — Инна зевнула и попыталась комфортнее разместиться на жестком теле. Теперь снова со страшной силой захотелось спать. Так, что глаза сами собой начали закрываться. — Я тебе утром точнее скажу.

— Ладно, будем проводить следственный эксперимент, чтобы ты поняла наверняка...

*«Если вы поругались, ни в коем случае не ложитесь спать. Тогда вы успеете ещё и подраться!»
из Интернета*

В следующий раз она проснулась не первой, о чем свидетельствовали непривычные, но приятные ощущения от того, что кто-то медленно и осторожно целовал ноющее запястье. Спросонья Инна не совсем поняла, откуда эти болезненные ощущения в кисти, а потом вспомнила, как «ласково» Сергей вел её в машину. Но возмутиться по этому поводу не успела, когда в памяти вслед за этим всплыли и события этой ночи. Господи, она что, в самом деле..?

Девушка едва сдержалась от стога досады. Это же надо было так нагло приставать к спящему, что Тихонов проснулся! Ужас какой... Вот не зря думала, что утром придется краснеть.

— Я знаю, что ты не спишь, — теплые губы мягко коснулись её локтя, заглаживая и зализывая оставленные синяки.

— Откуда? — сил хватило только на тихий писк, но глаза она упорно не открывала.

— Спящие так не краснеют, — а вот голос Сергея был подозрительно довольным, с протяжными рокочущими нотками. Видимо, ему как раз понравилось быть жертвой домогательств. — Посмотри на меня.

Инна чуть втянула голову в плечи и отрицательно ею покачала. Ну, не могла она пока встретить его взгляд.

— Ладно, пойдем другим путем.

Какую именно дорогу выберет Сергей, она поняла, когда её бережно, но настойчиво начали освобождать из кокона одеяла, в которое она замоталась во сне.

— Ты опять оставила меня мерзнуть, — не похоже, что он был сильно расстроен по этому поводу, но прижавшееся к ней обнаженное тело было, и в самом деле, ощутимо прохладнее её собственного. И что на это ответить? Взял бы себе другое? Или нужнее активнее двигаться, тогда и согреешься? Последняя мысль была несколько неприличной, отчего Инку пробило на хихиканье. — Угу, давай, посмейся ещё.

Медленное влажное движение его языка по чувствительной коже под грудью сразу отодвинуло на неизвестно какой план эту смущенную веселость, оставив только сбившееся дыхание и желание попросить мужчину усилить нажим губ.

Пока он был занят усердным изучением её прелестей, Инна все-таки открыла глаза, хотя взгляд теперь заторможено скользил по предметам, не узнавая их. Единственное, что она отметила — уже утро, если судить по ещё немного мутному серому свету, льющемуся из окна. Наверное, ему пора на работу... Но и это тоже прошло как-то мимо сознания, все ещё

дремлющего под медленными, почти осторожными ласками. И снова девушка отметила, что Сергей, сместив губы на шею, едва касаясь, целует засос чуть ниже мочки. Не сразу, но до неё дошло — он так пытается загладить свою грубость. Ну, конечно, особого удовольствия от насильственного водворения в автомобиль она не получила, но вот все остальное... Может, это первые признаки просыпающегося мазохизма, но Инна была бы не прочь занять ещё несколько таких следов. Только на менее видных местах — все-таки, ей хватило вчерашнего допроса, устроенного братом.

— Ой! — вот теперь она проснулась окончательно и даже попыталась отодвинуть Сергея, уже полностью переместившегося на неё, но так ненавязчиво и аккуратно, что девушка почти не чувствовала тяжести прижимающего её тела. — А Женька вчера приходил?

— Ты прямо сейчас хочешь об этом поговорить? — не то, чтобы он был откровенно недоволен, но что-то такое в тоне появилось.

— А ты против?

— Вредина, — Сергей несильно куснул её за плечо. — Я обещал тебе эксперимент утром, помнишь?

Что-то такое смутно припоминалось, но сдаваться Инна не собиралась, несмотря на собственное все нарастающее возбуждение.

— Ответ на вопрос и можешь проводить свои опыты, — странно, а ведь в том, чтобы посмотреть ему в глаза, не было ничего пугающего или неудобного. Или это она просто настолько осмелела?

— Приходил. На вопрос я ответил, так что теперь — цыц! Хотя, ладно, можешь стонать и кричать, — в последний момент передумал Тихонов, наклоняясь к её губам.

— Спасибо, что разрешил, но... — что именно шло после «но», они так и не узнали — Сергей не услышал, а Инна просто забыла, растворяясь в горячем, чуть агрессивном поцелуе. Вполне возможно, что она бы и стонала, и кричала, и царапалась, но мерзкий звонок будильника нарушил такую уютную интимную атмосферу.

— Блин, я его об стенку швырну, — в голосе мужчины было поровну обещания и досады, потому, вполне возможно, что именно это с несчастным аппаратом и произошло бы, но тут проснулся Инкин телефон. Вот только у неё это был входящий вызов, а не электронный побудчик. Немного повоевав за обретение личной свободы, девушка все-таки смогла ужом вылезти из-под Сергея и, перевернувшись на живот, дотянулась до мобильного кончиками пальцев.

Коварный Тихонов воспользовался этим, чтобы усесться ей на ноги и начать покрывать поцелуями плечи и затылок рыжей.

В таких непривычных условиях она даже не глянула на номер домогающегося её абонента.

— Да? — попытка отбрыкаться ни к чему не привела — размаху не хватало, и она только смогла несильно стукнуть Сергея по спине пяткой. На это агрессор ответил легким шлепком по попе и уже намного более активным изучением её лопаток.

— Инна Викторовна? — голос Эрмидиса произвел ничуть не менее отрезвляющее действие, чем ушат ледяной воды, вылитой на голову. Инна даже перестала ерзать и вырываться, что Тихонова сначала удивило, а потом насторожило. Но больше никаких признаков тревоги она не проявила, и он продолжил разрушительную деятельность по подрыву самоконтроля некоей рыжей девицы. — Прошу прощения, что так рано, но тут

возникли кое-какие вопросы относительно вашей учебы.

Наверное, в другой ситуации Власова бы всецело сосредоточилась на словах преподавателя, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не сказать своё мнение о его методах достижения целей. Да и сейчас все-таки какая-то часть мозга была занята решением вопроса — если она просто пошлет Константина Дмитриевича вместе с его матримониальными планами и мелочной мстью, сможет он сделать ещё какую-то гадость, или на этом лимит исчерпан?

А вот весь остальной разум отчаянно боролся с желанием тела выгнуться, давая большой простор для маневра ладоням Сергея, уже прокравшимся под неё и ритмично сжимающим обнаженную грудь.

— Я вас внимательно слушаю, — поскольку собеседник из Инны в тот момент был никакой, то только и оставалось, что слушать, не заморачиваясь на необходимость как-то реагировать на его слова.

Девушка старалась понять хоть что-то из пространной речи Эрмидиса, но дошло лишь одно — ей нужно сегодня зайти в учебную часть. Тихонов окончательно распоясался и теперь уже без всякого стеснения всё интенсивнее поглаживал, сильно, но, в то же время, аккуратно нажимая на какие-то точки на пояснице Инки. Из-под его пальцев нервные импульсы разбегались по всему телу, отчего девушка вздрагивала и прикусывала губы от почти болезненного касания возбужденными сосками ткани простыни, стараясь не застонать. Как-то сомнительно, что преподаватель может правильно расценить подобное выражение эмоций на озвученную информацию.

Она даже подумала, что ослышалась, когда за спиной раздалось знакомое шуршание фольги, но уже через пару секунд, охнула, почувствовав, как сильные руки немного приподнимают бедра, а её уже влажное тело медленно заполняет твердая плоть.

— Ну что вы, не нужно так переживать, — видимо, Эрмидис воспринял этот взглас на свой счет и продолжал разливаться соловьем.

Инна и не переживала. То есть — совсем, занятая только собственными ощущениями и ласками Сергея, которые становились все более сильными и властными. Хотя он по-прежнему никуда не торопился, двигаясь медленно и осторожно, что-то все-таки изменилось. То ли касания губ, уже более чувствительно втягивающих в себя её кожу, или, может, нежные укусы, не оставляющие следов, но оттого не менее возбуждающие, но говорить сейчас с кем бы то ни было девушка просто не была способна. Она только теснее прижималась к нему бедрами, зная, что от стискивающей талию ладони останется темный след, и была этому почти рада.

Понимая, что если не сейчас, то потом будет уже совсем не до речей преподавателя, Инка все же нашла силы быстро, скороговоркой выпалить:

— Хорошо, Константин Дмитриевич, я вас поняла. А теперь извините, нужно идти! — и прервать звонок. А в следующую секунду громко сдавленно застонала от мгновенно убыстрившихся и ставших резкими и сильными выпадов плоти Сергея.

Чувствуя, как он, обхватив пальцами подбородок, пытается повернуть её голову, Инна сама выгнулась, встречая на полпути его губы, не уступая инициативы в поцелуе. Даже когда все её тело начала колотить крупная дрожь приближающегося оргазма, она не отпускала его рта, втягивая и покусывая его язык. Откуда это все пришло, девушка совершенно не представляла, наверное, что-то на уровне подсознания, но не собиралась упускать возможности эти инстинкты проявить. Конечно, она бы предпочла быть с Сережей лицом к

лицу, но было в этой слабой и явно уязвимой позиции что-то такое, отчего как раз Инна чувствовала себя ведущей, а не ведомой.

И даже когда тяжелое тело прижало её, полностью накрывая и не давая пошевелиться, девушка теперь точно знала, что не только он может заставить её кричать от удовольствия, но и она — его.

— Кто это был? — дыхание все ещё вырывалось толчками, а перед глазами мелькали мушки, но Сергей поторопился приподняться, чтобы не раскатать рыжую в блинчик. Она же не спешила отвечать, поглаживая его ладонь, лежащую рядом с её лицом. Пальчики провели вверх к локтю, щекотнули чувствительную кожу, вызывая желание забить на работу и весь день провести с ней в постели. — Ин?

— Мой преподаватель. Кстати, с твоей стороны это было очень нехорошо... — девушка хмыкнула, представив, что было бы, если бы Эрмидис узнал, отчего она так неласково и скомкано с ним попрощалась. Хотя, может, так и нужно было бы сделать, тогда всякие претензии на роль мужа исчезли бы сами собой.

— Надо же, какой сервис. Когда я там учился, мне преподаватели в восемь утра не звонили, — Сергею было неприятно, что какой-то мужик, пусть даже и по делу, отвлекает внимание рыжей от него самого. Да и вообще, так рано звонить ни к чему.

— Наверное, ты просто плохо учился, — этот разговор развеял ту интимность, которая окутывала их ещё пару минут назад, и Инна повернулась и слегка толкнула Тихонова в грудь, давай понять, что хочет встать.

— И все-таки, что он хотел? — упорное нежелание рыжей рассказать о сути звонка начало злить. Вроде, не чужие люди, неужели так трудно ответить?!

— Это касается моей учебы в Мюнхене, — девушка с трудом, но все же смогла натянуть подобранную с пола футболку, не вылезая из-под одеяла. И только потом поднялась, стараясь не смотреть в сторону Сергея, который, нисколько не смущаясь собственной наготы, встал с кровати.

— Ты так хочешь там учиться?

— Да, это мой шанс получить дополнительные бонусы при поиске работы. Да и просто интересно — другие люди, другая культура, — почему-то эта тема нагнетала обстановку, но ведь Тихонов сам спросил...

— Но ведь и здесь можно и образование получить, и работу найти, — Сергей подошел к Инне, стоящей у окна и делающей вид, что рассматривает панораму двора. — Может, не поедешь?

— В каком смысле? — хотя теперь и для неё самой после звонка Эрмидиса учеба в Германии стала намного более призрачной, Инна все равно переспросила, понадеявшись, что ослышалась.

— В прямом, — он обнял девушку за талию, не обратив внимания на то, как она напряглась всем телом, и зарылся лицом в спутанные после сна волосы. — Оставайся здесь, со мной.

— Ты вообще понимаешь, о чем говоришь? — Власова вывернулась и теперь встала к нему лицом. И сразу дошло — не понимает. — У меня встречное предложение — брось работу и поехали со мной.

Разговор резко и неожиданно для Тихонова стал приобретать признаки начинающегося скандала.

— Рыжая, ты не поняла, я о другом...

— А я о том самом, — девушка обхватила себя руками за плечи, пытаясь закрыться от нарастающего изнутри холода и чувства разочарования. — И в последний раз прошу — называй меня по имени. Не спорю, можно ошибиться и проще ко всем обращаться «зайка», «киска» или та же «рыжая», но все-таки постарайся запомнить — меня зовут Инна.

— Да какая муха тебя покусала?! — утро, начавшееся так хорошо, начало стремительно портиться, и мужчина оказался к этому банально не готов.

— Я просто ответила на твое предложение. Извини, если мои слова оказались сложны для восприятия, — она поднырнула под его рукой и направилась к своей одежде, оставленной на спинке кресла.

— Стоять! — пока рыж... тьфу, Инна не успела уйти, Сергей перехватил её за руки, вновь взявшись за многострадальное запястье. Услышав её сдавленное шипение и поняв свою ошибку, он тут же отпустил кисть, но отодвинуться не дал. — А теперь объясни по-человечески, потому что я твоих женских загонов не понял. С чего ты психанула? Да, признаю, начало у нас было не очень, но теперь-то все наладилось. Что тебе опять не нравится?!

— Хорошо, тогда поясню. Скажи, зачем мне так делать? Только не нужно сразу пугаться, замуж я вообще пока не собираюсь, а за тебя — особенно. Поэтому, опустив все, связанное с вышеназванным, озвучь достаточно веские причины, из-за которых мне стоит потерять шанс получить хорошее образование.

— Вообще-то ты, вроде как, моя девушка. И почему это — особенно?

— Я начну со второго. Потому что хочу, чтобы рядом был человек, который помнит, как меня зовут, и не дает прозвищ из опасений спутать с другой. Для которого имеют значение и мои желания и стремления, а не только его собственные. Который не будет использовать меня втемную и сможет с уважением относиться к тому, что я делаю, — Власова и сама ощутила свою нарастающую злость, но, даже понимая, что может сейчас наговорить лишнего, не смогла остановиться. — А теперь касательно «твоей девушки». Ты предлагаешь мне променять учебу и будущую карьеру на возможность спать с тобой? Извини, но меня вряд ли прельстит такая сомнительная замена.

Тихонов, мягко говоря, удивился, выслушивая все это. Вот тебе и смиренная домашняя девочка... Нет, в силе скрытого под внешностью и поведением ботанки темперамента, он как раз не сомневался, сам убедился в его наличии. Хорошо так убедился, прокушенная ночью кожа над ключицей до сих пор саднит. Но что она может говорить вот так — тихо и культурно, но при этом создав полное впечатление, что его отхлестали по щекам, раньше не подозревал.

— Можно вопрос? Если уж для тебя это удовольствие настолько сомнительно, что же ты легла со мной? — Сергей подошел совсем близко, и ей пришлось запрокинуть голову, чтобы можно было и дальше смотреть прямо в глаза. А он, прекрасно понимая, что может обидеть, все равно продолжил разговор. — Я ведь не принуждал...

— Считай это ещё одним, как ты выразился, женским загоном, помноженным на любопытство. Надеюсь, теперь мне можно вернуться домой?

— Черт, Инка, с чего мы вообще ругаться начали?

— Наверное, с того, что позвонить мог кто угодно. Например, мой отец. Может, для тебя это и нормально, а для меня, как и для любого вменяемого человека — нет. Я не прошу уважения, потому что каждый должен его заслужить, но требую нормального человеческого отношения, — Власова даже привстала на цыпочки, чтобы хоть как-то стать выше и

заставить себя слушать.

— Ну, дорогая моя... Давай я тебя расскажу, что на моем месте сделал бы любой другой НОРМАЛЬНЫЙ мужик. За все твои выкрутасы, типа, «я не знаю, где эта карта памяти», — Сергей, закипая, старательно скопировал интонации девушки, — а особенно за то, что опустила на глазах у сослуживцев и отца, тебя бы, в лучшем случае, выпороли так, чтобы пару недель на своей хорошенькой попке сидеть не смогла бы.

— Тебе выразить благодарность в устной или письменной форме? — Инна уже не обращала внимания на его наготу, да и на то, что сама пребывает в несколько непристойном виде, только вздернула повыше подбородок. — Ну, если уж мы начали соревноваться, кто благороднее и сдержаннее, то прежде чем нахваливать себя за терпение, на секунду задумайся — какой ещё выход из этой ситуации я могла найти?

— Например, честно мне все рассказать!!!

— Нет, я сейчас не о том. Твой отец, пусть и генеральный, но существует и совет директоров. Да, в России это почти фикция, но есть там ещё один-два человека, которые имеют реальную власть и, вполне возможно, хотели бы занять место Виталия Николаевича. А теперь представь ситуацию — им становится известно о пропаже того, что составляет коммерческую тайну концерна. Все ищут виноватых, подозревают друг друга, а тут такая незадача — после анонимного звонка вдруг выясняется, что эти страшные секреты находятся у сына гендиректора, да ещё и он пытается их продать конкурентам. Даже разместил на их сервере, чтобы все было под рукой у хозяев. Как думаешь, этого хватит для обвинений в промышленном шпионаже и воровстве? А также, чтобы подвинуть твоего отца с должности царя горы?

Едва закончив говорить, девушка по глазам Тихонова поняла, что лучше бы ей промолчать. Но Инне надоели эти покровительственные жесты и слова, словно она дитя неразумное, не способное позаботиться о себе.

— Ты пыталась меня подставить? — Сергей положил ладонь на её горло, изо всех сил уговаривая себя сдержаться. Но получалось откровенно хреново. Вот не ожидал он такого от неё...

— Нет. Я не пыталась, а все для этого сделала. Потому что ты вряд ли смог бы кого-то убедить в незнании, что хранится в твоём телефоне. А в таких случаях особо не разбираются — и тебя, и твоего отца быстренько бы «ушли». Если бы выяснилось, что ты хочешь повесить ответственность за пропажу данных на моего брата, именно плохой вариант развития событий и стал бы реальностью... Поэтому не нужно говорить о том, что один из нас мог бы сделать другому.

Девушка попыталась отодвинуться, но сзади была стена, а впереди — крайне разозленный мужчина, так что ещё неизвестно, какой из путей отступления мог оказаться более вероятным.

— Ну, все...

Что именно он хотел этим сказать, Инна поняла, когда её за шкуру вытащили из такого уютного и безопасного угла и, не особо церемонясь, швырнули на постель. Попытка удрать, переползя на другую сторону кровати, провалилась почти сразу — не успела девушка отбросить с пути мешающееся одеяло, как Сергей поймал её за щиколотку и дернул на себя, отчего она шлепнулась на живот, громко клацнув зубами. Ещё хорошо, что в это время не пыталась ничего сказать...

Уже через секунду Власова лежала поперек его коленей, бессильно шипя и вырываясь,

но против грубой силы никаких козырей не имела.

— Значит, чтобы не делала гадостей, придется вразумлять по старинке.

— Пусти! — визг получился что надо, особенно когда его ладонь с силой и звонким шлепком опустила на её ягодицы. Девушка заизвивалась с утроенной энергией, потому второй раз он чуть промахнулся и отпечаток ладони появился на её бедре. Зато Инна, все-таки немного вывернувшись и сморгнув выступившие от злости и обиды слезы, отчаянно вцепилась зубами в его голень. — Твою мать!

К чести Сергея, он не стал сбрасывать оказавшуюся очень кусачей жертву дедовских методов воспитания на пол, а, перехватив, поднял. Правда, судя по ощущениям, при этом ему показалось, что какую-то часть его ноги она все-таки отгрызла.

Власова, которую даже в детстве не подвергали такой унижительной экзекуции, кроме порчи его опорно-двигательного аппарата, умудрилась с размаху ещё и засветить Тихонову локтем в глаз. Пока мужчина, сдержанно матерясь сквозь зубы, пытался понять, что вообще происходит и почему именно он оказался избит, Инна, словно окаченная ледяной водой кошка, взвилась на ноги и, схватив свою одежду, метнулась в ванную, бросив напоследок:

— Извращенец!

*«Я не могу отменить того, что привело нас сюда,
Но я знаю, есть нечто большее, чем наши ошибки»
гр. Skillet, «Believe»*

— Ин, выходи оттуда!

Сергей, немного прихрамывая, прошел по коридору к двери ванной, за которой продолжало царить все более настораживающее безмолвие. Конечно, если бы она его временно не ослепила, Тихонов успел бы перехватить девчонку до того, как она заперлась, но в тот момент был слишком занят попытками проморгаться. К лицу пришлось прикладывать лед, чтобы хотя бы сегодня, во время подписания, выглядеть цивилизованно, но синяк, скорее всего, все равно будет. Хотя, как раз проблема внешности беспокоила его меньше всего — все там уже давно обговорено и согласовано, потому сам процесс ритуального брачного танца между корпорациями предназначен для журналистов.

Бешенство, которое все ещё гуляло в крови диким количеством адреналина, не прошло, но все же разум начал потихоньку пробиваться через мутную пелену. И теперь хотелось не отшлепать засранку, а взять за плечи и хорошенько потрянуть, чтобы мозги на место встали. А ещё сильнее — вернуться в кровать и показать, какая она ни крутая, но он легко может перевести её злость и обиду в совершенно другое, приятное для обоих, русло. И не «сомнительное»!

Хотя, сейчас это будет, скорее всего, чересчур, и так много дел наворотили. Инка может вообще решить, что это насилие, а ещё больше обижать девочку совершенно не хотелось. Но от желания сделать так, чтобы она не разъяренно шипела, а стонала и шептала низким неразборчивым голосом что-то вроде «Да», аж дыхание перехватывало.

А вот эта тишина беспокоила все сильнее. Если она там строит планы мести, ещё ничего, но вот если плачет... Сергей всегда относился к женским слезам философски — все равно непонятно, по какой причине рыдания, так что сами собой успокоятся. Но ему почему-то очень не хотелось, чтобы плакала именно Инка. Вот беспокойно от той мысли и все тут! И хотя сам ещё пятнадцать минут назад был готов выпороть её, как сидорову козу, теперь понимал, что немного перегнул палку.

Да, если смотреть со стороны, за такие проделки другие бы и шаловливые пальчики переломали бы, не пожалели молодое дарование. А стоит вдуматься — она ведь своего брата защищала. На пару секунд Тихонов даже зависть к Женьке испытал. Уж если бы Власов попросил её никуда не ехать, вполне возможно, что согласилась бы. А его вон как послала. Интеллигентно, а оттого ещё более обидно. Но и противопоставить что-то её доводам тоже трудно.

Это в первую минуту, когда насмешливые слова, как по живому, резанули, он постарался не остаться в долгу, а подколоть в ответ, но если задуматься... Она ведь ему

ничем не обязана, это факт. Но отпускать Инку куда бы то ни было не хотелось до такой степени, что хоть кулаком в стену долбись. То ли дело в том, что он у неё первый, и так срабатывает инстинкт собственника, то ли ещё в чем, но самому Сергею это категорически не нравилось. Только вот против подсознания не попрешь.

— Ин, хватит душить, выходи. Ничего я тебе не сделаю.

Только договорив, он понял, что тут нужно бы наоборот акценты расставить — ведь больше пострадал как раз он сам. Но, стоит признать, бить её, пусть и просто ладонью по попе, мужчине совершенно не понравилось. Остается надеяться, что поводов для этого больше никогда не появится.

Неизвестно, до чего бы он тут ещё додумался, но Инна, наконец-то показалась из ванной, полностью одетая, но, вопреки ожиданиям, не пылающая жаждой мести, а, скорее, сосредоточенная. И теперь, когда он немного ближе столкнулся со своеобразным, но, безусловно, почти гениальным разумом девушки, от этого становилось немного не по себе. А ещё Сергей отметил, что даже мысленно перестал называть её «рыжей». Как говорится, главное — вовремя и правильно попросить.

Власова с тревогой покосилась на прислонившегося плечом к двери спальни мужчину и постаралась обойти его, почти прижавшись к противоположной стене коридора. Хотя и знала, что и по скорости, и, тем более, по физической силе намного ему уступает, но мириться с подобным отношением к себе не собиралась.

— Отвези меня, пожалуйста, домой.

— Присядь, нормально поговорим, — Сергею совершенно не понравился этот настороженный взгляд. Она что, думает, что он собирается её избивать, что ли?! — Надо же, ещё полчаса назад такая смелая была...

— Серез. Серьезно, хватит. Я хочу домой, — Инке даже бояться уже осточертело. Если захочет что-то сделать — прячься или нет, разницы не будет, потому она, хоть и с некоторой опаской, но подошла к Тихонову, успевшему натянуть на себя джинсы и майку. Правый глаз пока ещё не опух, но, судя по покраснению, синяк все-таки будет. Н-да, неудобно получилось. Но и терпеть, что её шлепают, как малолетнего ребенка, тоже не собиралась. При воспоминании об этом эпизоде, и без того слегка зудящая кожа на попе зачесалась ещё сильнее. — И так уже настроение друг другу испортили.

«И не только его», — мысленно добавила девушка, вспомнив, как укусила его. Наверное, не нужно было говорить о запасном плане действий, оказывается, мужчины намного более остро реагируют на такие вещи.

— Мне сейчас нужно ехать на работу. Поэтому предлагаю тебе остаться здесь, вернусь, и мы все решим, — хоть она и не дернулась, но когда он положил ей ладонь на плечо, как будто одеревенела. Даже моргать перестала.

— Тогда вызову такси. Пойми, это не блажь — я хочу домой. К себе. Одна, — Инна все-таки сбросила с себя его руку, хотя и приятно было ощущать, как мужские пальцы осторожно гладят её тело, пусть и через плотную ткань свитера.

— Да ё-моё... Ты меня вообще слышишь или нет?!

— Не кричи на меня.

Так, ладно, нужно успокоиться, а то они опять начнут скандалить. Вот что за фигня, а? Сергей так и не понял, что именно так возмутило Инку. Ну, предложил остаться с ним, причем, очень корректно и осторожно, а что получил в ответ? Нельзя было просто сказать «Нет»? Хотя, если бы она так отказалась, точно начал бы переубеждать. И не обязательно

словами, в конце концов, его девочка ещё нифига о сексе не знает, нашел бы способы уговорить. Твою мать, вот только возбудиться во время тихой ссоры и не хватало...

— Хорошо, не буду больше повышать голос, — Тихонов пододвинулся ближе, без труда преодолев не особо активное сопротивление, и обнял Инну, нажимая ладонью на затылок, заставляя прижаться лбом к его груди. — Очень больно? — вторая рука осторожно легла на её ягодицы, поглаживая обиженную им попу.

— Терпимо.

Передвинув ладонь на талию, Сергей приподнял девушку, продолжая прижимать спиной к стене, и остановился только, когда их лица оказались на одном уровне.

— Извини. Ты уедешь?

Инна невольно облизнула губы под каким-то непривычно серьезным взглядом.

— Это мой шанс...

— Ясно.

Девушка пошатнулась, оказавшись резко опущенной на пол, и для равновесия схватилась за его плечи. И хотя внешне он казался вполне спокойным, но напряженные почти до состояния окаменения мышцы и бьющаяся с пугающей быстротой выступившая на виске венка намекали, что эта расслабленность немного не соответствует реальности.

— Не думаю, что в подобной ситуации ты сам поступил бы по-другому, — почему-то сейчас Инке стало как-то не по себе. Нехорошее такое ощущение, если учесть, что не все понимаешь, а рядом с тобой находится мужчина, чье эмоциональное напряжение можно было заметить невооруженным взглядом. И хорошо, если в этот раз все обойдется поркой, уж больно взгляд у него странный... Какой-то одновременно злой и растерянный. Власовой даже стало его немного жаль, но потом она вспомнила обо всем, что пришлось перенести из-за его самомнения и нежелания нормально объяснить, что вообще происходит.

— А ты поменьше думай и побольше смотри по сторонам, — смысла этой фразы он не уточнил, а она не стала переспрашивать.

Но девушке пришлось одернуть себя, когда поняла, что начала гладить его затылок, слегка скользя пальцами по напряженным мышцам шеи. Злость на него из-за шлепков уже почти прошла, все-таки, если рассуждать здраво, он выбрал самый невинный и безболезненный способ наказания. Уж сама Инна за подобное придумала бы что-нибудь гораздо более действенное, пусть и не связанное с применением физических мер воздействия.

Но все равно было очень обидно. И за это непонимание, и за сам факт позорной и унижительной экзекуции. А ведь если вдуматься, то получается, что Сергей считает себя вправе решать что-либо за неё. Нет, духа оголтелой феминистки в Инке никогда не было, но и становиться безмолвным существом, по первому же распоряжению исполняющему желания господина, девушка категорически не хотела. Видимо, как и многие другие, он решил, что если Власова предпочитает не повышать голос и избегает использования нецензурной брани, то это признак слабости характера. От этого становилось ещё неприятнее.

И в этот момент она на полном серьезе хотела вернуться домой и все обдумать ещё раз. И все, что вольно или нет, но натворила, и эти невнятные угрозы со стороны Эрмидиса, и слова Сергея.

Ну, почему в жизни не так, как в той же математике — тангенс прямого угла равен бесконечности, а котангенс — нулю? И никак по-другому. На цифры не влияет настроение.

Они не изменяются от твоего желания хотя бы на несколько минут закрыть глаза, спрятаться, прижавшись к крепкому плечу, и отодвинуть все проблемы и вопросы... А этого хотелось, очень. Только вот если проявишь слабость, кто его знает, как отреагируют составляющие реальной жизни, так непохожие на константы...

— Тебе тоже пора, — раз уж на просьбы, касательно её возвращения в родные пенаты, он особо не реагировал, может, хотя бы тот факт, что опаздывает на подписание контракта, хоть как-то придаст ему скорости? Но и это не подействовало, что Инку глубоко в душе даже порадовало — неприятно, когда мужчина бросает такое напряженное выяснение отношений и мчится на работу.

— Сейчас ты идешь завтракать, — через минуту он все-таки соизволил проявить хоть какую-то реакцию. — А я одеваюсь. Потом отвожу тебя домой, до приезда Женьки с тобой посидит человечек из службы безопасности. Вечером я приеду, и мы закончим этот разговор.

— Не надо! В смысле — человечка, и заканчивать. Я могу побыть у кого-нибудь из друзей. И дай мне время.

— Зачем? — ни одно, ни второе встречное предложение Тихонову категорически не нравились. Он вообще предпочел бы взять её с собой на работу, но это равносильно издевательствам над Инной — она же явно устала, да и переодеться ей не во что. Хотя, как раз второй вопрос решается проще всего — можно заехать в первый попавшийся магазин, но вряд ли она согласится. А Сергею не хотелось, чтобы она уезжала куда-то одна. И дело ведь не только в безопасности — с этим проще всего, вчера её квартиру поставили на охрану и поменяли все замки. Но раз уж она так твердо настаивает на своем отъезде в этот Мюнхен, то все оставшееся время он хотел бы провести вместе. Вот только не факт, что сама девушка будет от этого в восторге...

— Мне нужно. Пожалуйста, — она не видела ничего унижительного в том, чтобы попросить Сергея о чем-то. Это у него явно проблемы с формулировкой собственных желаний, Инне же сейчас было жизненно необходимо побыть вдали от него, чтобы ещё раз все взвесить и обдумать.

— Хорошо. Но я приеду вечером.

И снова никакого вопроса, просто констатация. Да уж...

— Делай, что хочешь, — девушке показалось более правильным согласиться, а потом, по собственному настроению скорректировать эти планы. В конце концов, она ведь может и уехать куда-нибудь вечером. Например, за той же Машкой или повидаться с Леной и Егоркой...

— Я быстро.

Он наклонился, поцеловав Инку в лоб, и скрылся за дверью спальни, а Власова едва сдержалась, чтобы облегченно не сползти по стене на пол. Утро оказалось слишком богатым на события, и разум отчаянно буксовал, не понимая, как расценивать те или иные поступки и слова.

Да, то, что он её отшлепал, сильно злило девушку, но, положив руку на сердце, еще, когда придумывала этот план, она знала о таком вероятном развитии событий. Более того, месть могла быть намного серьезнее и болезненнее. И все равно обидно! Хотя теперь они были почти квиты — Инна ведь его тоже приложила электрошокером. Наверное, ощущения были не самые приятные... Но спрашивать она об этом не станет, нечего давать лишний повод задуматься — а хватило ли пары шлепков для выражения его несогласия с женскими

методами подпольной борьбы?

Даже не для того, чтобы выполнить распоряжение, а просто из любопытства девушка ушла на кухню. Помимо не до конца выветрившегося сигаретного дыма, от которого снова зачесалось в носу и нестерпимо захотелось чихнуть, ничего примечательного тут не было. Все прочие особенности Инна успела рассмотреть во время ночного водопоя. Тот же стиль, что и в остальных помещениях, от которого у самой Власовой мурашки по коже побежали — сплошь металл и стекло. Интересно, а отмывать это как?

Тряхнув головой в надежде, что непонятно как попавшие дурные мысли разбегутся сами собой, девушка вернулась в коридор с твердым желанием больше на его территории не появляться. Конечно, все это ещё требует тщательного анализа, но Инна крайне скептически относилась к его предложению остаться. И не потому что плохо его знала или по другой причине, просто была убеждена — если она начнет с кем-то встречаться, то это должны быть нормальные отношения, основанные на доверии и уважении. А возможность такого с человеком, который не скрывает собственного эгоцентризма, крайне мала. Значит, не нужно и начинать.

Сама Инка серьезно ни разу не влюблялась, но на примере той же Ленки, ещё в школе рыдавшей по какому-то парню, убедилась, что любить кого-то безответно слишком больно, и теперь всячески старалась не допустить такого для себя.

Пока Власова скромно сидела на пуфике в прихожей, ожидая, когда же её доставят по месту назначения, Сергей машинальными движениями затягивал на шее удавку, в народе именуемую галстуком. Сам он этот атрибут терпеть не мог, но имидж делового человека обязывал. Мельком посмотрев на собственное отражение, он только хмыкнул. Дорогой костюм, белая рубашка и наливающийся фингал под глазом составляли очень интересное сочетание. Ладно, там не на его красоты любоваться будут, а деньги зарабатывать, так что потерпят его почти разбойничий вид. Однако, у Инки хорошо удар локтем поставлен... Интересно, Женька её ещё чему-то учил? Хотя, зная раздолбая-друга, можно предположить, что и этот прием она разучила как раз для использования в бою с братом.

Времени с трудом хватило на душ и бритье, Сергей хотел проверить квартиру Инны перед тем, как запускать туда девушку, так что придется напроситься к ней на кофе, заодно и проверить, все ли там в порядке.

— Идем, — быстро набросив пальто и прихватив ключи от машины, Тихонов крепко взял о чем-то задумавшуюся Инку за теплую ладошку. — Все нормально?

— Да, конечно, — она вздрогнула, видимо, слишком глубоко задумавшись. И судя по невеселому виду, что бы она там не решила, ему и самому выводы не понравятся. Но об этом они поговорят вечером, сейчас нужно разобраться с насущными вопросами. А ещё — предупредить Власова, чтобы не вздумал распускать перед сестрой язык о предыдущих любовницах друга. Не то, чтобы Серегу это напрягало или же он чего-то стыдился, просто с Инки станется провести аналогии и сделать вывод, что нужна ему только для секса. Хотя, если бы кто-то спросил его, зачем, собственно, терпеть такие лишения, приручая его рыжую, сам бы не ответил. Только точно знал, что тому, кто попытается на неё позариться, морду разобьет. И нечего его девушке с утра пораньше названивать! Надо бы узнать, с чего этот её преподаватель так радуется за свою студентку...

На путь до её дома ушло чуть больше часа, даже с учетом того, что большинство утренних пробок уже рассосалось. Но непредсказуемая зимняя погода вносила свои коррективы, потому приходилось то тут, то там стоять, объезжая неправильно

припаркованные машины. За время пути Сергею звонили не меньше десяти раз, напоминая, что почетные гости вот-вот появятся, и интересовались, где это черти носят главного логиста. Последним домогался Виталий Николаевич, возжаждавший родственного общения.

— Ты на работу собираешься, или писать приказ на твое увольнение? — в голосе Тихонова-старшего хоть и звучали приветливо-насмешливые нотки, но среди подчиненных не зря гуляла слава о нем, как о суровом и иногда безжалостном начальстве.

— Да, к двенадцати буду, — Сергей, постукивая пальцами по чуть шероховатой поверхности руля, искоса наблюдал за Инной, которая, одними губами подпевала словам группе Skillet, наверное, даже не замечая их символичности:

*«I can't undo the things that led us to this place
But I know there's something more to us than our mistakes
So is it you or is it me
I know I'm so blind when we don't agree
But you should've known me by now»* [3]

— Сереж, ты должен был появиться у меня ещё полчаса назад.

— Знаю, сейчас отвезу прекрасную даму домой, и я весь твой, — поток машин в очередной раз остановился, только теперь уже перед светофором.

Виталий Николаевич немного помолчал и осторожно уточнил:

— А это не та прекрасная дама, которая ставила условием не искать её?

— Да.

— Тогда понятно, почему ты вчера из офиса удрал с такой скоростью. Надеюсь, ты ей ничего не сделал? У меня к девушке есть деловое предложение.

— Нет. Потом поговорим, — это навязчивое любопытство отца, который его личной жизнью в последний раз интересовался лет пятнадцать назад, уточнив, не забывает ли чадо про контрацепцию, начал откровенно надоедать. Ещё не хватало, чтобы папа влез в их и так очень непростые отношения и все испортил. С Инки станется решить, что Сергей с ней спал из корыстных побуждений. Хотя, если она это озвучит, он и сам не знал, что сделает с этой заразой за попытку опустить его до уровня проститутки.

— Ладно, жду на работе, — больше отец не стал ничего спрашивать, решив перенести вопросы на встречу лицом к лицу.

Когда они, наконец, остановись возле дома Власовой, Инна попыталась быстренько удрать, мотивируя тем, что не хочет отнимать время у занятого человека, но попытка была обречена на провал — предвидя такое развитие событий, Сергей заблокировал все двери.

— Здесь я уже сама, — девушка ещё раз дернула ручку двери, словно та могла, впечатлившись доводом, по собственной воле открыться.

— Я тебя провожу, — мужчина обошел машину и открыл перед Инкой дверь. — Женька вчера должен был поменять все замки. Ключи у меня, так что хватит упираться.

Придерживая девушку, пока они пересекали довольно скользкий тротуар, Сергей проводил её на родной этаж. Там, вместо столько привычной взгляду чуть потертой, но такой знакомой двери с собственноручно врезанным Тихоновым кривоватым замком, стояло какое-то металлическое чудовище, одним своим видом соблазнявшее воров. Если уж на квартире такая серьезная защита, значит, там что-то ценное?

Беззвучно простилав от видения, что все городские домушники теперь сочтут профессиональным долгом попытаться вскрыть эту дверь в пещеру Али-бабы, Инна

терпеливо ждала, пока Сергей, временами путаясь во внушительно связке ключей, по очереди открывает все замки и запоры. Вообще, складывалось ощущение, что вот-вот в недрах сего шедевра оплота безопасности что-то щелкнет, панелька отъедет и явит взору пресловутый «скан-глаз». Но, вопреки ожиданиям, ни предъявить отпечаток пальца, ни проверить сетчатку, ни даже плюнуть в услужливо подставленную чашку никто не потребовал, а сама дверь беззвучно распахнулась, и Власова перевела дух. Как оказалось, такие кардинальные изменения коснулись только внешнего оформления жилища, внутри все осталось таким же, как и было.

— Стой тут, — Сергей аккуратно пристроил девушку в уголок, а сам, набрав код на подсвеченном красным щитке, отправился проверять территорию.

Никого постороннего, как впрочем, и вообще любого живого существа, на просторах квадратных метров он не нашел, о чем и сообщил все ещё переминающейся с ноги на ногу Инке, не решающейся разуться. Понятно, что у себя дома, но опыт последних дней приучил Власову быть готовой драпать в любой момент.

— Отдыхай, Женька приедет ближе к шести.

— Хорошо. Всего доброго, — она посторонила, пропуская Тихонова к выходу, но была недостаточно расторопна, потому он успел сгрести девушку в охапку и прижать к себе, целую властно и крепко и, вместе с тем, нежно.

— Я приеду, и мы все решим, — чуть хриловатый шепот заставил поежиться, пока горячие губы прижимались к её щеке, почти невесомо касаясь бархатистой кожи. — Будь дома, хорошо? Если соберешься выйти, позвони мне, к тебе подъедет кто-нибудь из нашей охраны и сопроводит, куда надо.

— Серез... — она покачала головой, намекая на избыточность таких мер. Почему-то Инна была уверена, что больше попыток пробраться в квартиру не будет. — Ладно, езжай. Если увидишь Женьку, скажи, что у меня все нормально, пусть не переживает.

— Он и так это знает, — все-таки времени уже не было, потому, хоть и с явным нежеланием, но пришлось разжимать руки, даже если этого и очень не хотелось. Жаль, что нельзя взять её с собой. Сергею было бы и спокойнее, и уютнее и, чего греха таить, приятнее, если бы Инка все время была рядом, но принуждать не хотелось. — До вечера.

Ещё раз поцеловав так, что у неё даже губы засадило, Тихонов быстро, чтобы не поддаться какому-нибудь неправильному порыву, спустился вниз, собираясь сосредоточиться на текущих делах.

А дел этих оказалось много — как и всегда в таких случаях, кто-то перепутал, и вместо конференц-зала журналистов согнали в один из цехов. В соседнем стояло нечто, подозрительно похожее на печь крематория, наверное, чтобы, в случае чего, далеко трупы не перетаскивать, о чем успел грешным делом подумать Сергей, с трудом успевший как раз к началу парада-алле.

К счастью, в отличие от отца, Тихонов-младший широкой общественности известен не был, кроме, разве что самого факта своего существования, потому на немного потрепанного жизнь молодого мужчину пару раз недоуменно покосились, но никакого волнения у окружающих следы Инниного буйства на его лице не вызвали. Зато наливающийся фингал привлек внимание и Власова, даже споткнувшегося, узрев непривычный вид друга, и Виталия Николаевича, который сразу покосился на Женьку. Но потом начальство вспомнило, что тот все утро был на работе, значит, прилетело сыну от кого-то другого. Но, на всякий случай, подал Сергею знак сгинуть и не смущать присутствующих.

Затерявшись среди пришедших на главное цирковое представление этого сезона, Тихонов успел решить пару рабочих вопросов и познакомиться с несколькими нужными людьми. Когда, наконец, брак корпораций признали консумированным, все заинтересованные облегченно вздохнули, сфотографировались на память и разбились на кучки, обсуждая будущее отечественной промышленности.

Сергея больше интересовало самое ближайшее будущее, причем, свое собственное, потому он преступно быстро покинул сборище сильных отрасли сия и вернулся в кабинет. К сожалению, времени подумать о высоком, как впрочем, и обо всем остальном, не было — буквально через пару минут туда же ввалился Женька. Пребывал он в несколько странном виде — взъерошенный и со съехавшим набекрень галстук, и это наводило на мысль, что от журналистов ему пришлось отбиваться, используя подручные средства.

— Это тебя Инка так? — Власов критически осмотрел слегка опухший глаз друга. — Надеюсь, она не в таком же состоянии?

— Нет. Это на второй вопрос.

— А на первый?

— Да.

— Писец... Тебя избила моя сестра?!

— Давай как-нибудь в другой раз, а? — Сергей не собирался вдаваться в подробности утренних событий, такое касается только двоих. И чем быстрее друг это поймет, тем лучше. В первую очередь — для него самого. — Все нормально прошло?

— Да, без эксцессов. Хотя Василий Тимофеевич и беспокоился, никто ничего не узнал, так что теперь работать, работать и ещё раз работать.

Власов вскочил, на ходу набирая номер Инны. Не то, чтобы он не верил словам Тихонова, но проверить все-таки стоит... Сестра долго не брала трубку, чем сильно насторожила Женьку, потому, вместо осторожного выяснения физического и душевного состояния, встревоженный молодой человек с ходу рявкнул:

— Ты почему не отвечаешь?!

Неизвестно, что именно сказала Инка — прислушивающийся Сергей разобрал только «вы...» и «достало!», но парень немного съезжился и почти испуганно посмотрел на мобильник.

— Да ладно, не ругайся, я же просто узнать, все ли у тебя хорошо... Да, понял, больше не надоедаю!

Телефон он бросил на стол с таким видом, как будто боялся, что оттуда кто-то вылезет и даст ему в ухо.

— Как она? — хоть и знал, что у Инны все нормально, и из дома она не выходила, но все равно уточнить не помешает.

— Знаешь, — Женька все ещё не сводил странного взгляда с сотового, — у меня такое впечатление, что Инка чуток взбесилась... Она тебя не кусала?

— А с чего ты взял? — Тихонов машинально потер слегка саднящую ключицу. Про ногу он и не забывал — такое впечатление, что его не только укусили, но и немного пожевали.

— Как-то странно реагирует... А чего ты плечо трешь? — теперь и Тихонов удостоился подозрительного взгляда.

— Ничего, мышцу потянул, — говорить о следах бурной ночи он не был намерен, а там пусть друг думает, что хочет.

А вот такая реакция со стороны обычно спокойной Инки — плохой знак. Она же всего

лишь девушка. Да, умная, красивая, сексуальная и стопроцентно его, но, при этом, слабая и впечатлительная. Значит, нужно побыстрее закончить все дела и ехать к ней. Не нравится ему такая вспышка злости...

— Да? Ну, ладно... Так, про ключи мы уяснили ещё вчера. А теперь повторю ещё раз — я в ваши отношения не вмешиваюсь до тех пор, пока ты будешь относиться к ней с уважением.

— Я помню, — дорогая ручка захрустела под стиснутыми пальцами.

— Надеюсь на это, — Женька, наконец, откланялся. Уже перед самой дверью кабинета он притормозил, будто собираясь с духом, чем окончательно уверил, что друг забегал не столько поинтересоваться его здоровьем, сколько спрятаться от вездесущих борзописцев.

Пена начала оседать, и сидеть в остывающей воде стало совсем невесело, но Инна упорно не вылезала из ванны. Впервые за несколько дней она могла полностью расслабиться, и не хотелось прерывать такое редкое для неё состояние. Никто не собирался вламываться, никуда не нужно было бежать, прятаться и просчитывать следующие шаги. Можно просто сидеть с закрытыми глазами, вдыхая горячий влажный воздух, пропитанный ароматом кофе. Именно этот запах девушка любила больше всего, одновременно взбадриваясь и отдыхая душой и телом.

Но, к сожалению, от навязчивых мыслей никуда не деться. И чем дольше она размышляла о всей этой ситуации, тем больше понимала — им с Сергеем нужно прекращать этот странный роман, пока все не зашло слишком далеко. Не нужны ей настолько сильные переживания, они только отвлекают, сбивая с правильного настроя и меняя приоритеты.

Ох, сегодня ещё и в учебную часть нужно... Интересно, что от неё хочет Эрмидис? В какие-то матримониальные поползновения после такого очевидного отказа верилось слабо — у мужчин, вроде Константина Дмитриевича, это не позволит повторить ту же просьбу ещё раз. Если, конечно, не будет каких-то отягощающих обстоятельств...

И все-таки, что делать с Сергеем? По некоторым признакам можно определить, что он уже считает её, в каком-то роде, своей собственностью. Ужасно, конечно, но это не особо Инку напрягло. Даже было как-то приятно...

И Ленке нужно позвонить, успокоить и рассказать о произошедшем. Не все, конечно, но взгляд со стороны тоже не помешает.

Ой, про Машку совсем забыла! Алена сказала, будет дома после двух, как раз после института успеет забежать за кошкой и ещё раз поблагодарить Герман.

Так, Женька должен приехать после шести. А Сергей? С ним или позже? Утренняя идея спрятаться, чтобы не видеть Тихонова теперь казалась слишком малодушной, да и нужно уже расставить все по своим местам...

Привычная для женского разума мешанина мыслей и образов нисколько не мешала выстроить логическую цепочку и вычленив из всего этого важнейшие дела.

Итак, по списку.

Привести себя в порядок, заехать в учебную часть, забрать кошку и морально подготовиться к вечернему разговору. К подруге она решила забежать завтра, иначе посиделки могут растянуться на несколько часов. Да и есть хоть небольшой, но шанс встретить Ленку в корпусе.

Составив план, Инна выползла из полностью остывшей воды и на секунду замерла перед зеркалом. Опять-таки, если верить романам, она должна как-то поменяться. Н-да, и

тут промах — ничего необычного не заметила, хотя пару килограмм точно скинула. Но сейчас даже этот факт не особо радовал. Вопреки ожиданиям, никаких новых синяков она не заметила, но попа все ещё немного зудела. И это после двух шлепков... Интересно, а если бы их был десяток? Проверять на практике результат такого эксперимента девушке не хотелось совершенно, хватит с неё экстрима.

На сушку и укладку волос ушло ещё полчаса, примерно столько же — чтобы нормально собраться. И только уже перед самым выходом Инна вспомнила о распоряжении Сергея позвонить ему, если она соберется куда-то выходить. Конечно, с точки зрения здравого смысла, так бы и сделать, но Власовой хотелось немного отдохнуть от этого навязчивого контроля. Она же не какая-то суперзвезда, для которой простой вынос мусора чреват встречей с папарацци. Хотя, наверное, для выноса мусора у таких личностей есть специально подготовленные люди. Господи, какие только глупости от волнения в голову лезут...

*«Людские ссоры не длились бы так долго, если бы вся вина была на одной стороне»
Ф. де Ларошфуко*

Поглубже натянув капюшон и прикрыв нижнюю часть лица шарфом, чтобы ледяной ветер не кусал и так припухшие после утренних поцелуев губы, Инна выскочила из подъезда, тревожно оглянувшись по сторонам. Во дворе была такая благодать и тишина, что девушка невольно почувствовала себя параноидальной истеричкой. Размеренно шкрябающий снег лопатой дворник вряд ли затевал в её отношении что-то недоброе, из приоткрытой двери подвала вырывались клубы пара и зловещий кошачий мяв, свидетельствующий о переделе территории между местными котзиллами.

Успокоившись насчет своей безопасности, Власова бодренько побежала в сторону остановки, не ведая, что в одной из припаркованных машин все-таки сидел тот самый человек, которым грозился Сергей. Заметив объект своей заботы, без предупреждения и разрешения покинувший охраняемую территорию, он сразу же отзвонил Тихонову-младшему. Начальство не сильно удивилось, хотя и немного разозлилось, после чего дало указания следовать за девушкой, не отставая, но и особо не приближаясь.

Корпус был наполовину пуст, все-таки сессия медленно, но верно перевалила за середину — кто-то уже все сдал и теперь на радостях даже изменил привычный маршрут движения, не желая видеть альма-матер до начала следующего семестра. Другие же, стеновая и клянясь со следующего семестра не прогуливать и прилежно учиться, стачивали остатки зубов о гранит знаний. Потому в холле наличествовали только немного сонный охранник, чье внимание было полностью поглощено игрой «Angry Birds» на мобильнике, и кучка студентов голов в десять, сосредоточенно шушукующихся в углу.

— Здравствуйте. Извините, а Эрмидис ещё здесь? — Инна притормозила возле поста охраны, терпеливо ожидая, когда молодой мужчина соизволит поднять на неё глаза. Так и не дождавшись контакта взглядов, но получив рассеянный кивок, девушка нехотя поплелась на второй этаж. Обидно будет, если Эрмидис все-таки «зарезал» её учебу в Мюнхене. Но и соглашаться на его предложение она не собиралась — есть поступки, после которых ни о каком самоуважении и речи идти не может. И продаться за такую услугу — один из них.

К некоторому её разочарованию, Константин Дмитриевич находился на своем месте, хотя и должен был через десять минут проводить у каких-то несчастных предэкзаменационную консультацию.

— Добрый день, — Инка замерла в дверях, не решаясь пройти в комнату. Нины Ивановны, как назло не было, а разговаривать с Эрмидисом наедине не особо хотелось.

— Здравствуйте. Вы не особо торопились, — блондин недовольно хмыкнул, мельком посмотрев на Власову. — Проходите и закройте дверь.

Выбора не осталось, да и не кинется же он на неё прямо на рабочем месте, потому

девушка, горестно, хоть и тихонько, вздохнув, прошла в комнату и присела на стул, чинно сложив ладони на коленках.

— Вы говорили о каких-то проблемах. Что именно не так?

— Инна Викторовна, давайте поговорим начистоту. Мое предложение не имеет ничего общего с этой поездкой. Просто возникли некоторые проволочки...

— То есть, моё место займет та, кто согласится? — Инка брезгливо передернула плечами, уже не скрывая своего отношения к преподавателю.

— Нет, вы не так поняли. Неприятности вам устроил не я. Какие-то проблемы с получением визы, — это звучало настолько фальшиво, и девушка с трудом сдержалась, чтобы не рассмеяться. Пусть смех был бы невеселым, зато точно передавал отношение к такой «правде». — И все же, я надеюсь, что вы передумаете относительно моего предложения. Вы ещё очень юны, потому — порывисты...

— Я все поняла, — не желая и второй раз бежать по коридору, сдерживая тошноту после расписываний им преимуществ их союза, она вскочила со стула. — Теперь я могу идти?

— Жаль, что вы торопитесь, — Эрмидис тоже поднялся. — Я провожу вас до выхода из корпуса.

— Не стоит так беспокоиться, я знаю дорогу, — вот только этого и не хватало. А потом поползут слухи, что и в программу она попала через постель. Пока что через этот предмет мебели Инка могла только устроиться на работу в «Антикву». И то, справедливости ради, пригласили её ещё до памятного момента превращения из девушки в женщину.

— И все же.

Решив не портить окончательно отношения с представителем педсостава, Власова выскочила за дверь и прислонилась спиной к выкрашенной темно-розовой масляной краской стене. Да уж, привалило счастье... И ведь большинство студенток за этот шанс готовы были бы драться ногтями и зубами... А Инку Константин Дмитриевич мало того, что вгонял в тоску и отвращение, так ещё и совершенно не возбуждал. Вот вообще! Теперь-то она могла сказать это точно. Не было и намека на то самое ощущение на грани удовольствия и неудобства — никакого затруднения дыхания, ни кровь к щекам не прилиwała, ни в груди не становилось одновременно горячо и холодно. Ладно, говоря откровенно, это она ощущала только с одним человеком. А ведь насколько все было бы проще, если бы именно Константин Дмитриевич мог одним взглядом доводить до покрасневших щек и болезненно-приятного напряжения внутри.

Поскольку та самая минута уже явно прошла, Инка решила тихонько удрать, не дожидаясь появления Эрмидиса, но не успела — стоило только сделать шаг в сторону лестницы, как рядом тут же нарисовался красивый, как полотно Рафаэля, блондин. Правда, тепла и сердечности в нем было примерно столько же.

— Простите, что заставил ждать, — мужчина взял Власову под локоть, отчего та едва заметно поморщилась, но вырваться не стала — ни к чему демонстрировать неприязнь на глазах у нескольких десятков людей. А на них с Константином Дмитриевичем таранились так, что она почувствовала себя скоморохом на ярмарке. На редкость противное ощущение.

До холла они дошли в напряженном молчании, больше бы подошедшем для грядущей перестрелки, чем для такого мирного времяпрепровождения. Чтобы не замечать, какими взглядами их провожают встречные, девушка низко опустила глаза, с похвальным рвением рассматривая пол. Уже выйдя на улицу, Эрмидис слегка придержал Инну за локоть, заставив

повернуться к себе лицом:

— Я дам вам время до понедельника ещё раз все обдумать. Надеюсь, в этот раз вы примете верное решение, — не дожидаясь реакции девушки на свои слова, мужчина поднял её стиснутую в кулачок ладонь и как-то безлико поцеловал руку.

Наблюдая за тем, как блондин исчезает за вращающейся дверью, Инка боролась с двумя желаниями — в голос расхохотаться от бредовости ситуации и вытереть след его поцелуя. Да уж, то ни одного парня, то сразу два претендента...

— А я ещё удивлялся такой заботе со стороны преподавателя. И что именно он тебе предлагал? Какое это верное решение ты должна принять?

Девушка не стала поворачиваться, потому что совершенно точно знала, кто стоит за её спиной. Вот только встречи с Тихоновым в такой момент и не хватало...

— Я рада, что ты смог удовлетворить любопытство, — объяснять что-либо, да ещё здесь, она не собиралась. В конце концов, Сергей ей не родственник и не муж, чтобы иметь право требовать посвящения в тонкости этого муторного дела.

Вот только, судя по всему, сам он так не считал.

— Ну что ты, какое там «удовлетворил»... — мужчина все-таки развернул Власову к себе и теперь смотрел каким-то совсем уж нехорошим взглядом. — Что он от тебя хотел?

— Давай потом? Мне ещё нужно забрать кошку, — Инна попыталась отступить, но вместо того, чтобы отпустить, Сергей только немного напряг руки, и девушка поняла, что не может двинуться с места. — У меня и так настроение не очень, мы сейчас только поругаемся.

Предупреждение не особо подействовало — свободы она так и не получила. Зато, не утруждая себя вопросом, хочет ли Инка в его машину, Тихонов, практически не давая ей дотянуться ногами до земли, оттащил от двери и силой усадил на заднее сиденье внедорожника. Припаркован автомобиль был так, что сразу было понятно — покидал его владелец в расстроенных чувствах. Во всяком случае, вряд ли Сергей всегда оставлял машину одним колесом на ступеньках.

— Тогда мы в равных условиях, потому что у меня сейчас настроение хуже некуда. Что от тебя хотел белобрысый?

Инна на секунду заколебалась, не решаясь сказать причину встречи с Эрмидисом. Хоть сама она себя собственностью Тихонова и не считала, но, похоже, их взгляды на этот вопрос оказались диаметрально противоположными.

— Замуж звал.

Сергей, ожидавший практически любой ответ, от такого впал в подобие прострации. Может, конечно, это у неё чувство юмора такое, но никакой веселости или предвкушения его реакции в голосе девушки не было. И все равно переспросил:

— В каком смысле — замуж?

— В прямом. Кольца, роспись и «в горе и в радости», — Инна перестала делать попытки вырваться, все равно не получится. — А что ты здесь делаешь?

— За тобой приехал. — У него в голове не укладывалось, что какой-то блондинистый придурок попытался увести его девушку. Нет, нормально, блин! И какого черта она молчала до сих пор?! Ведь, судя по утреннему звонку, рыжая уже до этой встречи знала, что именно от неё хочет этот скандинав. Сразу вслед за этим появилась и другая, намного более злая мысль, которую Сергей сразу же и озвучил. — И давно ты в курсе его планов?

— Слушай, отстань, а? Самой от всего этого тошно... — девушка на секунду прикрыла

глаза и тут же тихонько пискнула от испуга — её довольно грубо дернули, усаживая на себя верхом. — Ты что творишь?!

— Это я-то что творю?! Моей женщине какой-то урод предлагает замужество, а я сам об этом узнаю последним. Тебя в этой ситуации ничего не напрягает? — сильные пальцы стащили с неё шарф и капюшон, мигом распустив скелотые на затылке рыжие пряди и сжав их так, что отвернуться Инна не могла при всем желании. — Повторяю вопрос. Когда он тебе это предложил? — ему не хотелось вот так давить, но злость не отпускала, хотелось что-нибудь разбить. В идеале — рожу белобрысому уроду, но сначала нужно кое-что прояснить.

— В понедельник, — Власова попыталась отодвинуться, но её тут же приблизили так, что ей ничего не оставалось, кроме как смотреть прямо в темные глаза, в которых не просто плескалась, а бурлила ярость.

— А напилась ты от горя или с радости? У нас уже давно замуж по принуждению не выходят, так что между вами явно что-то было. Блондинчик слаб оказался или просто не захотел с неопытной возиться? — не очень-то приятно знать, что ещё до того, как Инна стала его, кто-то другой зарился на девушку. И не просто внимание уделял, тут все явно серьезнее. — Или тебе просто разнообразия захотелось?

Прикусывать язык было поздно, хотя до него сразу дошло, что лучше бы промолчать — девушка судорожно, сквозь зубы, втянула воздух и отшатнулась, уже не обращая внимания на неприятные ощущения в натянутой коже головы. На фоне огненных волос и зеленых глаз и без того бледная кожа стала настолько белой, словно Инка могла вот-вот рухнуть в обморок.

— Знаешь, хватит. Я терпела твои барские замашки и хамство, но оскорблять себя не позволю. Не нужно обо всех судить по себе, — теперь она начала вырываться всерьез, и Сергею пришлось отпустить её, не хотелось причинить ещё и физическую боль.

Отбившись от его попыток успокаивающе обнять за плечи, девушка выскочила из машины, не обратив внимания, что её вещи остались лежать на сиденье, а стылый январский ветер тут же начал играть с распущенными волосами.

— Ин, подожди! — он с силой хлопнул дверь, понимая, что только что лажанул по-крупному. Пусть для него и самого настолько сильный приступ ревности был неожиданным, но и вываливать это на неё тоже неправильно. В конце концов, он же сам видел, как Инка отшатнулась, когда тот хрен взял её за руку. Если бы у них что-то было, девушка так точно не прореагировала. — Извини, я не хотел тебя обидеть.

— Ты тоже прости, но мне от твоих извинений ни холодно, ни жарко. Сначала научись признавать свою неправоту и думать, перед тем, как говорить, — Власова и сама не заметила, как повысила голос, невольно привлекая к ним внимание, но обида была такой острой, что захотелось вообще сделать какую-нибудь глупость. Например, устроить громкую ссору или дать ему пощечину. Может хоть тогда станет не так больно от его слов, которыми Сергей ударил, как наотмашь. — Не нужно ко мне приезжать ни сегодня, ни завтра. Я вообще тебя видеть не хочу!

Обнаженные пальцы, сжимающие ручку сумки, мгновенно заледенели, но возвращаться за оставленными в салоне его авто шапкой и варежками она не собиралась. Хватит, наигралась. Не зря сегодня думала, что у их отношений никакого будущего нет, но одно дело просто спать с кем-то для взаимного удовольствия, а совсем другое — терпеть унижения.

— Твою мать! — Тихонов все-таки саданул кулаком по крыше своей машины, даже не обратив внимания на оставшуюся вмятину.

Инна не стала ждать его ответа, просто развернулась и почти бегом помчалась на остановку, где запрыгнула в желтую «Волгу» с характерными шашечками на боках.

Вот и поговорили.

Тихонов вообще-то собирался просто немного поругать её за такое пренебрежение даже не его словами, а собственной безопасностью — ведь просил же позвонить, если куда-то соберется. Так нет, она же умнее всех, и на просьбу наплевала. А тут ещё и эта новость...

Блин, он же так и не узнал, собирается Инна замуж за того придурка или нет. Ну, этого он точно не допустит, свою женщину никому не отдаст. Но тут нужно действовать с умом, а не так, как только что. Сначала выяснит все об этом Константине Дмитриевиче, благо, связи это позволяют, а уж потом решит, как действовать. Хрен ему, а не Инку. Пусть Сергей ещё и сам не до конца понимал, зачем ему эта головная боль с постоянной девушкой, но и отпускать её не собирался.

А после этого останется только суцая мелочь — помириться с Власовой. А судя по тому, как именно она его покинула, это будет не намного проще, чем найти карту памяти...

К Алене она не поехала, отправив смс-ку, что приболела, и Машку заберет её брат. От колючих слов Сергея было так противно на душе, что Инна невольно начала шмыгать носом и тереть глаза. Но и оставаться с ним после такого не собиралась. Да, когда тебя ревнуют, это даже приятно, но и такое отношение спускать тоже нельзя. Они были вместе всего несколько дней, а уже такие претензии и обращение. А дальше что — за слово против будет удар по лицу?

Это несколько часов назад, в ванной, было легко думать, как и что будет делать после того, как они расстанутся, а сейчас... Больше всего хотелось забиться куда-нибудь в угол и выплакаться.

Водитель такси уже начал на неё подозрительно коситься в зеркало. Наверное, боялся, что она ему тут истерику устроит. А может, просто видел, как они с Сергеем ругались, вот и любопытно. От этого стало ещё горше — докатилась, уже публичные ссоры устраивает.

О том, что водитель видел не только саму разборку, но и сошедший до конца синяк на шее и ещё видимую корочку царапины на щеке, девушка как-то не подумала. А если добавить тот факт, что машина Тихонова ехала за ними, как приклеенная к заднему бамперу, то и вовсе вырисовывалась невеселая картина.

Но лезть в дела пассажирки мужик не стал, мудро рассудив, что за геройство вполне можно получить по шее, потому молчал, хотя и тревожно поглядывал в зеркало заднего вида. Темный внедорожник не отставал, но и не пытался обогнать, просто следуя за ними. Хотя во двор дома, адрес которого назвала явно расстроенная девушка, «Мазда» за ними не заехала, притормозив у тротуара. Водитель явно остановился удостовериться, чтобы она без приключений добралась до двери подъезда. А потом резко дал по газам, с пробуксовкой развернувшись на довольно узкой улице, и быстро уехал в обратном направлении.

— Ин, что у вас случилось?!

Женька уже полчаса стоял под дверью комнаты сестры, пытаясь понять, какого черта происходит.

Началось все ещё несколько часов назад на работе, где Власов встретил друга в таком расположении духа, что его подчиненным можно было бы посоветовать массово вешаться. Тогда хоть умрут без мук.

Сергей разогнал вечно щебечущих за чашкой чая местных девушек, посоветовав заняться тем, за что они получают зарплату. В конце концов, есть масса желающих именно работать, а не просиживать время, создавая видимость трудовой деятельности. Девушки, которые ещё минуту назад усиленно строили глазки молодому перспективному мужчине, сначала покраснели, а потом прыснули в разные стороны, решив не искушать судьбу и повкалывать. Следующим огреб какой-то подчиненный Алешина, но тот воспринял все гораздо спокойнее, хотя, уже выйдя из кабинета Тихонова, тайком смахнул пот со лба.

Попытка расспроса ничего не дала, зато Женьке захотелось восстановить мировое равновесие, поставив другу синяк и под второй глаз. И без объяснений понятно, что связано такое настроение с Инкой, но звонок сестре тоже ситуацию не прояснил — та его вежливо послала, посоветовав заниматься своими делами и не лезть в её.

Власов даже удрал с работы пораньше, но и это было бесполезно — девушка просто закрылась в комнате и разговаривать не собиралась.

— Так, ты сейчас откроешь дверь, или я её вышибу к чертям собачьим! — беспокойство становилось с каждой минутой все сильнее. Инна так себя даже во время переходного возраста не вела, а тут в двадцать один начала коленца выкидывать. Женька снова занес кулак, чтобы громыхнуть в дверь, когда та открылась, и на пороге появилась сестра. — Что этот дебил тебе сделал?

Вопрос был вполне обоснованным, если учесть, что у девушки были сильно покрасневшие и опухшие глаза, да и вообще весь вид говорил о том, что она долго и со вкусом рыдала.

— Ничего. И не нужно меня дергать, пожалуйста. Я просто не хочу никого видеть, — Инна говорила хриплым, каким-то странным голосом, но слез хоть не было, и то спасибо. — Жень, если ты меня хоть чуть-чуть любишь, оставь в покое.

— Какой тут покой? Ты себя в зеркало видела?! — вот теперь он всерьез испугался. Да, Жень и раньше видел, как сестренка плачет, о чтобы вот так, несколько часов, не отвечая на слова и звонки... А её мобильник в последние полчаса звонил почти не переставая, это он хорошо слышал из коридора. Но отвечать она явно не собиралась. Более того, когда аппарат вновь завел уже немного доставшую мелодию из сериала «Игры престолов», Инна, мельком посмотрев на имя вызывающего абонента, вынесла телефон в коридор и положила в карман своего пуховика.

— Если позвонят родители, скажи, что у меня все хорошо, но ответить не могу. Ладно?

— Хорошо. Я могу тебе чем-то помочь?

— Нет, — она немного криво улыбнулась, но упрямо покачала головой. — Просто не трогай меня. Мне очень нужно побыть одной.

Он так и стоял, немного ошалело глядя на темно-коричневое дерево дверного полотна, пытаясь понять, что у них произошло. Тут не нужно быть гением, чтобы сопоставить Серегины психи и Инкины слезы. Первым же порывом было — метнуться к Тихонову и выбить из него правду. Если будет нужно — кулаками. Но бросать сестру дома одну в таком состоянии тоже неправильно. В её вменяемость он, конечно, верил, но девчонки от чуйств столько дури творят, что сегодня из квартиры лучше не выходить. Мало ли...

Притихший было мобильник снова запиликал скрипичными аккордами, которые, такое впечатление, прошлись по обнаженным нервам. Не выдержав, Женька взял телефон сестры. Да уж, можно было бы и не смотреть на экран, и так понятно, от кого она спряталась.

— Если ты мне за минуту внятно не объяснишь, почему она ревет весь вечер, я тебе шею

сверну, — говорить громко он опасался, все-таки она может услышать, потому быстро ушел к себе в комнату.

— Дай ей трубку, — голос Сергея был не намного более радостным, чем у Инки.

— Она не хочет никого видеть и ни с кем говорить. Какого хрена у вас произошло?

— Я сейчас приеду, — Тихонов уже собирался отключаться, поэтому Женьке пришлось повысить голос:

— Не вздумай! Инка ясно дала понять, что хочет побыть одна, поэтому сиди там, где ты есть, и не дергайся. Спрашиваю последний раз — что ты натворил?

На краткий экскурс в сегодняшнее происшествие много времени не потребовалось, зато у Женьки появилось желание и самому головой о стену постучаться, и друга так же приголубить. Хотя, с мужской точки зрения Серый был не так уж и не прав — да, он имел право знать, как и с кем проводит время его девушка, но с позиции брата очень сильно захотелось все-таки подправить Тихонову форму носа. Да и зубы можно бы проредить...

— А теперь объясни, что мне делать? — судя по всему, тот уже и сам понял, что за такое отношение Инка простым порицанием не ограничится.

- ***, ну что ты за идиот... А что там с этим преподавательским хреном? Правда жених или придуривается? — поскольку готового ответа у Власова не было, тот решил пока выяснить кое-какие подробности.

— Не соскакивай с темы. У него назревают проблемы, и довольно серьезные. Я так понимаю, что он хочет прикрыться авторитетом ваших родителей, вот и пристал к ней, — щелчок возвестил, что Сергей прикурил неизвестно какую по счету за сегодня сигарету.

— Проблемы назревают или уже есть?

— Теперь они будут точно.

— Хорошо. Только без особого фанатизма, не нужно, чтобы Инке вопросы задавали.

— Про неё никто и не вспомнит, не переживай. Я жду ответа. Может, мне все-таки приехать? — Сергею и самому хотелось быть рядом с ней. Пусть плачет, пусть поорет, только бы не вот так — полное игнорирование.

— Если хочешь переночевать на коврике в коридоре, ради бога, — Женька отвлекся, услышав звонок в дверь. И очень понадеялся, что это все-таки не явление виноватого друга. — Ты сейчас дома?

— Да, а что?

— Ничего. Да, кстати, ты бы бросал курить, у Инки аллергия, — сквозь дверной глазок Власов уставился на настолько необычное создание, что чуть не уронил мобильник сестры. — Если что-то поменяется, я тебе позвоню.

Отключив телефон, парень открыл дверь и теперь рассматривал дивное видение уже на расстоянии полуметра.

Незнакомая девушка не особо смутилась от такого пристального интереса, только вопросительно кивнула в ответ на его слегка офигевший взгляд.

На неё многие так реагировали, потому Алена уже спокойно реагировала на удивление, одобренное порцией замешательства. Герман всегда любила яркие цвета, но на работе существовал дресс-код, потому приходилось ограничивать полет фантазии, в повседневной же жизни таких запретов не было.

И сейчас девушка красовалась в насыщенно-синей короткой куртке, опущенной меховым воротником цвета ультрамарин и бежевых джинсах, заправленных в пронзительно-голубые унты длиной почти до колена. Из-под шапочки типа «буратинка» оттенок которой

тоже отдавал взбесившейся синицей, выглядывали короткие пряди, такие же темные, как и глаза девушки. Если подыскивать сравнения, то Женьке их цвет напомнил эспрессо.

— Какие-то проблемы? — незнакомка, не дождавшись никакой реакции, кроме недоумения на челе, решила поторопить детинушку, замершего в дверном проеме. Черты и общая рыжеватость шевелюры выдавали в нем того самого брата, о котором рассказывала Инна.

— Нет. Вы к кому?

— У вас есть сестра? Вот я к ней, — девушка сунула ему в руки странную сумку, через решетчатый бок которой сверкнули чьи-то глаза, и донеслось отчетливое зловещее шипение. — Меня зовут Алена, но это, скорее всего, вам ничего не скажет.

— Да нет, я о вас слышал, — Женька отступил вглубь коридора, впуская нежданную гостью и продолжая с некоторой опаской поглядывать на сумку, которую все ещё держал на вытянутой руке. — Вы к нам переезжаете? — за звероноской последовала уже более привычная взгляду торба.

— Вообще-то это вещи Инны. Вы кошек любите? — девушка стянула с себя шапку и потрянула головой, отчего пряди встали дыбом, как у встревожившегося дикобраза. Хотя, стоит признать такой растаманский вид Алене шел. Ни многократно пирсингованные уши, ни стиль городской хулиганки её ничуть не портили.

— Не очень.

— А придется, — не ставь дожидаться его помощи, она стащила с себя куртку, оставшись в облегающем пуловере цвета топленого молока, и, засунув руку в Машкино транспортировочное жилище, вытащила не менее взъерошенного, чем она сама, котенка. — Знакомьтесь, это Мария, кошка вашей сестры.

— А чего она страшная такая? — Власов уже почти смирился со странностями этой Алены, но непрезентабельный вид зверька его несколько удивил.

— Поверьте, вы в её глазах тоже далеко не красавец, — одарив таким сомнительным комплиментом, брюнетка прошла мимо него, на секунду заколебавшись, поскольку количество выходящих в коридор дверей поначалу сбивало с толку. — Ин, ты где?

В комнате Власовой что-то зашуршало, загремело, а потом показалась и сама хозяйка девичьей светелки.

— Ален, ты приехала...

— Ну, я же обещала, — Герман, так и не выпуская котенка из рук, подошла в Инке, окинула её критическим взглядом и понимающе вздохнула, заметив все признаки душевных страданий. — Идем, поговорим.

— Спасибо, — рыжая посторонилась, пропуская к себе так кстати подоспевшую моральную поддержку.

— Пока не за что, — они уже почти скрылись за дверью, как в коридор высунулась встрепанная темная голова. — Молодой человек, вас хоть зовут-то как?

— Евгений.

— Очень приятно, — девушка засунулась обратно, и звук проворачиваемого ключа подтвердил, что, несмотря на удовольствие от знакомства, принимать в чисто женскую компанию его не собирались.

*«Мы придем к вам на выручку. Если у вас будет выручка»
надпись в налоговой инспекции*

— Вот так... — Инна закончила грустный рассказ и ещё раз шмыгнула носом. Слез уже не было, зато соплей — в изобилии.

— Перестань тереть лицо, — Алена сунула ей носовой платок, пытаюсь представить, что можно в такой ситуации сказать. — И успокойся уже, на тебя смотреть страшно. Ну, поругались, бывает, ничего непоправимого не произошло. Или ты его на полном серьезе послала?

Власова только обреченно кивнула, не поднимая глаз. Те уже не особо и раскрывались, делая девушку мало того, что совсем не красавицей, так ещё и похожей на Вия.

За полчаса, которые Герман провела рядом с ней, Аленка развила бурную деятельность — успокоила Инну до такого состояния, чтобы та могла внятно объяснить, по какому поводу устроила плач Ярославны, шуганула пасущегося в коридоре Женьку, похоже, не доверявшего новой знакомой сестры, и отправила Власова за чем-нибудь вкусным. Ибо нет более действенного средства для лечения женской сердечной раны, чем скушать какой-то торт, на ночь глядя.

— А чего тогда плачешь? Если уже все решила, значит, просто выброси из головы и не возвращайся к прошлому. Ин, так нельзя, ты себя только до нервного срыва доведешь. Хочешь? — Опухшее создание отрицательно качнуло головой. Вот нервного припадка ей точно не хотелось. — Тогда по какому поводу слезы?

— Обииииидно, — провыла Инка, у которой, как оказалось, запас жидкости в организме ещё не иссяк. — И больно...

— Вот блин...

В этот момент в дверь комнаты постучали — судя по звуку, даже не кулаком, а ногой, и обе мужененавистницы притихли. Власова почему-то сразу же решила, что это приехал Сергей, и теперь разрывалась между желанием посмотреть на него хоть одним глазком и спрятаться в кладовку.

— Это я, — Женькин голос немного успокоил судорожно зашебуршившихся девушек. — Чтоб ещё раз в середине января мороженое вам покупал... На меня в магазине, как на дебила, смотрели!

Теперь и Инна, и Алена на пару хрюкнули от смеха. И ведь реакцию продавца можно понять — на улице минус пятнадцать, а он выбирает летний деликатес.

— Будешь? — Аленка кивнула в сторону двери.

— Да. — Как ни странно, но сладкого захотелось со страшной силой, не пугала даже возможность застудить горло.

— Тогда жди здесь, сейчас принесу.

Инка благодарно кивнула, потому что к такому подвигу, как покидание своей норки готова не была. Ну, разве только в туалет...

Женька как раз раскладывал покупки на кухне, пребывая в редком для себя состоянии — парень не знал, что предпринять. То есть — совсем. Нет, конечно, можно было бы позвонить Серому, тот за пятнадцать минут примчится, а потом оставить их разбираться наедине, но поступать так с сестрой не хотелось. Он её уже и так подставил, теперь нужно постараться реабилитироваться. И сочувствие другу решено было безжалостно подавить. Тем более, что он сам виноват — нечего было на Инку наезжать, на девок своих пусть орет. Хотя, Власов не смог припомнить, чтобы Тихонов вот так срывался на кого-то из пассий. В лучшем случае, раздраженно одергивал, если его пытались заставить ревновать. А обычно просто не обращал внимания. Так что у Инки получилось его задеть за живое, практически не прилагая к этому никаких усилий.

От размышлений о причинах странного поведения Сергея его отвлекло появление Алены. Девушка остановилась на пороге, перекрестив руки на груди, и задумчиво посмотрела на замершего на месте Женьку.

— Он ведь ваш друг?

Уточнять, о ком идет речь, смысла не было.

— Да.

— Понятно.

Высочившая вслед за ней Машка просочилась на кухню и теперь всю знакоилась с территорией. Особенно её заинтересовали мужские лапищи, стоящие возле стола. Они были обнюханы особо тщательно, после чего, коротко фыркнув, кошка отвернулась и метнулась за холодильник. Чем именно ей так не понравился Женька, осталось невыясненным, но свое отношение к этому представителю прямоходящих мохнатая девушка высказала предельно ясно.

— Вот зараза...

— Это она уловила общую направленность женских эмоций в отдельно взятой квартире, — Алена все-таки подошла ближе. — Я за мороженым.

— Держи, — Женька передал ей два больших пластиковых стаканчика и ложки. — Как сестра?

— Расстроена, обижена и пытается замкнуться в себе.

— Не надо! Может, пусть он приедет, поговорят, она ему все выскажет и успокоится?

— Нет, она не станет с ним разговаривать. Во всяком случае, сегодня, — девушка удобнее перехватила стаканчики, обжигая ладони ледяным прикосновением. — И потом, если ему хочется поиграть, лучше пусть вообще не показывается. Инна пока сама не понимает, но для неё все серьезно. Надеюсь, это останется между нами?

— Да, конечно. Спасибо, что помогаешь. И тогда, и теперь.

— Так я не ради тебя стараюсь. Она хорошая, хоть и со своими тараканами. Таких людей, как Инна, очень мало, — Алена кивнула ему и ушла обратно к добровольно заточившей себя в четырех стенах. Машка за ней не последовала, но из-за холодильника показалась. Похоже, котенок пролез по всем темным углам, судя по налипшей на усы паутине.

— Иди сюда, страх божий, — Женька поманил кису, но та осталась непреклонной, только улеглась удобнее, положив ушастую голову на передние лапки. — Колбасу хочешь?

Как оказалось, принципиальность зверька легко преодолевалась предложением чего-

нибудь не полезного, но вкусного. Уже через пару минут котенок, урча, поедал кусочек вредности, милостиво позволив погладить себя по спине. Но стоило Женьке позволить себе такую вольность, как попытку взять на руки, Машка вывернулась, царапнула его по пальцам и шмыгнула в коридор. Чем только подтвердила, что сегодня у него отношения с прекрасным полом не складываются.

— Я уже не могу, — Инна с нескрываемым отвращением посмотрела на мороженое. Если поначалу его хотелось, то теперь один только вид вызывал пока ещё не до конца оформившееся отторжение.

— Я тоже, — Алена сунула ложку в стаканчик и убрала тару с глаз долой. Тем более, что у обеих девушек уже полностью заledenели и губы, и зубы, и языки. — Тебе легче?

— Угу...

Как ни странно, но Инка и правда чувствовала себя лучше. Да, ни обида, ни тоска, ни дурное настроение никуда не делись, но дышать стало существенно легче. Может, помог разговор с Аленой, которая, ничего не выпрашивая и не давая советов, тем не менее, смогла помочь хотя бы немного под другим углом посмотреть на ситуацию. Например, что взросление всегда сопровождается переживаниями, и что пусть Инна даже не пытается забыть Сергея — все равно не сможет. И позже, когда полностью им переболеет, будет всегда помнить. Как своего первого мужчину, как человека, в которого когда-то была влюблена. Так что глупо тратить все силы именно на это. Да, больно, хочется спрятаться ото всех и вообще затаиться и жалеть себя, только это не выход. И ничего хорошего из такого затворничества не выйдет.

— А что мне тогда делать? — Власова не стала убирать мороженое, вместо этого приложила уже чуть согретый, но все ещё прохладный стаканчик к опухшему лицу.

— Понятия не имею. Что тебе нравится, то и делай. Ну, кроме очевидных глупостей. Типа, переспать с кем-нибудь, в надежде, что сможешь так забыть о Сергее. Не поможет, — Алена помрачнела, то ли вспоминая собственный горький опыт, то ли от понимая, что завтра проснется с соплями — горло у Герман уже начинало противно гореть. — Например, походи по магазинам, сама же сказала, что советовали изменить стиль. А относительно поездки — совсем глухо?

— Не знаю. Наверное. Пока ничего конкретного не сказали, но, скорее всего, ничего мне не светит... — как ни странно, но теперь эта мысль уже не вызвала такой горечи. Вот уж действительно — все познается в сравнении.

— Жалко. Вот такая перемена точно помогла бы... А к родителям смотаться не хочешь? И отвлечешься, и немного загорись.

— А ещё меня покусает все местные москиты, и обязательно подхвачу какую-нибудь экзотическую заразу, — в словах Инны звучал не только легкий оттенок юмора, но и умудренность опытом, который, как известно, сын ошибок трудных. — Да и маме с папой будет не до меня, они там делом занимаются, а я только под ногами буду путаться.

— Да, непруха... — Герман задумчиво постучала себя пальцем по губам. — Тогда только шопинг. Хочешь, пойдём завтра вместе?

— Я завтра совсем страшная буду... — Инна трезво оценивала свои шансы на восстановление привлекательности до утра и признала их катастрофически малыми.

— Ерунда, сейчас все снимем. А то я так ни разу ни ревела, — Аленка сразу же развела бурную деятельность, первым делом оттащив жертву первой любви в ванную. — Пару минут

умывайся холодной водой.

— Нет, это вообще что за фигня?! — многострадальная ручка полетела через весь стол и сгнула где-то под диваном. — Я понимаю день подуться, ну, два... Но она уже неделю на звонки не отвечает и из дома выходит только в сопровождении кого-нибудь из друзей!

Сергей прижал пальцы к уставшим глазам. То ли сказывался недосып — за последние семь дней он спал не больше трех-четырёх часов в сутки, то ли нервное напряжение, но факт оставался фактом. Ему было плохо без Инки. Реально хреново. И ведь невозможно сказать, чего именно не хватало, а как будто какую-то часть его самого отняли. Вроде, физически все нормально, а на эмоциональном уровне такой раздрай, что цензурно и не скажешь. Тихонов о своих необдуманных словах уже сто раз успел пожалеть, но только ей это, по ходу дела, было уже совсем не интересно. Во всяком случае, после двух суток сидения взаперти, пока он пытался до неё хоть как-то дозвониться, пусть и совершенно безуспешно, Инна теперь снова ходила в институт, улаживала последние оставшиеся дела перед вылетом в Мюнхен и вообще вела себя, как и раньше. А у него так не получалось. Уже несколько раз Сергей почти дозрел до решения силой запихнуть её в машину, отвезти к себе и нормально, спокойно поговорить. Вот только вряд ли разговор получится именно таким, каким сам мужчина его планировал. Да и попытку принудить Инку что-нибудь сделать уже проходили. Она же упрямая, может из чисто женского чувства противоречия наоборот сделать...

— Вообще-то она телефон не отключала, — Женька потихоньку покачивался из стороны в сторону на офисном кресле, отчего то недовольно поскрипывало, и разглядывал хмурое, помятое лицо друга. Поставленный Инкой синяк уже сходил, так же, как и подживала расквашенная им собственноручно губа Сереги. На следующий день после памятного расставания он все-таки отвесил приятелю люлей. Слишком уж хорошо запомнил выражение глаз Инки, которая и утром, уже почти отошедшая ото всего, по крайней мере, внешне, не могла ни на чем сосредоточиться. Даже в кофе вместо сахара соду положила. И то, что с ней не все в порядке, брат понял, когда она эту тошнотворную бурду выпила, не заметив своей оплошности. И, похоже, что решение о том, как все будет дальше, для себя уже приняла. Только вот, скорее всего, в этом самом «дальше» Серому места не оставила. — Инка включила твой номер в «черный» список...

— Шутишь.

— Ха-ха-ха три раза. А что, похоже, что я шучу? — Видимо, карьера клоуна ему не грозила, потому как, Сергей только выругался сквозь зубы и помрачнел ещё больше. — Может, объяснишь, зачем ты это делаешь? — Тихонов и так понял, о чем спрашивал друг, но внятной причины подобрать не смог, только мотнул головой. — А если она не вернется?

— Что ты от меня хочешь?! Чтобы я её взаперти держал?!

— Серый, нервы полечи. Не нужно так орать. Просто пытаюсь понять, нахрена тебе это нужно. Инке же говорить не собираешься?

— Нет. И ты не смей, — он резко оттолкнулся, поднимаясь с кресла. Ничего нового в виде из окна не было, но рассматривал его Сергей с предельным вниманием. — Можешь устроить так, чтобы она меня выслушала?

— Не проси, — Женька за эти дни тоже извелся, не понимая, что сделать и как успокоить сестру. Только Инке его сочувствие и поддержка и не были нужны. После первого дня, когда редела больше, чем за все предыдущие двадцать лет, девушка стала преувеличенно спокойной и собранной. Настолько, что это уже пугало. Неряхой или раздолбайкой она

никогда не было, но и такая сосредоточенность пугала, потому как явно была не от хорошей жизни. — Я обещал, что не стану вмешиваться, поэтому думай сам.

— Ну, спасибо...

— Сам налажал, сам и исправляй. Она и со мной теперь особо не откровенничает. До сих пор обижена.

— Мне бы твои проблемы...

Чему ещё хотел позавидовать Серый, Женька так и не узнал, потому что ему позвонили из одной очень интересной структуры. В течение следующих нескольких минут Власов только слушал говорившего и все сильнее таращил глаза.

— Это точно? — заинтересовавшемуся Тихонову посчастливилось услышать только не совсем внятное бормотание, в котором, впрочем, проскальзывали утвердительные нотки. — Да, хорошо, спасибо за звонок, обязательно заеду и подпишу.

— Что там? — Серый уже даже и не пытался сосредоточиться на текущих делах. Хотя и сказать, что он манкирует рабочими обязанностями, тоже было бы не совсем верно, но трудился без огонька, машинально выполняя свои функции.

— Даже не знаю, с чего начать. Тут совсем необычная история получается...

Странно, но факт — из программы обучения по обмену Инну не исключили, более того, работники визового центра вошли в положение и не стали затягивать с разрешительными документами. В результате чего девушка теперь сжимала в руках папку со всякими особо важными бумажками и, самое главное, билет на рейс до Мюнхена, датированный послезавтрашним числом. Хорошо, что у неё вещи были собраны заранее, иначе могли бы возникнуть сложности. И спасибо Алене, которая не только, как и обещала, помогла с выбором нового гардероба, но и с его упаковыванием.

— Все, Инночка, теперь все документы у тебя на руках, в аэропорту встретят, — Нина Ивановна делала какие-то пометки в гроссбухе, умудряясь одновременно с гордостью и некоторой печалью поглядывать на Власову, заполнять графы мелким каллиграфическим почерком и кутаться в огромную пуховую шаль. На улице так и не потеплело, и стены здания, постепенно промерзая, прекрасно охлаждали и без того не особо жаркую атмосферу корпуса. — Жаль, конечно, что Константин Дмитриевич не сможет вылететь вместе с тобой, мне было бы спокойнее...

— Не нужно переживать, вы же меня не в глухую деревню последней вечерней лошадейю отправляете. Даже если не встретят, адреса и самого университета, и студенческого городка есть, немецким владею, так что доеду, — Инна подалась вперед и порывисто обняла пожилую женщину. — Спасибо большое за помощь.

— Да мне-то за что? — она тоже на секундочку сжала плечи девушки.

— А вы не знаете, что случилось с Эрмидисом? Он же тоже собирался лететь в Мюнхен, а тут этот отпук...

Константин Дмитриевич удивил всех, написав несколько дней назад заявление на отпуск б/с, и после этого преподавателя не видели. По ВУЗу тут же поползли разные слухи, начиная от внезапно занемогшей старушки-матери (о которой никто не знал, но ведь должна же быть у него родительница) до тайного и крайне секретного задания от спецслужб. Правда, в эту версию верили даже меньше, чем в болящую мать. Но факт оставался фактом — Эрмидис чрезвычайно спешно и в обстановке строжайшей тайны сгинул не только с Инкиного горизонта, но и из института. У девушки даже появились сомнения, что это

«жжжж» неспроста, но никаких доказательств не было.

Да и сомневалась Власова, что тот, чье имя она не произносила даже мысленно (отчего чувствовала себя почти Гарри Поттером, только очков и не хватало), настолько разозлился, чтобы устроить разборки с зарвавшимся преподавом. Но до конца так и не смогла себя в этом убедить.

Инна ещё шесть дней назад поняла, что показной жизнерадостностью никого не обманет, потому не стала растягивать губы в нарочитой клоунской улыбке. Она пыталась вести себя естественно, хотя и не всегда получалось, но, когда становилось совсем невмоготу, вспоминала слова Алены. Ведь решила же, что все — хватит. Да, скучала. Иногда до такой степени, что хотелось выть, уткнувшись в подушку. Или сделать какую-нибудь очевидную глупость. Например, позвонить и молчать, просто, чтобы услышать голос. Но Власова прекрасно понимала — если даст слабину сейчас, так и останется на тех же ролях, а быть его надцатой любовницей без права голоса и возражений не позволяло чувство собственного достоинства. Даже не так — не сможет она безропотно терпеть такое отношение, все равно возмутится, вот только с каждым не то, что днем — часом, привыкала к нему все сильнее. Если её так ломает после нескольких суток, проведенных вместе, то что же будет через неделю? А через месяц? Ведь Инна сомневалась, что для него это серьезно. У него до неё таких же дурочек было немало, а вот как она потом вынесет разрыв, ещё вопрос...

— Да мы и сами в недоумении, — ответ Нины Ивановны немного встряхнул девушку, которая одними только мыслями уже почти довела себя до слез. — Ничего, как говорится, не предвещало, а вот так получилось... Но могу сказать по секрету, — женщина понизила голос, и Инка, хоть и не была любительницей сплетен, но все равно наклонилась. — Говорят, что его обвинили в плагиате. Вроде бы, его кандидатскую написал совсем не Константин Дмитриевич.

Власова не стала усмехаться, хотя так и тянуло — к сожалению, в мире науки и образования такое происходило сплошь и рядом, потому вряд ли этот факт мог бы настолько подкосить Эрмидиса, что тот решил временно сгинуть с глаз.

— А это доказано?

— Нет, но в том и дело, что тот самый кусок работы принадлежит не какому-то его коллеге-аспиранту, а одному из уважаемых профессоров университета, в котором Константин Дмитриевич тогда учился. А когда этот самый ученый муж попытался свои исследования опубликовать, тут и оказалось, что они уже фигурируют в защищенной год назад кандидатской работе...

Да, вот это уже точно серьезнее. Если в мышиную возню по поводу спорных моментов, которая не прекращалась ни на минуту среди младших научных сотрудников, руководство ВУЗа не вмешивалось — там черт ногу сломит, кто у кого и что спер, все равно не поймешь, то обиду профессора точно должны рассмотреть и удовлетворить, дабы неповадно было. Зато, если это соответствует действительности, то теперь понятно, с чего Эрмидис воспылал такой страстью к студентке, которую до того момента в упор не видел.

— Понятно... Все равно спасибо вам. И всего хорошего, — Инна потуже затянула пояс нового пальто, которое, хоть и было стильным и очень эффектным, все-таки в смысле удобства уступало милому девичьему сердцу пуховику. — Я вернусь, вы и соскучиться не успеете.

— Может, ещё замуж там выйдешь, тогда уж не вернешься, — хоть Нина Ивановна и

улыбалась, но нотка грусти все равно была.

Как же Инна не любила прощаться! Вроде, провожая родителей, должна уже привыкнуть, а все равно каждый раз что-то неприятно сжималось в груди...

— Нет, спасибо, я туда пока не хочу. Всего хорошего.

Торопливо, пока окончательно не расстроилась, девушка выскочила из кабинета, спеша покинуть корпус, который никогда не считала родным местом, а теперь, ещё не уехав, уже испытывала ностальгию.

Спрятав документы в объемную мягкую сумку, гармонирующую по цвету и текстуре с высокими, по колено, замшевыми сапогами на танкетке, и набросив капюшон на слегка растрепавшуюся прическу, Инна выбежала на улицу. И остановилась на секунду за дверью, чтобы глаза привыкли к слепяще-яркому солнечному свету, отраженного от снега и разбегавшемуся «зайчиками» во все стороны. Так неожиданно выглянувшее светило можно было бы рассматривать, как добрый знак, но все равно на душе было мрачно и противно.

Торопливо спустившись по ступенькам, Власова оказалась на парковке, где оставила забранную пару дней назад машину. С этим тоже была связана странная история — когда Инка приехала забирать авто, оказалось, что ремонт уже оплачен. Кем именно, работяги сообщить отказались наотрез и не совсем поняли, с чем конкретно связано недовольство девушки. Даже попытка пригласить её на свидание не улучшило мрачное расположение духа рыжей, которая догадывалась, кто именно решил облагодетельствовать, но позвонить и уточнить так и не решилась. Ни звонить, ни встречаться лично она не рисковала, слишком уж сильные эмоции. Даже его номер заблокировала, потому что понимала — стоит ему заговорить, она может сломаться. А если попросит — вернется. И от этого становилось только страшнее. И как-то непривычно чувствовать себя настолько уязвимой и поддающейся влиянию.

— Привет.

Она даже поскользнулась, слишком резко затормозив. Но шлепнуться на попу ей не дали, подхватив в полете и удержав за талию. И сразу же появилось желание и расплакаться, и прижаться к стоящему за спиной Сергею. Но почему-то больше всего захотелось развернуться и, уткнувшись лицом между плечом и шеей, вдохнуть его запах. А ещё почувствовать, как чуть шершавая щека прижимается к её лбу.

— Добрый день, — Инка могла собой гордиться. Она не повернулась, не обняла, и не втянула в себя его аромат. Только зажмурилась и крепко-крепко стиснула кулачки, скрипнув бежевой кожей перчаток.

Зато Тихонов не стал строить из себя стойкого оловянного солдатика и, сдернув с неё капюшон, зарылся лицом в рыжие пряди. И хватку ладоней на её бедрах нельзя было назвать нежной. Как и безразличной.

— Мне нужно тебе кое-что показать. Поехали, — подталкивать к машине он её не стал, просто потянул за руку. Не хотелось принуждать, хотя желание вцепиться в неё изо всех сил и запереть в своей квартире, чтобы не пришлось с кем-то делить её внимание, было острым до неспособности нормально вдохнуть. Но этот метод он использовать не собирался. Во всяком случае, пока совсем крышу не сорвет. И Серый надеялся, что до этого не дойдет, хотя дурные мысли посещали его все чаще. — Пожалуйста.

Инка почему-то не стала сопротивляться и противиться. То ли из-за этого самого «пожалуйста», то ли от того, что через два дня она будет за сотни километров, и они не увидятся, как минимум, полгода. Вместо возражений она, все ещё не оборачиваясь, сделала

шаг к его машине.

Подождав, пока она остановится у пассажирской дверцы, Тихонов все-таки повернул её к себе, но целовать не стал. Потому что не был уверен, что если она ответит, они не устроят эротическое шоу для прохожих. Слишком уж за эту неделю соскучился по её теплым губам и бархатной «ирисковой» коже. Только вот молчание девушки, а ещё — упорное нежелание поднимать на него взгляд, не давали возможности обрадоваться раньше времени. Но ладонью по щеке провел, без нажима, прослеживая линию скулы, подбородка... И, так и не коснувшись поджатых губ, опустил руку.

На дорогу, за которую они так и не произнесли ни слова, ушло минут двадцать.

Инка судорожно пыталась представить, куда и зачем он мог её везти. Но так и не смогла определиться. Но точно не к себе и не к родителям. И не на работу. Но куда именно?

Прочитав надпись на табличке, девушка и вовсе замерла, утратив дар речи. Так получилось, что, несмотря на близость к районному представительству этой государственной организации, она никогда не бывала внутри. Повода не было. Да и желание, если честно — тоже. И идти туда с Сергеем также сильно не хотелось. Потому Инна вцепилась пальцами в ремень безопасности.

— Зачем..?

— Так надо. Идем со мной.

Но Власова только ещё крепче вжалась в сиденье, всем видом намекая, что готова срастись с шоколадно-коричневой обивкой кресла. А в голове почему-то появились совсем дурные мысли, которые она и озвучила:

— Ты решил все-таки написать заявление, а меня привез, чтобы долго не искали?

Такая простая логика явно застала Тихонова врасплох, потому он несколько секунд осоловело рассматривал обиженную Инку, а потом расхохотался.

— Нет, все-таки женский тип мышления — это нечто... Не собираюсь я на тебя заявлять. Идем, — он быстро обошел автомобиль и встал рядом с открытой дверью, ожидая, когда же девушка соизволит выйти. — Взяли того, кто напал на тебя в квартире. Нужно, чтобы ты его опознала.

От воспоминания о собственном ужасе и беспомощности Инна сжалась, машинально обхватывая себя руками. Ей совершенно не хотелось снова видеть этого человека. Даже вот так, когда он точно не сможет ничего сделать. Да и что она там сможет узнать — девушка же его лица вообще не видела, только размытое темное пятно. И возвращаться к тому моменту, когда она, совершенно ошарашенная и напуганная до дрожания коленок, стояла в коридоре, размазывая кровь, текущую из разбитого носа, Инка не собиралась.

А ведь именно с этого все и началось. Не испугай её тогда этот человек, Власова никогда бы не согласилась уехать вместе с Сергеем. И ничего бы не было. Ни всех этих событий, нервотрепки и попыток разобраться в себе. Они не стали бы любовниками, и девушке бы не было так плохо сейчас. И близость к Тихонову совсем не унимала то самое чувство внутренней опустошенности и усталости. Наоборот — борьба разума, который упорно твердил, что лучше им держаться подальше друг от друга, и подсознания, упорнее не желающего принимать эти доводы, выматывала. Интересно, есть ли универсальный рецепт, чтобы забыть человека, о котором не хочешь думать, а он все равно не идет из мыслей весь день, да ещё и снится ночью?

Похоже, все эти сомнения отразились на лице, потому что Сергей наклонился к ней, почти опускаясь на корточки возле открытой двери, и, отодвинув высокий ворот

трикотажного платья, обхватил затылок Инны, на котором короткие волоски встали дыбом от такого простого, но нежного прикосновения, ладонью, прошептал:

— Я знаю, что тебе не хочется идти. Но если его не посадить, кто-то может серьезно пострадать. Если совсем не хочешь — мы уедем. Только ты сама себя потом съешь, когда он причинит кому-то вред...

Что самое обидное — он был прав. И сама Инка прекрасно это понимала. Но так не хотелось снова переживать все это... Даже недовольство и некоторая оторопь от встречи с Сергеем отошла на дальний план. Хотя полностью и не пропала, тут уж ничего не поделаешь. А когда он ещё поглаживает на шее, чуть касаясь пальцами волос, так и вовсе, словно никакой ссоры не было, хотелось прижаться в его ладони и прикрыть глаза, чуть слышно мурлыкая...

Ага, и обвинения в том, что она решила гульнуть на сторону ещё до похода в ЗАГС, тоже привиделись. Это сразу придало решимости, и Инка дернула головой, давая понять, чтобы её отпустили. Хотя и с явным нежеланием, но руки Сергей убрал и даже отошел, предоставляя возможность нормально выйти из машины.

Девушка осторожно, как по минному полю, прошла по тротуару, выложенному плиткой, которая на морозе стала угрожающе скользкой, и остановилась перед входом в РОВД. Почему-то отделение полиции рождало скорее желание сделать пожертвование на ремонт здания, чем трепет и уважение к представителям нелегкой профессии правоохранителей.

Обшарпанное трехэтажное здание руку маляра, а уж тем более штукатурка, не ощущало лет пятнадцать, потому немного стыдливо выглядывало между новым офисным центром, из-за которого застройщики уже пару лет судятся с мэрией по поводу слегка незаконного возведения, и детским садом. Хотя, учитывая нравы нынешних деток, такое соседство было очень даже кстати...

— Нам в двадцать третий кабинет, — Сергей положил руку её на поясницу и аккуратно подтолкнул к двери. Она, эта дверь, стояла здесь так давно, что, вполне возможно, видела и застойные времена, и эпоху «оттепели», и даже героев битвы за освобождение города от фашистов. — Через полчаса у них начнется обеденный перерыв, лучше поспешить.

— Я и сама могу с ними встретиться, — моральных сил для этого у Инки точно не было, но все равно возмутилась. Неужели нельзя вести себя, как со взрослым человеком? Такое впечатление, что он немного ошибся адресом и перепутал отделение с садиком...

На это Тихонов ответил только долгим взглядом, а потом поднял вверх руки, демонстрируя ладони. Н-да, совсем неожиданно. От такой легкой победы Инка даже растерялась. И что теперь делать? Идти на встречу со следователем нужно, это она понимала совершенно четко, сама девушка в нужном направлении и шага не сделает — ещё одна аксиома, а Сергей сегодня подозрительно покладист, так что вряд ли будет принуждать.

— Если хочешь, пойду с тобой, — её нравственные терзания от мужчины явно не укрылись, но действовать нахрапом он больше не рисковал, решив выработать другую стратегию. Раньше она видела только одну его сторону, теперь нужно показать все многообразие характера. Правда, существовал риск, что после такого наглядного проявления, Инна вообще сбежит с воплями ужаса. Ну, не праведник он не единого разу. Но ради неё можно и постараться...

— Хорошо.

Девушка даже руку протянула, позволяя сжать свою ладошку, но внутрь отделения

заходила, задержав дыхание и втянув голову в плечи. Власова и сама не знала, чего тут больше — стресса или мук нечистой совести (признаться честно, закон она нарушала и не раз), но какая-то внутренняя маета точно присутствовала.

Изнутри отделение производило все то же впечатление неприкаянности и хронического недофинансирования. Унылые темно-зеленые стены хорошего настроения не добавляли, да и вряд ли кто-то приходил сюда, радуясь жизни. Хотя, было одно исключение — следователь, фамилия которого прошла как-то мимо сознания нервничающей девушки, был единственным человеком, который даже в такой депрессивной атмосфере сохранял бодрость духа.

— Итак, гражданка Власова, что же это вы не заявили о проникновении в жилище? — пожилой усатый дядюшка посматривал на Инку с добрым укором, хотя и без умиления. — А то взяли мы одного ясного сокола, он нам рассказал о своих подвигах, а тут и выяснилось, что заявления от вас нет...

— Ну, ничего же не пропало, да и я его совсем не рассмотрела, какой смысл заявлять? По моему описанию можно половину города опознать, вряд ли бы нашли кого-нибудь, вот и не хотелось добавлять вам работы... — девушка поерзала на жестковатом стуле, пытаясь устроиться удобнее, но добилась только того, что зацепилась колготками за щетинистую ножку и замерла, опасаясь порвать одежду.

Сергей, несмотря на некоторое сопротивление доброго дяденьки-полицейского, во время разговора от Инки не отходил ни на шаг, встав на её спиной и положив ладони ей на плечи. В другой ситуации она бы возмутилась от такого самоуправства, но сейчас была рада, что рядом находится близкий человек. Ну, не внушали ей доверия стены обители правоохранителей.

— Что работы не хотели добавлять — это похвально, вот только о таких случаях нужно заявлять обязательно. И что мне теперь с вами делать? Как свидетеля не вызовешь, а подозреваемый признался, что был в вашей квартире.

— Я так понимаю, что это не единственный эпизод? — Тихонов, почувствовав колебания Инны, решил прийти на помощь.

— Нет, их около десятка, — похоже, следователя не особо обрадовало вмешательство ещё одного персонажа, но он пока стерпел. — Извините, а вы кем приходитесь моей гостье?

— Друг семьи.

— Аааа... — дядечка пару минут сосредоточенно поперекидывал бумажки и снова обратив внимание на девушку, решив впредь игнорировать присутствующего парня. — Итак, заявление писать будем?

— Но ведь прошло почти две недели, — Инна уже всей душой стремилась на улицу. Вот не зря её раньше совершенно сюда не тянуло, как оказалось, у неё на РОВД что-то вроде аллергической реакции — холодеют пальчики, дрожат коленки и чувствуешь себя преступником, даже если ничего не совершал. — Помимо того, никакого ущерба, кроме испуга и поцарапанной щеки, он все равно не нанес. Не думаю, что будет уместно писать его сейчас...

— Это да... — похоже, у дяденьки на глазах ухудшались показатели раскрываемости преступления, потому усач немного поскущел. — То есть — никаких претензий у вас нет?

— Его же посадят из-за других аналогичных преступлений? — дождавшись кивка, девушка незаметно отцепила колготки и поднялась со стула. — Тогда мое заявление все равно ничего не изменит, да его теперь уже и нормально не подашь. У меня к этому

человеку претензий нет.

— Секундочку, — Серега все-таки влез, видя, что она собирается покинуть эту обитель скорби. — А кто это был? И с какой целью проникал в квартиру? Это не излишнее любопытство, вдруг что-то пойдет не так, нужно же знать, кого опасаться.

— Внук вашей соседки с пятого этажа. Мужчина полгода назад вышел из колонии, на работу устроиться не смог, вот вернулся к старым привычкам. Простите, данные сказать вам не могу — тайна следствия, — последнее он добавил с мстительной улыбкой и жестом показал на дверь. — Не смею задерживать.

— Спасибо и на том, — Тихонов совершенно не расстроился от такой скрытности — при желании он и сам все узнает. А это было даже не желание, а необходимость, нужно проследить, чтобы придурка, который обидел Инну, посадили. Раз уж он сам не успел найти его первым. — Где-нибудь автограф поставить нужно?

— Нет, — дяденька уже закопался в документы, и только раздраженно мотнул головой.

— Тогда всего хорошего.

Инка в последние минуты молчала, наверное, обдумывая ситуацию, но Сергея такое положение дел не особо устраивало — как правило, немного поразмышляв, она приходила к таким выводам, которые ему категорически не нравились.

«Так устроено матушкой-природой: ничто не усиливает любовь, как страх лишиться любимого человека»

Плиний-младший

До машины они дошли молча, а уже у самого внедорожника она резко остановилась.

— Я сама доберусь.

— Ин, садись, отвезу домой, — он встал рядом, достаточно близко, чтобы заметить следы усталости на лице девушки, но не прикасаясь к ней. Хотя и очень хотелось.

— Мне нужно забрать машину, она осталась возле корпуса, — выдергивать руку из его ладони очень не хотелось, но Инка понимала, что это необходимо. А то точно сделает какую-нибудь глупость. Например, шагнет к нему и крепко-крепко обнимет, пряча лицо на его груди. А этого нельзя делать ни в коем случае — если уж решила больше не видеться, нужно четко придерживаться этого. И пусть её в последние несколько дней начало реально ломать, да и плакать по ночам она так и не перестала, лучше уж пресечь эту глупость изначально.

— Я отвезу, — чтобы она снова не начала искать какие-нибудь причины удрать, Тихонов открыл пассажирскую дверь. — И вообще нам нужно поговорить, тебе так не кажется?

В ответ Инка шарахнулась, пытаясь отодвинуться, но поскольку к тому времени она оказалась зажата между ним и авто, то прыгнула девушка как раз в сторону Сергея. Он не стал долго себя упрашивать и, пока Власова оглядывалась в поисках путей отступления, все-таки бережно, хотя и с долей принуждения втолкнул в салон.

У девушки даже от сердца отлегло — новый, совершенно незнакомый ей Тихонов, откровенно пугал мягкостью манер и почти траурным выражением вселенской грусти на лице. А теперь он стал собой, что одновременно огорчало и радовало. Но, как ни старалась, а ту самую злость, из-за которой неделю назад и приняла решение больше никогда с ним не встречаться, почувствовать не смогла. Ой, не к добру...

Как только он сам устроился на соседнем сиденье, Сергей ткнул в какую-то кнопку, и Инка поняла, что, пока они не поговорят, её выпускать никто не собирается — против блокировки дверей она бессильна. А может, и к лучшему, все-таки, стоит сказать все, что думаешь, а уж потом расставаться... Но эту здравую мысль, как ветром сдуло, когда Тихонов заговорил.

— Если думаешь, что я спокойно отойду в сторону, потому что ты решила меня бросить, то зря.

— Аааа... — что-либо более осмысленное выдать не получилось. Да, Инна, старательно все взвесив, решила, что так будет лучше для них обоих, но в этой формулировке получалось,

что это она стала инициатором их ссоры. Хотя, в какой-то степени это и так... — Мы и не были вместе.

— Да? А как же, по-твоему, это называется? — несмотря на витающую в воздухе напряженность, которую можно было почти потрогать на ощупь, Серому стало интересно, как именно она это классифицирует.

— Ну, — девушка запнулась, пытаясь сформулировать ответ. Почему-то он получался или очень обидным, вроде — переспали и разбежались, или выставляющим её абсолютной тряпкой. И потом, никто ею не пользовался, сама же с ним в кровать легла. Да и не пожалела, если честно. Ну, с точки зрения физиологии. А вот эмоционально...

— Понятно, — Сергей хрустнул пальцами левой руки. Со страшной силой хотелось закурить, но не при Инке же... — Согласен, я сказал, не подумав, моя вина. Но ты могла бы рассказать об этом своем преподе.

— Зачем?

— В каком смысле — зачем?

— Ну, что бы от этого изменилось? Ты бы не стал спать со мной? Сомневаюсь... Тогда в чем принципиальная разница?

— Она есть.

И вот как ей объяснить, что для мужиков это очень даже существенно? Даже если Инка и в мыслях не собиралась соглашаться, а все на это и указывает, она обязана была упомянуть об этой «мелочи». Особенно, если учесть, что тот придурок потом решил отомстить. Да, у него не получилось, но, блин, как сделать, чтобы до неё дошло — Сереге не просто интересны её дела. Он переживал за Инну, когда она эти два дня не появлялась на улице. Только переданная через Женьку просьба не лезть к ней и сдерживала, и то недолго. Тихонов был уверен, она не в курсе, что за ней все равно присматривают. Причем, это не только его личная просьба, но и, как выяснилось, распоряжение отца. Чем именно тому так приглянулась девушка сына, неизвестно, но Серый не особо протестовал — пусть приглядывают, так для неё самой безопаснее.

Но определенные события последних дней настораживали — если с попыткой шпионажа они почти разобрались (все было не совсем так, как предположила Инна, но именно её доводы натолкнули на некоторые мысли), появилась другая проблема — Власовой начали активно интересоваться в «Метаком». И это не очень хорошо. Конечно, он её, если возникнет необходимость, прикроет, но нужно сделать так, чтобы сама девушка об этом вообще не узнала. Естественно, где и на кого работать, решать ей, хотя и вариант, когда она трудится на противника, тоже не оптимален.

Инна же пыталась понять, что именно Сергей пытался сказать своей последней фразой. Что ему не все равно, где она и с кем? Приятно, конечно, но все равно слишком отдает тотальным контролем.

В том и дело — она не могла сказать, что он полностью её. Не так уж и приятно выяснить, что являешься собственницей, но Власова четко для себя сознавала — или любимый человек полностью принадлежит ей, или не нужно тогда и начинать. Может, это старомодно, но девушка всегда была уверена — если решили быть вместе, то все должно быть честно. Да, стоит смотреть правде в глаза — Инка оказалось той самой дурой, которая влюбилась в бабника. Если получится так, что она отнесется к их отношениям со всей серьезностью, а он — нет, нынешние саратовские страдания покажутся ей милой мелочью. И как выяснить его отношение, девушка тоже не знала. Не спросишь же — я тебе

небезразлична, или так, под одеялом пошуршать позвал? Да она со стыда сторит, но не сможет даже заикнуться о чем-нибудь таком...

Почему-то Инне совершенно не приходило в голову, что они оба ведут себя совершенно одинаково — не уверены в отношении другого, потому осторожничают. Вот только она струсилась, потому и решила расстаться, а Серый, который сейчас пытался придумать, как бы доходчиво донести до неё, что она ему нужна, но при этом не напугать, тихо злился. В том, что лицо Инна держать умеет, он уже убеждался, но отстраненное выражение, с которым она задумчиво смотрела сквозь лобовое стекло, начинало бесить. И как с ней говорить?!

Но молчать и дальше Тихонов не собирался, потому начал с достаточно безопасной, хотя и очень неприятной для него темы.

— Когда ты уезжаешь?

— Послезавтра.

Черт! Слишком скоро...

— Все проблемы разрешились? — воспользовавшись тем, что движение остановилось на светофоре, Сергей повернулся к Инне.

— Да, — девушка же пыталась придумать, как бы осторожненько поинтересоваться, не вмешивался ли он в этот процесс. Спрашивать напрямую очень не хотелось, а наводящие вопросы все получались слишком уж неуклюжими и топорными.

— Вылет у нас или из Москвы?

— Из нашего аэропорта. — Да уж, получается, что, о чем она ни начинала думать, все ассоциировалось с Тихоновым. — Ой!

Он так резко остановился, что ни секунду ремень безопасности сильно впился ей в грудь, сбив дыхание.

— Извини, — Сергей нашел место совсем рядом с серебристой «Дэу» Власовой, но егс это как-то не особо радовало. Да уж, дожил до тридцатника, а как просить прощения у девушки, так и не научился. Ладно, придется импровизировать. На то, чтобы отстегнуть свой ремень и, положив ладонь на её щеку, повернуть Инну к себе, ушло пара секунд. — Давай мириться, а? Мне без тебя хреново.

Н-да, как-то не особо романтично получилось... Но она все равно замерла, не став отодвигаться, но глаз упорно не поднимала.

— Серез... Я же уеду на полгода.

— Знаю. И мне это, мягко говоря, не нравится, — все равно не сдержался и полез лохматить рыжие локоны. Прохладные пряди приятно скользили между пальцами, обвиваясь вокруг них. И зачем только отрезала...

Когда она чуть подалась вперед, наверное, и сама того не заметив, он прижался лбом к её лбу, тоже закрывая глаза. Так намного острее чувствовалась и шелковистость щек, которые Сергей продолжал поглаживать, и её сладковатый запах, от которого у него мгновенно рвало крышу. Конечно, сидеть на стоянке ВУЗа, тесно прижимаясь друг к другу, идея не совсем хорошая. Но ему было плевать, кому не нравится, пусть отвернутся.

С одной стороны, обнимать человека, с которым решила не иметь ничего общего, это плохо. А с другой, первый раз за всю прошедшую неделю она чувствовала себя наиболее близко к понятию «хорошо». Как-то спокойно. Защищенной. Только бы он не попросил остаться — потому что она вполне могла согласиться. Даже не из-за физического притяжения, хотя, если быть честной самой с собой, очень хотелось немного повернуться и подставить губы для поцелуя. Просто было немного стеснительно и неудобно, и вообще она

не знала, как на него смотреть и что говорить. Но Инне было комфортно. И за те слова уж простила, сама иногда в горячке могла сказать такое, о чем потом сильно жалела.

Вот только было слишком страшно. Что поверит, а потом будет мучиться. Да и эта учеба, чтоб её черти побрали... Инке уже никуда не хотелось, но и отказываться было бы неправильно.

— Мне без тебя — тоже... — и кто её только за язык-то тянул? А, ладно, все равно уже сказала, чего теперь дергаться.

— Вот и хорошо.

— Хорошо, что мне плохо?

— Нет, хорошо, что нам друг без друга плохо. Полное равноправие, — Сергей хмыкнул и потерся носом о её щеку.

— Только мне все равно нужно уезжать... — Инна окончательно расслабилась, чуть подвинувшись к нему. — Может, и к лучшему, а то как-то слишком уж все быстро. Будет время подумать.

— О чем именно? — вот это как раз лишнее, ещё надумает чего-нибудь...

— Ну, обо всем. Я не очень представляю, как это все будет выглядеть. Ты здесь, я — там. Да и вообще...

— Ин, мы все решим. Правда, — хоть и знал, что не отпугнет, но сразу поцеловать так, как хотелось, не рискнул, осторожно скользя губами по скуле. — Ты только больше не устраивай таких акций протеста, ладно?

— Я попробую, — быть гордой и сильной, конечно, очень почетно, но расслабиться и потереться лицом о подбородок любимого человека все-таки намного приятнее. Потому Инка не стала строить из себя неприступную особу. Если уж на то пошло, то этих семи дней ей хватило, чтобы понять — таким образом она и себе делает больно, а склонностей подобного рода у девушки точно не было. — Но и ты постарайся больше так не реагировать.

— Угу, — раз уж хоть и немного шаткое, но такое важное перемирие они установили, теперь Сергей решил не отвлекаться на всякие там посторонние факты. Губы у неё были теплыми, гладкими и какими-то вкусными. Или это после перерыва так казалось? Задумываться об этом он не стал, сильнее нажимая ладонью на её затылок, прогибая Инну так, что она полулегла на него, откидывая голову на подставленную руку.

И хрен с ним, что белый день на улице. Они же не сексом в публичном месте занимаются, а просто целуются. Ну, ладно, если так пойдет и дальше, то и до совсем откровенных сцен недалеко...

Инна недовольно заворчала, когда её ласково, но твердо усадили обратно на сиденье и поправили стянутый капюшон, заправляя под ткань топорщащиеся пряди.

— Шапка где? — Серому даже было как-то неудобно перед ней — всего один поцелуй, а у него руки затряслись, так захотелось дернуть плотную ткань пальто, резко, не жалея сил, чтобы пуговицы разлетелись в разные стороны. Провести ладонями по женственным изгибам, пусть и через ткань платья, стиснуть тугую грудь, и через одежду чувствуя, как колотится её сердце. А в том, что пульс у неё ускорился, Тихонов был уверен. Инна страстная, пусть и немного зажата, зато когда перестает стесняться, может несколькими движениями довести до полного срыва тормозов.

— Дома... — она чуть обиделась. Как-то не предполагалось в таком момент, что он озаботится вопросом её зимних аксессуаров. — А вторая осталась здесь...

— Точно, — чтобы отвлечься, он нагнулся, на секунду коснувшись тыльной стороной

кисти обтянутой плотным трикотажем округлой колени. — Держи.

Сергей не стал говорить, что когда становилось совсем хреново, он вынимал её вещь из бардачка и тайком, чувствуя себя латентным извращенцем, вдыхал пропитавший мягкую шерсть запах Инкиных волос. Да он бы об этом и психологу не признался. Особенно психологу. Одно дело самому догадываться, что это уже не просто обычное и привычное приключение на несколько ночей, а совсем другое — услышать такое от специалиста. Лучше уж он сам придумает, что делать с собственной зависимостью. А придумывать нужно срочно — как ему ни не хотелось, чтобы Инна уезжала (а это была самая мягкая формулировка), но и лишать её этого нельзя. Она заслужила, а тот факт, что белокрысый козел успел исключить её из программы, известен только ему и ещё паре человек, к которым Тихонов и обратился с просьбой исправить эту несправедливость. Эрмидиса поставили на место, Инку восстановили, так что все хорошо. Главное, чтобы вся эта мышьяная возня прошла мимо неё. А то она у него девочка с выдумкой, ещё сделает какой-нибудь неожиданный и совершенно неправильный вывод, типа, что это он её так с глаз долой сплавляет.

Вот кто бы знал, насколько ему хотелось не вмешиваться. Блондинистому козлу он и так бы отомстил, нет в нашей стране человека, которого не за что было бы прижать. И Инка останется здесь, с ним. Заманчиво...

Но Сергей все никак не мог забыть те слова, которые она сказала ему, будучи не совсем трезвой. Что с ней обращаются, как с предметом: захотели, куда-то отправили, передумали — вернули. Он, конечно, найдет способ ей самооценку поднять, но не хочется, чтобы его рыжая расстраивалась из-за таких придурков, как тот препод. Блин, она же просила себя рыжей не называть! Но все равно это слово так и просилось с языка. И что теперь по имени-отчеству величать? Или придумать ещё что-нибудь? Пока Инна послушно запихивала волосы под шапку, Сергей пытался решить — понравится ей или нет, если он будет называть её персиком. Нет, имя у неё тоже красивое, но хотелось чего-то сугубо индивидуального. Чтобы по одному обращению было понятно — девушка занята, пошли все нафиг.

— Мне пора, — она только успела взяться за ручку, как её пальцы тут же перехватили.

— Куда?

— У меня ещё много дел и... — Власова даже не знала, как объяснить. Ей нужно было хотя бы полчаса, чтобы нормально все обдумать и понять, сплупила она, или это тот самый случай, когда можно и нужно рисковать. А если они останутся сейчас наедине, то в ближайшее время будет совершенно не до мыслей, тут не нужно быть экстрасенсом... Не то, чтобы ей не хотелось, как раз наоборот, но тогда есть вероятность, что они вернутся туда, откуда пришли.

— Их никак нельзя отложить?

Инка помотала головой. Как и всегда перед отъездом, да ещё на такой срок, нужно многое успеть. Хотя, если честно, можно было бы перекинуть все на Женьку. Но стоит подумать, правильно ли она сделала, когда отказалась от собственного решения больше не общаться с Сергеем.

— Пожалуйста.

— Сереж...

— Хорошо, сколько тебе нужно времени? — он поправил её шарф, пользуясь этим, как предлогом, чтобы погладить румяную щечку.

— Часа три, — Инка немного повернула голову, подставляясь под ласку

— Я заеду за тобой в шесть. Пойдешь со мной в кино?

Девушка повернулась и недоуменно посмотрела на него, явно сомневаясь в только что услышанном. Нет, её не раз и не два звали в кинотеатр, но почему-то именно от Сергея она ожидала совсем другого предложения. Так что такая неожиданность была, несомненно, очень приятной. У неё даже как-то на душе потеплело, когда Инка поняла, что он так пытается за ней ухаживать. Пусть начали они с постели, но и простых, приятных любой женщине знаков внимания, тоже хотелось.

— Пойду.

— Хорошо, тогда до вечера, — он ухватился за концы шарфа и подтянул Инну к себе, нежно целуя в губы. И хотя его аж перекручивало от желания уволочь её к себе и не выпускать, минимум, суток трое, но она заслужила хотя бы одно нормальное свидание. Потому что ни их рандеву в лесу, ни, тем более, все последующие встречи к таковым явно не относились. — Можно просьбу?

— Да, конечно, — девушка хоть и немного насторожилась, но ждала продолжения с любопытством. Что же он такое попросит?

— Убери мой номер из «черного» списка, а то я не могу тебе дозвониться.

— А... — Инка смутилась. Одно дело внести кого-то в перечень неугодных и забыть об этом, а совсем другое, когда игнорируемый знает об этом. — Откуда ты знаешь?

— Женька подсказал.

— Извиняться не буду.

— И не нужно, — он хмыкнул, заметив, что смог все-таки вогнать её в краску. — Сам виноват.

— Уберу, — видя, что Сергей не злится, они и сама повеселела. — Я пойду? И не нужно ехать позади меня, я нормально вожу, так что доеду сама.

— Уговорила.

Отпускать её совершенно не хотелось, но Инна и так простила намного легче, чем он представлял, наверное, потому что в ней нет этого самолюбования и приторного кокетства, так что ему грех жаловаться. Успокоив себя этой мыслью, Тихонов помог ей выйти из его машины и усадил в её собственную.

— Если что-то изменится или просто захочешь поговорить, сразу звони, ладно? — Сергей стоял так, что закрыть дверцу она не могла.

— Хорошо, — девушка уже защелкнула фиксатор ремня безопасности и теперь ждала, когда мужчина даст ей уехать. Хотя и не хотела этого, но раз выторговала себе отсрочку, нужно этим пользоваться. Да и ему, наверное, нужно на работу. — До вечера.

— Только попробуй куда-нибудь спрятаться, — он наклонился, касаясь лбом её лба. — Все равно найду.

— Не буду, — чтобы не встречаться взглядом с карими глазами, от выражения которых у неё вставал ком в горле, и хотелось зажмуриться, потому что неприлично на людях смотреть ТАК, Инна опустила ресницы. И сама себя тут же обругала трусихой. Наверное, это нормально, хотеть того, в кого влюбилась, вот только слишком все у них быстро, да и место совсем неподходящее, потому что девушка ещё стеснялась, даже не проявлять инициативу, а вообще выражать собственные эмоции. Во всяком случае, если вокруг светло, и они не в спальне...

— Тебя так легко вогнать в краску, что меня так и тянет сказать что-нибудь неприличное, — он скользнул по её щеке, едва касаясь, лизнул маленькую мочку, мгновенно порозовевшую от прилившей крови.

— Лучше не надо!

— Ну, смотри... — он рассмеялся, крепче сжимая пальцы на её плечах, когда Инна непроизвольно задержала дыхание от теплого дыхания, легким ветерком согревающим шею. — До вечера.

Прощальный поцелуй, от которого слегка заныли натертые губы, и легкий хлопок двери заставили Власову очнуться и чуть дрожащими руками закопаться в сумочке в поисках ключей от машины. Только через полминуты она вспомнила, что после того, как открыла авто, вставила их в замок зажигания. Если бы Сергей уже уехал, ей было бы намного проще, но черный внедорожник стоял рядом, смущая ещё сильнее, хотя, казалось бы, куда уж больше. Так, теперь главное — замечтавшись, не влететь в аварию...

Она перевернула все вещи, пребывая в легком испуге, сменявшемся предвкушением и каким-то немного тянущим, но приятным ощущением в груди. И ведь ходила же раньше на свидания, спрашивается — чего метаться? Но Инка все никак не могла успокоиться, то перебирая одежду, то замирая посреди комнаты.

Машка с любопытством и азартом наблюдала за беготней хозяйки, периодически нападая на ноги девушки, и тут же прячась обратно под кровать. Инка на неё ругалась, но тут же забывала об игривом зверьке, занятая своими мыслями.

Подумав, она поняла, что совершенно не жалеет об этой встрече. Наоборот, то давящее и погружающее в депрессию ощущение исчезло, вместо него появилось что-то такое, похожее на предвкушение, смешанное с долей радостного испуга и немного неадекватной эйфории. Инка не могла ни с чем сравнить — ну, не было у неё раньше таких эмоций. Временами возвращались прежние сомнения, один раз она даже почти решилась позвонить Сергею и все отменить. И телефон в руки взяла, собираясь набрать номер, который помнила наизусть... А потом поняла, что ведет себя, как последняя дура и истеричка. Если уж решилась, то нельзя отступать, тем более, себе-то смогла признаться в любви к нему. Вот только сказать то же самое вслух, наверное, пока не сможет... Тут дело не в смущении или неумении правильно сформулировать. Если он в ответ промолчит, а такое вполне вероятно, Инка не представляла, как дальше вести себя. Да и знала, что ей от этого будет настолько больно, что прошедшая неделя покажется почти приятным времяпрепровождением.

Очередная отвергнутая юбка полетела на кровать, а девушка опустилась на пол, почти вцепившись пальцами в волосы. Насколько же все было проще ещё пару недель назад — всего-то тяжелая сессия впереди, а теперь... Все это одновременно и приятно, и необычно, и до того переживательно, что Инка в последнее время почти перестала есть. Теперь одежда начала уже болтаться на мгновенно похудевшей талии, но даже это совсем не радовало. Но к этой гремучей смеси примешивались грусть и страх, потому как не знала, что будет, когда она уедет. Только в одном была уверена — измены она не вынесет. Вот только как это донести до Сергея? Он же взрослый мужчина, и терпеть полгода до её возвращения... Настроение вообще упало ниже некуда. В себе она была уверена, да и не воспринимала Инка больше никого, как мужчину. Ни один знакомый не вызывал даже бледного подобия всего этого, что сейчас бурлит внутри. И это хорошо, потому что девушка оказалась не готова к этому клубку настолько сильных и противоречивых эмоций, что она не знала, куда от всего этого деться.

— Ин, меня сегодня не будет, — Женька коротко стукнул в дверь перед тем, как войти в комнату сестры. — Что такое? — Он сел на пол рядом с девушкой, шикнув на вертящуюся

рядом Машку. — У тебя все нормально?

— У меня конструктивный диалог, — обида на брата уже давно прошла. Ну, не умела она долго злиться и мстить. Потому Инка уткнулась лбом в собственные подтянутые к груди колени, чтобы не пришлось смотреть на родственника.

— С самой собой?

— Угу...

— Хоть плодотворно? — он положил руку её на плечи, подтягивая сестру чуть ближе.

— Очень, — голос звучал глухо, выдавая нервное напряжение от которого у неё разве что волосы не искрились.

— Я так понял, что вы с Серегой помирились? — тема была довольно щекотливой, поэтому Женька не знал, как бы аккуратно задать этот вопрос. И, в конце концов, решил не изобретать велосипед и спросить напрямую. Инка вздрогнула и немного сжалась.

— Да. Только...

— Что такое? Если он тебя хоть как-то обидит, сразу говори, я ему мигом мозги на место поставлю.

— Не нужно, — она перестала изображать черепашку и села нормально, вот только на брата все равно не посмотрела. — Жень, езжай по своим делам, мы сами разберемся.

— Типа, без сопливых скользко? — Власов недовольно нахмурился, но возражать не стал. Выросла уже сестренка, поздно теперь честь девичью блюсти. Пусть этим Серега занимается, раз уж они встречаются. Если подумать, то мужик он неплохой, хоть и со своими тараканами, зато Тихонов точно знает, что за обиду, причиненную сестре, друг его тихо-мирно прикопает под кустом, и это внушало определенную надежду. А если учесть, что сегодня он бросил курить... Насколько Женька помнил, максимум из геройства, на что Серый шел по отношению к любовницам, было не называть их мелких собачонок портативными блохоловками. А с Машкой вон и в ветеринарку ездил, и даже, когда узнал, что именно брату Инка передаст на полгода своё облезлое сокровище, предложил забрать звереныша к себе. Правда, тут больше расчета и здорового эгоизма, да и содержание кошки можно использовать с позиции шантажа, но сам факт... — Ладно, намек понял. Вернусь завтра утром, проверить, как ты тут. Если вы будете бегать голые по квартире, маякни на мобильник, чтобы твой братишка не заработал моральную травму.

Чмокнув на прощание покрасневшую сестру в лоб, Евгений, прихватив вещи, отправился в собственную квартиру. Пусть там ещё немного воняет краской и из мебели самый необходимый минимум — диван, по которому рыдает помойка, и унитаз — но у родителей он сегодня точно лишний. Но по виду сестры он не мог сказать, что она совсем уж счастлива, скорее озабочена и переживает. А поговорить им нужно, это факт, лучше уж сейчас, чем Тихонова окончательно закоротит, и он через пару недель насильно приволочет её обратно. Конечно, каким будет этот «разговор», он примерно представлял, потому даже кулаки зачесались от желания превентивно двинуть другу в челюсть, но в одном они правы — это не его дело. Вот если Серега сотворит в отношении Инки что-то нехорошее, тогда и вмешается, а пока лучше не лезть. Хотя... Ладно, может, ему это засчитается, как добрый поступок...

— У тебя что-то срочное? Я немного занят, — похоже, что Тихонов был за рулем, судя по звуковому фону.

— Не особо. Ты сегодня к Инне приедешь? — пока друг глубокомысленно молчал, Женька завел машину и вышел из салона, чтобы счистить налипший на стекло снег.

— Да. И мы с тобой на эту тему уже говорили.

— Угу, просто она сейчас сидит дома и задумчиво смотрит на чемодан. И не могу сказать, что прямо подпрыгивает от нетерпения, тебя ожидаючи... — Власов мысленно попросил прощения у сестры. Только вот её метания и нервные заламывания рук он прекрасно видел и понимал, что Инка может просто струсить и удрать к какой-нибудь подруге. Лучше уж пусть будут на её территории. Хотя, чего греха таить, мужская солидарность для него тоже не пустой звук, потому все никак не мог определиться с отношением к этой паре.

— Я буду минут через десять, не выпускай её из дома!

— Меня там уже нет, — Женька как раз выруливал на проспект. — Поэтому, извини, помочь не смогу. Но сестра, вроде, пока никуда не собирается.

— Ладно, спасибо, что предупредил.

— Ты только в аварию не влети, — но предупреждение уже никто не слушал, в трубке раздавались короткие гудки.

*«Селянка, подь сюды! Хочешь большой, но чистой любви?»
х/ф «Формула любви», 1984 г*

Поначалу она даже не услышала звук дверного звонка, заглушенного шумом текущей воды. Все равно никого так рано — а было без четверти пять — девушка не ждала, а у Женьки есть ключи. Да и сомнительно, чтобы он вернулся, если только что-то забыл...

Быстро вытершись и промокнув волосы полотенцем, Инна завернулась в махровый халат и, босая, торопливо ступая по холодному полу, пробежала в прихожую. Мгновенно узнав того, кто стоял за дверью и собирался вот-вот снова нажать кнопку звонка, она замерла, не зная, что делать. Как-то не готова она была встретить Сергея в таком расхристанном виде — только из душа, волосы мокрые, торчат во все стороны, щеки покраснелись от горячей воды, на лице ни следа косметики...

Пока она размышляла, одновременно запричитал её мобильник, и снова заверещал дверной звонок. Ну, в такой какофонии все равно стоять невозможно, поэтому ничего не оставалось, кроме как открывать дверь — судя по мелодии вызова, сотовый тревожил тот же индивид, что маячил в тамбуре подъезда. Да и ноги уже совсем заледенели...

— Ты куда собралась?! — Тихонов успел задать вопрос до того, как смог рассмотреть, в каком виде Инка его встречает. Н-да, похоже, что друг ошибся — вряд ли бы она попыталась куда-нибудь сбежать с мокрой головой.

А потом, присмотревшись, так и замер на пороге. Девушка смотрела на него немного смущенно и недоумевающее, машинально пытаясь стянуть пальчиками расходящиеся на груди полы пушистого светло-сиреневого халата и по очереди поджимая босые ступни. Как только до него дошло, что он вытащил её ванной, Сергей быстро захлопнул дверь, из которой тянуло ледяным холодом, от которого Инна ежилась, но продолжала стоять на месте, тараща на него глазищи и ничего не говоря. Блин, нормально, приперся, напугал, а теперь стоит и молчит. О том, что ему хотелось отвести её руки, судорожно стискивающие махровую ткань, позволяя халату медленно сползти с влажного распаренного тела, пока он будет пальцами расчесывать мокрые пряди, оттягивая голову назад так, чтобы полностью обнажилась нежная кожа шеи, девочке лучше не знать...

— Не стой босиком, — это было лучшим, что Сергей смог придумать в такой ситуации. И вообще, он же собирался сводить её куда-нибудь, а теперь не знает, как удержать руки при себе, пока Инна не оденется. Вот спасибо другу, вместо реальной помощи получил такое искушение, что хоть беги из квартиры.

— Привет... Ты рано, я ещё не готова, — поняв, что держать его в коридоре уже почти неприлично, она отступила и кивнула на шкаф-купе. — Раздевайся, я сейчас соберусь.

— Ин, подожди, не спеши... — Сергей не успел договорить, а девушка уже метнулась

обратно в ванную, с хлопком закрыв за собой дверь. Н-да, вот тебе и устроил романтический вечер... И чего она постоянно прячется от него в ванной? Хотя, если бы Инка метнулась в спальню, точно пошел бы следом, а там она хоть закрыться может.

Повесив в шкаф пальто и разувшись, Тихонов оказался перед выбором — где её ждать? Можно, конечно, пойти на кухню, но очень хотелось ещё раз оказаться в её комнате. Сомнения разрешила Машка, кокетливо выглянувшая и спрятавшаяся обратно в спальню хозяйки.

Здесь все было, как и в прошлый раз, только присутствовали следы сборов — приоткрытый чемодан и висящие на «плечиках» вещи. Присмотревшись, Сергей нахмурился. Интересно, зачем она берет с собой вечернее платье и вон ту юбку, в которой почти невозможно ходить (во всяком случае, как женщины в таком передвигаются, он не представлял), но Иннина попка в неё будет выглядеть просто крышесносно?

Чтобы мысли снова не свернули на так бесившую его тему её отъезда, мужчина подошел к окну, рассматривая панораму двора. Конечно, у него из спальни обзор куда лучше, но здесь тоже интересно. Внизу, возле заснеженной песочницы в свете нескольких фонарей, трое карапузов под руководством целой стайки бабушек пытались мастерить снеговика. Рыхлый снег ледяному зодчеству мало способствовал, но архитекторы были полны сил, потому что через пару часов двор должен был украситься очередным кособоким зимним уродцем с камешками вместо глаз и позаимствованным у дворника ведром в качестве шляпы.

Машка, которая по запаху узнала старого знакомого, ассоциировавшегося с поездкой к «доброму» доктору, поставившему страдальце клизму, больше на Сергея внимания не обращала, презрительно повернувшись к нему попой.

— Зря отворачиваешься, нам с тобой несколько месяцев вместе жить.

Неизвестно, поняла ли киса его мысль, но хвостом дернула.

И зачем он только настаивал на том, что заберет эту плешивую красоту? Заводить домашнее животное он желанием не горел, но тут как черт дернул. Ладно, в конце концов, это не тигр, как-нибудь уживутся вдвоем в трехкомнатной квартире. А потом вернется Инна, и они решат, что делать с этим зверем дальше. Хотя, к тому времени эта «повернутость» на ней может уже и пройти. Во всяком случае, он на это надеялся, потому что неприятно ощущать себя, как на качелях, когда твои эмоции полностью зависят от слов и поступков другого человека. Хорошо, что его девочка вменяемая и серьезная, но и с ней у него скоро седина на висках поперет.

Пока он рассматривал свое будущее домашнее безобразие, в коридоре тихонько стукнула дверь, и донесся тихий шорох босых ног, быстро прошлепавших по паркету. Сергей даже решил проявить несвойственное ему благородство и отвернулся, чтобы не смущать Инну.

Девушка остановилась у распахнутой двери, глядя на выделяющуюся на фоне стусившихся сумерек мужскую фигуру. Он не смотрел на неё, что-то пристально разглядывая во дворе, и Инка даже была за это благодарна. Потому что там, в ванной, она кое-что для себя решила, но как это сказать, не представляла. Нет, конечно, речь Власова приготовила, но при одной мысли, то придется произносить это вслух, начинала краснеть и тереть мгновенно вспотевшие ладони о теплую ткань. Переодеваться она не стала. Только кое-как расчесалась, чтобы не выглядеть лохматой ведьмой и провела аутотренинг. Который, впрочем, не сильно помог, но хотя бы время на приведение в порядок суетных мыслей и принятия решения, Инна сама себе организовала.

А сейчас, озираясь по сторонам, ещё раз поразилась, насколько Сергей выглядит здесь не к месту. Наверное, ему в её комнате так же неудобно, как и самой Власовой было у него дома. Только если он явно тяготел к хай-теку, то Инке нравилось совсем другое, и её спальня была стопроцентно женской. Никакого розового цвета и оборочек, но несколько мягких игрушек, фиалки на подоконнике и изящная резная мебель не предполагали здесь наличия существа другого пола. И висящий на спинке рабочего кресла мужской пиджак только подчеркивал эту чужеродность.

Ладно, сколько себе не отвлекай, но стоять так и дальше уже нельзя.

Потому девушка осторожно, словно чего-то опасаясь, подошла ближе и остановилась в паре десятков сантиметров от Сергея, все ещё делающего вид, что никак не может наглядеться красотами двора рядового спального района.

— Мне выйти, пока ты одеваешься?

— Не надо, — она подошла совсем вплотную и быстро сглотнула, пытаясь продолжить фразу. Почему-то ничего из ранее подготовленного категорически не годилось для произнесения. Вместо этого Инна молча положила руку на его спину, не глядя и не надавливая, просто прижимая ладонь к впадинке между лопатками. Спина была теплой и твердой, чуть скользкая тонкая ткань не смогла скрыть, как мышцы напряглись от её касания и через пару секунд расслабились. — Я не хочу никуда идти.

Пока не струсилась, она убрала кисть и уткнулась в то же место лбом, прикрывая глаза и надеясь, что он правильно все поймет. Сергей же старше, опыта больше, наверняка должен верно расценивать все намеки и полутона. Но сегодня, то ли был не в лучшей форме, касательно проницаемости, то ли решил досконально разобраться, не желая делать поспешных выводов, мужчина все-таки уточнил:

— Со мной? Или просто хочешь остаться дома? — он прижал своей рукой ладошку Инны, которую та, сама того не заметив положила ему на пояс, касаясь пальцами пуговиц рубашки. И не позволил отдернуть, когда девушка поняла, что почти обнимает его. Да и не было у неё особого желания отстраняться или убежать, просто вздрогнула по инерции. А ещё от того, что только сейчас поняла — она же прижимается к нему мокрыми волосами, наверное, это неприятно...

— Я хочу остаться дома, — Инка на секунду замолчала, а потом продолжила. — С тобой.

— Ты же понимаешь, что смотреть фильм, лежа на диване, мы не будем? — Сергей поймал и вторую её ладонь, устроив поверх первой, и чуть отклонился назад, чтобы девушка сильнее прижалась к нему грудью.

Инка слегка вздрогнула от собственной реакции даже не на его голос, а на вибрацию, которую чувствовала всем телом. Немного повернувшись, чтобы касаться его не лбом, а щекой, она кивнула. А потом вспомнила их первую ночь и без подсказок повторила:

— Да.

— Моя девочка... — хотя её немного насторожили властные нотки, но от его довольного урчания захотелось и самой улыбнуться.

Но только в первый момент. А потом пришли совершенно другие мысли и порывы. Пока он не успел повернуться, Инна ещё крепче притиснулась к нему и прошептала, почти касаясь губами ткани:

— Стой так.

— Зачем? — хотя терпение уже было почти на исходе, Сергей не повернулся.

— Я так хочу, — тонкие пальцы оттолкнули его руку и медленно прошлись по планке рубашки, расстегивая одну за другой пуговицы, легко касаясь постепенно обнажающейся кожи. Когда она дошла до самого верха, грохот сердца, который она, прижавшись ушком к его лопатке, прекрасно слышала, стал громче и намного чаще. Да и дыхание теперь было гораздо тяжелее и более хриплым. Таким, что она и сама непроизвольно начала учащать вдохи, пока немного не закружилась голова. Конечно, можно было бы успокаивать себя таким понятием, как «гипервентиляция», но дело-то совершенно не в ней.

Инна потянула край галстука, надеясь, что именно развязывает его, а не душит Сергея. Гладкая «змейка» послушно скользнула между пальцами и упала на пол. Ни ему, ни ей было не до проблем с одеждой, потому на это никто не обратил внимания. И даже сейчас, в полутьме, стоя за спиной мужчины, она поняла, что краснеет, стоило провести ладонями вниз и положить их на ремень брюк. Но любопытство было намного сильнее смущения, потому, девушка, дыша всё тяжелее, погладила кончиками пальцев теплую кожу над краем одежды, прислушиваясь к сиплону то ли стону, то ли ругательству, сорвавшемуся с его губ.

— Ин, не дразнись...

Она даже не заметила, когда именно его ладонь, сдвинув край халата, легла на её голое бедро, но поглаживания длинных пальцев не давали сосредоточиться на чем-то другом. И все равно, нащупав металлическую пряжку ремня, Инна с легкостью, удивившей её саму, расстегнула этот аксессуар.

А вот проводить дальнейшие исследования ей не дали. Честно говоря, девушка была этому только рада, потому что не совсем представляла, как именно продолжать соблазнять Сережу и надеялась на подсказку со стороны жертвы её домогательств.

Быстро повернувшись, он положил её ладони себе на грудь и поцеловал сильно, почти до боли, раздвигая языком её губы, ловя тихий вздох Инки, которая каким-то непонятным образом оказалась прижата спиной к дверце шкафа, хотя ещё пару секунд назад стояла посреди комнаты. Сергей дернул пояс халата, отводя мешающую ткань, прижимаясь к обнаженной горячей коже, которую так хотелось попробовать на вкус. Ладонь, лежащая у неё на затылке, не давала Инне стукнуться о гладкое дерево, одновременно удерживая, практически обездвиживая, не позволяя отстраниться ни на миллиметр, пока его язык и губы почти насильовали её рот, не давая ни на секунду отвлечься от сумасшедшего поцелуя.

Почему-то именно эти ласки, сильные, лихорадочные, с какой-то непонятной ноткой дикости, её абсолютно не пугали, наоборот, внушали совершенно иррациональное чувство доверия. Потому что все это он держал под маской невозмутимости, не приставая и не пытаясь затащить в постель. И ей было приятно, что смогла довести мужчину до такого. Вцепившись пальцами в многострадальную рубашку, она пыталась стянуть её с широких плеч, но для этого он должен был убрать руки, а этого в ближайших планах точно не значилось. Оторвавшись, наконец, от красных, немного саднящих губ, Сергей сместился на плечо, выцеловывая каждую пядь гладкой кожи, слегка пахнувшей кофе.

— Брось... Не надо.

Что речь идет о дальнейших попытках раздеть его, Инка поняла, когда её руки перехватили за запястья и подняли вверх. Неизвестно откуда взявшийся поток прохладного воздуха прошелся по разгоряченной коже, и девушка вздрогнула, только сейчас поняв, что стоит перед ним совершенно обнаженной в распахнутом халате, который только сковывал движения, мешаясь и путаясь. И, что самое странное, это казалось таким правильным и естественным...

Сергей тоже замер, не отпуская её рук и пристально глядя на неё. Наверное, это игра света, да и вообще в комнате было довольно сумрачно, но его глаза сейчас были совершенно черными, такими, что от одного взгляда хотелось дернуться, чтобы дать повод догнать себя, снова крепко сжать, не позволяя шевелиться. Инна тяжело дышала, во время вдоха почти касаясь его обнаженной груди своими сосками, и это отдавало какой-то изысканной, но от этого не менее мучительной пыткой.

Похоже, что он испытывал, примерно, что-то подобное, поэтому, сделав быстрый шаг, почти вдавил её в гладкое дерево, постепенно согревающееся от тепла женского тела.

— Обхвати меня ногами, — хриплый шепот только усилил её мелкую дрожь, от которой девушка вгоняла себе ногти в ладони и прикусывала губы. — Ну же!

Его руки легли на округлые ягодицы, с силой сжимая нежную кожу, приподнимая Инну. Она не стала сопротивляться, стискивая свои бедра на его талии, потянувшись вверх от этого движения. На секунду девушка пошатнулась и крепче сжала освобожденные ладони на его затылке, зарываясь пальцами в короткие волосы. И, раз уж представилась такая возможность, прижалась приоткрытыми губами к его плечу, отодвигая уже смятый ворот рубашки, не дающий свободного доступа к телу.

Что он принес её к кровати, девушка поняла, только когда спины коснулась чуть колючая ткань пледа. Наверное, она издала какой-то недовольный звук, потому что Сергей, сразу же снова приподнял её и резким рывком убрал порывало, устраивая Инну на гладком, чуть холодноватом белье. Но когда сам попытался встать, она протестующе застонала, не разжимая рук и не давая отстраниться.

— Хорошая моя, пусти, — он оперся ладонями на матрас, чтобы не придавливать её своим весом, но пока пытался уговорить не безобразничать, все равно не мог удержаться и быстрыми поцелуями касался её шеи, плеч, подбородка, прихватывал губами маленькую сережку, раскачивающуюся от малейшего движения. — Мне нужно раздеться...

Только после этого Инна, хоть и недовольно сморщив носик, но разжала руки, переключившись на стаскивание его рубашки. Почему именно этот предмет гардероба вызывал у неё такое желание убрать его куда подальше, она и сама не знала, но очень хотела провести по груди и плечам Сережи, чтобы при этом не мешали никакие тряпки. И все равно, когда он взялся за молнию на брюках, эта безбашенность и раскованность если не ушли полностью, то немного притупились, и Инна все-таки опустила ресницы, твердо пообещав себе, что обязательно изучит его тело, все-все, до миллиметра. Но чуточку позднее...

А он, видя это смущение, не смог сдержаться и тихонько хмыкнул. Ничего, со временем она научится не стесняться. Но и эта её особенность заводила, хотя, кажется, что больше уже просто некуда. Пока быстро стаскивал с себя брюки, глядя на чувственно вытянувшуюся на кремовой простыне Инну, Сергей машинально сунул руку в карман штанов и на секунду задумался. Он всегда был крайне осторожным и предусмотрительным, потому что обязательно предохранялся. А сейчас очень хотелось отойти от этого правила. Почувствовать её всем телом, без всяких препятствий. И даже мысль, что это может иметь далеко идущие последствия, не сильно настораживала. Сергей уже почти решился рискнуть, его девочка все равно вряд ли уловит разницу, да и не даст он ей отвлекаться, только вот...

— Сереж... — это даже нельзя было назвать призывом, скорее уж — жалобным хныканьем. Почему-то именно это, а ещё полное доверие, с которым она смотрела, заставили все-таки взять в руки квадратик из фольги. Потом у них все будет, не нужно

спешить.

Сергей снова прижался к ней, накрывая одеялом, чтобы она не замерзла, упиваясь ощущением мягкости и нежности её тела. Хотелось медленно провести ладонями по каждому изгибу, проследить линию полной груди, чуть округлого животика и чувствительной кожи внутренней поверхности бедра, только все это потом, не сейчас. Но все равно, хоть держался уже на чистом упрямстве, не смог отказать себе в удовольствии нарыть ртом твердый сосок, втягивая в себя, покусывая так, что она начала выгибаться и легко царапать его плечи. Наверное, Инна сама не понимала как и что делает, но она идеально подстраивалась под каждое его движение, постанывая и теснее прижимаясь, реагируя на изменения нажима его губ и пальцев. И шептала что-то, слишком тихо, чтобы он мог разобрать, но отказываясь произнести громче, когда Сергей об этом попросил.

Вместо этого она жадно целовала его руки, которыми он вновь уперся в подушку, покусывая запястья и касаясь быстрыми горячими движениями языка, послушно подставляя свою грудь под его губы, вздрагивая, стоило Сергею осторожно прихватить её зубами. Но он старался быть, как можно бережнее, помня, какая у неё нежная кожа. А все равно срывался, зная, что оставит следы, которые завтра проявятся темными пятнами засосов, и чувствовал из-за этого какое-то примитивное удовольствие, метя свою женщину.

Инна потянула его за волосы, приподнимаясь, чтобы поцеловать в губы, уже не в силах терпеть, когда ему надоест дразнить. Только не учла, что и сам Сергей был на пределе, и от скольжения её губ и языка, у него совсем сорвет крышу. Потому охнула от неожиданности, когда он толкнул её на подушку, устраиваясь между разведенными бедрами. Но теперь девушке и самой хотелось поучаствовать, вот только мужчина не дал помочь себе в нелегком деле надевания контрацептива. Лучше уж как-нибудь сам...

Почему-то она ждала, что это будет резко, сильно, поэтому, когда почувствовала, как он, явно сдерживаясь, медленно и осторожно входит, удивленно распахнула глаза. Но сказать ничего не смогла, низко, протяжно застонав ему в губы. Сергею очень не хотелось спешить, вот только ощущая, как она подстраивается под неторопливые движения, стиснул зубы, понимая, что не удержится. Поэтому крепче сжал Инну за талию и повернулся, усаживая её на себя.

— Что..? — она даже глаза отрыла, не совсем понимая, зачем её так резко переместили.

— Надо, — Сергей, надавил на её поясницу, заставляя сесть ровнее. Ладони скользнули по бедрам и сжали колени, поглаживая и рисуя пальцами круги на тонкой коже. — Боишься или стесняешься?

Инка не стала отвечать на этот каверзный вопрос, и хотя было, действительно, немного стеснительно и неудобно во всех смыслах, медленно приподнялась и так же не спеша опустила, скользя по всей длине члена. Все оказалось не так сложно, как ей поначалу казалось, потому уже через пару минут она полностью освоилась, и, не прекращая размеренных движений, склонилась, накрывая губами его сосок. От ощущения её язычка, танцующего на его коже, Сергей застонал сквозь зубы. Она не просто хорошая, а гениальная ученица...

Постепенно ускоряясь, чувствуя, как он помогает ей сильными толчками, Инна крепко зажмурилась и, кусая губы, прижалась лбом к его покрытой испариной груди. Почему-то сейчас все было не так, как раньше. Более остро и сильно и, в то же время, как-то тягуче-нежно.

Сергей собрал рассыпавшиеся по её плечам пряди, сжимая их в кулаке, и насильно

поднял её голову, накрывая губы ртом, и снова перевернулся, вжимая Инку в смятую постель, не давая вырваться, хотя у неё и мысли такой не возникло. Зато не смогла сдержать сиплого стога от его мгновенно ускорившихся движений, сильных, резких, от которых она схватилась за простыню, скручивая ткань и впиваясь в неё ногтями от слишком интенсивных ощущений.

От уже знакомых спазмов, прошивающих каждый нерв, она выгнулась, прижимаясь к Сергею всем телом и, ощущая его дрожь, сильно-сильно сжала руки, даже когда стало больно от навалившегося всем весом тяжелого тела, не желая отпустить. Вот только Сергей быстро сообразил, что придавил Инну и без усилий выпутался из её объятий, ложась рядом.

Следующие несколько минут в тишине комнаты раздавались только звуки их постепенно успокаивающегося дыхания. А потом мужчина тихо рассмеялся. Инна поначалу не поняла, что его так развеселило, но когда на её безмолвный вопрос он кивнул в сторону кресла, и сама уткнулась ему в плечо, стараясь сдержаться от хохота.

На подлокотнике сидела Машка, не сводя с них зачарованного взгляда восторженно посверкивающих глаз.

— Практически, на глазах у ребенка...

— Сереж! — Инка глубже закопалась в развороченную постель, продолжая трястись от смеха.

— Брысь, мохнатая! — Машка на окрик внимания не обратила, только привстала, пытаясь рассмотреть спрятавшуюся хозяйку. Похоже, что особого смущения из-за того, что её засекли на подглядывании, кошка не испытывала. В отличие от той же Инки. Конечно, хорошо, что это было животное, но... — Ты чего? — Сергей погладил выглядывающую из-под одеяла макушку. — Ин, что такое?

До него все никак не доходила причина такого поведения.

— Мне стыдно...

— Передо мной?! — вот теперь он точно захотелось докопаться до истины. Как-то слабо верилось, что его девочка вдруг чего-то засмушалась. Не после того, как, фактически, затащила его в кровать. Нет, естественно, сам Тихонов был очень даже «за», хотя тем самым его и лишили благих намерений пригласить её на свидание, но уж кому-кому, а ему грех жаловаться.

— Нет, — Инна все-таки отбросила одеяло, потому что под ним было слишком жарко и села, прикрывая тканью грудь. А потом вообще отвернулась, уставившись куда-то в сторону двери. — Перед Машкой...

— Да... — Сергей и сам привстал, устраиваясь за девичьей спиной. Свет, оставшийся гореть в коридоре, ложился на поверхность ковра правильным желтым прямоугольником, и от этого кожа Инки казалась чуть золотистой. — А на подоконнике у тебя цветы. Вот перед кем должно быть реально стыдно, ты же меня там раздевала, — он старался говорить серьезно, не давая прорываться смеху, хотя внутренне угорал от внезапно активировавшихся тараканов рыжей.

— Не издевайся, — до неё и самой уже дошло, что ляпнула точно что-то не то, и девушка мотнула головой, признавая его правоту, а потом с удовольствием потянулась, чувствуя, как по спине прошлись пальцы Сергея, прослеживая линию позвоночника, и легли на её затылок, ероша волосы.

— Ин, давай мы оденемся и поедem ко мне? — он подполз к ней вплотную, и пока Власова раздумывала над предложением, начал потихоньку целовать её спину, уделяя особое

внимание чувствительной коже поясницы.

— А почему не хочешь остаться здесь? — Инна поежилась от удовольствия, повернувшись, чтобы предоставить ему больший доступ к своему телу.

— Потому что у меня большая ванна, куда я хочу тебя затащить, — почти после каждого слова он прерывался на поцелуй, постепенно поднимаясь все выше, и остановился, дойдя до плеча. — Буду тебя купать и делать массаж. Как такое предложение? — смуглая рука обвила её под грудью, сильнее прижимая Инку, пока он шептал ей тоном змея-искусителя.

— Заманчиво, — хотя все тело было каким-то немного уставшим и томным, но от легких прикосновений его губ и языка к своей шее, Инка сразу поняла, что не особо-то и устала... — А если мне не хочется никуда ехать?

— Тогда все равно придется. Или у тебя здесь где-то припрятаны презервативы? — завалить её обратно оказалось очень легко, чем Тихонов и воспользовался, стискивая девушку руками и распластав поверх себя.

— Эээээ... — поскольку ничего похожего, кроме, разве что, медицинских перчаток в аптечке, не было, она только заблелая, пытается придумать ответ.

— Вот именно. Поэтому мы сейчас чуть-чуть повалеемся, а потом едем ко мне. А тебя с собой не возьмем! — это Сергей добавил уже специально для Машки, возмущенной тем, что её не позвали весело возиться на кровати, а теперь ещё и столкнувшейся с полным игнорированием. Котенок, словно поняв слова, возмущенно фыркнул, но спрыгивать с постели не спешил. Вместо этого киса галопом пробежалась по матрасу, улеглась на подушке, в непосредственной близости от наглых двуногих, отказывающихся играть, и начала с царственным видом вылизываться.

— А давай мы поедem прямо сейчас и повалеемся у тебя? — хотя лежать на Сереже было довольно удобно, но продолжать сексуальные игры на глазах питомца не хотелось.

— Легко, — придерживая сползающую вместе с одеялом Инну, Тихонов встал, хотя попискивающая девушка и пыталась вырваться, сражаясь за право передвигаться самостоятельно. — Тебя одеть?

— Нет! — уверенность, что если она согласится на его помощь, то они задержатся ещё часика на полтора, становилась все сильнее. Потому схватив одну из уже уложенных сумок, Инка рысью унеслась в ванную, пользуясь передышкой — Сергей запутался в простыне.

Ух, оказывается, по одним лишь глазам вполне можно определить, в каком настроении находилась девушка. Сейчас они сверкали каким-то шальным блеском, щеки покраснелись, а вот с прической беда... В который раз прокляв тот порыв подстричься, Инна пальцами разодрала спутанные пряди, пытаясь придать им хоть какую-то форму. Пока она наводила красоту, Тихонов освободился от постельного плена и теперь канючил под дверью.

— Ин,пусти меня, а то Машка нагло домогается! — для полноты картины он издал какой-то звук, который, видимо, должен был выражать ужас перед лицом такой опасности, но Инка только рассмеялась.

— Терпи и отбивайся, буду готова совсем скоро, — она торопливо вытерлась после минутного душа и теперь пыталась натянуть белье на влажную кожу. Кое-как управившись с этой нелегкой задачей, девушка мысленно поблагодарила себя за предусмотрительность, заставившую собрать в одной сумке набор минимальный набор всего необходимого. Ой, кстати...

— Сереж, а где мои вещи, которые я оставила, когда... ну... — высовываться за дверь было вообще плохой идеей, это она поняла сразу, как только её сгребли в охапку прямо на

пороге и прижали к стене, приподнимая лицо за подбородок. Вдобавок к уже сказанному, её глаза упорно косили на правую руку Тихонова, благо та находилась в прямой видимости и даже непосредственной близости.

— Когда что? — он провел носом по округлой бархатистой щечке, вдыхая её запах. — Когда ты меня обездвижила, связала и удрала? Никогда бы не подумал, что ты любительница БДСМ...

Инка угрожающе засопела, но на инсинуации не отвечала, предпочитая опустить взгляд и вообще делать вид, что её это не касается.

— У меня дома, — Сергей не стал и дальше издеваться над смущенной девушкой, тем более, когда знаешь, что времени у вас не так много. И снова стало муторно от одной мысли о её скором отъезде. Ладно, он человек небедный, может и слетать в Мюнхен на выходные, только вот ему этого было мало. Хотелось, чтобы она была в прямой доступности, а не встречаться на пару дней, которые, он был в этом уверен, почти полностью будут проходить в постели. Вот только, как её убедить не уезжать и при этом не создать впечатления, что он на неё давит... — Ты готова?

— Угу, — Инна повернулась, потершись носом о его ладонь, и рыбкой выскользнула из становящихся все более крепкими объятий. — Только я есть хочу...

— Хорошо, тогда куда-нибудь заедем, покормим тебя, — Сергей проследил взглядом за Машкой, которая, спотыкаясь и оступаясь, но урча от удовольствия, потащила куда-то его галстук. — И позвоним Женьке, чтобы он приехал утром, положил еды твоей зверюге.

— Сереж, мне завтра нужно дома быть, вылет в воскресенье в десять утра, стоит проверить, все ли взяла... — она говорила, постепенно понижая голос. Инна заметила, как старательно он обходит в разговоре тему её отъезда, и было в этом что-то такое, отчего ей и самой хотелось забыть про свою учебу.

— Ин, я знаю. Давай пока не будем об этом, хорошо?

— Да.

Но все равно такой безбашенной атмосферы уже не было. Да, осталась забота, которая особо ярко проявилась, когда Сергей помогал ей надеть пальто и завязывал шарф, но в этом была какая-то грустная нотка. Нет, не обреченная, но и прежняя легкость пропала.

Уже сидя в машине, искоса поглядывая, как он достаточно осторожно, но уверенно ведет авто, Инка чуть не расплакалась. Потому что поняла совершенно точно — она не хочет никуда ехать. Но подвести тех, кто помог с этой поездкой, тоже не могла. Проклятое чувство ответственности не давало и шанса на очевидную глупость — сдать билет и остаться дома.

*«Разлука — вот извечный враг российский грез,
Разлука — вот полночный тать счастливой полночи...»
песня из х/ф «Гардемарины, вперед», 1987 г.*

— Сереж, я понимаю, ты не хочешь об этом говорить, чтобы не портить настроение, но... — Инна провела указательным пальцем по его руке, лежащей на бортике ванны. Конечно, лучше бы начинать этот разговор, глядя ему в глаза, но девушке было очень удобно нежиться в теплой воде, опираясь на Сергея спиной, поэтому она ограничилась тем, что предельно внимательно наблюдала, как медленно тают мыльные пузырьки, оставляющие на коже слабый запах лимона.

Он промолчал, чуть сильнее прижимая к себе и поставив подбородок на её плечо. Говорить не хотелось вообще, особенно об отъезде, но Инна права. От того, что они молчат, проблема сама собой не решится.

Власова, так и не дождавшись ответа, зевнула, прикрываясь ладошкой. Слишком уж насыщенным выдался вечер. Хотя она и устала, но в эмоциональном плане все было до того непривычно и приятно, что девушка сама не понимала своего состояния. И немного пугалась, если честно.

После того, как они сбежали из её дома, спасаясь от разбушевавшейся Машки, Сергей отвез Инну в небольшой ресторанчик, хотя она всячески пыталась отбрыкаться, заявляя, что прекрасно приготовит что-нибудь у него дома. Тихонов к её возражениям не особо прислушивался, потому пришлось ужинать в легком полумраке зала, создающего иллюзию полной уединенности. И на этот час, пока они сидели за столиком, пробуя шедевры местного шеф-повара и вполголоса болтая о чем-то, Инка словно немного выпала из реальности. Как будто не было этой, откровенно говоря, глупой ссоры, и они не пытались, используя друг друга, решить свои проблемы. И ведь, что самое странное, она даже не смогла бы сказать, о чем они вообще разговаривали. Нет, конечно, отдельные слова и некоторые темы она помнила, но в целом...

Даже сейчас, когда Сергей все-таки исполнил обещание и на руках принес в ванну (кто просто не захотел идти, сославшись на то, что у неё после нескольких часов, проведенных в постели, ножки подгибаются), девушка с удовольствием почти дремала на его груди. Не хотелось вообще говорить, только чувствовать, как теплые губы медленно и не спеша скользят по мокрой коже, а лежащая на талии ладонь поглаживает так тихо и осторожно, что можно и не заметить этого. Но она замечала. И инстинктивно отвечала, подставляясь под ласки и все время пыталась свернуться клубком.

— Ин, не засыпай, — Сергей подтянул её чуть повыше, когда задремавшая девушка сползла в воду опасно низко. Она же только тихо и недовольно фыркнула, не открывая глаз,

и повернулась, обнимая его за шею. — Ты уже спать хочешь?

— Угу...

— Хорошо, тогда поднимаемся.

Когда он вытирал её полотенцем, Инка сразу вспомнила другое купание и невольно начала хихикать.

— Тебе смешно, а знаешь, как это неприятно — оказаться в такой ситуации трезвым? — Сергея, пряча улыбку, наклонился, вытирая ей ноги. Отпустить девушку он опасался, судя по сонному, немного неадекватному взгляду, она уже спала, просто с открытыми глазами. — Ты же меня могла послать, когда в себя пришла.

— Не-а, — Инна снова зевнула, прислоняясь лбом к мужскому плечу. Сил стоять самой уже просто не было. — Не смогла бы.

— Почему? — особой возможности вытереться самому не было, поэтому Сергей решил, что вполне высохнет и так.

— Потому что я была не такой пьяной, как тебе казалось. И прекрасно понимала, к чему все идет. И тебя хотела. Только стеснялась очень...

— Ин, а ты точно хочешь спать? — он удобнее перехватил девушку, почти забрасывая себе на плечо. От ванной до спальни было несколько метров, потому уже через несколько секунд Инна с удовольствием потягивалась на кровати.

— Совсем точно. Давай спать, а? — она не стала протестовать, когда устроившийся рядом Тихонов подтащил её к себе под бок.

— Хорошо. Но я тебя разбужу утром, — хотя она и продолжала вертеться, пытаясь улечься удобнее, но даже не делала попытки отодвинуться, что его полностью устраивало.

— Только, пожалуйста, не так, как я тебя тогда будила.

Когда до него дошло, что именно Инна имела в виду, девушка уже придремала, потому не обратила внимания на его смех, только что-то проворчала, когда грудь, на которую она положила голову, задрожала от сдерживаемого веселья.

— Я не люблю попкорн, — Инка скорчила рожицу от запаха воздушной кукурузы.

Поскольку выходить в люди ни одному из них не хотелось, а кормление Машки взял на себя Женька, то позавтракав и навалявшись в кровати до ломоты в теле и легкого головокружения, они устроились на диване, собираясь посмотреть какое-нибудь кино. И тут выяснилось, что вкусы у них кардинально различаются — Сергею нравились арт-хаус и фильмы ужасов, Инна же предпочитала мюзиклы, на крайний случай — триллеры.

— А сладкий?

— Фуууу... У тебя яблоки есть? — она чуть сползла, укладываясь щекой на живот полулежащего парня.

— Сейчас принесу, травоядная моя, — он попытался приподняться, но девушка недовольно промычала, намекая, что не настолько хочет фруктов.

— Сиди, потом, — Инна отвела взгляд от титров фильма «Мамма мия», на который согласился Сергей только из уважения к песням группы АВВА. То не дававшее покоя чувство неуверенности и смущения уже прошло, оставив после себя ощущение умиротворенности и расслабленности. Хотя и не смогла полностью раскрепоститься, но дергаться и зажиматься уж перестала. Вот только чем больше проходило времени, тем сильнее становился противный холодок в груди. — Только попкорн на меня не роняй.

— Ничего страшного, я тебя потом отмою, — он запустил пальцы в её распушенные

волосы, кайфуя от ощущения шелковистых прядей, словно перетекающих по его ладони. Инка мурлыкнула, прикрывая глаза от удовольствия, чувствуя, как его руки аккуратно разминают её мышцы и ласково поглаживают кожу. — Тебе удобно?

— Угу, — Инна старалась не смотреть в сторону окна, где уже начинали стучаться ранние январские сумерки. Как будто от её игнорирования продолжительность суток могла увеличиться.

А это означало, что их время заканчивается. Если рассуждать здраво, ей давно пора домой, ещё раз все перепроверять и заканчивать последние приготовления. Но не хотелось не то, что уезжать к себе, а даже думать об этом. Пытаясь спрятаться от навязчивых невеселых мыслей, она повернулась так, чтобы Сережа не видел её лица, и крепко зажмурилась. Вот только расплакаться сейчас и не хватает.

Девушка всегда была уверена в том, что правильно расставила жизненные приоритеты. Ещё в старших классах, она четко установила для себя первоочередность — сначала учеба и карьера, а уже потом личная жизнь. Только вот, похоже, не все зависит от её на то желания и выработанной стратегии.

— Ин, если сейчас начнешь плакать, ты никуда не поедешь.

Власова задержала дыхание, не поняв, чем себя выдала. Так любимый ею раньше фильм только раздражал излишней жизнерадостностью и показушным счастьем. Музыка доносилась, словно издалека, не затрагивая их маленького мирка. И тут же появилась трусливая мысль — а что, если и в самом деле разреветься? Вот же они, слезы, совсем рядом, стоит только перестать их подавлять и все...

Тогда не придется ничего решать, она останется здесь с Сергеем, не нужно переживать, думать, что с ними будет после полугодовой разлуки...

И будет ещё долго размышлять, правильно ли поступила, что упустила возможность учебы в престижном ВУЗе.

— Не бойся, я не плачу, — она сильнее прижалась лицом к его телу. Сергей сказал, что ей нужно привыкать к нему, поэтому весь день ходил в одних только шортах. Инна на предложение последовать его примеру ответила категорическим отказом, мотивируя тем, что просто замерзнет. Но в процессе приучения тоже поучаствовала, правда, косвенно — ходила в его футболке, доходящей ей до середины бедра.

— Я и не боюсь. Просто предупреждаю. У тебя там будет квартира или комната в общежитии? — поняв, что фильм только мешает, Тихонов ткнул в кнопку пульта, на полуслове обрывая поющую Мэрил Стрип. В мгновенно наступившей тишине стало слышно, как тикает стрелка часов, висящих на стене кухни, а у соседей сверху лает собака.

— Комната. Студгородок расположен недалеко от самого корпуса. Во всяком случае, так говорится в статье об этом университете, — Инна перестала притворяться совсем уж бесстрастной и обняла Сергея руками за талию, так и не поднимая на него глаза.

— Здорово, — по его тону можно было предположить совсем противоположное.

— Да...

Они оба замолчали, думая об одном и том же, но не торопились продолжать разговор. Наконец, девушка попыталась приподняться, опираясь ладонью на диван.

— Мне пора.

— Может, останемся здесь? А рано утром отвезу тебя домой, — понимая, что ей неудобно запрокидывать голову, чтобы посмотреть на него, Сергей подтянул её выше, почти усаживая себе на колени.

— Нет, мне, правда, пора, — она даже помотала головой, но сил разжать цепляющиеся за его плечи пальцы не было. — Приедешь провожать меня?

— Нет, — он ссадил её на пол и невесело усмехнулся, заметив, каким несчастным стало у неё выражение личика. — Я сам тебя отвезу в аэропорт.

— Чтобы наверняка? — облегчение было настолько острым, что Инна, не подумав, произнесла первое, что пришло в голову. И тут же взвизгнула от неожиданности, оказавшись распластанной на ковре, прижатая сверху совсем нелегким телом Тихонова.

— Умнее ничего не придумала?! — голос у него был, мягко говоря, недовольным, но теперь девушка знала, что может его злость и досаду трансформировать в нечто совершенно другое. Потому, не дожидаясь продолжения речи в стиле увещевания мудрым мужчиной неразумной отроковицы, она потянулась к его рту, целуя нежно и осторожно, зная, как быстро эти легкие касания могут перейти в обжигающую по накалу страсти ласку. Но вместо того, чтобы надавить на её губы, заставить впустить его язык, Сергей чуть приподнялся, не обращая внимания на нахмуренные брови Инны.

— Если я узнаю, что ты там на кого-то просто слишком заинтересованно посмотрела, на следующий же день заберу домой. И полетишь ты в таком виде, в котором будешь, когда я приеду за тобой. Даже если окажешься вообще голой, поняла?

Хотя прозвучало это с некоторой долей юмора, но Инна совершенно четко видела, что он не шутит. И от этого стало намного легче и спокойнее, когда она поняла, что для него не просто девочка на несколько ночей. И эти его слова, ни что иное, как проявление ревности.

Потому она сделала то, на что никогда не решилась бы в другой ситуации.

— У нас проблема. Я тоже собственница, и не потерплю, чтобы пока я там, ты здесь гулял с какими-то девицами.

— И что, тоже прилетишь и к себе заберешь? — пусть она никак и не выражала свои чувства, но от этих слов ему стало враз легче дышать. И противное ощущение, что Инна с ним только потому, что он на неё слишком давит и почти принуждает, немного отступило.

— Нет. Я просто не вернусь.

— Ещё раз, — на её запястьях сжались его ладони, не позволяя отодвинуться.

— Ты слышал. Или мы вместе, или не стоит даже начинать, — девушка не собиралась отодвигаться, но от его усиливающейся хватки было уже больновато. Но стоило только посмотреть на свои руки, как Сергей сразу же перестал их так сжимать.

— Хорошо.

Молчание продолжалось пару минут, за которые Инна под его пристальным взглядом ощутила себя как-то совсем неуютно. Потому что никак не могла разобрать выражение его глаз. Вроде, и спокойное, но какое-то странное, такое впечатление, что она знает и понимает далеко не все. А ещё — грустное. И от этого и самой Инке снова захотелось если не расплакаться, то крепко-крепко обнять его за шею, прижимаясь щекой к груди, и просто помолчать.

— Я не хочу, чтобы это звучало, как ультиматум...

— Цыц! — вот теперь в его голосе появились первые отголоски злости. — Ты предупредила меня, я — тебя. И не думай, что если между нами дохрена километров, я ничего не узнаю.

— Приставишь кого-то следить? — мысль, конечно, бредовая, но ничего лучше в голову все равно не пришло.

— Вот и помучайся, пытаясь выяснить, — ладони уже давно освободили её запястья и

теперь вроде и легко, но очень недву­смы­сленно поглажи­ва­ли её бедра. И когда только успел футболку задрать...

— Ты соби­рал­ся отвезти меня домой, — Инка удоб­нее улег­лась на ков­ре, чтобы у Сре­жи было как можно меньше по­мех при её разде­ва­нии.

— Разве? — он на секунду от­влек­ся от мед­лен­ного ста­ски­вая с неё оде­жды. — А я не го­во­рил, что остану­сь с тобой?

— Нет. Зачем? — во­прос был глупым, это она поня­ла сразу, но уже спро­сила. По­то­му со­вер­шенно не уди­вилась, когда Ти­хо­нов тихо фыркнул от сме­ха и, це­луя по­сте­пенно обна­жа­ю­щееся тело, прошеп­тал:

— Я тебе сей­час все покажу и рас­ска­жу...

Инна никогда не люби­ла аэропорты. Мо­жет, из-за того, что слиш­ком часто и надолго про­во­жала роди­те­лей, мо­жет, из-за ка­ко­го-то спе­ци­фичес­кого за­па­ха, ко­то­рый даже опи­сать бы не смо­гла, но у неё в здании аэро­вок­зала на­чи­нало го­реть в носу, пер­шить в го­рле и сле­зить­ся глаза. На­вер­ное, сво­е­об­разная ал­лер­гия на рас­ста­ва­ния. Вот толь­ко сей­час это было со­вер­шенно неуместно и даже опас­но. По­то­му что сво­его пре­дуп­ре­жде­ния Се­р­гей не снимал.

По гром­кой свя­зи до­но­сился го­лос де­вуш­ки-дис­пет­чера, рас­ска­зы­ва­ю­щей о при­быв­ших рейсах и при­гла­шав­шей про­йти к стойке ре­гис­тра­ции, а Вла­сова едва ли не впер­вые в жи­зни за­ду­малась о том, как же бы­стро летит вре­мя. Они же, ка­жет­ся, всего па­ру ча­сов на­зад при­ехали к Инне до­мой, хотя Се­ре­жа и на­ста­ивал, что Же­нь­ка при­везет её вещи в аэро­порт, пред­ла­гая оста­ться у него. Но де­вуш­ка не со­гласилась, из-за че­го они чуть не по­ру­гались. И для са­мой Вла­совой было очень не­привычно ви­деть, как он по­дав­ляет вспыш­ку зло­сти, ста­раясь не за­деть не­ос­то­рож­ным сло­вом, хотя и явно оста­лся не­до­во­лен та­ким ре­ше­нием.

Да и по­том, когда она про­ве­ряла че­мо­даны... По­че­му-то Инка все­гда ду­мала, что нет ни­че­го более ин­тим­ного, чем быть перед кем-то по­лностью обна­жен­ной. А те­перь поня­ла, на­сколь­ко оши­балась. Да, она ещё не­мно­го стес­нялась за­ни­маться сек­сом при вклю­чен­ном све­те, хотя уже че­рез па­ру ми­нут это смущение и ис­че­зало, но те­перь точно поня­ла, на­сколь­ко пу­скаешь в сво­ю жи­знь ко­го-то, по­зво­ляя про­сто на­блю­дать за со­бой до­ма.

Даже не го­во­рить ни­че­го — сме­от­реть, как ты со­би­раешь вещи или го­то­вишь еду. Раз­го­вариваешь с ко­ш­кой, рас­сти­лаешь по­стель... Да мало ли чем за­ни­ма­ешься. И Се­ргею было ин­те­ресно, это она точно зна­ла. Он даже вы­звал­ся по­мо­гать на кухне, хотя при­го­то­вление ужи­на до­воль­но бы­стро пе­ре­шло в не­что со­вер­шенно дру­гое...

Ко­роче, при­шлось по­том ус­тра­нять по­след­ствия не­боль­шого ло­каль­ного бед­ствия, и, во избе­жа­ние по­вто­ре­ния, за­ка­зы­вать пи­ццу. Ти­хо­нов на­ста­ивал на су­ши, но Инка, ко­то­рая тер­петь не мо­гла япон­скую кухню, в этом во­просе встала на­смерть. И снова он ей ус­ту­пил, чем по­верг в не­ко­то­рый сту­пор. Она оста­ток ве­че­ра ве­ла себя со­всем уж тихо, не зная, что и ду­мать. Да, безумно при­ятно, когда му­ж­чина на­сто­лько вни­ма­телен в ме­ло­чах, но её это не­мно­го пугало.

Го­раздо по­зже, уже под утро, когда Се­р­гей, на­ко­нец, уснул, креп­ко при­жи­мая её к себе, Инна ещё до­лго ле­жала с за­кры­тыми глазами, мол­ча глотая слезы, ос­то­рож­но ка­саясь кон­чи­ками па­ль­цев го­рячей ко­жи, словно ста­раясь на­сы­титься эти­ми ощу­щениями, про­пи­таться его за­па­хом, по­ни­мая, что не­льзя так, ведь раз­будит. И не мо­гла ни­че­го по­де­лать.

Она про­пла­кала почти до са­мого утра, по­то­му прос­ну­лась, не­мно­го не со­об­ра­жая, что

происходит, куда ей нужно торопиться и почему нельзя закопаться с головой под одеяло, прижаться к теплому боку Сергея и проспать полдня, ведь воскресенье же...

Голос диспетчера, показавшийся Инке сейчас особенно противным, пригласил пассажиров рейса на Мюнхен приготовиться к регистрации. Женька, который оставил их вдвоем, отправившись сдавать её багаж, похлопал Сергея по плечу.

— Хватит обжиматься, дай сестру на прощание обнять.

Тихонов, все так же молча, с явным нежеланием отодвинулся, уступая место её брату. Но далеко не отошел, встав за её спиной, так, чтобы она чувствовала его присутствие.

Женька только хмыкнул, заметив такое поведение, но вслух ничего не сказал. У них с другом ещё будет время все обговорить, и лучше Инке при этой беседе не присутствовать.

— Ты там во все тяжкие не пускайся, учись на одни пятерки и ни в какие сомнительные авантюры не ввязывайся. А то приеду и проверю, — последнюю шутливую угрозу он произнес, уже стиснув Инку в объятиях и приподняв её на полум.

Как ни старался убедить себя, что его сестренка выросла, вон уже и личного цербера себе завела, который хмуро и почти зло посматривает по сторонам, а для Женьки она, как была, так и останется мелкой, которую он забирал из детского сада и учил завязывать шнурки на двойной бантик.

— Угу, только этого и жду, — хотя развеять грустное настроение и не получалось, но он всегда умел её немного отвлечь, потому Инна крепко обняла его за шею и поцеловала в щеку. Пусть он никогда не станет идеальным братом, но именно таким обаятельным шалопаем она его и любила.

— Я приеду через две недели, — видимо, Тихонову надоело, что в эти последние несколько минут отведенного им времени приходится делить внимание своей девушки с другим, пусть и её родственником, потому он, обняв Власову за талию, потянул её на себя.

— Точно, — Женька не стал играть в перетягивание каната и разжал руки, чем сразу воспользовался Сергей, прижимая к себе Инку, хотя и не пытаясь развернуть, так и оставшись за её спиной. — Все, как в женском общежитии — к приходу коменданта юбки одернуть, сохнувшие на веревке трусики снять, неучтенных мужиков через окно выгнать.

— А ты откуда знаешь, как все обстоит в женском общежитии? — Власова откинулась назад, теснее прижимаясь к груди Сережи, немного повернув голову, чтобы он мог прислониться подбородком к её виску.

— А ты как думаешь, кого из окна выпихивали? — Власов задумчиво почесал плечо и скривился, словно лизнув лимон. — Все, мне пора. Инка, я тебя люблю.

— И я тебя, Жень, — желание разреветься стало совсем уже нестерпимым, и Инна прикусила нижнюю губу, когда перед глазами поплыло из-за выступивших слез. — Не ввязывайся тут без меня ни во что.

— Обязательно дождусь тебя, ввяжемся вместе, — серьезно кивнул брат, стараясь скрыть, что и у него немного запершило в горле. — Как прилетишь, отзвони.

Он не остался, чтобы посмотреть, как она будет садиться в самолет, только махнул на прощание и растворился среди довольно плотной толпы. Инка лишь успела послать Жене воздушный поцелуй и осталась с Сергеем, который все это время был подозрительно молчаливым. Разве что это заявление, что скоро к ней прилетит. Кстати...

— А почему я первый раз слышу, что ты скоро собираешься ко мне? — она все-таки повернулась лицом к Тихонову. Мужчина тем временем, недовольно поджав губы, кого-то внимательно рассматривал в веренице ждущих паспортного контроля пассажиров. Девушка

тоже попыталась повернуться, собираясь узнать, что его там так заинтересовало, но Сережа уже отмер, хотя неодобрение с лица и не ушло.

— А ты против?

— Нет...

— Тогда не вижу проблемы, — он провел пальцами по её щеке, стирая влажную дорожку. Почти тем же движением, каким она сама касалась его этой ночью. Если Инна смогла подремать хоть пару часов, то он сам, хотя и усиленно симулировал пребывание в бессознательном состоянии, до утра так и не уснул. И прекрасно слышал, как она всхлипывала, хотя и старалась делать это, как можно тише, прячась под подушкой и прикусывая краешек одеяла. Только вот он все равно не смог бы никак её утешить, поэтому дал выплакаться, хотя у самого от этих тихих слез внутри становилось противно до такой степени, что и не выразить.

Но запрещать ей куда-либо ехать не стал, хотя и очень хотелось. И сейчас было дикое желание просто шепнуть «Моё!» и увезти к себе. Сделать так, чтобы Инка забыла и про все их разногласия, и про эту долбанную учебу. Но это не выход, и теперь Тихонов понимал это совершенно четко.

Как ни странно, но понять это ему помогла собственная мать, которой он, будучи под страшным моральным прессингом, все-таки выдал некоторые детали общения с девушкой, о которой ходило столько слухов. Сама мама трудилась в их же концерне в юридическом отделе и очень сожалела, что не смогла увидеть таинственную особу, сумевшую настолько нарушить покой её единственного чада. Узнав некоторые подробности этого феерического во всех смыслах романа, женщина попыталась вспомнить, не роняла ли сыночка в младенчестве из колыбели вниз головушкой. А потом посоветовала перестать вести себя, как пещерный человек, и вспомнить одну прописную истину, касательно того, что если любишь — отпусти. Сергей лишь фыркнул, услышав слово на букву «л», но спорить с родительницей не стал. Та только покачала головой и, заметив, что опаздывает к косметологу, махнула рукой, оставив ребенка разбираться со своими сердечными проблемами самостоятельно.

— Мне пора.

Очередь желающих променять суровую русскую зиму на слякоть и промозглость февральской Баварии поредела, и откладывать регистрацию на рейс было уже просто некуда.

— Знаю, — но рук не опустил, ещё сильнее прижимая к себе девушку. — Давай договоримся, если что-то пойдет не так, все, что угодно — сразу звони. Я все сделаю, никто и вякнуть не посмеет, даже если ты вернешься уже завтра. Слышишь?

— Да, — она приподнялась на цыпочки, чтобы без помех прижаться щекой к щеке. — Но я хочу попробовать сама чего-то добиться...

— И добьешься. Ты у меня умница, — не обращая внимания на снующих вокруг людей, он осторожно, с какой-то щемящей нежностью поцеловал чуть припухшие, искусанные в попытке сдержать плач губы и убрал свои ладони с её талии. — Иди.

Инна пошла. Сначала медленно, то ли надеясь, что он окликнет и не отпустит, то ли просто находясь в некоторой прострации. А потом ускорила шаг под укоризненным взглядом работника аэропорта, уже готовящегося объявить посадку на рейс завершённой. Пока шла последняя проверка документов, она старалась не оглядываться, но все-таки не выдержала и бросила быстрый взгляд через плечо. Сергея в зале уже не было. От этого стало одновременно и легче, и тяжелее. Но грустнее — однозначно.

«Если я не встречу её в этой жизни, я встречу её через девять жизней. Но я все равно её встречу. Ради этого стоит ждать»

Д. Емец, «Таня Гроттер и ботинки кентавра»

Инка быстро пробежала по салону и устроилась возле иллюминатора, рассеянно глядя на суетливую возню размеренной и привычной жизни аэропорта. Ей было видно только левое крыло, на котором, вопреки всем отпугивалкам птиц, присела, отдыхая от трудов праведных, тощая ворона, заинтересованно рассматривающая обшивку самолета.

— Не расстраивайтесь, время пролетит быстро, вы и не заметите, как будет пора возвращаться.

Девушка тихонько вздрогнула, поняв, что за печальными мыслями пропустила, как в соседнем кресле устроилась милостивая женщина лет сорока пяти. Она улыбнулась грустной девушке и добавила:

— Я видела, как вы прощались с молодым человеком. Поверьте, ему сейчас намного хуже — отпускать всегда труднее, чем уходить.

— Может быть... — только вот ей не хотелось, чтобы Сереже было плохо. Чтобы скучал, тосковал, может, даже злился из-за её отъезда. Но вот боли она ему не желала. Хватит того, что у неё самой внутри все горит и с каждой минутой этот горький, нехороший жар становится сильнее.

— Возьмите, — женщина протянула ей упаковку бумажных салфеток. — Вы не против со мной немного поболтать? — она немного понизила голос. — Я летать боюсь, вот и стараюсь отвлечься...

Хотя Инке было совершенно не до вежливой беседы, но это признание как-то обезоруживало и заставляло посочувствовать соседке. Сама Власова уже давно не обращала внимания на перелеты — в старших классах родители на каникулах брали её с собой, надеясь, что полевые работы пробудят в дочери любовь к археологии, но свою попутчицу все же понимала, ибо поначалу сжималась и жмурилась, представляя, что самолет может упасть в любой момент. Может, и сама немного отвлечется...

— Не против. Меня зовут Инна.

— А меня — Анна. Почти тезки, — женщина протянула ей небольшую, но довольно сильную, судя по пожатию, ладошку. — Вы по работе летите?

— Нет, учеба. А вы?

Салон уже почти полностью заполнился, бортпроводницы помогали устроить на местах ручной багаж, и вся эта атмосфера понемногу успокаивала, настраивая на полет.

— По той самой, которая работа... — Анна попыталась удобнее откинуться в кресле, но напряженность была все же заметна невооруженным взглядом.

— Простите, а мы с вами раньше никогда не встречались? — когда женщина повернулась в профиль, Инка почему-то испытала ощущение дежа-вю. Хотя девушка точно знала, что они не знакомы, но это странное чувство не отпускало.

— Ну, если вы живете в этом городе, могли просто столкнуться где-то на улице, — Анна как-то слишком уж торопливо повернулась, и смущающее Инну смутное узнавание пропало.

— Да, наверное, вы правы.

Загоревшаяся надпись, предлагающая пристегнуть ремни, заставила немного отвлечься от беседы и заняться более насущными вопросами. Когда самолет плавно покатился по взлетно-посадочной полосе, постепенно набирая скорость, Инна краем глаза зацепила побледневшее лицо Анны. Не успев себя одернуть, девушка взяла её за руку, успокаивающе сжав кисть прохладными пальцами. Женщина тут же вцепилась в предложенное, стараясь не давить изо всех сил, хотя получалось не очень хорошо.

Отпустила она, только когда полет почти полностью перестал ощущаться, а притихшие во время взлета пассажиры снова негромко заговорили.

— Вы простите, пожалуйста, сколько летаю, а ничего не могу с собой поделатъ, — Анна виновато посмотрела на покрасневшую от такого интенсивного сжимания ладошку Инки. — Ведь говорил же муж, чтобы ехала поездом, не послушалась...

— Наверное, это долго? До Мюнхена на поезде?

— Вообще-то мне нужно в Прагу, но прямой рейс только завтра, так что буду лететь с пересадкой.

— Понятно.

Власовой показалось немного странным, что её соседка выбрала такой непонятный маршрут. Намного проще и быстрее было бы добраться до Москвы, а оттуда уже без помех вылететь в Чехию. Но у каждого свои особенности...

Во время перелета они немного поговорили о родном городе и состоянии местных ВУЗов, но за полчаса до посадки в аэропорту имени Франца-Йозефа Штрауса начались некоторые проблемы — из-за внезапно начавшейся метели воздушная гавань принимала по фактической погоде, потому пришлось почти час кружить над городом, но разрешение так и не было получено. Командир экипажа принял решение уходить на запасной аэродром, что добавило к, и без того затянувшемуся полету, ещё больше полутора часов, пока, наконец, не приземлились в Штутгарте. Пока несчастных путешественников располагали в зале прилета, готовя ещё один перелет, уже местными линиями, сдружившиеся за это время дамы решили дать о себе знать близким.

— Все, теперь буду всегда слушаться мужа, — Анна уже давно не просто побледнела, а немного посерела, и теперь трясущимися руками держала пластиковый стаканчик с кофе. — Он меня теперь ещё долго никуда не отпустит, — женщина набрала воздуха в грудь и вынула свой мобильник.

Инна тоже решила отзвонить Сереже, как только получили разрешение на использование средств связи.

— А вы давно женаты? — пока в трубке раздавались длинные гудки, девушка решила хоть как-то отвлечься от нехорошего предчувствия.

— Тридцать два года, — похоже, что у Анны возникли те же самые проблемы — никто не брал телефон. Власова вытаращенными глазами посмотрела на женщину. — Мне пятьдесят три.

— Никогда бы не подумала...

Дальше продолжить она не успела, потому что Тихонов, наконец, ответил.

— Сереж, это я. Извини, не могла позвонить раньше, у нас тут возникли небольшие проблемы, только что сели, — она замолчала, не совсем понимая, почему он молчит. — Сереж?

— С тобой все хорошо? — голос у него был странным и осипшим, как будто он долго и громко кричал.

— Да, я же говорю...

— Кто-нибудь из пассажиров пострадал?

— Нет, — Инка не совсем понимала, что это значит, но почувствовала обиду. Странные вопросы...

— Хорошо. А теперь слушай меня внимательно. Пока ты там, я буду прилетать к тебе и ничего не потребую. Но как только ты хоть на минуту вернешься домой, уже никуда не уедешь.

— Ты о чем, Сереж? — у неё немного отлегло от сердца. Но встретившись взглядами с Анной, нахмурилась. Почему-то женщина казалась сконфуженной и виноватой. Похоже, что муж отчитывал её, судя по тому, как она страдальчески морщилась, слушая собеседника.

— Полчаса назад в Мюнхене самолет совершил жесткую аварийную посадку. Номер рейса почему-то не называют. Есть несколько пострадавших, — он говорил так спокойно, что у неё самой горло перехватило. На одну секунду Инна представила себя на его месте. Да она бы уже поседела и взломала все, что можно и нельзя, лишь бы узнать, что с любимым человеком все хорошо. — А ни от одной из вас нет новостей. Скажи, что в такой ситуации можно подумать?

— Успокойся, все хорошо, — девушка отошла подальше, не зная, что ещё сказать и прекрасно понимая, что он все равно не сможет вот так быстро прийти в себя. — А что ты имел в виду, когда сказал — ни одна из вас?

— С тобой на борту летела моя мать. Зная её, скорее всего — на соседнем кресле.

— А её зовут, случайно, не Анна? — Власова повернулась к соседке, которая стояла в паре десятке метров и смотрела на девушку как-то слишком уж напряженно.

— Значит, на соседнем. Персик, ты на неё не обижайся, она просто очень любопытная, — теперь, когда первая тревога немного улеглась, Сергей пытался как-то выразить нежность и смягчить для Инны знакомство с его родительницей.

— Это выглядит не очень красиво, — она попыталась высказать все, что чувствовала, и не особо получилось. Было неприятно и немного обидно. Хотя, беседовать с его мамой ей и понравилось, но только пока она не знала, в каком родстве они состоят.

— Я знаю. Ин, у тебя точно все хорошо? Хочешь, я уже к ночи буду у тебя?

— Нет! — метель ещё не улеглась, и Инна даже думать не хотела о том кошмаре, который представляет собой сейчас взлетная полоса. — Не нужно... Думаю, мы и без тебя разберемся.

— Хорошо. Не переживай, ей сейчас папа нотации читает, так что вы обе не остались без наказания. И ещё... Я не шутил. Если вернешься, то уже насовсем. Второй раз отпустить не смогу.

— Я... я поняла, — от волнения и чего-то, щекотного и приятного, словно кожу покрыли мелкие пузырьки от шампанского, у неё и самой голос чуть сел.

— Вот и хорошо. А теперь иди, знакомься с моей мамой. Я позвоню тебе чуть позже.

Пока.

Власова прижав мобильник к груди, сделала пару неуверенных шагов к такой же настороженной и очевидно нервничающей Анне, тоже закончившей разговаривать.

— Угрожал дома запереть, если ещё раз заставишь так волноваться? — женщина остановилась, немного нервным движением отбросив выбившуюся из прически темно-русую прядь.

— Не совсем... Но смысл, примерно, такой же.

— Это у них наследственное. Извини, что так получилось, — Анна виновато пожала плечами. — Я не хотела ничего выяснять тайком.

— Да вы и не выяснили бы, — хотя прежнего расположения и не было, но и особой обиды уже Инна не почувствовала.

— Не скажи. Я узнала главное — ты любишь Сережку. Так что, думаю, мы подружимся, — она снова протянула ладонь. — Давай заново? Я — Анна Алексеевна, мать Сергея. Можно просто Анна.

— А я — Инна. Его девушка.

Несмотря на то, что прошлое посещение здания аэровокзала нельзя было отнести к любимым Инниным воспоминаниям, сейчас она вертелась на месте, не в силах усидеть на одном из жестковатых кресел. Наверное, такие специально ставят в зале ожидания, чтобы на них долго не рассиживались.

И разномастная пестрая толпа, перекликающаяся на паре десятков языков и наречий, сейчас совсем не раздражала.

Хотя Инка и желала бы, чтобы та оказалась не такой плотной, потому что невысокой девушке приходилось вставать на цыпочки, чтобы рассмотреть хоть что-то. Пару раз она даже хотела подпрыгнуть, но каждый раз останавливало понимание, что выглядеть это будет весьма так себе.

Прекрасно же понимала, что самолет только сел, сейчас ещё паспортный контроль, все прочие мелочи и проволочки... Но так хотелось, чтобы он поскорее оказался рядом.

Поэтому, заметив Сережу, двинулась к нему, ускоряясь с каждым шагом. Пока не перешла на почти бег, и замедлилась только потому что не хватило разбега, он тоже умудрился как-то её рассмотреть.

Как оказалось, ничего неудобного или стеснительного в том, чтобы целоваться на глазах стольких людей нет. Потому что все равно никого не замечаешь, кроме того, кто крепко прижимает тебя к себе, быстро касаясь губами рта, подбородка, лба. Даже носу и тому досталось.

— Инка...

Хотя он ничего больше и не сказал, даже не поздоровался, от звука знакомого голоса, который теперь звучал так близко, а не из трубки телефона, захотелось взвизгнуть от радости и повиснуть на Сереже. Но отлипнуть пришлось, хотя бы для того, чтобы нормально на него посмотреть. Конечно, глупо искать какие-то изменения, если вы не виделись всего две недели, но взглядом окинула.

— Я так соскучилась.

Как оказалось, никто на них и не смотрел — в аэропорту такой сценой мало кого удивишь, люди продолжали сновать вокруг, огибая стоящую посреди зала ожидания пару.

— И я по тебе. Как ты?

Да, они и так разговаривали каждый день по скайпу или перебрасывались смс-ками, но ведь это совсем другое.

— Все нормально, у меня ничего интересного. Лучше расскажи, что у тебя нового?

Хотя, тут душой покривила, у Инны много чего произошло, все-таки отъезд на учебу в другую страну совсем не рядовое событие, особенно такой поспешный и почти авральный. Да и язык, как оказалось, она знает хорошо, но недостаточно для абсолютно свободного общения, поэтому, помимо профпредметов она ещё и упорно зубрила немецкий. Да, можно было бы перейти на английский, которым Власова владела намного лучше, но это равносильно признанию поражения. Да и, когда весь вечер старательно заучиваешь спряжения и склонения, остается меньше времени на то, чтобы вздохнуть и тихо пускать слезу в подушку. Потому что слово «скучала» совсем не передавало всего, что она испытывала. Все оказалось намного больше, сильнее и острее. Настолько выматывающее, что ей уже ничего не хотелось так, как вернуться. Не радовали и лекции, которые здесь читали признанные специалисты, ни легкий флер старой Германии, который витал в узких улочках исторических кварталов. Девушка иногда гуляла там, любуясь непривычной архитектурой. Но ни они, ни знаменитая Старая Ратуша, чья оранжевато-красная черепица казалась ещё ярче и светлее под косыми лучами зимнего солнца, почему-то совсем не радовали...

И искушение вернуться было огромным, ведь обещал же Сережа, что поможет с обратным переводом...

Но как ни было трудно, она пока держалась. Во многом благодаря тому, что знала — он совсем скоро приедет.

— У меня все по-прежнему, работаю, тебя жду, — он тихо хмыкнул, прижимаясь лицом к Инкиным распущенным волосам, жадно вдыхая её запах. — Ну, веди, будешь моим экскурсоводом.

Угу, как будто она может на что-то отвлечься, кроме него самого... Наверное, именно поэтому Инна завертела головой, пытаясь сообразить, куда им ехать. Потому что стоять здесь уже надоело.

Насколько она знала, Сережа забронировал на выходные номер в отеле, так что все необходимое на пару дней собрала с собой. Во-первых, она была уверена, что никто её на ночевку в общежитие, пусть даже такое комфортабельное, не отпустит. А во-вторых, сама не поедет. В конце концов, соблюдение никому ненужных и неинтересных приличий не стоит того, чтобы расставаться на несколько часов.

— Идем, — она потянула его за руку к выходу из аэровокзала, туда, где остановка экспресса до города. Её тут же направили к стоянке такси. Наверное, тоже, чтобы время не терять. А вот общаться с водителем пришлось Инне, как единственной из их пары, владеющей немецким. Да и разговорная практика никогда не бывает лишней.

Пока машина мягко катила по идеальному асфальту (Власова уже испытала ностальгию по неровностям, «лежачим полицейским» и ямочному ремонту), они тихо переговаривались о каких-то важным мелочах. Сережа расспрашивал про учебу и одноклассников, Инна же пыталась узнать, как обстоят дела в их родном городе, не влезли ли они с Женькой в очередную неприятность, и прочие какие-то, на первый взгляд, неважные вещи. Про Машку. И что ему рассказала Анна Алексеевна после того полета. Вот на маму Сережи девушка ещё немного не то, чтобы обижалась, но как-то недовольно сопела. Даже заверения, что её всецело одобрили, не сильно помогли.

— Ты сказал, что вы во всем разобрались, — не особо смущаясь водителя, который, к тому же, был полностью сосредоточен на дороге, она тесно прижалась, положив голову на твердое мужское плечо. Хотя очень хотелось потереться щекой, Инка не стала идти на такой экстрим — хотя ткань пальто и была довольно мягкой, но возюкать по ней лицом все-таки небольшое удовольствие. — Расскажешь?

— Любопытная, — Тихонов развернулся, чтобы ей было удобнее опираться. — Прямо сейчас?

— А почему бы и нет?

В отличие от российских коллег, усатый дяденька, которому для аутентичности не хватало только кружки пива в одной руке и девы в столь любимом секс-шопами наряде в духе Октоберфеста — в другой, слушал не шансон, а что-то тихое и мелодичное. Хотя, как звучит немецкий шансон, Инна не представляла и надеялась, что останется по этому вопросу в неведении. Потому что даже её, не убогое воображение такого представить не смогло.

— Ну ладно, помнишь, как ты мне расписывала, что бы сделала, если бы у тебя в руках оказалась информация? Так вот, ты была не права, причем совсем.

— Жаль, — от разочарования девушка сморщила нос.

— А мне — нет. Потому что иначе мы бы вовек не разобрались, а так все намного проще — сливали как раз через службу безопасности, — Тихонов нахмурился, недовольно поджав губы. Все-таки не очень приятно влезать в такие разборки. Хотя одно то, что в процессе они с Инной познакомились, компенсировало многое.

— Неужели главный?!

— Не, но близко. Его второй заместитель.

Машин вокруг как-то резко прибавилось, поэтому такси замедлилось, давая возможность закончить этот разговор здесь, не переносить его дальше, портя почти семейный вечер. Если так можно назвать двухдневное проживание в гостинице.

— Но зачем? — может, она совсем ничего не понимает, но чтобы лезть в такие нехорошие дела, нужен веский повод.

— Потому что предложили много денег. Но в одном ты права — целью было сорвать поставки и вогнать нас в ещё большие долги. А ему за это предложили должность рангом повыше.

— Бред, — Инна даже фыркнула от негодования, поражаясь человеческой жадности и глупости. — Кому нужен сотрудник службы безопасности, которого однажды смогли купить?

— Ну, не все же такие умные, как ты, — он подтянул её ещё ближе, хотя, казалось, уже и некуда. — Сколько осталось до конца семестра?

— Почти четыре месяца...

Если посчитать в днях, то много. А если в минутах и секундах, то вообще впору взвыть.

Но ведь никто в шею не гнал, сами это выбрали. Так что теперь придется терпеть, ждать редких встреч, постоянно перезваниваться...

Зато теперь оба были намного сдержаннее в высказывании эмоций. Это, когда рядом, если поругались, потом можно встретиться и помириться, а вот на таком расстоянии это уже намного сложнее.

Авто остановилось возле небольшого здания, выполненного в характерной для этой части Мюнхена почти готике. И пока Сережа расплачивался, Инна не отодвигалась, чувствуя себя дурочкой, потому что её распирало от радости. Из — за возможности вот так запросто

дотронуться, провести ладонью по его волосам. Или уткнуться лицом в мужскую шею и жадно дышать запахом любимого человека.

Уже через сорок часов они расстанутся. Он улетит обратно в Россию, а она останется здесь, снова кляня себя за это решение. Но ведь сорок часов это не так и мало. Это целых двое суток, которые можно провести вместе, пытаясь насмотреться и надышаться друг другом.

Потом пройдет ещё три недели, и они снова увидятся. И ещё.

А там уже пора будет возвращаться.

Так что не так это и долго, если хорошенько вдуматься...

*«Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро!»
песенка Вини-Пуха*

Конец апреля

Нервно постукивая каблучком, Инна нажимала кнопку дверного звонка, ругая себя при этом — перед тем, как нагрянуть к кому-то в гости, неплохо узнать, дома ли хозяин квартиры. Хотя, где ему ещё быть в десять часов утра в субботу? Сразу же мелькнули нехорошие предположения, подогретые увиденными чуть больше недели назад фотографиями.

Так, хватит себя накручивать!

Она и приехала, желая разобраться в ситуации, а теперь снова изводит себя подозрениями и ревностью. Ага, что это такое, Инка испытала и теперь уже не хихикала, вспоминая, как Сережа демонстративно обнимал и целовал её во время прогулок по Английскому саду и музею BMW.

И желание показать язык нахальным девицам, строящим глазки её парню, не шло ни в какое сравнение с острым, до появления металлического привкуса во рту, ощущением злости и чего-то темного и нехорошего, поднявшегося изнутри, когда ей на почтовый ящик какой-то доброжелатель прислал те снимки. Первое, что сделала Власова, это проверила их на предмет обработки Фотошопом. И, к её растерянности и ужасу, они выглядели совершенно достоверными. Никаких смазанностей, лишних теней и разнородной зернистости. То есть — фотографии были настоящими. Вот только их содержание...

Пока Инка маялась перед дверью, стараясь незаметно вытереть вспотевшие ладони о широкую юбку своего платья, в квартире, наконец, появились признаки жизни. Спрашивать, кто там ломится, как медведь к сове, Тихонов не стал, открыв сразу.

— Инка... — Сергей так и замер на пороге, стараясь сдержаться и не сгрести её, давая возможность сказать, почему вернулась на два месяца раньше.

Он же предупреждал. И ничуть не преувеличивал — первые дни после того, как она уехала, на полном серьёзе рассматривал возможность перевестись на работу к кому-нибудь из партнёров с немецкой стороны. Да, это негативно сказалось бы на карьере, но теперь Сергей понимал наркоманов, готовых на все ради новой дозы. Только вот его тянуло не к таблеткам или порошку, а одной умной рыжей девчонке. Зато с такой силой, что ничего не хотелось, приходилось напоминать себе, что он осознанно сделал этот выбор. И называл себя множеством эпитетов, из которых самым мягким был — «идиот». Он же сам отпустил, позволил уехать, мало того, организовал для неё эту учебу, чего же теперь психовать.

А его девочка мялась на пороге, покусывая губы и явно нервничая. И чего теперь

держается, ведь знала же, на что шла?

— Сереж, я...

— Ты.

Теперь, когда вступительное слово она произнесла, Тихонов шустренько втащил её в квартиру и, захлопнув дверь, прижал к ней спиной.

Да, уж... Судя по тому, с какой жадностью он вдыхал её запах, наклонившись так, что почти лег на плечо подбородком, а пальцы сжались на её талии, комкая тонкую ткань и не давая даже шанса отодвинуться, стоит поспешить с вопросами. Иначе забудет, зачем к нему приехала.

— Стой! Подожди... — а сама выгнулась, когда теплые губы с силой прижались к шее, втягивая кожу. Опять поставит засос... И ведь сколько раз ругала, все бесполезно — старый след сходил аккурат к очередному приезду Сережи, и Инка все время ходила, как жертва любвеобильного вампира.

И как будто не две недели не виделись, а год, как минимум — у самой в глазах потемнело, а ладони крепко-крепко сжались на его руках, чтобы, не дай Бог, не отодвинулся. Даже легкий шум от падения уроненной сумочки не отвлек.

Если бы не укусы ревности, наверное, так и не решилась бы отвернуться, когда он прижался ртом к её губам голодным поцелуем.

— Нет, постой... — кое-как она смогла отодвинуться, а у самой сердце заколотилось где-то в горле. И от сдерживаемого желания, и от самого понимания, что не нужно больше никуда ехать, встречаться урывками, когда не можешь уснуть, стараясь наглядеться на любимого человека. Но больше всего, конечно, от ожидания ответа. Потому что если он окажется положительным, Инна представить не могла, что с ней будет дальше. Конечно, никаких мыслей о суициде и прочей ерунды, которой забивают себе голову молоденькие влюбленные дуручки, но вряд ли она сможет когда-нибудь ещё поверить мужчине.

Наверное, прозвучало это как-то совсем уж отчаянно, потому что мужчина, хоть и не перестал с силой гладить её тело, уделяя особо пристальное внимание груди, но и целоваться, не давая высказаться, больше не лез.

— Что такое, персик? — Инка поначалу была не особо довольна новым прозвищем, но уже смирилась. — Кстати, привет.

Он положил ладонь ей на щеку, чуть нажимая пальцами, запрокидывая голову. И хоть все движения и ласки были нежными и осторожными, девушка точно знала, что пока он сам не захочет отпустить, освободиться из его рук она не сможет. Проходили уже.

— Сереж, мне прислали письмо с фотографиями, — теперь Власова внимательно следила за каждым нюансом. Выражение глаз, мимика, мелкие неосознанные движения. Да уж, такое впечатление, что она ничего и не говорила, ни малейшего признака беспокойства. От этого стало немного легче. Даже противно ноющий узел в груди чуть распустился, позволяя нормально, свободно вздохнуть.

— И что? — Сергей не совсем понимал, при чем тут какое-то письмо. Но из-за этого она вернулась к нему, то Тихонов был очень даже благодарен отправителю.

— На фото ты с какой-то девушкой.

А вот теперь степень благодарности резко снизилась. Чтобы Инка не вспомнила вдруг о том своем обещании уехать насовсем, Сергей чуть сильнее сжал руки и приподнял её над полом. Все-таки в комнате разговаривать и удобнее, и безопаснее. Конечно, сбежать он ей и так не даст, но лучше подстраховаться. Соскользнувшие с её стоп босоножки так и остались

в коридоре, создавая импровизированный след из хлебных крошек.

Относительно самого «компромата» он не особо беспокоился, потому что перед Инной был совершенно чист. Никаких не то, что связей на стороне, даже легких интрижек. Именно теперь Тихонов понял, как это — быть заикленным на одной женщине. Да, физиологию никто не отменял, но его не тянуло к другой. Только к его рыжей.

Интересно, какая с*ка решила их разругать, если решилась на крайние меры? Но это все потом, сейчас у него есть, чем заняться...

— Ин, я не знаю, что это за фотки, и кто на них. За это время у меня никого не было. Хотя доказать тебе это и не смогу, — он посадил её в кресло рядом с рабочим столом, а сам сел на подлокотник.

Инка постаралась, как можно незаметнее перевести дыхание. Может, это наивно и глупо, но она ему верила. Потому и приехала сюда, вместо того, чтобы попытаться спрятаться, решив все раз и навсегда. И Сережа имеет право сказать слово в своё оправдание, нельзя же только на основе трех изображений вот так резко все разрывать...

Вранье все это. Теперь она честно себе в этом призналась. Если бы была хоть тень сомнения, что хочет быть с ним, и решила бы сама, и уехала, и сказать ничего не дала. Только Инне ничего такого совершенно не хотелось. Наверное, именно из-за этого жены неверных мужей убеждают себя, закрывая глаза на очевидное. Она никогда раньше этого не понимала — как можно быть рядом с человеком, после того, как он тебя обманул?! Получается, можно... Слава Богу, что в их случае это оказалось чьей-то злой шуткой.

— Правда? — спрашивая, она не поднимала головы. Да и голос не очень хорошо слушался, то ли от самого присутствия Сережи, всегда действовавшего на неё, как магнит на металлическую скрепку, то ли от облегчения.

— Да, — он обошел кресло и опустился на пол возле ног девушки, положив ладони ей на колени. — Ревнуешь?

Инка только тихонько хмыкнула, не собираясь отвечать на провокационный вопрос. И так все понятно, не хватает только вслух произносить...

— Ревнуешь... — а вот Тихонов был этому факту очевидно рад и не собирался этого скрывать. Руки двинулись вверх по обтянутым тонким эластичным капроном ножкам, сдвигая край юбки. — Мне нравится. Значит, не одного меня корежит.

— Не одного... — девушка чуть отодвинулась вглубь кресла, пытаясь хотя бы так остановить его домогательства. А чем все закончится, гадать не нужно, достаточно было только посмотреть ему в глаза. Но Инка и сама не смогла бы так запросто развернуться и уйти или же болтать о погоде — слишком соскучилась. Казалось бы, виделись чуть больше десяти дней назад, но тяга, усиливающаяся с каждой встречей, делала эти две недели почти равными паре лет. — Сереж, давай поговорим серьезно. Пожалуйста.

— Хорошо, — вздох был полон страдания, но ладони, замершие на кружеве чулка, все-таки убрал. Не успела Власова удивиться такой покорности, как её легко сдернули с кресла и через секунду посадили обратно, но теперь уже себе на колени. — Говори, — он зарылся носом в её распущенные волосы, чуть щекоча теплым дыханием заднюю поверхность шеи и покрывая быстрыми легкими поцелуями затылок. — Я тебя внимательно слушаю.

— Перестань, ты мешаешь мне сосредоточиться, — та самая стыдливость, которая мучила Инну поначалу, уже давно прошла, и девушка теперь свободно откинулась в его объятиях, хотя и выразила недовольство чуть сведенными бровями. Ага, очень показательно, особенно, если учесть, что её лица он не видит...

— Ты говори, не отвлекайся, — губы медленно сместились на плечо, сдвигая широкую лямку платья. — Не замерзла? На улице ещё прохладно, а ты так оделась... — показывая, что ничего не забыл, Сережа скользнул рукой под платье, устраивая её на полоске голой кожи между ажурным верхом чулок и трусиками.

— Нет, там сегодня тепло, а я на машине, — Инна немного потеряла нить разговора и теперь лихорадочно пыталась припомнить, зачем, собственно, мешала ему себя ласкать. — А, вспомнила! У нас все получилось как-то быстро и скомкано...

— Стоп! — Тихонов отвлекся от захватывающего занятия по медленному и незаметному раздеванию девушки. — Ты хочешь сказать что-то вроде — нам надо немного притормозить и подумать?

— А ты хочешь? — Инна оглянулась, отбрасывая волосы с левого плеча, пытаюсь поймать взгляд Сережи.

— Не дождешься.

— Тогда все хорошо, — она незаметно облегченно выдохнула. — Просто мне предложили стажировку в немецком подразделении «Samsung»...

— Так, — он пересадил Власову так, чтобы хорошо видеть её лицо. — И что ты ответила?

Интимная тишина, наполненная тихими вздохами и шепотом, сразу стала какой-то недоброй.

— Я пока не дала ответ. Скажи, только честно, для тебя то, что между нами — серьезно?

Сергей обхватил её щеки ладонями, подтягивая к себе, не оставляя и сантиметра между ними.

— Да.

— Я сегодня напишу письмо с благодарностью за предложение и откажусь, — вообще-то Инна и не сомневалась в ответе, слишком уж много всего произошло за эти неполные сто дней, но все равно ещё немного металась мыслями.

— Вот и прекрасно, — горячий рот прижался к её подбородку, покусывая тонкую кожу, переходя на шею. — Когда прилетела?

— Сегодня ночью, — во рту как-то резко пересохло, поэтому ответ получился немного невнятный, но Сережа уже давно научился понимать, такие слова приходилось слышать довольно часто, особенно в постели.

— Почему сразу ко мне не приехала? — ради этого вопроса он даже отодвинулся, перестав вылизывать ямочку между ключицами.

— Рейс был поздно, ты уже спал. Не хотела будить...

Инна постепенно говорила все тише, заметив на его лице выражение полнейшего неодобрения.

— Глупостей не болтай. Какое — поздно?!

— Сереж, — девушка все-таки оттолкнула его совершенно обнаглевшие руки, продолжавшие потихоньку тискать её грудь. — У меня есть свой дом, туда я и приехала.

— Вот об этом тоже нужно поговорить, — он с явным сожалением убрал ладони и посмотрел на Инку совершенно серьезно. — Я никогда ни с кем не жил. Ну, за исключением родителей, само собой. Но хочу попробовать это с тобой. И хватит так коситься по сторонам, здесь все дизайнер делал, если тебе неудобно, устроить ремонт — не проблема.

— Ммм... — кроме мычания связанных мыслей у неё не оказалось, потому девушка

немного помолчала, пытаясь понять, что же на это можно ответить. — Ну, это, наверное, слишком быстро... Может, давай ещё немного просто повстречаемся?

— Ерунда все это! — если бы она не сидела на нем верхом, Тихонов бы сейчас точно пробежался пару раз из угла в угол. — Как ты себе это представляешь? Я забираю тебя после работы, мы где-нибудь весело проводим время, а потом отвожу тебя домой? Или на такси отправить?

— Не злись, — Инна провела рукой по его виску, перебирая пальцами короткие темные волосы. — Просто я не знаю, что сказать, честно...

— Тогда давай помогу. Ты вещи разобрала?

— Нет...

— Замечательно. Значит, ближе к вечеру мы едем к тебе домой за чемоданами, — он прижал к себе чуть отодвинувшуюся девушку. — Не трусь. Если уж мы смогли не разругаться, пока ты была в Германии...

— ... то исправим это дома, — чуть слышно проворчала Инка, все ещё не уверенная в правильности такого решения. А с другой стороны — не замуж же она за него идет, вроде, ничего особо страшного... Вот только как-то все это непривычно и слишком резко.

Она же прилетела специально, чтобы узнать — остаются они вместе, или же Сережа решил, что хватит с него таких встреч раз в две-три недели и завел нормальную девушку, которую мог видеть практически в любой момент.

Но Инка соврала бы себе, если бы сказала, что не рада. Очень рада и счастлива. Вот только понять бы, как это — жить с любимым человеком. Жаль, что самоучителей на эту тему ещё никто не придумал...

— Я договорюсь, чтобы тебя перевели назад без потери времени. А то ещё заставят отрабатывать... — дорожка поцелуев вдоль плеча.

— Я сдала экстерном, никаких отработок, — прогнулась, подставляя под нетерпеливые губы все ещё прикрытую платьем грудь.

— Моя умница. А зачем так торопилась?

— У тебя же день рождения через неделю, хотела сделать сюрприз, — ей было немного неудобно в этом признаваться. Как будто навязывается.

— Самый лучший подарок, — похоже, Сереже надоело болтать, поэтому он рывком стянул верх её одежды, обнажая полную грудь, чисто условно прикрытую белым кружевом. Так активно ерзать в кресле было немного неудобно, поэтому они довольно быстро переместились на пол, благо, довольно толстый ковер не позволял травмировать себя о твердую поверхность.

— А можно я у тебя кое-что спрошу, пока мы совсем не увлеклись? — непонятно почему ей припомнился именно этот вопрос из всего, что Инка хотела узнать у Сережи, тем более в такой момент.

— Только очень быстро, — от её предложения помочь снять чулки Тихонов благородно отказался, решив, что они ничуть не помешают, наоборот, добавят пикантности.

— Мне ещё прислали приглашение пройти практику у вас в концерне. Ты будешь сильно возражать, если я откажу? — она приподнялась, помогая ему стащить с себя последний бастион в виде трусиков — перекрученное платье болталось где-то на талии, а бюстгальтер улетел под письменный стол. Воспользовавшись тем, что Сережа на пару секунд отвлекся, пытаясь осмыслить вопрос, Инна стянула с него футболку, припадая губами к крепкому телу. Как же она по всему этому скучала... И по сексу тоже, но больше даже по

его запаху и сильным, покрытым короткими темными волосками рукам. И по звуку его дыхания, по этой легкой приятной боли, когда лежишь, прижатая тяжелым телом.

— Нет, — Тихонов в подтверждение словам даже качнул головой. — Не буду. Хотя, так было бы лучше для всех.

— Спасибо, — Инка выразила благодарность нежно потершись щекой о его шею и горячим эротичным поцелуем. — Завтра оформишь мне временный пропуск для стажировки.

— Ты же...

— Женская логика, — хихикнула девушка, выгибаясь под его руками. Хотя уже через минуту смех сменился стоном.

— А что у тебя дома делает моя кошка? — разморенная Инна, которой было лень даже шевелиться, все-таки свесилась с матраса, заглядывая под кровать. Машка с любопытством рассматривала её в ответ, не выказывая никаких признаков узнавания.

— Ну, раз её хозяйка будет жить со мной, то почему заранее не взять зверя? — Сергей подтянул девушку к себе, чтобы та, увлеченная наблюдением за Машей, не упала на пол.

— И давно она у тебя? — лежать на его плече было не так удобно, как на подушке, да и жарковато, если честно, но согнать Инку с этого места мог разве что пожар.

— В тот день, как ты уехала, и забрал, — на что-то большее, чем легкие поцелуи уже просто не было сил, но ему не хотелось отпускать рыжую, компенсируя проведенное врозь время ленивыми поглаживаниями чуть влажной кожи и касаниями губ её виска и лба.

— А Женька мне по телефону так рассказывал о Маше... И что она ест, и как растет, и про прививки... — хоть обиды в её голосе и не было, но и особого удовольствия от очередной братской каверзы — тоже.

— Он у меня сначала все спрашивал, чтобы быть готовым к твоим вопросам. Я её даже фоткал пару раз, а Женька отправлял тебе снимки.

— Чекисты...

— Что поделаться, жизнь такая, — упоминание о её брате натолкнуло Тихонова на одну мысль. Конечно, она была немного бредовой, не мог он его так подставить, но пакостность натуры Власова была ему знакома, потому сбрасывать со счетов этого доморожденного Макиавелли не стоило... — Сейчас немного отдохнем и поедем за твоими вещами.

— Может, давай через пару дней? Родители вряд ли правильно поймут, если я перееду в тот же день, когда... Подожди, ты что, и с ними уже поговорил?! — довольное выражение лица, которое Сергей безуспешно пытался скрыть, только усиливало Инкины подозрения в глобальном заговоре.

— Нужно же было, чтобы они привыкли ко мне. Хотя, вообще-то, они меня знают — мы же с твоим братом в детстве в хоккее вместе играли.

— А я тебя не помню...

— Ты совсем мелкой была, когда мы переехали, и я стал заниматься в нашем ледовом комплексе. Потому и не запомнила, — он отмахнулся от запрыгнувшей на кровать кошки, намекающей, что не против поиграть.

— Понятно, — поскольку спорить с ним было всегда делом заранее проигрышным, а по пустякам — тем более, Инна выяснила уже давно, потому комфортно свернулась у него под боком. С Сергеем не проходило упрямство и жесткие требования. А вот на вежливую просьбу он почти никогда не отвечал отказом. Так что возражать против переезда она не

стала. — Ой, я, как вспомню твою маму, так неудобно становится. Я же не знала, что это она...

— Забей. Они привыкли к нестандартным знакомствам. С моим отцом ты, вообще, только по телефону общалась, зато какое впечатление произвела, — он хмыкнул, вспомнив, как папа просил не таить Инку долго, а привести к ним в дом. Видимо, любопытство одолело. — Серьезно, не парься. Они сами познакомились так, что мы просто отдыхаем. В то время была традиция всем институтом выезжать на картошку, вот их курсы и отвезли в какой-то глухой колхоз. Мама у меня всегда была умницей и отличницей. Как ты. А папа — душой компании и бабником.

— Как ты, — тут же вставила Инка, с любопытством слушая его рассказ.

— Не перебивай гусяра! — он потянулся, быстро целуя девушку в нос.

— Простите, маэстро, продолжайте врать, — если бы была возможность, Власова бы ещё и книксен сделала, но выпускать её из рук никто не собирался.

— Смотри у меня. Так вот, папа на спор с друзьями подкрался и поцеловал маму. Правда, после этого лечил перелом трех ребер — оказывается, у неё под рукой была лопата...

— А потом?

— А потом, через полгода они поженились, а ещё через полтора родился я, — Машка все-таки заставила приподняться, хотя бы для того, чтобы пнуть в неё удачно подвернувшейся под руку скомканной футболкой.

— Да уж, тогда, и в самом деле, у нас все тривиально. Я у тебя давно хотела спросить — почему ты тогда, в лесу, спросил, не снимаюсь ли я там? Ведь ты же меня узнал...

— Узнал, конечно. Просто напугать хотел, чтобы не захотелось больше в темноте по лесу шататься.

— Аааа... Сереж, — Инка вообще-то не хотела говорить этого первой, но, как будто, подмывало. Хотя и поднять на него глаза не решалась, все-таки, первый раз в жизни говорить это мужчине будет.

— Что? — немного настороженный её напряженным голосом, Тихонов приподнялся.

— Я тебя люблю, — мало того, что в глаза посмотреть не смогла, так ещё и попыталась спрятаться, вроде, устраиваясь удобнее. Ага, когда в комнате тепло, засунуться с головой под одеяло, ну, очень комфортно.

— Ин, посмотри на меня, — поскольку следовать его просьбе никто не спешил, её пришлось оттуда вытаскивать, как страуса из песка. — Я тебя люблю. И не прячься, когда мы тут в чувствах признаемся, — хоть и камень с души упал, когда она это сказала, но все равно хотелось увидеть её глаза, чтобы лишний раз убедиться, что не ослышался.

Она секунду подумала, негромко фыркнула, подумав о чем-то своем, женском и подняла на него глаза. У Тихонова даже дыхание перехватило, когда она посмотрела на него ТАК. Вроде, и ничего особенного, но правильно говорят, что красивой женщину делает любовь. Во всяком случае, раньше он никогда не замечал этой мягкости во взгляде и как в легкой улыбке, изгибающей полные губы.

— Точно?

— Угу, — Сергей медленно наклонился и прижался губами к месту на шее, на котором уже наливался темнотой очередной засос. В принципе, теперь, когда он уверен, что никуда она от него не денется, можно уж так явно метки не ставить...

— А когда ты собирался сказать, кто организовал мне учебу? — спрашивать это сейчас

не очень хотелось, чтобы не испортить момент, но Инна не понимала, зачем он это сделал.

— Спрашивать, что ты имеешь в виду, наверное, бесполезно? — Девушка кивнула. — Ладно. Мне показалось несправедливым, что из-за того козла ты лишишься заслуженной поездки.

— Но ты же сам говорил, что отпустить было очень трудно.

— Да. Но ты ж вернулась.

— Спасибо.

Теперь, конечно, это было уже совершенно не важно, да и ей знать ни к чему, но этим утром, незадолго до её прихода, он точно понял — хватит. И собирался ехать в аэропорт, чтобы забрать свою девочку домой. Вот только она его чуть-чуть опередила...

— Не нужно благодарности, лучше собирайся, пора ехать, — вставать не хотелось совершенно, но мысль, что после переезда рыжая от него никуда не денется, придавала необходимый импульс.

— Но если будет ремонт, все равно придется куда-то уезжать на несколько недель, — Инна обдернула свисающую с кровати ногу, до которой уже добралась Машка. Хорошо, что пока без когтей, просто погладила по пятке мохнатой лапкой.

— Не проблема, проживем пару месяцев на даче у родителей, они все равно там очень редко появляются. И нам удобно будет вместе добираться до работы, оттуда не далеко, — Тихонов попытался пригладить её взлохмаченные волосы. — И у нас с ней столько воспоминаний связано... Особенно с моей комнатой.

Инка почувствовала, что начинает краснеть. Ведь уже почти перестала, хотя всякие неприличности Сережа мог нашептывать даже в людных местах. И иногда у него получалось смутить её. Один поход в старую пинакотеку в Мюнхене чего стоил — на протяжении всей экскурсии он тихо-тихо рассказывал, что будет делать с Инной после того, как они вернутся в гостиничный номер. Наверное, ещё никто не слушал экскурсовода с вытаращенными глазами и пылающими щеками.

— Надеюсь, они не в курсе, чем именно нам памятен их дом? — девушка вывернулась, запрокинув голову, чтобы рассмотреть его лицо.

— Нет. Хочешь рассказать? Ай, положи подушку! — но отобрать у Инки пуховый снаряд оказалось не так-то и просто. — Вот так, моя хорошая, — у него, наконец, получилось скрутить её, завернув в одеяло. — Какая ты сегодня агрессивная. Сначала приехала разборки устраивать, теперь дерешься...

— Вот что делает с нормальными девушками общение с тобой, — вырваться ей совершенно не хотелось, так же, как и вставать, поэтому Инна пыталась придумать, как уговорить никуда не ехать.

— Мое неземное обаяние передается половым путем? — Сергей уже обратил внимание на попытки девушки выбраться из одеяла, но пока на помощь не приходил.

— Вполне возможно, — она кое-как освободила одну руку и теперь, чуть задевая кожу ноготками, провела ладонью по его животу, спускаясь все ниже, ниже, ниже... — Может, никуда не поедем?

— Очень даже может... — мужчина откинулся на подушки, предоставляя Инне полный простор для проявления фантазии. — Только у тебя должно быть такое контрпредложение, чтобы мне захотелось остаться дома.

— Ну, я постараюсь его найти, — теплые губы проложили дорожку поцелуев по его животу.

— Пока идешь верной дорогой.

Не дойдя до цели считанные сантиметры, Инна остановилась, лизнула теплую кожу и легла щекой ему на живот, о чем-то задумавшись.

— Сереж, ты думаешь, это Женька мне фотографии прислал?

— Я сейчас вообще о другом думаю, — честно признался несколько раздосадованный такой заминкой Тихонов. — Но да, думаю, это он. Так что не переживай, если увидишь брата с разбитой рожой.

— Сереж... Только сильно не бей. Я его потом морально додавлю, — девушка только хмыкнула, заметив его обалдевший взгляд. — Наверное, это мне тоже от тебя передалось.

— Что-то мне уже страшновато.

— Поздно, любимый. Поздно!

Эпилог.

— И никакой благодарности! — Женька прижал к лицу платок, пытаясь остановить все ещё сочащуюся кровь. Особого урона прямой удар не причинил — Серега явно не собирался калечить, просто обозначил свое отношение к таким нетривиальным способам воссоединения возлюбленных.

— Ну, почему же? Он мог за это и все лицо под гжельский чайник расписать, — Аленка трудилась в качестве сестры милосердия, сознавая и свою долю вины. О готовящейся каверзе она знала — не зря же они с Власовым сдружились на почве помощи разлученным, но отговорить не смогла. — Ты вообще о чем думал, когда фотографии отправлял? А вдруг Инна сразу же поверила бы в факт измены Сергея?

— Нет, сестренка у меня повернута на информации, так что риска не было. К тому же, та девка, — он осекся под недобрый взгляд Алены, — та девушка с фоток уже пару лет, как переехала в Бразилию вслед за мужем. Так что риск нулевой.

— Оно и видно, — девушка смочила ещё одну ватку в антисептике. — Руку убери.

— Ай!!! А можно нежнее? — похоже, что процедура засовывания в ноздрю кровоостанавливающего средства приятной ему не показалась.

— Можно. Но ты не заслужил, — Аленка вытерла руки и пошла открывать дверь, в которую как раз позвонили.

Отсутствовала девушка недолго, но вернулась в совершенно другом настроении. Что стало причиной выражения сдержанной злости, было понятно сразу — вслед за ней на кухню впорхнула довольно высокая девушка, являющая собой эталон красоты — ухоженные темные волосы лежали в идеально продуманном беспорядке, матовая, оливкового оттенка кожа просто светилась нежностью и гладкостью, а само личико было почти кукольно-красивым. Вот только общее впечатление от незнакомки было двояким — несмотря на прелесть и изящество, было что-то такое в выражении глаз, отчего хотелось брезгливо передернуться.

— И тут ты живешь? — она осмотрелась с таким видом, словно попала не в чистую, хоть и пустоватую квартиру, а какой-то притон.

— Да. И вполне счастливо. Что ты хотела, Алина? — Аленка скрестила руки под грудью и прислонилась спиной к дверному косяку.

— Неужели мне нужен повод, чтобы приехать к сестре? Вот, хотела тебя поздравить с днем рождения... Сколько тебе там исполнилось? Двадцать шесть? Н-да, вот так и приходит старость.

— Он прошел больше месяца назад. Ты из Владивостока на мшистом ослике ехала или на велосипеде? — похоже, что отношения в семье Герман были довольно натянутые.

Женька же, попав в эпицентр семейных разборок, пока не встретал, с любопытством рассматривая новоприбывшую. Хороша. Но видно невооруженным глазом, что стервозна и злобна. Да и сестре, хотя Алена и была в простых голубых джинсах, сидящих низко на бедрах, и обычной белой майке, проигрывала. В старшей было то, что раньше называли породой — умение держать себя и чувство собственного достоинства, сразу выделяющее из толпы. А вот младшенькую природа этим обделила, и Алина это прекрасно сознавала, потому и смотрела на сестру с нескрываемой завистью.

— Извините, Алена такая невоспитанная, даже не познакомила нас, — прелестное создание протянуло ручку в сторону Женьки. — Алина Герман, младшая сестра этой грубиянки.

— Евгений, друг Алены, — Власов предложенную ручку пожал, но почти сразу отпустил пальчики с холеными ноготками. Вот не нравилась ему эта девица на уровне подсознания.

— Ну, ладно, не буду вам мешать, вижу, у вас тут в самом разгаре сеанс БДСМ, — она кивнула на все ещё прижимаемый к лицу парня платок. — Я заеду завтра, нужно поговорить, — это уже Алене, все ещё стоящей у порога и со странным выражением смотрящей на сестру. — Остановлюсь в гостинице, тут все равно слишком тесно, — Алина ещё раз фыркнула и направилась к выходу.

Женька переглянулся с Аленой, но та только пожала плечами и закатила глаза. Да уж, не вовремя он приехал к ней с дружеским визитом.

Посмотрев в висящее в прихожей зеркало, младшая, словно что-то вспомнив, вернулась на кухню:

— Ах да, Евгений, чуть не забыла — а вы не боитесь так тесно общаться с наркоманкой?

Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

ПММ — прикладная математика, информатика и механика.

Барри — самая знаменитая собака-спасатель — сенбернар, который за 12 лет работы в швейцарских Альпах спас более 40 человек

Я не могу отменить того, что привело нас сюда,
Но точно знаю, что есть нечто большее, чем наши ошибки.
Так это ты или я?
Знаю, что просто слепну, когда между нами разногласия,
Но тебе бы следовало уже узнать меня...»
(Skillet “Believe”)

